

**РОССИЙСКАЯ И КИТАЙСКАЯ ПОМОЩЬ
СТРАНАМ АЗИИ И АФРИКИ**

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
И ПЕРСПЕКТИВЫ КООРДИНАЦИИ**

**Москва
2023**

УДК 327.339.9
ББК 65.5, 66.4
Р76

Утверждено
РИС Учёного совета
Российского университета
дружбы народов

Рецензенты:

доктор политических наук, руководитель Центра изучения современного Китая ИВ РАН
А.В. Виноградов;
доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международной
и национальной безопасности ДА МИД России *О.П. Иванов;*
доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе НИИРК
В.В. Комлева

Авторский коллектив:

*В.И. Бартенев (РФ, п. 2.1), Ван Хайбинь (КНР, п. 3.2), Д.А. Дегтерев (РФ, п. 1.1),
Инь Цзе (КНР, п. 4.2), Т.Л. Дейч (РФ, п. 4.1), Е.Н. Корендясов (РФ, п. 6.1), Ли Янь (КНР, п. 1.2),
Лю Фанпин (КНР, п. 5.2), А.В. Максимова (РФ, п. 7.1), А.В. Осипова (РФ, п. 3.1),
Ю.Н. Савичев (РФ, п. 5.1), Е.М. Савичева (РФ, п. 5.1), У Жочэнь (КНР, п. 2.2),
Хуан Мэйбо (КНР, п. 7.2), Чэн Чэн (КНР, п. 6.2), А.В. Цвык (РФ, п. 3.1)*

Переводчики с китайского языка на русский язык:

*Чэн Го (КНР, п. 1.2), Тянь Е (КНР, п. 3.2), Ван Шо (КНР, п. 4.2), Е.В. Журавлева (РФ, п. 5.2),
А. Синкевич (РФ, п. 6.2), Е.В. Ланчинская (РФ, п. 7.2)*

Р76

Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации : коллективная монография / под редакцией Д. А. Дегтерева, Ли Янь ; перевод с китайского языка Чэн Го, Тянь Е, Ван Шо [и др.] . – Москва : РУДН, 2023. – 263 с. : ил.

ISBN 978-5-209-12056-8

Целью коллективной монографии является знакомство читателей с подходами российских и китайских исследователей к проблематике оказания международной помощи двумя странами: российские исследователи изучают помощь, оказываемую РФ; китайские – помощь со стороны КНР. Структурно монография состоит из семи тематических разделов, в каждом из которых представлена позиция как российских, так и китайских исследователей. Первый раздел посвящен национальным подходам к СМР, второй – многостороннему сотрудничеству, третий – сопряжению проектов ЕАЭС и «Один пояс, один путь». В четвертом разделе сопоставляется сотрудничество в гуманитарной сфере, в пятом – российская и китайская помощь странам Азии, в шестом – странам Африки. Наконец, в седьмом разделе сравниваются подходы двух стран к оценке эффективности международной помощи.

Предназначено для специалистов по внешней политике КНР и РФ, экспертов по международной помощи, магистров и аспирантов-международников.

Издание подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках совместного проекта РФФИ-КАОН № 17-27-21002 «Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации».

УДК 327.339.9
ББК 65.5, 66.4

ISBN 978-5-209-12056-8

© Коллектив авторов, 2023
© Оформление. Российский университет дружбы народов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО М.В. ЛАРИОНОВОЙ	5
РАЗДЕЛ 1. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СМР: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ	7
1.1. Российская и советская система оказания международной помощи: сравнительный анализ в меняющейся мир-системе (<i>Дегтерев Д.А., РФ</i>)	7
1.2. Теория международной помощи Си Цзиньпина и практика Китая по её предоставлению (<i>Ли Янь, КНР</i>)	39
РАЗДЕЛ 2. МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	55
2.1. Логика и динамика взаимодействия России с многосторонними институтами в области содействия международному развитию в 2000-2010-е гг. (<i>Бартенев В.И., РФ</i>)	55
2.2. Подходы дипломатии КНР и РФ к совместному решению глобальных экономических проблем в многостороннем формате (<i>У Жочэнь, КНР</i>)	100
РАЗДЕЛ 3. СОПРЯЖЕНИЕ ЕАЭС И «ОДИН ПОЯС- ОДИН ПУТЬ»	118
3.1. Инициатива «Один пояс, один путь»: содержание проекта и его роль во взаимодействии Китая, России и Казахстана (<i>Осипова А.В., Цвык А.В., РФ</i>)	118
3.2. О стратегическом значении и практической реализации сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза для Китая и России (<i>Ван Хайбинь, КНР</i>)	127
РАЗДЕЛ 4. СОТРУДНИЧЕСТВО В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ	144
4.1. «Мягкая сила» как фактор имиджа СССР/России в Африке (<i>Дейч Т.Л., РФ</i>)	144
4.2. Институты Конфуция и формирование государственного образа Китая (<i>Инь Цзе, КНР</i>)	156

РАЗДЕЛ 5. ПРИОРИТЕТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ СТРАНАМ АЗИИ	168
5.1. Сотрудничество России с центральноазиатскими странами СНГ в области здравоохранения (<i>Савичев Ю.Н., Савичева Е.М., РФ</i>)	168
5.2. Инициатива «Один пояс, один путь» и помощь Китая Юго-Восточной Азии (<i>Лю Фанпин, КНР</i>)	182
РАЗДЕЛ 6. ПРИОРИТЕТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ СО СТРАНАМИ АФРИКИ	201
6.1. Новые контуры российско-африканского партнерства: проблемы системной адаптации (<i>Корендясов Е.Н., РФ</i>)	201
6.2. «Восстанавливающие финансы»: новая форма сотрудничества в целях развития между Китаем и Африкой (<i>Чэн Чэн, КНР</i>)	223
РАЗДЕЛ 7. ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ	231
7.1. К вопросу о создании системы оценки результативности российского содействия международному развитию (<i>Максимова А.В., РФ</i>)	231
7.2. Действительно ли помощь Китая способствует развитию африканских стран? Эмпирическое исследование на основании панельных данных по 16 странам (<i>Хуан Мэйбо, КНР</i>)	247
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	263

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО М.В. ЛАРИОНОВОЙ

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию представляется монография, в которой изложены результаты комплексного исследования российской и китайской систем международной помощи, выполненные ведущими экспертами РФ и КНР.

Структурно монография состоит из семи разделов, посвященных соответственно, концептуальным основам международной помощи РФ и КНР (раздел 1), многостороннему сотрудничеству в целях развития (раздел 2), перспективам сопряжения Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс, один путь» (раздел 3), особенностям гуманитарного сотрудничества и «мягкой силы» двух стран (раздел 4), специфике их взаимодействия со странами Азии (раздел 5) и Африки (раздел 6), а также подходам к оценке эффективности международной помощи (раздел 7).

Примечательно, что в каждом из разделов представлена позиция как российской, так и китайской стороны. Среди российских исследователей – представители ведущих научно-образовательных центров (РУДН, МГИМО, МГУ им. М.В. Ломоносова, Института Африки РАН). Среди китайских авторов – также представители академической науки и вузовского сообщества (Института мировой экономики и политики КАОН, Хэнаньского университета, Уханьского университета, Пекинского педагогического университета, Сямэньского университета, а также Китайского народного университета).

Монография является весомым вкладом в фундаментальные исследования проблем содействия развитию и представляет серьезную основу для формирования политики сотрудничества для содействия развитию.

Публикация данной монографии – это важный шаг на пути углубления академического сотрудничества между российскими и китайскими экспертами в области СМР и укрепления пространства доверия между двумя странами. Желаю успехов читателям коллективной монографии, а авторам – реализации новых научных проектов!

Директор Центра исследований международных институтов (ЦИМИ)
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС),
Главный редактор «Вестника международных организаций»,
Д.пол.н., профессор

М.В. Ларионова

РАЗДЕЛ 1. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СМР: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

1.1. Российская и советская система оказания международной помощи: сравнительный анализ в меняющейся мир-системе

Дегтерев Д.А., РФ

Российскую Федерацию обычно называют новым (*emerging*) донором, что не совсем верно. С формально-юридической точки зрения, «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации» (ст. 67.1 Конституции РФ)¹. Как известно, СССР был одним из крупнейших доноров международной помощи в мире.

С другой стороны, в 1990-е гг., в контексте однополярного мироустройства, потенциал РФ как международного донора существенно сократился и РФ стала даже крупным реципиентом западных кредитов. С 2010-х гг. страна постепенно восстанавливает статус донора и в этом контексте актуален вопрос: является ли Россия в своей политике оказания содействия международному развитию (СМР) идеологическим продолжателем СССР или она преследует исключительно прагматические внешнеполитические цели страны с рыночной экономикой? Ниже предпринята попытка ответить на данный вопрос на основе анализа особенностей советской и российской систем, а также международного контекста в контексте мир-системной теории.

Обзор литературы и методология

Формированию российской системы сотрудничества в целях развития посвящено большое количество русскоязычных исследований [Бартенев 2015, 2020; Белецкая 2015; Биричевский, Сафранчук 2013; Дегтерев 2011, 2013а, 2016б; Дедусенко, Перфильева, Швец 2009; Ермолов 2015; Рахмангулов 2010; Развитие сотрудничества 2012]. Среди англоязычных статей часть написана в соавторстве с экспертами российского происхождения [Bakalova, Spanger 2013; Larionova, Rakhmangulov, Berenson 2014; Petrenko 2014], в то время как остальные – исключительно иностранными авторами [Gray 2011, 2015; Twigg 2012].

Абсолютные показатели советской помощи находились на максимуме в 1980-х гг. – именно в этот период «по горячим следам» были опубликованы монографии по советским проектам помощи как отечественных авторов, изданные к 25-летию [Качанов 1982] и 30-летию Государственного комитета по экономическому сотрудничеству (ГКЭС) [Греков и др. 1987], так и зарубежных [Becker 1986; Guan-Fu 1983; Machowski, Shultz 1987; Weinstein, Henriksen 1980]. Тем не менее, в последние годы, в т.ч. по мере открытия архивных материалов, тема советской помощи снова привлекает внимание как российских [Белецкая 2017; Манжиков 2015; Ларионова

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 67.1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/ (дата обращения: 12.12.2020).

2019], так и зарубежных авторов [Bach 2003; Boden 2008; Robinson, Dixon 2010]. Отдельный аспект – советская военная помощь зарубежным странам [Сагачко 2005; Самохин 2007; Шубин 2016; Юркевич 2011].

В данном параграфе освещается относительно слабо изученный аспект сравнения основных характеристик нынешней российской и советской систем оказания международной помощи. Данные системы целесообразно рассматривать в конкретном международном контексте, так как особенности их развития определяются в т.ч. и внешними факторами. При анализе системы международных отношений за основу берется мир-системная теория [Amin 2014].

Исследование основано на сравнении институциональных и правовых основ советской и российской помощи, внешнеполитических позициях по вопросам сотрудничества в целях развития, основных каналах оказания помощи, а также сопоставлении географических и отраслевых приоритетов.

Институциональные рамки оказания помощи в СССР и РФ

Законодательство. В последней советской Конституции, принятой 7 октября 1977 г., уже был раздел об основах внешней политики (глава 4), где прямо говорится о широком международном сотрудничестве и о поддержке «борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс» (Ст. 28). Там же в ст. 30 подчеркивается необходимость особых отношений со странами социализма на основе принципа социалистического интернационализма, активного участия в экономической интеграции и в международном социалистическом разделении труда². Таким образом, законодательно закреплялась помощь иностранным государствам в интересах повышения их социального уровня, что в современной терминологии и означает содействие международному развитию.

Не менее однозначные формулировки можно найти и в партийных документах – Программе КПСС, в директивах партийных съездов, в пятилетних планах развития СССР. Так, в Директивах XXIII съезда КПСС в рамках пятилетнего плана на 1966-1970 гг. предусматривалось «оказание технического содействия развивающимся странам в создании национальной промышленности, сельского хозяйства, научных и проектных организаций, строительной базы, современных средств транспорта и связи, в проведении геологоразведочных работ и подготовке специалистов и квалифицированных рабочих» [Дегтерев 2016б].

В Конституции РФ 1993 г. не содержится упоминаний о необходимости оказания СМР, в отличие от советской Конституции 1977 г. В 1990–2004 гг. Российская Федерация была в основном реципиентом программ международной помощи, а формирование современной национальной системы оказания СМР началось только во второй половине 2000-х годов. Тем не менее, вплоть до сегодняшнего дня российская система сотрудничества в целях развития остается «незавершенным планом» [Ермолов, 2015], о чем также свидетельствуют и авторы данной коллективной монографии – В.И. Бартенев (параграф 2.1) и А.В. Максимова (7.1).

Национальные приоритеты в области содействия развитию изначально были изложены в Концепции участия России в содействии международному развитию,

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm> (дата обращения: 12.12.2020).

утвержденной президентом В.В. Путиным 14 июня 2007 г.³ Хотя в тексте говорится о последовательной реализации Концепции. «... в соответствии с Планом мероприятий по участию России в СМР, утверждаемому Правительством РФ на трехлетний период», дальнейшее укрепление потенциала Российской Федерации как международного донора замедлилось, и соответствующее план действий не разу так и не был принят, даже спустя 13 лет. В 2014 г. была принята Концепция государственной политики РФ в сфере содействия международному развитию⁴, которая существенно развивает основные положения первой концепции.

В СССР, как и в РФ, законодательная база в области оказания международной помощи носила лапидарный характер. Как правило, решение об оказании помощи в СССР принималось органами исполнительной власти и носило закрытый характер. В РФ такая практика в целом продолжается, поскольку российское законодательство еще не выделяет ОПР, а концепции 2007 и 2014 гг. представляют собой лишь рамочные положения [Дедусенко, Перфильева, Швец 2009].

В 2007 г. на 1163-й сессии Совета ОЭСР была принята Дорожная карта присоединения РФ к Конвенции об учреждении ОЭСР⁵, но вопросы присоединения РФ к КСР ОЭСР не затрагивались, ведь членство в данном комитете не является обязательным. С 2010 г. РФ отчитывается о потоках ОПР в КСР ОЭСР (подробнее см. параграф 2.1), тем не менее, пока рано говорить о членстве России в Комитете и в ОЭСР в целом, так как после 2014 г. процесс присоединения России к ОЭСР был заморожен [Хайнс У., Тшечак-Дюваль 2015]. Тем не менее, с 2020 г. премьер-министром М.В. Мишустинным прорабатывались планы восстановления сотрудничества с ОЭСР⁶.

Институты. В соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 1 июля 1957 г. был создан Государственный комитет по внешнеэкономическим связям (ГКЭС), который работал в тесном сотрудничестве с Министерством внешней торговли (МВТ) СССР. ГКЭС привлекался при строительстве объектов «под ключ» и имел в своем составе 11 внешнеторговых организаций, а МВТ имело в своей системе 47 всесоюзных хозрасчетных объединений, которые отвечали преимущественно за поставку товаров [Постоленко 2004: 23]. Аналитическую поддержку советскому сотрудничеству в 1979-1988 гг. оказывал Государственный научно-исследовательский институт экономического и технического сотрудничества СССР с развивающимися странами. Входившие в состав ГКЭС организации делились на всесоюзные объединения (Техноэкспорт, Тяжпромэкспорт и др.) и конторы (Техвнештранс, Техвнешреклама и др.) (см. рис. 1).

³ Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию, 25 июня 2007 г. URL: https://www.minfin.ru/common/UPLOAD/library/2007/07/concept_rus.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

⁴ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утв. указом президента РФ от 20 апреля 2014 г. N 259). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/64542 (дата обращения: 12.12.2020).

⁵ Roadmap for the accession of the Russian Federation to the OECD Convention, 2007. URL: https://oecd.ru/zip/roadmap_Dec07.doc (accessed: 12.12.2020).

⁶ Bloomberg: Мишустин поручил подготовить план восстановления связей с ОЭСР // Коммерсантъ, 03.03.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4276150> (дата обращения: 12.12.2020).

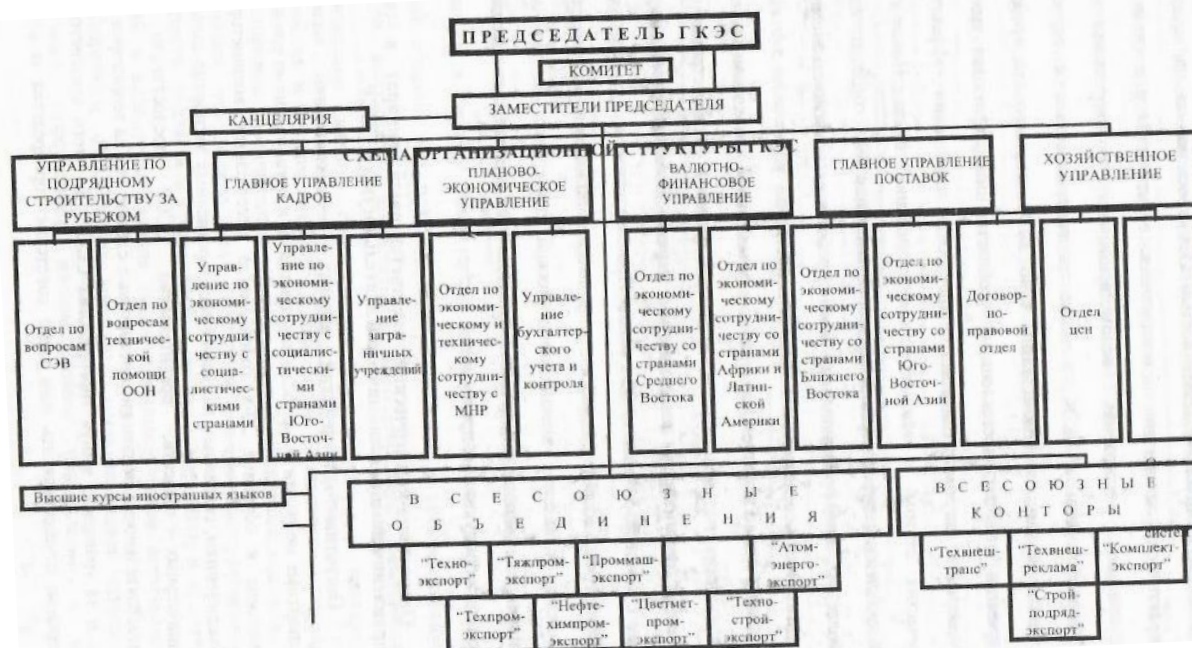


Рис.1. Организационная структура ГКЭС СССР

Источник: [Постоленко 2004: 39].

Основным институтом, занимающимся СМР, на данный момент в РФ является Россотрудничество (Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественникам, проживающим за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству) под эгидой МИД России. Россотрудничество создано в 2008 г. и является правопреемником Всесоюзного общества культурной связи с зарубежными странами (ВОКС, 1925-1958 гг.), Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД, 1958-1994 гг.), Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при Правительстве России (Росзарубежцентр, 1994-2002 гг.) и Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при МИД России (2002-2008). В настоящее время сеть российских центров науки и культуры за рубежом является структурной частью Россотрудничества. Несмотря на частую смену названий, основная миссия Россотрудничества – продвижение российской «мягкой силы». Сложно сопоставлять функционал ГКЭС и Россотрудничества – администрирование полномасштабных двусторонних проектов экономической и технической помощи требует несколько иных компетенций, нежели продвижение русского языка и культуры.

Аналитическая поддержка российского СМР в основном идет в контексте науки о международных отношениях и мировой экономики, и осуществляется ведущими исследователями из МГУ им Ломоносова, МГИМО, РУДН, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте России. В 2016 г. ведущие отечественные ученые в данной области сформировали Российскую ассоциацию экспертов в области СМР.

В мае 2013 г. полномочия Россотрудничества были значительно расширены, и было запланировано соответствующее увеличение финансирования⁷, планировалось усилить оказание помощи на двусторонней основе [Косачев 2014]⁸. Однако по состоянию на конец 2020 г. основная инициатива по распределению финансовых потоков на ОПР (годовой объем которых с 2015 г. превышает 1 миллиард долл. США) принадлежит Министерству финансов РФ, которому удалось «нейтрализовать» лоббистский потенциал Россотрудничества в сфере управления СМР⁹. В 2011 г. Минфин даже планировал создать под своей эгидой Российское агентство международного развития (РАМР) - аналог USAID¹⁰.

Несмотря на продолжающиеся дискуссии о приоритете двусторонних программ над многосторонними, значительная их часть по-прежнему осуществляется через многосторонние учреждения (подробнее см. параграф 2.1). В сотрудничестве в области развития также участвуют Министерство экономического развития, Министерство по чрезвычайным ситуациям и Министерство здравоохранения Российской Федерации. В целях межведомственной координации, согласно Концепции 2014 г., в рамках Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции создана Подкомиссия по вопросам СМР, которую с 2020 г. возглавляет вице-премьер А.Л. Оверчук¹¹. Тот факт, что данная комиссия была создана в составе Правительства, а не Администрации президента лишь усиливала доминирование министерства финансов в целеполагании в сфере СМР (см. табл. 1).

Таблица 1

Национальная система СМР и структура органов власти в РФ

Подчинение	Президент	Премьер-Министр
Основные ведомства, занимающиеся СМР	МИД Россотрудничество	Россия, Минфин

Источник: составлено автором с использованием Указа Президента РФ от 21.01.2020 N 21 (ред. от 20.11.2020) "О структуре федеральных органов исполнительной власти". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343385/7544efd355ffc8dd254aa19c6e546bb0a552c304/ (дата обращения: 12.12.2020).

Тем не менее, неутешительные итоги российской политики в области СМР в отношении Украины [Бартенев 2015], а также необходимость системного реагирования на сирийский кризис [Бартенев 2020] привели к реформированию российской системы управления международной помощью, пусть и частичному (преимущественно, в отношении стран СНГ). В ноябре 2020 г. была создана Межведомственная комиссия по вопросам СМР под председательством заместителя руководителя Администрации

⁷ Черненко Е.Ф. "Мягкую силу" снабжают средствами // Коммерсантъ, 05.06.2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2204815> (дата обращения: 12.12.2020).

⁸ Климентьева Л. Россотрудничество: на финансовое участие Москвы в программах международной помощи может быть потрачено \$4-5 млрд до 2020 г. // Ведомости, 25.04.2014. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/04/25/rossotrudnichestvo-na-finansovoe-uchastie-moskvy-v> (дата обращения: 12.12.2020).

⁹ Черненко Е. Россотрудничеству отказывают в содействии // Коммерсантъ, 14.06.2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2210945> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁰ Минфин РФ займется борьбой с бедностью в других странах // Lenta.Ru, 26.08.2011. URL: <https://lenta.ru/news/2011/08/26/aneu/> (дата обращения: 12.12.2020).

¹¹ Подкомиссия по вопросам содействия международному развитию Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции // Правительство РФ. URL: <https://government.ru/department/582/> (дата обращения: 12.12.2020).

Президента Д.Н. Козака для «обеспечения координации деятельности органов и организаций по содействию международному развитию в экономической, политической и гуманитарной сферах. Примечательно, что в состав ее входят преимущественно органы власти президентского подчинения. Функции секретаря комиссии выполняет заместитель начальника Управления Президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами¹².

Основные направления советской и российской международной помощи

СССР. В советский период большая часть международной помощи предоставлялась на двусторонней основе. Расчеты по программам помощи осуществлялись путем предоставления государственных или банковских кредитов заинтересованным странам на основе долгосрочных двусторонних межправительственных соглашений. Часто (особенно в 1970-е и 1980-е годы) использовались соглашения о компенсационном сотрудничестве, предусматривающие долгосрочные поставки продукции (в основном минеральных ресурсов) от построенного предприятия в стране-получателе в СССР. К примеру, по соглашению с Гвинеей, подписанному в 1969 г. о строительстве бокситового комбината, до 2005 г. предполагалось поставлять бокситы в СССР¹³.

Если в середине 1957 г. соглашения об экономической и технической помощи СССР были подписаны только с 17 странами, то к 1986 г. эти соглашения были подписаны уже с 84 государствами (включая 72 развивающиеся страны, из которых 23 – наименее развитые), в том числе 11 европейских государств (в основном члены СЭВ), 25 – азиатские, 36 – африканские и 12 – латиноамериканские [Греков и др. 1987: 24]. С рядом стран подписаны долгосрочные программы, рассчитанные на 10 и более лет, в т.ч. Индия, Ангола, Мозамбик, Эфиопия, Ливия, Турция, Алжир [Греков и др. 1987: 25]. Представители ГКЭС были прикомандированы к большинству советских посольств за рубежом, осуществляя надзор за реализацией проектов на местах. Советская помощь носила структурный характер и предполагала создание «с нуля» взаимоувязанных отраслей промышленности [Давидчук, Дегтерев, Корендясов 2022].

Что касается региональных приоритетов советской помощи, то можно выделить три группы основных ее получателей: социалистические страны (Куба, Вьетнам, Монголия), страны социалистической ориентации (Сомали, Мозамбик, Эфиопия) и страны, имеющие важное стратегическое значение (Иран, Турция, Индия, Пакистан) [Скачков 1982: 14]. По состоянию на 1986 г. географическая структура обязательств СССР по международной помощи по регионам распределялась следующим образом: страны Европы – 32,6%, Азия – 45,4%, Африка – 14,9%, Латинская Америка – 7,1%. При этом доля социалистических стран-участниц СЭВ составила 48,7%, а доля развивающихся стран – 61,7% [Греков и др. 1987: 26]. До половины всех объектов СССР построил в Азии, в два раза меньше – в странах ЦВЕ, и еще в два раза меньше – в странах Африки и Лат. Америки (см. табл. 2).

¹² О Межведомственной комиссии по вопросам содействия международному развитию. Указ Президента Российской Федерации от 05.11.2020 г. № 676. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/45998> (дата обращения: 12.12.2020).

¹³ Калинина Л.П. Алюминиевое сырье Африки // Институт Африки РАН. URL: <https://www.inafran.ru/node/58> (дата обращения: 12.12.2020).

**Число предприятий и других объектов, построенных, строящихся
и подлежащих строительству при техническом содействии СССР**

	Всего предусмотрено		Прирост числа объектов за 1981-1985 гг.
	На конец 1980 г.	На конец 1985 г.	
Европа	1126	1144	18
Азия	2128	2291	163
Африка	503	616	113
Латинская Америка	459	665	206
ИТОГО	4216	4716	500

Источник: [Греков и др. 1987: 27].

Помощь развивающимся странам Азии, Африки и Латинской Америки осуществлялась в рамках конкретных проектов, выбор которых определялся в основном двумя критериями. Во-первых, эти проекты должны были быть направлены на создание и укрепление госсектора в экономике, что впоследствии способствовало укреплению государственного бюджета. Во-вторых, предпочтение отдавалось развитию промышленности и энергетики. С учетом помощи в области геологии и разведки недр, а также в подготовке кадров для национальной промышленности доля соответствующих секторов составила около 80% (см. табл. 3). Это было мотивировано тем, что индустриализация создает условия для широкого использования достижений науки и техники, развития материально-технической базы, а также увеличивает занятость населения, повышает уровень жизни.

Таблица 3

Отраслевая структура советской помощи развивающимся странам

	Обязательства по подписанным соглашениям на 1 января 1986, в %	Фактически оказанное содействие за 1981-1985 гг., в %
Промышленность, в т.ч.	79,8	74,6
- электроэнергетика	36,5	31,9
- черная металлургия	15,5	15,7
- цветная металлургия	5,7	5,7
- машиностроение	4,2	4,6
Сельское хозяйство	4,5	4,6
Транспорт и связь	6,0	7,4
Геология и разведка недр	4,8	6,5
Народное образование, культура, здравоохранение, спортивные сооружения	2,1	2,5
Жилищное и коммунальное хозяйство	1,3	2,8

	Обязательства по подписанным соглашениям на 1 января 1986, в %	Фактически оказанное содействие за 1981-1985 гг., в %
Наука и научное обсуживание	0,9	0,9
Прочие отрасли	0,6	0,7
ИТОГО	100	100

Источник: [Греков и др. 1987: 32]

Практическая реализация проектов помощи в различных отраслях народного хозяйства осуществлялась посредством представленных на рис. 1 всесоюзных объединений, осуществляющих в развивающихся странах строительство объектов «под ключ». Так, в сфере электроэнергетики, в т.ч. атомной, основными исполнителями выступали «Технопромэкспорт» и «Атомэнергоэкспорт». Объекты черной металлургии строил «Тяжпромэкспорт», а цветной, а также трубопроводы – «Цветметпромэкспорт». В компетенцию «Техностройэкспорта» входило строительство транспортной инфраструктуры и строительных предприятий, «Техноэкспорта» – разведка природных ресурсов и строительство объектов социальной инфраструктуры. «Нефтехимэкспорт» занимался строительством нефтеперерабатывающих заводов, «Проммашэкспорт» – машиностроительных заводов, «Сельхозпромэкспорт» – сельскохозяйственным машиностроением [Греков и др. 1987: 31-52].

Сравнение отраслевой структуры международной помощи, предоставляемой СССР, и современными странами-донорами, позволяет выявить существенные различия. Современные доноры (за исключением, пожалуй, КНР) больше ориентированы не на развитие промышленности и технико-экономический прогресс, а на социальные аспекты развития стран-реципиентов. Они развивают в основном такие отрасли, как здравоохранение, сельское хозяйство, связь.

РФ. Как уже отмечалось, в настоящее время в РФ нет специализированной структуры по оказанию экономической и технической помощи, подобной ГКЭС, хотя Россотрудничество выполняет ограниченный ряд функций, связанных с администрированием программ международной помощи. Соответственно, РФ основную часть международной помощи направляет через многосторонние институты. С 2004 г. Россия увеличила свою помощь Международной ассоциации развития (МАР) и поддержала 22 трастовых фонда МАР / МБРР (14 – функционирующих по н.в.) с общей суммой взносов в 267 млн. долл. США¹⁴ (подробнее см. параграф 2.1).

Особое внимание уделяется двусторонней помощи по многосторонним каналам, которое в РФ часто называют трехсторонней помощью [Левкин 2012]. В частности, это касается помощи России странам Центральной Азии по каналам Программы развития ООН. Российская Федерация является основным донором этих программ, например, программы развития Нарынской области¹⁵. Как правило, значительное количество администраторов ПРООН на местах также являются гражданами РФ. Фактически, не имея надлежащей системы управления сотрудничеством в целях развития, РФ использует для этой цели потенциал международных организаций. Вместе с

¹⁴ Russia and the World Bank: International Development Assistance. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/russia/brief/international-development> (accessed: 12.12.2020).

¹⁵ *Орешкин А.* Поддержали регион. Россия вкладывает средства в развитие Нарынской области // Российская газета, 05.03.2014. URL: <https://rg.ru/2014/03/05/a933351.html> (дата обращения: 12.12.2020).

Республикой Корея РФ реализует программу развития профессиональной подготовки через Международную организацию труда в Армении и Кыргызстане, вместе с Японией она софинансирует программу по борьбе с наркотиками в Афганистане. В 2014 г. был создан Российско-Кыргызский фонд развития, который к середине 2016 г. уже профинансировал 270 проектов на общую сумму 95 млн. долл. США.¹⁶

В настоящее время оказание помощи со стороны РФ имеет ярко выраженный региональный фокус на постсоветское пространство, что отражено и в названии Россотрудничества – Федерального агентства по делам СНГ.... Фактически, крупнейшим получателем российской помощи является Кыргызстан, получая в 2014-2016 гг. 200–300 миллионов долларов ежегодно. Это связано с интеграцией страны в Евразийский экономический союз и необходимостью «подтянуть» страну до «евразийских стандартов». Кстати, в самом Кыргызстане Россия стала также крупнейшим донором, даже более важным, чем Китай¹⁷.

Россия ежегодно оказывает помощь в размере 30-40 млн. долл. США Армении, которая также является членом Евразийского экономического союза, и 20 млн. долл. США – Таджикистану, потенциальному члену Союза. Принимая во внимание указанные выше скидки на газ и беспошлинную торговлю нефтью со странами Евразийского экономического союза (не включенными в ОПР), эти государства теперь имеют существенную долю международной помощи со стороны РФ.

Проведенный автором анализ потоков российской ОПР страна Азии и Африки подтверждает приоритетность стран СНГ как основных реципиентов (см. табл. 4).

Таблица 4

**Топ 10 реципиентов российской ОПР странам Азии и Африки
в 2011-2014 гг.**

#	Страна	Сумма, в млн. долл. США
1	Киргизия	330
2	Таджикистан	58
3	Замбия	34
4	Сирия	31
5	Гвинея	23
6	Мозамбик	21
7	Армения	21
8	КНР	15
9	Иордания	11
10	Ливан	11

Источник: [Дегтерев и др. 2018: 899]

Вместе с тем, крупнейшим получателем ОПР с годовым объемом ОПР в 2015–2016 гг. в размере 300 млн. долл. США являлась Куба. Фактически, на Киргизию и Кубу в этот период времени приходилось 2/3 российской ОПР. Договоренности об

¹⁶ Попова Н. Российско-Кыргызский фонд развития: Навстречу малому и среднему бизнесу // Комсомольская правда, 14.06.2016. URL: <https://www.kp.kg/daily/26538/3558566/> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁷ Каримов Д. Россия стала для Киргизии главным финансовым донором. Участвует во всех проектах // Российская газета, 26.10.2016. URL: <https://rg.ru/2016/10/27/rossiia-stala-dlia-kirgizii-glavnym-finansovym-donorom.html> (дата обращения: 12.12.2020).

оказании помощи были достигнуты во время визита президента России Владимира Путина на Кубу в июле 2014 г., когда он имел часовую аудиенцию у Ф. Кастро¹⁸. В последние годы увеличивается и международная помощь РФ странам Ближнего Востока, особенно Сирии [Бартенев 2020].

Значительный географический разброс реципиентов российской помощи (Киргизия, Куба, Сирия, африканские страны) свидетельствует о глобальном (а не региональном) охвате при оказании помощи РФ зарубежным странам [Sen 2018]

В настоящее время ликвидирована значительная часть специализированных объединений, ранее входивших в ГКЭС, частично они вошли в состав «Ростеха». Инженерные компетенции и строительство объектов «под ключ» за рубежом сохранились также в системе «Росатома», структуры которой сейчас строят АЭС в Иране, Индии, Китае, Беларуси, Вьетнаме, Турции. Также было принято решение о строительстве АЭС в Иордании, Бангладеш и Казахстане. Для реализации этих проектов были выделены кредиты государственных банков Российской Федерации [Аникеев, Базавлук 2019]. Постепенно технологический потенциал российских инжиниринговых компаний восстанавливается.

В контексте анализа отраслевой структуры помощи, примечателен портфель проектов Российско-Кыргызского фонда развития по отраслевому распределению. 28% выделенных средств идет на сельское хозяйство, 15% на транспорт и логистику, 11% на проекты в сфере торговли, 9% на строительство, туристическую инфраструктуру и перерабатывающую промышленность¹⁹.

На уровне доктринальных документов и официального дискурса сохраняются приоритеты промышленного и инфраструктурного развития стран-получателей российской помощи.

Эволюция международных подходов к СМР

Для понимания перипетий формирования российской системы СМР необходим анализ международного контекста и архитектуры многосторонней системы СМР, которая существенно эволюционировала после окончания холодной войны.

Отправной точкой в формировании позиции ООН по вопросам развития стала Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 г.²⁰. Дальнейшая активизация деятельности организации на данном направлении связана с процессом деколонизации и созданием новых, экономически слабых государств Африки в 1960-е гг. [Денисов, Урнов 2010]. Так, в 1960 г. была принята Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам²¹. Выделим базовые тенденции и этапы в развитии международных подходов к СМР (см. табл. 5).

¹⁸ Владимир Путин встретился с Фиделем Кастро // ТАСС, 11.07.2014. URL: <https://tass.ru/politika/1312533> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁹ Российско-Кыргызский фонд развития. URL: <https://www.rkdf.org/> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁰ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 12.12.2020).

²¹ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 12.12.2020).

Эволюция международных подходов к СМР

Период	Особенности	Основные документы Название (орган, год принятия)
1960-1970 гг.	Коллективное право на развитие, неотъемлемость государственного суверенитета, промышленное развитие как инструмент скорейшего достижения социального прогресса	<ul style="list-style-type: none"> - Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (ГА ООН, 1960 г.) - «Декада развития» ООН - программа международного экономического сотрудничества (ГА ООН, 1961 г.) - Декларация о неотъемлемом суверенитете над природными ресурсами (ГА ООН, 1962 г.) - Организация объединенных наций по промышленному развитию (ГА ООН, 1962 г.) - Учреждение Конференции ООН по торговле и развитию в качестве органа Генеральной Ассамблеи (ГА ООН, 1964 г.) - Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ГА ООН, 1966 г.) - Декларация Лимы и План действий по промышленному развитию и сотрудничеству (II Генеральная конференция ЮНИДО. 1975 г.)
1970-1990 гг.	Создание справедливых (преференциальных) условий для развивающихся стран, а также становление права на развитие	<ul style="list-style-type: none"> - Международная стратегия развития на второе Десятилетие развития ООН (ГА ООН, 1970 г.) - Хартия экономических прав и обязанностей государств (ГА ООН, 1974 г.) - Декларация об установлении нового международного экономического порядка и Программа действий по установлению нового международного экономического порядка (ГА ООН, 1974 г.) - Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества (ГА ООН, 1975 г.) - Международная стратегия развития на третье Десятилетие развития ООН (ГА ООН, 1980 г.) - Декларация о праве на развитие (ГА ООН, 1986 г.)
1970 – н.в.	Акцент на социальные аспекты развития	<ul style="list-style-type: none"> - Декларация социального прогресса и развития (ГА ООН, 1969 г.) - Единый подход к экономическому и социальному планированию в области национального развития (ГА ООН, 1970 г.) - Копенгагенская декларация о социальном развитии (Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития, 1995 г.)
1970 – н.в.	Переход от коллективного права	<ul style="list-style-type: none"> - Международный пакт о гражданских и политических правах (ООН, 1966 г.)

Период	Особенности	Основные документы Название (орган, год принятия)
	на развитие к индивидуальному	<ul style="list-style-type: none"> - Кокойокская декларация (ЮНЕП/ЮНКТАД, 1974 г.) - Венская декларация и Программа действий (Всемирная конференция по правам человека, 1993 г.)
1970 г. – н.в.	Активизация сотрудничества между развивающимися странами (Юг-Юг)	<ul style="list-style-type: none"> - Конференция ООН по техническому сотрудничеству между развивающимися странами (ГА ООН, 1978 г.) - Конференция ООН по сотрудничеству Юг-Юг (ГА ООН, 1994 г.) - Экономическое и техническое сотрудничество между развивающимися странами и конференция ООН по сотрудничеству Юг-Юг (ГА ООН, 1995 г.)
1980-н.в.	Переход от социально-экономических аспектов развития к концепции устойчивого развития	<ul style="list-style-type: none"> - Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию; Конвенция по биологическому разнообразию (Конференция ООН по окружающей среде и развитию, 1992 г.) - Киотский протокол (3-я Конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, 1997 г.) - Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию (Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию, 2002 г.)
2000 г. – н.в.	Повышение уровня гармонизации и эффективности международной помощи	<ul style="list-style-type: none"> - Декларация тысячелетия ООН (ГА ООН, 2000 г.) - Монтеррейский консенсус (Международная конференция по финансированию развития, 2002 г.) - Римская декларация по вопросам согласования (Форум высокого уровня по вопросам согласования, 2003 г.) - Парижская декларация по повышению эффективности внешней помощи (2-й Форум высокого уровня, 2005 г.) - Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. (ГА ООН, 2005 г.) - Дохинская декларация о финансировании развития (ГА ООН, 2008 г.) - Аккрская программа действий (3-й Форум высокого уровня по повышению эффективности помощи, 2008 г.) - Пусанское партнерство для эффективного сотрудничества в целях развития (4-й Форум высокого уровня по повышению эффективности помощи, 2011 г.)

Период	Особенности	Основные документы Название (орган, год принятия)
		- Аддис-Абейская программа действий (Международная конференция по финансированию развития, 2015 г.) - Цели устойчивого развития (ГА ООН, 2015 г.)

Источник: составлено автором

В наиболее комплексном виде они представлены в т.н. Международных стратегиях развития, в т.ч. в «Декаде развития» ООН - программе международного экономического сотрудничества²², Международной стратегии развития на второе Десятилетие развития ООН²³, Международной стратегии развития на третье Десятилетие развития ООН²⁴ и Международной стратегии развития на четвертое Десятилетие развития ООН²⁵ [Ларионова 2020].

В 1960-е – начале 1970-х гг. центральную роль в проблематике СМР занимали вопросы промышленного развития как инструмента скорейшего достижения социального прогресса. С этой целью в 1962 г. была создана Организация объединенных наций по промышленному развитию (ЮНИДО)²⁶, а в 1975 г. на II Генеральной конференции ЮНИДО была принята Декларация Лимы и План действий по промышленному развитию и сотрудничеству. В этот период времени также неоднократно принимались международные акты о неотъемлемом суверенитете над природными ресурсами, в т.ч. впервые в 1952 г., впоследствии – в 1961 г., 1962 г., 1966 г., 1968 г., 1970 г., 1972 г. и 1973 г.²⁷ СССР выступал за развитие беднейшими странами собственного промышленного потенциала в контексте их неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами [Ларионова 2019: 148].

²² «Декада развития» ООН – программа международного экономического сотрудничества (I). Резолюция ГА ООН A/RES/1710(XVI) от 19.12.1961. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/1710%28XVI%29> (дата обращения: 12.12.2020); «Декада развития» ООН - программа международного экономического сотрудничества (II). Резолюция ГА ООН A/RES/1715(XVI) от 19.12.1961. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/1715%28XVI%29> (дата обращения: 12.12.2020).

²³ Международная стратегия развития на второе Десятилетие развития ООН. Резолюция ГА ООН A/RES/2626(XXV) от 24.10.1970. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/decade2_devstrategy.shtml (дата обращения: 12.12.2020).

²⁴ Международная стратегия развития на третье Десятилетие развития ООН. Резолюция ГА ООН A/RES/35/56 от 05.12.1980. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dev_strategy_ch1.shtml (дата обращения: 12.12.2020).

²⁵ Международная стратегия развития на четвертое Десятилетие развития ООН. Резолюция ГА ООН A/RES/45/199 от 21.12.1990. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dev_decade_strategy.shtml (дата обращения: 12.12.2020).

²⁶ «Организация объединенных наций по промышленному развитию». Резолюция ГА ООН A/RES/2152(XXI) от 17.11.1966. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/2152%28XXI%29> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁷ «Право свободной эксплуатации естественных богатств и ресурсов». Резолюция ГА ООН A/RES/626(VII) от 21.12.1952; «Неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами». Резолюция ГА ООН A/RES/1720(XVI) от 19.12.1961; Декларация о неотъемлемом суверенитете над природными ресурсами. Резолюция ГА ООН A/RES/1803(XVII) от 14.12.1962; «Неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами». Резолюция ГА ООН A/RES/2158(XXI) от 25.11.1966; «Неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами». Резолюция ГА ООН A/RES/2386(XXIII) от 19.11.1968; «Неотъемлемый суверенитет развивающихся стран над своими естественными ресурсами и расширение внутренних источников накопления в целях экономического развития». Резолюция ГА ООН A/RES/2692(XXV) от 11.12.1970; «Неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами развивающихся стран». Резолюция ГА ООН A/RES/3016(XXVII) от 18.12.1972; «Неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами». Резолюция ГА ООН A/RES/3171(XXVIII) от 17.12.1973.

В 1964 г. при активной поддержке СССР была учреждена Конференция ООН по торговле и развитию²⁸, на площадке которой вопросы развития международной торговли четко увязаны с проблематикой СМР, в отличие от ГАТТ (с 1994 г. - ВТО), рассматривающих либерализацию международной торговли в качестве безусловного блага. В 1965 г. в результате слияния Специального фонда ООН (создан в 1958 г.) и расширенной программы технической помощи (с 1949 г.) была создана Программа развития ООН (ПРООН) – ключевая организация в системе ООН по оказанию помощи странам-участницам в области развития. Именно ПРООН возглавляет созданную в 1997 г. для консолидации международных усилий в области СМР Группу ООН по вопросам развития (ГООНВР), с 2018 г. – Группу ООН по устойчивому развитию²⁹. На площадке ООН СССР в 1963-1987 гг. также активно продвигал инициативу по перенаправлению государственных военных расходов ведущих стран мира на оказание помощи развивающимся странам [Ларионова 2019: 151-154].

В дальнейшем под влиянием преимущественно развитых стран проблематика развития эволюционировала от коллективного права на развитие в сторону индивидуального, от вопросов экономического развития в сторону более комплексного учета социальных, экологических и других факторов (устойчивое развитие), а также от односторонних обязанностей развитых стран по оказанию помощи в сторону международного признания обязанностей стран-реципиентов по эффективному использованию помощи.

Переход в вопросах СМР на уровень индивида впервые был отражен в Кокойокской декларации ЮНЕП/ЮНКТАД 1974 г., согласно которой «развитие должно быть развитием человека, а не развитием вещей» [Маслова 2003: 33]. Становление права на развитие как одного из прав человека связано с деятельностью председателя Комиссии ООН по правам человека Кеба М'Бае [M'Baye 1972], а также генерального секретаря Международного института прав человека в Страсбурге К.Васака, сформулировавшего концепцию прав человека третьего поколения (прав солидарности). В дальнейшем, роль права на развитие как составной части прав человека была подтверждена в 1993 г. в ходе Всемирной конференции по правам человека и закреплена в Венской декларации (ст. 10) и Программе действий, принятых на конференции. Данный дискурс шел вразрез с подходами СССР и социалистических стран, продвигавших в первую очередь модель национального развития и сильного государства.

«Глобальный Север» vs «Глобальный Юг»

Развивающиеся страны, составляющие большинство при голосовании в ГА ООН на базе принципа суверенного равенства членов, обращались с просьбой создать центральный институт СМР, распределяющий основные потоки международной помощи, на базе ООН. Однако развитые страны во главе с США, желающие сохранить «контрольный пакет» при распределении международной помощи, в 1960 г. сформировали Международную ассоциацию развития (МАР) в структуре Группы Всемирного банка, ставшую самым крупным многосторонним донором в системе СМР. Правила голосования в МАР соответствуют правилам Группы - квоты стран при

²⁸ «Учреждение Конференции ООН по торговле и развитию в качестве органа Генеральной Ассамблеи». Резолюция ГА ООН A/RES/1995(XIX) от 30.12.1964 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/1995%28XIX%29> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁹ UN Sustainable Development Group. URL: <https://unsdg.un.org/> (accessed: 12.12.2020).

голосовании пропорциональны их доле в капитале Всемирного банка, а крупнейшими акционерами с момента создания являются США, а также Япония, ФРГ, Франция и Великобритания [Дегтерев 2016а]. Для усиления сплоченности развитых стран по вопросам СМР в 1961 г. также был создан Комитет содействия развитию, что закрепило асимметричный характер многосторонней системы СМР.

Важным альтернативным источником международной помощи в 1960-1980-е гг. являлись страны Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) во главе с СССР и Китай. Так, к началу 1961 г. у СССР было подписано 14 международных соглашений об оказании экономического и технического сотрудничества, а к 1971 г. количество договоров возросло до 40 [Скачков 1982: 141]. Данная группа доноров выступала за укрепление институтов системы ООН, в т.ч. ЮНИДО, ЮНКТАД и ПРООН, в качестве центральных звеньев многосторонней системы СМР.

Стоит отметить, что на первом этапе СССР вел переговоры о возможности членства в институтах Бреттон-Вудса (МВФ, Группа Всемирного банка) [Минкова 2017], однако впоследствии отказался от данной идеи. Тем не менее, СССР не блокировал активно сотрудничество ООН с данными институтами, хотя и не поддерживал создание Международной финансовой корпорации (МФК) [Ларионова 2019: 147-148]. Не обладая сопоставимыми финансовыми ресурсами для целей развития как США и их союзники, что наглядно проявилось в ситуации с созданием Специального фонда ООН для экономического развития [Ларионова 2019: 149], СССР не смог предложить альтернативу данным институтам. Это вызывало «разброд и шатание» среди его союзников, так, например, Польша была членом МВФ до 1950 г. и снова им стала уже в 1986 г., Чехословакия – до 1954 г., а Куба – до 1964 г.³⁰ КНР стал членом институтов Бреттон-Вудса в 1980 г., еще задолго до крушения СЭВ (см. параграф 2.2).

Наглядным подтверждением всей сложности процесса выработки универсального подхода к проблеме СМР, разделяемого капиталистическими странами «Глобального Севера» и беднейшими странами «Глобального Юга», а также СССР, является принятие Международных пактов о правах человека в 1966 г. после почти 20-летнего периода обсуждения. Западные страны выступали преимущественно за политические права, ориентируясь на французскую Декларацию прав человека и гражданина 1789 г., Конституцию США 1787 г. и провозглашая естественный характер основных прав и свобод человека в русле концепций Дж. Локка и Т. Гоббса, но первоначально выступали против включения социально-экономических прав в Международные пакты. В свою очередь, СССР и социалистические страны настаивали на включение в данные документы широкого перечня социально-экономических прав, возражая против некоторых гражданских и политических прав. Развивающиеся страны занимали особую позицию, и в их среде также были разногласия, в т.ч. из-за отношения исламских государств к правам женщины [Sarkar 2009: 200-206].

По итогам обсуждений была принята соответствующая резолюция ГА ООН³¹, содержащая общую преамбулу и заключительные статьи, но включающая по сути три отдельных международных акта - Международный пакт об экономических,

³⁰ List of Members. IMF, 21.10.2020. URL: <https://www.imf.org/external/np/sec/memdir/memdate.htm> (accessed: 12.12.2020).

³¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о Гражданских и политических правах и Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. Резолюция ГА ООН A/RES/2200 (XXI) от 16.12.1966. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/2200\(XXI\)](https://undocs.org/ru/A/RES/2200(XXI)) (дата обращения: 12.12.2020).

социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. Голосование по каждому из трех документов проходило отдельно, хотя и в один день. При общем количестве членов ООН на тот период в 122 страны, за принятие Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах проголосовало 104 государства (18 не голосовали)³²; за принятие Международного пакта о гражданских и политических правах проголосовало 102 государства (3 воздержались, 17 не голосовало)³³; за принятие Факультативного протокола, отмечающего необходимость создания Комитета по правам человека (ст.28), проголосовало 76 стран («против» - 18 стран, в т.ч. социалистические государства, 13 воздержалось и 15 не голосовало)³⁴. По мнению американских экспертов, после крушения социалистической системы перспективы практической реализации положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах становятся менее определенными [Alston 1990: 392].

В 1970-е гг. основной акцент сместился с вопросов ускоренного экономического роста на обеспечение более справедливых, преференциальных условий для развивающихся стран в международной торговле и других международных режимах. На 6-й специальной сессии ГА ООН в мае 1974 г. были приняты без голосования Декларация об установлении нового международного экономического порядка и Программа действий по установлению нового международного экономического порядка³⁵. Принципы Декларации были впоследствии развиты в Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой 120 голосами «за», 6 - «против» (США, Великобритания, ФРГ, Бельгия, Дания и Люксембург) при 10 воздержавшихся и 2 не голосовавших. Ст. 9 Хартии гласит, что «на все государства возлагается обязанность сотрудничать в экономической, культурной, научной и технической областях в целях содействия экономическому прогрессу всех стран мира, особенно развивающихся стран»³⁶. Значение данных резолюций ГА ООН в формировании международного режима СМР достаточно высоко, основные их положения также упоминаются в преамбуле Декларации о праве на развитие 1986 г.³⁷

Декларация о праве на развитие была принята резолюцией ГА ООН в 1986 г. большинством в 146 голосов, при одном голосе «против» (США), 8 воздержавшихся (Великобритания, Дания, Исландия, Израиль, Финляндия, ФРГ, Швеция и Япония) и 4 не голосовавших³⁸. Данная Декларация, безусловно, отражает интересы развивающихся стран – реципиентов помощи и в меньшей степени соответствует интересам стран-доноров. Например, согласно ч.1. ст. 3 «Государства несут основную ответственность за создание национальных и международных условий, благоприятных для осуществления права на развитие». Ряд зарубежных правоведов отмечает также, что

³² Voting, A/RES/2200(XXI)[A]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/659992?ln=en>

³³ Voting, A/RES/2200(XXI)[B]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/659993?ln=en> (accessed: 12.12.2020).

³⁴ Voting, A/RES/2200(XXI)[C]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/659994?ln=en> (accessed: 12.12.2020).

³⁵ Декларация об установлении нового международного экономического порядка. Резолюция ГА ООН A/RES/3201(S-VI) от 01.05.1974. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/3201\(S-VI\)](https://undocs.org/ru/A/RES/3201(S-VI)) (дата обращения: 12.12.2020); Программа действий по установлению нового международного экономического порядка. Резолюция ГА ООН A/RES/3202(S-VI) от 01.05.1974. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/3202\(S-VI\)](https://undocs.org/ru/A/RES/3202(S-VI)) (дата обращения: 12.12.2020).

³⁶ Хартия экономических прав и обязанностей государств. Резолюция ГА ООН A/RES/3281(XXIX) от 12.12. 1974 г. URL: [https://undocs.org/ru/a/res/3281\(XXIX\)](https://undocs.org/ru/a/res/3281(XXIX)) (дата обращения: 12.12.2020).

³⁷ Декларация о праве на развитие. Резолюция ГА ООН A/RES/41/128 от 04.12.1986. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/41/128> (дата обращения: 12.12.2020).

³⁸ Voting, A/RES/41/128. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/280782?ln=ru> (accessed: 12.12.2020).

устанавливаемая сразу в нескольких статьях Декларации (ст. 2, ст. 3, ст. 4, ст. 6, ст. 8) обязанность государств в обеспечении высоких социальных стандартов по своей природе больше близка к патерналистской концепции государства в восточной (азиатской или арабской) трактовке, но не соответствует, например, американской либеральной модели [Sarkar 2009: 229-234].

Важное значение уделяется мониторингу выполнения положений Декларации о праве на развитие, в связи с чем ежегодно с момента принятия Декларации принимается резолюция ГА ООН «Право на развитие». Столь длительный временной период (с 1986 г. по н.в.) дает уникальную возможность сопоставить внешнеполитическую позицию СССР и РФ по ключевому для тематики СМР вопросу. В период 1987–1996 гг., а также в 2000 г. резолюция о праве на развитие принималась без голосования. Российская Федерация (до 1991 года - СССР) всегда поддерживала эту резолюцию вместе со странами, составляющими Глобальный Юг, такими как Аргентина, Бразилия, Мексика, Китай и Саудовская Аравия. Это показатель преимущества официальной позиции СССР в отношении сотрудничества в целях развития и современной России. США традиционно голосовали против резолюции. Позиции других ведущих держав, членов «Группы двадцати», варьируются между этими двумя полюсами (см. табл. 6).

Таблица 6

Позиция стран «Группы двадцати» по резолюции ГА ООН «Право на развитие»

№ резолюции	Дата голосования																		
	A/RES/41/133	A/RES/52/136	A/RES/53/155	A/RES/54/175	A/RES/56/150	A/RES/57/223	A/RES/58/172	A/RES/59/185	A/RES/60/157	A/RES/61/169	A/RES/62/161	A/RES/63/178	A/RES/64/172	A/RES/65/219	A/RES/66/155	A/RES/67/171	A/RES/68/158	A/RES/69/181	A/RES/70/155
Аргентина	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Австралия	A	Y	A	A	A	N	A	A	A	N	N	Y	N	N	A	A	A	A	A
Бразилия	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Канада	N	N	A	N	A	A	A	A	A	N	N	A	N	N	N	N	N	N	N
КНР	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Франция	N	A	A	A	A	A	Y	Y	Y	N	N	Y	A	A	Y	Y	Y	Y	A
ФРГ	N	A	A	N	A	A	Y	Y	Y	N	N	Y	N	N	A	A	A	A	A
Индия	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Индонезия	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Италия	N	A	A	A	A	A	Y	Y	Y	N	N	Y	A	A	A	Y	Y	Y	Y
Япония	N	N	A	N	N	A	A	A	A	N	N	Y	A	N	A	A	A	A	N
Мексика	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Корея		A	A	A	A	A	Y	Y	Y	N	N	Y	A	N	A	A	A	A	A
РФ / СССР	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
С. Аравия	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
ЮАР	NV	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Турция	Y	Y	Y	Y	Y	A	Y	Y	Y	N	N	Y	A	A	Y	Y	Y	Y	Y
Великобр.	N	N	A	A	A	A	Y	Y	Y	N	N	Y	N	N	N	N	N	N	N
США	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N

Источник: [Дегтерев 2013 а: 78].

Конечно, чисто географически РФ не относится к странам «Глобального Юга», однако вышеприведенный анализ показывает, что по ряду направлений российская позиция ближе к странам-реципиентам и «новым донорам», в т.ч. странам БРИКС, чем к традиционным донорам-членам КСР ОЭСР. В этом контексте особую актуальность приобретает трехстороннее сотрудничество [Левкин 2012], в т.ч. участие РФ в проектах сотрудничества «Юг-Юг» [Gosovic 2018].

На излете «холодной войны» и в преддверии наступления однополярного мира переговорная позиция стран «Глобального Юга» существенно ослабла [Gosovic 2018]. Так, в Декларации о международном экономическом сотрудничестве, в частности оживления экономического роста и развития в развивающихся странах, принятой на заключительном заседании 18-й специальной сессии ГА ООН³⁹, впервые отмечается, что право на получение международной помощи должно сопровождаться обязанностью ее эффективно использовать для подъема экономики и улучшения социальных показателей, что предполагает взаимоприемлемые формы контроля со стороны государств-доноров. В практическом плане наиболее полно формы данного контроля были разработаны во внутреннем праве таких международных организаций, как МВФ и Всемирный банк, и связаны со становлением концепции т.н. благого (хорошего) управления (good governance), подразумевающей надлежащее ведение дел правительством.

В целом, в 1980-е и особенно в 1990-е гг. по мере формирования однополярного мира, влияние институтов ООН несколько ослабло, а институтов Бреттон-Вудса, напротив, существенно возросло. Основным регулятором международной торговли стала ВТО, влияние ЮНКТАД на глобальное управление при этом существенно сократилось. По мере реализации программ структурной адаптации роль МВФ и Всемирного банка в странах «Глобального Юга» стала определяющей. Основной площадкой по обсуждению вопросов развития постепенно стал КСР ОЭСР – т.е. в данной сфере наступил «диктат традиционных доноров». Их «монополия» стала разрушаться лишь с 2010-х годов, когда Китай ежегодно стал выделять больше кредитов развивающимся странам, чем Всемирный банк⁴⁰.

РФ и ЦУР

Несмотря на то, что вопрос международной помощи в целях развития не фигурирует в широком публичном дискурсе РФ, в соответствующих документах и отчетах, а является скорее темой исследования для узкопрофильных экспертов, министр иностранных дел РФ С.В. Лавров широко затронул данную тему в публичном выступлении на юбилейном саммите ООН в 2015 г. В своем обращении он фактически обозначил отношение Российской Федерации к основным целям устойчивого развития (ЦУР)⁴¹. Проведем анализ его выступления на предмет отношения РФ к различным ЦУР.

³⁹ Декларация о международном экономическом сотрудничестве, в частности оживлении экономического роста и развития в развивающихся странах. Резолюция ГА ООН A/RES/S-18/3 от 01.05.1990. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/S-18/3> (accessed: 12.12.2020).

⁴⁰ Китай обошел Всемирный банк по объемам кредитования // Коммерсантъ, 19.01.2011. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1740788> (дата обращения: 12.12.2020).

⁴¹ Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на Саммите по Глобальной повестке дня в области развития на период после 2015 года // Постоянное представительство РФ при ООН, 27 сентября 2015 г. URL: https://russiaun.ru/ru/news/sergey_lavrov_at_un_sustainable_development_summit (дата обращения: 12.12.2020).

Так, С.В. Лавров отмечает, что «Ключевой задачей нашей политики в сфере содействия международному развитию на глобальном уровне является ликвидация бедности» (ЦУР1). Подчеркивается, что «мы не пытаемся учить партнеров, как им строить свою жизнь, не навязываем политические модели и ценности», т.е. невмешательство во внутренние дела стран-реципиентов. Особо отмечается приоритет организаций системы ООН, поскольку их программы «носят необусловленный и деполитизированный характер». При этом Россия выступает «за более эффективное взаимодействие между Генеральной Ассамблеей и ЭКОСОС, а также бреттон-вудскими учреждениями и ВТО». Тот факт, что ГА и ЭКОСОС ООН упомянуты первыми подчеркивает их приоритетность по сравнению с Институтами Бреттон-Вудса и ВТО, хотя Россия и является членами последних с начала 1990-х гг.

Касаясь инновационных способов финансирования развития, министр отмечает: «В рамках инициативы по беднейшим странам с большой задолженностью (БСБЗ) Россия списала основной долг только африканских стран на сумму более 20 млрд. долл. США. Мы также содействуем уменьшению долгового бремени беднейших стран за рамками упомянутой инициативы, используя конверсионные операции «долг в обмен на помощь развитию»» (ЦУР 17).

Отмечается, что РФ «реализует проекты в области образования (ЦУР 4), здравоохранения (ЦУР 3), энергетики (ЦУР 7), продовольственной безопасности (ЦУР2), инфраструктуры (ЦУР 9). Активно используем потенциал организаций системы ООН и гуманитарных агентств, программы которых носят необусловленный и деполитизированный характер».

Россия оказывает содействие развивающимся странам «в решении наиболее острых для их населения проблем, включая борьбу с ВИЧ/СПИД, туберкулезом и малярией, профилактику материнской, младенческой и детской смертности, противодействие болезни, вызванной вирусом Эбола» (ЦУР 3).

РФ выступает за то, чтобы «обеспечить справедливые условия торговли (ЦУР 10, ЦУР 17) и расширить доступ к передовым технологиям» (ЦУР 17), а также за «реформирование руководящих структур, в частности МВФ и Всемирного банка, за счет усиления позиций развивающихся стран» (ЦУР 10).

Отдельно отмечается вклад РФ в достижение климатических целей, в т.ч. за счет того, что страна «является мировым лидером по кумулятивному снижению выбросов парниковых газов и компенсирует рост эмиссий в других странах и регионах мира. Мы перевыполнили свои обязательства по Киотскому протоколу: наши выбросы на 31% ниже показателей 1990 г. Выбросы от энергетического сектора в России за последние 20 лет снились на 37% (этот объем сопоставим с 5-летней эмиссией всех стран ЕС и 3-летней эмиссией США)» (ЦУР 13). Кроме того, отмечается «роль бореальных лесов России, которые поглощают порядка 600 млн. тонн углекислого газа в год» и необходимость их сохранения (ЦУР 15).

Хотя Россия и не входила в состав Открытой рабочей группы по выработке ЦУР, ее представители сделали ряд заявлений о нежелательности ЦУР-16, которая приводит к политизации глобальной повестки в области развития [Авалян и др. 2015: 134; Degterev 2016].

В целом, на основе анализа позиции РФ к ЦУР можно сделать вывод о преимуществах российской и советской позиции.

Иерархия международных доноров

Система международных отношений по своей природе достаточно иерархична, несмотря на провозглашаемый принцип суверенного равенства государств. Наиболее рельефно это отразил А.Ф.К. Органски в своей классической работе «Мировая политика» 1958 г. в виде пирамиды (см. рис. 2).



Рис. 2. Гегемонистский контроль и уровень удовлетворенности в системе международных отношений

Источник: [Organski 1958: 331].

На самом верху «пирамиды» находится супердержава (супердержавы): в годы «холодной войны» – это США и СССР, в настоящее время на роль второй супердержавы претендует КНР. Чуть ниже располагаются т.н. великие державы, вокруг которых формируются полюса международной системы.

В рамках американской базы данных «Корреляторы войны», наиболее часто используемой американскими исследователями-международниками, к великим державам на данный момент относится семь государств (включая США, которые позиционируются как единственная супердержава), в т.ч. пять постоянных членов СБ ООН, а также ФРГ и Япония (рис. 3).

США			1898-н.в.
Великобритания			1816-н.в.
Франция	1816–1940		1945-н.в.
Германия	1816–1918	1925–1945	1991-н.в.
Австро-Венгрия	1816–1918		
Россия	1816–1917		1922-н.в.
КНР			1950-н.в.
Япония		1895–1945	1991-н.в.

Рис. 3. Великие державы (по классификации Correlates of War)

Источник: Major Powers 2016. Correlates of War.
 URL: <https://www.correlatesofwar.org/data-sets/state-system-membership> (accessed: 12.12.2020).

Насколько применимы данные концепции (рис. 1-2) к проблематике международной помощи – являются ли супердержавы и великие державы крупнейшими донорами? Как показывают данные табл. 7, использование этой аналитической рамки более чем оправдано.

Таблица 7

**Топ-10 крупнейших доноров среди стран-членов КСР ОЭСР
(на основе объема ОПР в млн. долл. США)**

Страна	Год	2016	2017	2018	2019	Иерархия международных доноров
США		34 420,98	34 731,98	33 787,08	32 980,72	уровень «супердержавы»
ФРГ		24 735,69	25 005,06	25 670,38	24 122,38	
Великобритания		18 052,80	18 103,40	19 462,21	19 371,02	уровень «великой державы»
Франция		9 621,67	11 330,86	12 839,67	11 984,15	
Япония		10 416,80	11 462,29	10 064,27	11 720,17	уровень «средней державы»
Нидерланды		4 966,26	4 958,45	5 616,57	5 292,00	
Швеция		4 893,74	5 563,25	6 000,04	5 204,71	
Канада		3 930,44	4 304,89	4 640,51	4 534,51	
Норвегия		4 380,08	4 124,98	4 257,62	4 297,83	
Италия		5 087,39	5 858,03	5 098,34	4 259,92	

Источник: составлено автором на основе данных OECD. Stat. URL: <https://stats.oecd.org> (accessed: 12.12.2020).

В самом деле, анализ 10 крупнейших доноров из числа стран-членов КСР ОЭСР показывает явное лидерство по объемам помощи (33 млрд. долл.) «супердержавы» - США, на которую приходится треть совокупной помощи со стороны «десятки». На четверть меньший объем помощи, чем США, оказывает ФРГ, на треть меньший – Великобритания. Замыкают «пятерку» великих держав Франция и Япония с объемами помощи в 12 млрд. долл. США. Объемы помощи «средних держав» почти в 2 раза меньше и составляют 4-5 млрд. долл. США в год. Для наглядности данная градация отражена в правом столбце табл. 7.

Отдельный вопрос стоит об объемах помощи «новых доноров» РФ и КНР, которые не входят в КСР ОЭСР и не подают в Комитет подробные статистические данные (подробнее см. параграф 2.1). Ведущим в мире исследовательским центром по анализу эмпирических данных китайской помощи является американский Колледж Уильяма и Мэри, в рамках которого запущен исследовательский проект AidData. Его создатели используют иную методологию сбора информации о помощи, а также более широкую классификацию потоков помощи. Несмотря на ряд недостатков [Дегтерев и др. 2018: 891-892], в целом собранная ими база данных позволяет достаточно точно сопоставить уровни финансирования по официальным каналам со стороны США и КНР (см. рис. 4).



Рис. 4. Официальное финансирование со стороны КНР и США, в млрд. долл. США

Источник: China's Global Development Footprint. The clearest look yet at Chinese official finance worldwide. AidData. URL: <https://www.aiddata.org/china-official-finance> (accessed: 12.12.2020).

Как видно, по объемам два этих потока сравнимы, более того – с 2010 г. финансирование со стороны КНР стабильно превышает американское, хотя структура его принципиально иная – доля ОПР в ней (в отличие от американской) минимальная⁴². Таким образом, по объему международного финансирования КНР уже можно отнести к уровню «супердержавы».

Россия, в отличие от КНР, предоставляет данные о своей помощи (пусть и только агрегированные) в КСР ОЭСР (см. параграф 2.1), однако систематизированная информация по отдельным проектам российской помощи отсутствует. Проект AidData призван осуществлять мониторинг китайской внешнеполитической экспансии для оценки угроз реализации внешнеполитических интересов США, данные по менее масштабной российской помощи (и представляющей меньшую угрозу гегемонии США) AidData пока системно не отслеживает⁴³.

Кроме того, не теряет актуальности вопрос о объективной оценке масштабов российского содействия странам СНГ⁴⁴. Дело в том, что в 1990-2000-е гг. значительный объем международной помощи, которую, тем не менее, по классификации ОЭСР нельзя полностью отнести к ОПР, был предоставлен странам СНГ в рамках субсидирования цен на газ (особенно Украине до 2014 г., Беларуси и Молдове). Сюда же стоит отнести беспощинный экспорт нефти и нефтепродуктов в Беларусь, преференции бывшим «республикам Советского Союза» при закупке товаров. Кроме того, с 2009 г. увеличился объем кредитов, предоставленных в первую очередь Беларуси в рамках Евразийского фонда стабилизации и развития (ранее Антикризисный фонд Евразийского экономического сообщества). Это позволит существенно пересмотреть в сторону повышения реальные объемы российской помощи зарубежным странам. Участие российских НПО и бизнеса в программах

⁴² China's Global Development Footprint. The clearest look yet at Chinese official finance worldwide. AidData. URL: <https://www.aiddata.org/china-official-finance> (accessed: 12.12.2020).

⁴³ *Asmus G., Fuchs A., Muller A.* Russia's foreign aid re-emerges. Little is known about Russia's foreign aid. We examine the evidence to see what makes Moscow's spending different // AidData, 9.04.2018. URL: <https://www.aiddata.org/blog/russias-foreign-aid-re-emerges> (accessed: 12.12.2020).

⁴⁴ Данную проблему неоднократно поднимала ведущий российский исследователь СМР Л.М. Капица (МГИМО).

сотрудничества в целях развития ограничено и в основном связано с помощью местным сообществам в странах СНГ в местах базирования российских предприятий [Басова и др. 2011].

Для доноров каждого из типов («супердержава», «великая держава» и «средняя держава») характерны специфические черты политики СМР, который автор ранее уже подробно рассматривал [Дегтерев 2011]. Например, супердержавы в большей степени склонны к односторонним подходам и двусторонней помощи, нежели доноры с меньшим потенциалом, которую зачастую не преследуют глобальных интересов, для снижения финансовых затрат на содержание сети заграничных учреждений, а также по другим причинам зачастую отдают предпочтение (хотя бы частично) многосторонним институтам развития [Greenhill, Rabinowitz 2016].

Интересную классификацию 30 крупнейших доноров в этой связи предлагает и О. Сэн (Университет штата Джорджия, США), которая приводится ниже в несколько измененном виде⁴⁵ (см. табл. 8).

Таблица 8

Иерархическая типология международных доноров

	Традиционные доноры		Новые доноры	
	Страны	Особенности	Страны	Особенности
«Великие державы»	США Франция Великобритания Япония ФРГ	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Глобальные доноры ➤ Мотивация: безопасность и экономика 	КНР Россия Индия	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Глобальные доноры ➤ Мотивация: экономика
«Средние державы»	Швеция Финляндия Дания Люксембург Австралия Швейцария Нидерланды Новая Зеландия Италия	Норвегия Р. Корея Польша Испания Бельгия Канада Австрия Ирландия	Бразилия Турция С. Аравия ОАЭ Катар	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Региональные доноры ➤ Мотивация: таргетированное продвижение «мягкой силы»

Источник: составлено автором на основе [Sen 2018: 46].

Приведенная типология представляется достаточно дискуссионной. Например, к великим державам отнесена Индия, хотя в традиционный список (рис. 2) она не входит. К «средним державам» отнесена такая малая страна, как Люксембург. Конечно, она входит в топ-30 крупнейших доноров, но едва ли по особенностям внешнеполитического поведения может быть признана «средней державой». Данные недостатки возникли из-за того, что автор определял силовую иерархию механистически, упрощенно – на основе средневзвешенного между объемом ВВП и объемом военных расходов, отнеся все страны выше определенного порогового значения к великим, а ниже – к «средним державам» [Sen 2018: 46].

О. Сэн приводит не только типологию, но и проводит полноценный эконометрический анализ, призванный подтвердить выдвинутые им гипотезы об

⁴⁵ Вместо оценки уровня демократии стран-доноров используется более общепринятое деление на традиционных и новых доноров.

особенностях политики каждой группы доноров. Здесь также есть ряд спорных моментов. Так, отсылая к теории властного транзита [Organski 1958: 49] в отношении новых доноров из числа великих держав он изначально рассматривает только гипотезу о том, что их главная мотивация – только экономическое возвышение (оценивается на основе анализа объемов торговли между донором и реципиентом), но не соображения безопасности как у традиционных доноров (данный индикатор автор определяет на основе совпадения голосования в ГА ООН). Не ставя под вопрос корректность проведенного автором регрессионного анализа, встает вопрос о репрезентативности используемых данных AidData и ОЭСР [Sen 2018: 60], ведь судить о «силовой» составляющей можно в первую очередь анализируя военно-техническую помощь, статистика по которой, как правило, недоступна.

Представляется дискуссионным также тот факт, что автор не рассматривает экономические интересы и соображения безопасности в качестве мотивации при выделении помощи «средними державами». Тем не менее, представленная типология (табл. 8), безусловно, усиливает наше понимание иерархии международных доноров.

От иерархии доноров к конкуренции институтов развития

Супердержавы стремятся лидировать как ведущие доноры, не только оказывая двустороннюю помощь, но и распространяя свое влияние и по многосторонним каналам. С той целью они формируют международные институты развития и стремятся вовлекать в них другие страны-доноры. Со времен «холодной войны» существуют Институты Бреттон-Вудса во главе с США, которые до сих пор обладают «вето» при принятии решений, для которых требуется квалифицированное большинство в 85% голосов. Вместе со своими европейскими союзниками и Японией США обладают и простым большинством в данных институтах [Дегтерев 2016a]. Доминирование Великобритании в многосторонней системе развития носит не финансовый, а скорее интеллектуальный характер, ведь именно британские мозговые центры по развитию (Overseas Development Institute, ODI и Institute of Development Studies, IDS) выступают «законодателями моды» в рамках науки о развитии (Development Studies).

Со стороны СССР на многостороннем уровне помощь распределялась в рамках СЭВ [Фаризов 1981: 186-260; Romyantsev 1989], причем ряд институтов развития сохранились до нашего времени при определяющей роли РФ (Международный инвестиционный банк, Международный банк экономического сотрудничества) (см. табл. 7).

В период с 1990 по 2010 гг. в многосторонней архитектуре международной помощи доминировали Институты Бреттон-Вудса, причем РФ стала их членом в самый неблагоприятный для страны момент в начале 1990-х годов (самые низкие социально-экономические показатели). Неудивительно, что политическое влияние России в этих институтах незначительно (см. табл. 7), что снижает заинтересованность РФ активно участвовать в деятельности данных организаций [Дегтерев, Ермолов, Школяр 2013б].

Тем не менее, вплоть до недавнего времени РФ значительную долю своей международной помощи направляла именно через данные институты. Более того, среди всех новых доноров в 2010-2014 гг. РФ лидировала по доле многосторонней помощи (см. рис. 5). Это при том, что в этот период она еще не направляла значительные ресурсы на евразийские институты развития.

Таким образом, даже став в МАР и МБРР донором, РФ по сути продолжала выплачивать своего рода «контрибуцию», как страна, проигравшая «холодную войну».

Распад Советского Союза привел к роспуску лояльной СССР коалиции из более чем 60 стран-реципиентов советской помощи из Азии, Африки и Латинской Америки, а также стран Варшавского договора, которые в большинстве своем вступили в ЕС, став членами прозападной коалиции. С другой стороны, бывшие республики СССР стали новыми субъектами международных отношений, борьба за голоса которых идет до сих пор. Как отмечал в этой связи ведущий экономист С. Амин в своей работе «Капитализм в эпоху глобализации», на четвертом, неолиберальном этапе развития капитализма (с 1990 г.) после распада СССР существенно расширилась периферия мир-системы [Амин 2014].

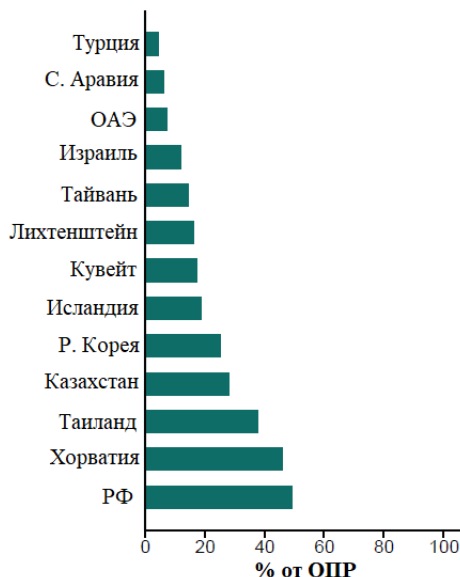


Рис 5. Доля многосторонней помощи у новых доноров, 2010-2014 гг.
Источник: [Gulrajani, Swiss 2017: 21].

Безусловно, при анализе мотивации участия стран в деятельности международных организаций на национальном уровне существует ряд очевидных преимуществ, однако хватает и недостатков (см. табл. 9).

Таблица 9

Преимущества и недостатки многосторонней помощи

Преимущества	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> ➤ Глобальный охват и универсальное присутствие ➤ Возможность софинансирования и большой объем ресурсов ➤ Нормативная легитимность и универсальность ➤ Эффективность и действенность ➤ Преимущества знаний/ экспертизы ➤ Низкие транзакционные издержки ➤ Умение устанавливать стандарты и «правила игры» ➤ Умение работать в сложных условиях и контролировать риски, 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Неэффективность ➤ Отсутствие контроля над взносами на основную деятельность ➤ Различия в оценке эффективности и сложности ➤ Сложность международной архитектуры по оказанию помощи ➤ Отсутствие видения и четких мандатов ➤ Политизация ➤ Прозрачность, подотчетность и ориентация на результаты

Преимущества	Недостатки
<p>особенно в конфликтных / постконфликтных ситуациях</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ Способность использовать глобальные общественные блага ➤ Инновации ➤ Влияние ➤ Фидуциарный контроль ➤ Предсказуемость ➤ Умение демонстрировать результаты ➤ Координация 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Отсутствие экспертизы в отдельных регионах

Источник: составлено на основе [Greenhill, Rabinowitz 2016: 28].

Так, многосторонние банки развития, существующие уже десятки лет, обладают богатым опытом экспертизы проектов, отлаженными механизмами их мониторинга и контроля. Тем не менее, они призваны софинансировать проекты, целеполагание по которым осуществляется в интересах главного акционера. Продвижение собственных политических и экономических интересов не самых влиятельных доноров в рамках данных институтов затруднительно.

С 2010-х гг. по мере формирования многополярного мира ситуация стала меняться. РФ более активно стала развивать Евразийский банк развития и другие проекты в рамках Евразийского экономического союза. С 2013 г. началась реализация амбициозной инициативы КНР «Пояс и путь» [Cheng et al 2019]. В 2014 г. был запущен крайней успешный для КНР Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), в капитал которого вошло не только большинство стран Азии, но и в качестве нерегиональных членов более половины стран-членов НАТО, в т.ч. ближайшие союзники США Великобритания и Канада, а также Бельгия, на территории которой расположена штаб-квартира альянса. Таким образом, постепенно на смену Институтам Бреттон-Вудса приходят доминируемые уже не США, а Китаем финансовые структуры, такие как АБИИ (квота КНР при голосовании 26,5%; доля в капитале 30,8%⁴⁶).

В этом плане показательно развитие новой исследовательской повестки – о конкуренции многосторонних институтов развития. Американский исследователь Р. Кларк на основе опросов сотрудников институтов развития во главе с США (Бреттон-Вудс), КНР (АБИИ) и РФ (ЕАБР) отмечает разность их подходов, нарастающую конкуренцию, нежелание делиться информацией, политизацию принимаемых решений [Clark 2021]. Фактически, речь идет о «новой нормальности» среди многосторонних институтов развития.

В сложившихся условиях встает вопрос об оптимальной стратегии поведения РФ, Так, влияние России, например, в международных банках с ее преимущественным участием, значительно (см. табл. 10).

⁴⁶ Members and Prospective Members of the Bank // Asian Infrastructure Investment Bank. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html> (accessed: 12.12.2020).

Членство РФ в международных банках развития

Название банка	Год создания	Доля РФ, %
Евразийский банк развития (ЕАБР)	2006	66,67
Международный инвестиционный банк (МИБ)	1970	55,60
Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС)	1963	51,59
Межгосударственный банк (СНГ)	1993	50,00
Новый банк развития (БРИКС)	2014	20,00
Черноморский банк торговли и развития (ЧБТР)	1997	16,50
Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ)	2014	5,90
Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР; РФ – донор с 2013 г.)	1991	4,05
Международный банк реконструкции и развития (МБРР, РФ – с 1992 г.)	1944	2,28
Международная ассоциация развития (МАР; РФ – с 1992 г.)	1944	0,31

Источник: Подготовлено автором с использованием презентации Abalkina A. *Bilateral and multilateral sources of development finance: evidence from Russia*. 2015

Это относится к достаточному успешному ЕАБР, созданному в 2006 г., а также к ряду институтов, созданных в более ранний период и в настоящее время несколько утративших динамику (МИБ, МБЭС, Межгосударственный банк СНГ). Однако оборотной стороной влияния является необходимость обеспечивать основной финансовый вклад в деятельность данных институтов, что в условиях ограниченных финансовых возможностей не всегда является наиболее оптимальным.

В организациях, где влияние не самое сильное, но в целом налажен конструктивный диалог, интересы сторон сопрягаются, возможно софинансирование. Такое сотрудничество складывается у РФ с Новым банком развития, ЧБРР и АБИИ, хотя доля РФ в данных организациях не превышает 20%, а в АБИИ и вовсе составляет 5,90%. Это позволяет софинансировать проекты, в т.ч. необходимые для РФ, за счет финансового участия других стран, включая КНР. Особенно показателен в этом контексте пример ЧБТР, президентом которого с 2010 г. по 2014 г. был представитель России А.Л. Кондаков⁴⁷, в 2007-2010 гг. занимавший должность вице-президента. После начала украинского кризиса (2014 г.) банк не только не заморозил сотрудничество с РФ, но и намерен увеличить свой российский портфель в три раза. И это при том, что среди его членов Украина и Грузия.

Прямо противоположную позицию заняли такие финансовые структуры как ЕБРР, МБРР и МАР, которые с 2014 г. в качестве поддержки санкционной политики западных стран приостановили реализацию новых проектов на территории РФ, а РФ, в свою очередь, стала также сокращать с 2018 г. взаимодействие с данными институтами⁴⁸. Т.е. в этом случае, действительно незначительное влияние РФ на

⁴⁷ Черноморский банк торговли и развития (Справка) // МИД России, 13.07.2013. URL: https://www.mid.ru/ceinomorskij-bank-torgovli-i-razvitia-cbtr/-/asset_publisher/KrRBY5EMiHC1/content/id/100630 (дата обращения: 12.12.2020).

⁴⁸ Россия не будет участвовать в пополнении капитала МБРР и IFC на \$13 млрд // Интерфакс, 22.04.2018. URL: <https://www.interfax.ru/business/609589> (дата обращения: 12.12.2020).

процесс принятия решений в данном институте имело негативное влияние и превратило его в инструмент антироссийской политики. С другой стороны, зависимость от принятых в 2014 г. решений (path dependence) предопределила дальнейший формат участия РФ в международных институтах развития, связанный с усилением тренда на развитие многополярного мира и реформирования глобальной финансовой архитектуры.

* * *

В отличие от СССР, РФ не имеет специализированной структуры (аналога ГКЭС) для оказания экономической помощи развивающимся странам, и поэтому работает в основном с многосторонними институтами, а на двустороннем уровне реализует через «Россотрудничество» преимущественно программы, связанные с «мягкой силой». Если СССР оказывал помощь в первую очередь странам СЭВ, то РФ помогает в основном странам СНГ, тогда как доля других регионов (стран Африки и Латинской Америки) в структуре помощи России существенно снизилась. Это свидетельствует о некотором сокращении российской «зоны влияния».

Тем не менее, масштабная помощь Кубе, а также в последние годы – Сирии, а также ряду африканских стран, свидетельствует о частичном возрождении советских глобальных приоритетов российской международной помощи. Этому благоприятствует и перестройка глобальной архитектуры международной помощи – переход ее от однополярного доминирования институтов Бреттон-Вудса в сторону многополярного сосуществования структур Всемирного банка, АБИИ, НБР, евразийских институтов развития.

В отличие от советского периода, в настоящее время объектами российской помощи являются не только госкомпании, но и малый и средний бизнес (опыт Российско-Кыргызского фонда развития), однако в последние годы растет и значение государственных корпораций (Росатом, Ростех) и институтов-развития.

Россия является продолжателем официальной позиции СССР в области сотрудничества в целях развития, близкой к позиции стран «Глобального Юга». Также наблюдается преемственность как в отношении отраслевой структуры помощи, так и в приоритете ad hoc решений органов исполнительной власти.

Список литературы:

Авалян Г.А., Бутова А.И., Дегтерев Д.А., Забелла А.А., Каткова Е.Ю., Маркез Г.К. Консультативный процесс по выработке целей устойчивого развития: в поисках глобальных подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. 15 (04). С. 132-146.

Аникеев В.В., Базавлук С.В. Строительство АЭС в странах Ближнего Востока при участии российских компаний в контексте повышения энергобезопасности региона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. 19 (03). С. 368-376. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-368-376

Бартнев В.И. Содействие международному развитию как инструмент внешней политики Российской Федерации: уроки украинского кризиса // Вызовы для России в меняющемся мире (Мировое развитие. Выпуск 14) / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова, Е.В. Шумицкая. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С.76-91.

Бартнев В.И. Международная помощь странам Ближнего Востока и Северной Африки: управляя рисками: доклад № 62/2020. М: НП РСМД, 2020. 116 с.

Басова П.С., Борисенко А.И., Емельянов А.Л., Козиевская Е.В., Яценко Е.Б. Перспективы участия российского бизнеса в содействии международному развитию в странах СНГ (на примере Киргизии и Таджикистана) // Вестник международных организаций. 2011. 6 (02). С. 101-112.

Белецкая М.Ю. Российское содействие международному развитию: оценки и перспективы // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. Т. 13. С. 138-155.

Белецкая М.Ю. Экономическая помощь зарубежным странам со стороны СССР // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-2 (79). С. 1119-1130.

Биричевский Д.А., Сафранчук И.А. Основные характеристики российской политики в области СМР // Вестник международных организаций. 2013. 8 (02). С. 86-90.

Греков Ю.Н., Качанов А.И., Сухопаров Д.И., Теодорович Т.В. Экономическое и техническое содействие СССР зарубежным странам. М.: Международные отношения, 1987. 320 с.

Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Корендясов Е.Н. Советская структурная помощь Республике Мали в 1960-1968 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. 22 (04). С. 714-727. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-4-714-727

Дегтерев Д.А. Основные подходы к оказанию содействия международному развитию // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 4 (19). С. 99-104.

Дегтерев Д.А. Политическое влияние в международной финансовой системе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016а. 11 (04). С. 77-105. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-04-77

Дегтерев Д.А. Российская Федерация как новый международный донор: дилеммы идентичности // Вестник международных организаций. 2013а. 8 (02). С. 69-85.

Дегтерев Д.А. Содействие международному развитию: эволюция международно-правовых режимов и эффективность внешней помощи. М.: Ленанд, 2016б. 320 с.

Дегтерев Д.А., Ермолов М.О., Школяр Н.А. Современный этап взаимодействия России с международными институтами развития. В 2-х частях. М.: ВАВТ, 2013б.

Дегтерев Д.А., Ли Я., Трусова А.А., Черняев М.С. Приоритетные направления российской и китайской помощи в целях развития странам Азии и Африки: сравнительно-сопоставительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. 18 (04). С. 888-905. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-888-905

Дедусенко А.С., Перфильева О.В., Швец Е.А. Сравнительно-правовой анализ основных терминов и понятий в сфере содействия развитию в российском и международном законодательстве // Вестник международных организаций. 2009. 4 (04). С. 65-99.

Денисов А.В., Урнов А.Ю. СССР и деколонизация Африки // Азия и Африка сегодня, 2010. № 12. С.15-20.

Ермолов М.О. Российский механизм международной помощи: незавершенный проект // Вестник международных организаций. 2015. 10 (03). С.134-155. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-03-134

Косачев К.И. Россия и содействие международному развитию // Международная жизнь. 2014. №6. С. 12-20.

Ларионова М.В. СССР в системе сотрудничества в целях развития под эгидой ООН // Вестник международных организаций. 2019. 14 (01). С. 145–163. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-09

Ларионова М.В. Десятилетия развития ООН (1961-2000 гг.): эволюция систем оценки в контексте теорий развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. 20 (01). С. 170-183. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-170-183

Левкин Е.В. Возможности повышения потенциала российских институтов содействия международному развитию на основе трехстороннего сотрудничества // Вестник международных организаций. 2012. 7 (02). С. 86–100.

Манжиков Э.Б. Помощь Советского союза в экономическом развитии Монголии в 1930-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 157-159.

Маслова С.В. Принцип права на развитие в современном международном праве: Дис. канд. юрид. наук. СПб.: СПбГУ, 2003.

Минкова К.В. «Советская делегация считает целесообразным вступление Советского Союза в состав членов фонда»: СССР и Международный валютный фонд в 1943-1946 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. 17 (01). С. 34-47. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-34-47

Постоленко М.Л. Управление внешнеэкономической деятельностью в Российской Федерации. М.: МГИМО, 2004. 251 с.

Рахмангулов М.Р. Становление системы содействия международному развитию в России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. 5 (02). С.196-215.

Сагачко В. Советская военная помощь Анголе // Азия и Африка сегодня. 2005. № 6. С. 74-75.

Самохин А.В. Советская военная помощь КПК (1945-1946 гг.) // Россия и АТР. 2007. № 3 (57). С. 61-66.

Скачков С.А. (ред.). Построено при техническом содействии Советского союза. М.: Международные отношения, 1982. 304 с.

Фаризов И.О. (ред.). Экономическое сотрудничество социалистических и развивающихся стран. Книга вторая. М.: Издательство Московского университета, 1981. 272 с.

Хайнс У., Тшечак-Дюваль А. Донор, вышедший из холода: взаимодействие ОЭСР и России в сфере содействия развитию // Вестник международных организаций. 2015. 10 (01). С. 31–55. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-01-26.

Шубин А.В. Советская помощь Испанской Республике (1936-1939 годы) // Новая и новейшая история. 2016. № 3. С. 54-63.

Юркевич А.Г. Советская помощь Гоминьдану в 1920-е годы: к вопросу о критериях оценки // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 6. С. 135-145.

Alston P. U.S. Ratification of the Covenant on Economic, Social and Cultural Rights: The Need for an Entirely New Strategy // American Journal of International Law. 1990. 84 (02). P. 365-393. DOI: 10.2307/2203459

Amin S. Capitalism in the Age of Globalization. London: Zed Press. 2014. 192 p.

Bach Q. Soviet Aid to the Third World: The Facts and Figures. Lewes: Book Guild, 2003.

- Bakalova E., Spanger H.-J.* Development Cooperation or Competition? Russia as a re-emerging donor. PRIF-Report No. 123. Peace Research Institute Frankfurt, 2013.
- Becker A.* Soviet Union and the Third World: The Economic Dimension // *Soviet Economy*. 1986. 2 (3). P. 233-260. DOI: 10.1080/08826994.1986.10641259
- Boden R.* Cold War Economics: Soviet Aid to Indonesia // *Journal of Cold War Studies*. 2008. 10 (03). P. 110-128. DOI: 10.1162/jcws.2008.10.3.110
- Cheng Guo, Chen Lu, Degterev D.A. & Zhao Jelin.* Geopolitical Implications of China's "One Belt One Road" Strategy // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2019. 19 (1). P. 77—88.
- Clark R.* Pool or Duel? Cooperation and Competition Among International Organizations // *International Organizations*. 2021. 75 (04). P.1133-1153. DOI: 10.1017/S0020818321000229.
- Degterev D.* In quest of universal goals: analysis of statements from the Open Working Group on Sustainable Development Goals and the United Nations General Assembly voting // *Asia-Pacific Development Journal*. 2016. 23 (02). P. 35-60.
- Gosovic B.* On the eve of BAPA+40 – South-South cooperation in today's geopolitical context // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2018. 18 (03). P. 459-478. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-459-478
- Gray P.* Looking "The Gift" in the mouth: Russia as donor // *Anthropology Today*. 2011. 27 (2). P. 5-8.
- Gray P.* Russia as a Recruited Development Donor // *European Journal of Development Research*. 2015. 27 (02). P. 273-288. DOI: 10.1057/ejdr.2014.34
- Greenhill R., Rabinowitz G.* Why do donors delegate to multilateral organisations? A synthesis of six country case studies. Report. ODI, 2016.
- Guan-Fu G.* Soviet Aid to the Third World an Analysis of Its Strategy // *Soviet Studies*. 1983. 35 (01). P. 71-89. DOI: 10.1080/09668138308411459
- Gulrajani N., Swiss L.* Why do countries become donors? Assessing the drivers and implications of donor proliferation. ODI, 2017.
- Larionova M., Rakhmangulov M., Berenson M.P.* The Russian Federation's International Development Assistance Programme: A State of the Debate Report. IDS Evidence Report №88. August 2014. Brighton, UK: Institute of Development Studies, 2014.
- M'Baye K.* Le droit au developpement comme un droit de l'homme // *Revue des droit de l'homme*. 1972. V (2-3). P. 528-530.
- Machowski H., Shultz S.* Soviet Economic Policy in the Third World // *International Studies*. 1987. 24 (03). P. 225-247. DOI: 10.1177/0020881787024003003
- Organski A.F.K.* World Politics. New York: Knopf, 1958.
- Petrenko M.* Russia as a re-emerged donor: development assistance incentives in the context of changed aid architecture in the XXIst century. MSc Thesis. University of Glasgow, Adam Smith Business School, 2014.
- Robinson P., Dixon J.* Soviet Development Theory and Economic and Technical Assistance to Afghanistan, 1954-1991 // *Historian*. 2010. 72 (03). P. 599-623. DOI: 10.1111/j.1540-6563.2010.00272.x
- Rumyantsev A.M.* Organization of the Council for Mutual Economic Aid and fundamental stages in its development // *Hydrotechnical Construction*. 1989. 13. P. 850–855. DOI: 10.1007/BF02307454

Sarkar R. International Development Law. Rule of Law, Human Rights, and Global Finance. Oxford: Oxford University Press, 2009.
DOI: 10.1093/acprof:oso/9780195398281.001.0001

Sen O. Strategic Aid: Explaining the Motives and Choices of International Donors. Dissertation, Georgia State University, 2018.
URL: https://scholarworks.gsu.edu/political_science_diss/51 (accessed: 12.12.2020).

Twigg J. Russia's Emerging Global Health Leadership. Washington, DC: Center for Strategic and International Studies, 2012.

Weinstein W., Henriksen Th. (Eds). Soviet and Chinese Aid to African Nations. N.Y.: Praeger, 1980.

1.2. Теория международной помощи Си Цзиньпина и практика Китая по её предоставлению

Ли Янь, КНР

Оказание международной помощи является важным направлением международного сотрудничества, а также одной из приоритетных форм дипломатии крупных держав. От того, насколько эффективно будет оказываться иностранная помощь, зависит не только благополучие страны-реципиента, но и успехи в продвижении интересов самого донора, его национального имиджа и международной репутации. Будучи развивающимся государством, Китай, с одной стороны, проводит активную политику по обеспечению собственного развития. С другой стороны, Китай всегда выступал за оказание помощи в пределах своих возможностей другим развивающимся странам, испытывающим экономические трудности, беря на себя соответствующие международные обязательства.

С реализацией инициативы «Один пояс, один путь» Китай все активнее развивает международное сотрудничество, а также обсуждает вопросы международной помощи со всем большим количеством регионов и стран. После 18-го съезда Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин в рамках социализма с китайской спецификой и с учетом изменившейся международной обстановки сформулировал целый ряд новых концепций и требований по оказанию международной помощи, а также предложил ряд мер по их реализации, которые в совокупности формируют достаточно целостную теоретическую основу предоставления международной помощи.

Видение Си Цзиньпином проблематики международной помощи – это новый виток развития марксистской теории в Китае в современную эпоху, а также важное теоретическое руководство для Китая в осуществлении международного сотрудничества.

Оказание международной помощи: основные подходы и принципы Си Цзиньпина

В материалах 18-го и 19-го Всекитайского съезда КПК, в рамках участия в конференциях Организации Объединенных Наций, в Форуме китайско-африканского сотрудничества председатель Си Цзиньпин регулярно излагал основы теории международной помощи Китая в нескольких измерениях, выделяя основные цели, подходы и принципы.

Принцип 1. Великие державы несут ответственность за глобальное развитие. Сочетание интересов китайского народа с общими интересами людей всех стран, поддержка и помощь развивающимся странам, особенно наименее развитым, сокращение бедности, улучшение условий жизни людей и глобальное развитие является основными целями международной помощи Китая.

В марте 2013 г. председатель Си Цзиньпин выступил с речью в МГИМО-Университете (Россия)⁴⁹, в которой он отметил, что «основным лейтмотивом эпохи являются мир, развитие, сотрудничество и совместный выигрыш». При этом «все

⁴⁹ Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с лекцией в МГИМО // МГИМО, 23.03.2013. URL: <https://mgimo.ru/about/news/visits/236526/> (дата обращения: 12.12.2020).

страны как никогда взаимосвязаны друг с другом и взаимозависимы друг от друга» настолько, что «жители нашей планеты из года в год превращаются в сообщество с общей судьбой» [Си Цзиньпин 2014: 368]. По его мнению, «в связи с огромными изменениями в международной обстановке и объективными требованиями в результате осознания общности интересов и неразделимости судеб всех субъектов мира, все страны должны сообща содействовать формированию нового типа международных отношений, в основе которых лежит принцип сотрудничества и всеобщего выигрыша, а также защищать мир во всем мире и продвигать совместное развитие [Си Цзиньпин 2014: 369].

Китай выступает за то, чтобы «все страны мира и их народы могли на равных пользоваться благами развития», «стремиться к собственному развитию» и «активно содействовать всеобщему развитию». Недопустима ситуация, когда богатеет лишь одна группа стран, в то время как другие «живут в непроходимой бедности и отсталости». В таком случае не приходится «и думать об устойчивом развитии мира» [Си Цзиньпин 2014: 370].

26 сентября 2015 г. председатель Си Цзиньпин принял участие в саммите ООН по вопросам развития, проходившим в штаб-квартире в Нью-Йорке, где он выступил с докладом «В поисках беспроектного партнерства для устойчивого развития». В своем выступлении он вновь заострил внимание на том, что «для людей всех стран развитие означает их выживание и надежду, символизирующие их достоинство и права». В качестве ключевых сюжетов глобальной повестки он выделил достижение мира и развития, что одновременно составляет и инструментарий для решения различных глобальных вызовов. Он отметил, что Китай берет на себя обязательства по реализации повестки дня в области развития после 2015 года и намерен сотрудничать с другими странами «для дальнейшего прогресса в глобальном развитии»⁵⁰.

Принцип 2. Правильное соотношение справедливости и выгод. Председатель Си Цзиньпин отмечает, что в дипломатической работе важно придерживаться «правильного подхода к справедливости и выгодам». Под последним понимается приоритет морали, честности и справедливости в международном сотрудничестве в противовес преследованию узких собственных интересов, особенно в отношениях с развивающимися странами. Необходимо придерживаться норм морали и справедливости, принимать во внимание интересы и потребности других странах. Данный подход имеет большое практическое значение в дипломатической работе КНР в новую эпоху, особенно в соседних и развивающихся странах.

«Справедливость отражает нашу идею – идею коммунистической и социалистической страны. Плохо, когда некоторые люди в этом мире живут хорошо, а другие – плохо. Истинное счастье – это общее счастье, которое разделяют все. Мы надеемся, что весь мир будет развиваться вместе, и особенно надеемся, что развивающиеся страны ускорят свое развитие». Председатель Си Цзиньпин подчеркнул важность отказа от сценария «проигравший-победитель» и достижения беспроектной ситуации для всех. «У нас есть обязательства перед бедными

⁵⁰ Towards win-win partnership for sustainable development. Remarks by H.E. Xi Jinping, President of the People's Republic of China at the United Nations Sustainable Development Summit. New York, 26 September 2015 // China Daily, September 27, 2015. URL: <https://govt.chinadaily.com.cn/s/201509/27/WS5c0627d7498eefb3fe46e134/towards-win-win-partnership-for-sustainable-development.html> (accessed: 12.12.2020).

странами. Мы сделаем все возможное, чтобы предоставить им помощь. И мы не должны стремиться в рамках этой работы исключительно к прибыли», - отметил он⁵¹.

Соответственно, «в рамках международного сотрудничества мы должны обращать внимание не только на выгоды, но и на мораль. В политической сфере мы должны поддерживать честность, справедливость и равенство. В экономической сфере мы должны придерживаться принципа взаимной выгоды и общего развития, отказаться от устаревшего мышления с нулевой суммой. Мы должны стремиться не только к собственному благополучию, но и к благополучию других». Он особо подчеркнул необходимость выстраивания баланса между соображениями справедливости и поиском выгоды⁵².

В 2013 г. председатель Си Цзиньпин посетил с визитом три африканские страны и после этого сформулировал подход Китая к взаимодействию с Африкой, Латинской Америкой и АСЕАН в новую эпоху. Еще раз подчеркнув приверженность «правильному соотношению справедливости и интересов», он объявил о серии новых инициатив в поддержку Африки. Было подписано более 40 документов, в том числе по запуску крупномасштабных проектов помощи африканским странам⁵³. Подобные шаги решительно опровергают все обвинения в адрес Китая в продвижении «неоколониализма» в Африке.

В ноябре 2014 г. в рамках 22-й неофициальной встречи лидеров экономик-членов АТЭС председатель Си Цзиньпин выступил с заявлением: «В настоящее время некоторые развивающиеся экономические субъекты в АТР сталкиваются с немалыми, но без развития этих стран не будет продолжительного развития Азиатско-Тихоокеанского региона. Нам следует расширить финансовую и технологическую поддержку развивающихся экономик-членов АТЭС, и, используя многообразие экономических субъектов в АТР, усиливать результативность взаимосвязанности, осуществлять совместное развитие» [Си Цзиньпин 2018: 652-653].

Председатель Си Цзиньпин особо подчеркивает, что Китай является крупнейшим развивающимся государством в мире, всегда выступает на стороне развивающегося мира и твердо его поддерживает. Голос Китая в ООН всегда будет принадлежать развивающимся странам. Китайский принцип баланса между соображениями справедливости и выгодами способствует продвижению основных норм международной морали. Китай категорически отвергает «закон джунглей» в международных отношениях, выступает против гегемонизма, настаивает на равноправии всех независимо от их размера, противостоит угнетению малых большими, а слабых – сильными. КНР отстаивает принципы взаимоуважения, взаимовыгодного сотрудничества и общего развития.

⁵¹ Wang Yi: upholding justice while pursuing shared interests and playing an active role as a responsible great power—deeply understanding the spirits of Xi Jinping’s important address about work relating to foreign affairs [Wang Yi: Jianchi Zhengque Yiliguan—Jiji Fahui Fuzeren Daguo Zuoyong—Shenke Linghui Xijinping Tongzhi Guanyu Waijiao Gongzuode Zhongyao Jianghua Jingshen], People’s Daily [Renmin Ribao], September 10, 2013. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2013-09/10/content_2484898.htm (accessed: 12.12.2020).

⁵² Xi Jinping, “Creating the Future of China-ROK Cooperation, Promoting Asia’s Revitalization and Prosperity” // People’s Daily, July 5, 2014.

⁵³ Xi Jinping visits three African countries 2013 // PRC MFA, 2013. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/zflt/eng/zt/1/> (accessed: 12.12.2020).

Принцип 3. Невмешательство во внутренние дела другой страны

Международная помощь Китая всегда была направлена на развитие потенциала стран-реципиентов, КНР с уважением относится к их праву выбирать пути и модели развития в соответствии с их национальными условиями. Китай никогда не использовал международную помощь в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела и получения политических привилегий.

3 октября 2013 г. в своем выступлении в Совете народных представителей Индонезии председатель Си Цзиньпин заявил, что Китай поддерживает развитие и укрепление АСЕАН и его ведущую роль в региональном сотрудничестве. В то же время Китай готов «расширять открытость по отношению к странам АСЕАН на основе равенства и взаимной выгоды» [Си Цзиньпин 2014: 395].

Китай также придает большое значение международному сотрудничеству с африканскими странами, странами Латинской Америки и Карибского бассейна, а также арабским миром. КНР проводит политику по укреплению взаимного политического доверия с ними, торгово-экономического сотрудничества, взаимопонимания в гуманитарной сфере и уважает выбор ими различных моделей развития.

Во время официальных визитов в январе 2016 г. в три государства Среднего Востока (Саудовскую Аравию, Египет и Иран) председатель Си Цзиньпин заявил, что Китай предоставит в общей сложности 35 млрд долл. США для индустриализации Среднего Востока и 20 млрд долл. США в Общий инвестиционный фонд с ОАЭ и Катаром для инвестиций в традиционную энергетику и строительство инфраструктуры в регионе [Си Цзиньпин 2018: 669].

Он также заявил, что Китай не нуждается в агентах на Среднем Востоке и не заинтересован в сферах влияния. Международное сообщество должно уважать волю и роль государств региона, не вмешиваться во внутренние дела при предоставлении средств⁵⁴. Не претендуя на сферы влияния и не пытаясь заполнить «вакуум» в регионе, Китай придерживается отличной от многих ведущих держав и организаций позиции, которая предполагает использование военного фактора с целью политического вмешательства во внутренние дела других стран.

Принцип 4. «Научи человека ловить рыбу, и ты накормишь его на всю жизнь».

В сфере международной помощи повышение эффективности помощи всегда было актуальной темой. Еще в 1960-е гг. премьер Чжоу Эньлай выдвинул восемь принципов внешней экономической и технической помощи Китая, в числе которых – необходимость «помочь странам-реципиентам постепенно встать на путь самообеспечения и независимого развития»⁵⁵. Подход председателя Си Цзиньпина идет в русле данной установки, он неоднократно подчеркивал, что Китай будет продолжать расширять сотрудничество с большим количеством развивающихся стран и будет реализован в рамках поговорки о том, что надо «учить ловить рыбу».

Он особо акцентировал внимание на том, что развивающиеся страны должны в полной мере использовать большой объем помощи, предоставляемой международным

⁵⁴ Japanese media: Xi's trip to the Middle East does not involve internal affairs, only talks about big business // SINA, January 24, 2016. URL: <https://finance.sina.com.cn/stock/usstock/c/20160124/094924204758.shtml> (accessed: 12.12.2020).

⁵⁵ 15 января 1964 г. премьер-министр Китая Чжоу Эньлай во время своего визита в Гану объявил о «Восьми принципах внешнеэкономической и технической помощи правительства Китая». Подробнее см. Zhou Enlai announces eight Principles of foreign aid // China Daily, 13.08.2010. URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2010-08/13/content_11149131.htm (accessed: 12.12.2020).

сообществом, но не должны всецело рассчитывать на нее. Фундаментальный способ избавиться от бедности и отсталости – это полагаться исключительно на свои собственные усилия. Китай продолжает рассматривать иностранную помощь как взаимопомощь среди развивающихся стран, фокусируя внимание на итоговых фактических результатах и заботясь об интересах друг друга. Китай будет стремиться развивать двусторонние дружественные и взаимовыгодные отношения через развитие экономического и технического сотрудничества с другими развивающимися странам. Предоставляя международную помощь, Китай делает все возможное для того, чтобы развивать местные таланты и технические возможности стран-реципиентов, помогать им создавать необходимую инфраструктуру, развивать и использовать собственные ресурсы. Подобный подход должен способствовать тому, чтобы страны-реципиенты постепенно вставали на путь самодостаточности и независимого развития.

Принцип 5. Укрепление роли ООН, реализация двустороннего и многостороннего сотрудничества по оказанию помощи на открытой и транспарентной основе.

Во время встречи с Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном в июне 2013 г. председатель Си Цзиньпин указал на то, что «в современном мире происходят глубокие и сложные изменения. Для того, чтобы решить глобальные трудные вопросы и вызовы, все члены ООН должны прилагать совместные усилия. ООН должна захватиться за главную тему – мир и развитие, высоко нести знамя равноправия и справедливости, говорить и действовать справедливо. Ментальность игры с нулевой суммой уже отжила свое время. В этом отношении ООН должна что-то делать» [Си Цзиньпин 2014: 341].

В сентябре 2015 г. на приветственном банкете, организованном правительством штата Вашингтон и Американской ассоциацией групп дружбы, председатель Си Цзиньпин заявил: «Китай выступает участником, строителем и донором современной международной системы. Мы твердо поддерживаем международный порядок и систему, основанную на целях и принципах Устава ООН. Мы будем способствовать развитию международной системы в более справедливом и равноправном направлении, но это не означает, что мы хотим разрушить всю систему или начать все сначала. Вместо этого мы хотим реформировать и улучшить систему, чтобы идти в ногу со временем. Китай получает выгоду для своего развития от международного сообщества и, в свою очередь, вносит свой вклад в глобальное развитие»⁵⁶.

Во время своей встречи с президентом США Б. Обамой в сентябре 2015 г. председатель Си Цзиньпин подчеркнул, что китайские инициативы «Один пояс, один путь» и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций являются открытыми, прозрачными и инклюзивными, что способствует экономическому развитию, увеличению занятости и сокращению бедности в соответствующих странах⁵⁷.

В последние годы в дополнение к согласованию проектов помощи по традиционным двусторонним каналам правительство Китая расширило коллективные консультации со странами-реципиентами на глобальном и региональном уровнях. Речь идет о Конференции ООН по финансированию развития, Саммите Тысячелетия ООН,

⁵⁶ Xi Jinping Attends and Addresses Welcome Banquet Co-hosted by Washington State Government and Friendly Groups of the US // PRC MFA, September 23, 2015. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1300269.shtml (accessed: 12.12.2020).

⁵⁷ Remarks by President Obama and President Xi of the People's Republic of China in Joint Press Conference // White House, September 25, 2015. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/09/25/remarks-president-obama-and-president-xi-peoples-republic-china-joint> (accessed: 12.12.2020).

Форуме сотрудничества Китай-Африка, саммите Шанхайской организации сотрудничества, встрече лидеров КНР-АСЕАН, Форуме торгово-экономического сотрудничества Китая и стран Карибского бассейна, Форуме экономического развития и сотрудничества между Китаем и островными государствами Тихого океана. На заседаниях механизмов регионального сотрудничества, таких как Форум торгово-экономического сотрудничества Китая и португалоязычных стран, правительство Китая неоднократно объявляло о пакетах целевой международной помощи для укрепления сотрудничества в сельском хозяйстве, инфраструктуре, образовании, медицине и здравоохранении, развитии человеческих ресурсов, чистой энергии и других сферах.

Основные виды и направления международной помощи Китая

Китай оказывает международную помощь в рамках восьми направлений: 1) финансовая помощь; 2) комплексные проекты в рамках «пакетной» модели и материальная помощь общего характера; 3) техническое сотрудничество; 4) сотрудничество в области развития человеческих ресурсов; 5) направление медицинских бригад; 6) чрезвычайная гуманитарная помощь; 7) направление бригад добровольцев и 8) списание долгов.

Международная финансовая помощь включает безвозмездную помощь, беспроцентные кредиты и льготные кредиты. Безвозмездная помощь и беспроцентные кредитные средства предоставляются в рамках национальных фискальных проектов, а льготные кредиты правительство Китая предоставляет по линии Экспортно-импортного банка Китая (Эксимбанк). За исключением крайних случаев, таких как чрезвычайные гуманитарные ситуации и особые нужды, правительство Китая, как правило, не предоставляет прямые денежные переводы реципиентам помощи.

С точки зрения географического распределения большинство из реципиентов являются развивающимися странами Азии, Африки, Латинской Америки, Карибского бассейна, Океании, а также государствами Восточной Европы. Доля помощи наименее развитым странам и другим странам с низкими доходами остается на уровне примерно двух третей от общего объема.

Проекты по оказанию международной помощи в основном реализуются в следующих отраслях: сельское хозяйство, промышленность, инфраструктура, государственный сектор, образование, здравоохранение и др. В целом, международная помощь ориентирована на улучшение промышленного и сельскохозяйственного производственного потенциала, формирование прочной основы для экономического и социального развития, а также улучшение базового образования и медицинских условий. В последние годы новым направлением международной помощи Китая стала борьба с изменением климата.

Африка, где расположено наибольшее количество развивающихся стран, является ключевым регионом, которому Китай предоставляет международную помощь с 1956 г. Начиная с XXI века объемы помощи начали стремительно увеличиваться. От оказания безвозмездной помощи и займов приоритет сместился в сторону борьбы с бедностью, проектов в области здравоохранения, образования и профессиональной подготовки, инфраструктуры и других аспектов обеспечения жизни людей и наращивания потенциала в целях социально-экономического развития. Данный подход способствовал формированию возможностей для независимого развития, а также принес ощутимую пользу населению стран-реципиентов помощи.

В 2015 г. председатель Си Цзиньпин принял участие в открытии саммита Форума китайско-африканского сотрудничества в г. Йоханнесбург (ЮАР), где выступил с речью «Открыть новую эпоху взаимовыгодного сотрудничества и совместного развития Китая и стран Африки». Председатель Си отметил, что в целях всесторонних отношений стратегического партнерства между Китаем и Африкой, в последующие три года китайская сторона готова реализовать «10 планов сотрудничества» [Си Цзиньпин 2018: 656-663].

Первый план относится к китайско-африканскому сотрудничеству в области индустриализации и призван поощрять китайские компании инвестировать в Африку, продвигать сопряжение китайской и африканской промышленности, сотрудничество в области развития производственных мощностей, создавая «с нуля» или модернизируя ряд промышленных парков, направлять в африканские страны экспертов-консультантов.

Второй план касается модернизации сельского хозяйства континента и предполагает реализацию в 100 африканских деревнях «проекта развития сельского хозяйства с целью повышения уровня жизни», направление 30 групп агротехнических специалистов для формирования механизма сотрудничества «10+10» между китайскими и африканскими сельскохозяйственными НИИ.

Третий план касается сферы инфраструктуры для развития взаимовыгодного сотрудничества с африканскими странами по планированию, проектированию, строительству, эксплуатации и обслуживанию инфраструктуры. Данный план призван обеспечить активное участие китайских предприятий в развитии в Африке таких инфраструктурных проектов, как железные дороги, автомагистрали, региональная авиация, порты, электричество и телекоммуникации. В целом, программа должна укрепить потенциал устойчивого развития в Африке, также предусмотрена поддержка строительства пяти университетов путей сообщений на континенте.

Четвертый план предполагает развитие финансового сотрудничества КНР и стран Африки. Китай расширит масштабы расчетов в юанях и операции по их обмену на местную валюту, а также будет стимулировать китайские финансовые институты открывать больше филиалов в Африке.

Пятый план включает сотрудничество в области экологического развития. Китай поддерживает Африку в формировании концепции экологичного, низкоуглеродного и устойчивого развития, а также поддерживает Африку в реализации 100 проектов по использованию альтернативных источников энергии и защите диких животных и растений, а также строительству «умных» городов.

Шестой план связан с облегчением условий для развития китайско-африканской торговли и инвестиций. Китай планирует запустить 50 проектов по оказанию помощи в целях стимулирования торговли для поддержки Африки в улучшении условий внутренней и внешней торговли и инвестиций. Китай готов вести переговоры с африканскими странами и региональными организациями о всеобъемлющих соглашениях о свободной торговле, включая торговлю товарами и услугами, инвестиционное сотрудничество и расширение масштабов африканского экспорта в Китай.

Седьмой план нацелен на сокращение бедности и повышение уровня благосостояния людей. Китай осуществит 200 проектов «Счастливая жизнь» и проектов по снижению уровня бедности, основными бенефициарами которых выступают африканские женщины и дети. Речь также идет о списании долгов по

беспроцентным кредитам государственного займа для наименее развитых стран Африки, срок выплаты которых наступил в конце 2015 г.

Восьмой план связан с развитием сотрудничества в сфере общественного здравоохранения. Китай примет участие в программах по укреплению потенциала общественного здравоохранения, в т.ч. Африканского центра по профилактике и контролю заболеваний, других системах профилактики и контроля, будет развивать образцовое сотрудничество между больницами Китая и Африки, продолжать отправку медицинских бригад, проводить «светлые поездки» для больных с глазных заболеваниями, поддерживать китайские компании в расширении местного фармацевтического производства в Африке.

Девятый план касается китайско-африканского гуманитарного сотрудничества. Китай окажет помощь в строительстве пяти культурных центров в Африке, в 10 тыс. африканских деревень реализует проект по приему спутниковых телепередач, предоставит 2 тыс. мест в вузах Китая для получения африканскими учащимися высшего образования и ученых степеней, а также 30 тыс. квот на получение государственной стипендии. Ежегодно планируется приглашать в Китай 200 африканских ученых и 500 молодых людей из Африки на повышение квалификации, готовить 1 тыс. африканских работников СМИ. Также Китай будет поддерживать открытие еще большего количества прямых авиалиний между Китаем и Африкой, стимулировать сотрудничество в сфере туризма.

Десятый план затрагивает китайско-африканского сотрудничество в области мира и безопасности. Китай предоставит Африканскому союзу безвозмездную помощь в размере 60 млн долл. США для создания и функционирования африканской постоянной армии и сил быстрого реагирования на кризисы. Китай также продолжит участвовать в миротворческих операциях ООН в Африке.

Председатель Си Цзиньпин заявил, что для успешной реализации «10 планов сотрудничества» Китай предоставит финансовую поддержку общим объемом в 60 млрд долл. США, в т.ч. 10 млрд. долл. в качестве первоначального взноса в Китайско-африканский фонд сотрудничества в сфере производственных мощностей [Си Цзиньпин 2018: 656-663].

Китай активно оказывает международную помощь не только Африке, но другим развивающимся странам, расположенным в Азии и Латинской Америки. В рамках визита в июне 2013 г. по странам Карибского бассейна председатель Си Цзиньпин заявил, что Китай увеличит свою поддержку странам региона в сфере экономического развития. Он объявил, что в ближайшие три года будет построен один или два демонстрационных центра сельскохозяйственной техники, в регион будут направлены 100 медицинских бригад, будет инициирована программа подготовки 100 аспирантов в Карибском регионе без отрыва от производства и будет выделена 1 тыс. государственных стипендий.

Председатель Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай будет неуклонно привержен развитию всестороннего сотрудничества и партнерства со странами Карибского бассейна. Он отметил, что Китай «всегда придерживается принципов взаимного уважения, равенства, взаимной выгоды и общего развития, мы будем накапливать опыт, развивать и внедрять инновации, в полной мере использовать наши преимущества и расширять сотрудничество. Китай и страны Карибского бассейна могут стать хорошими партнерами при взаимном политическом уважении и доверии, взаимной выгоде и взаимодополняемости в экономике и торговле, а также взаимном

обучении и взаимовлиянии в культуре. Мы добьемся общего развития и совместно внесем положительный вклад в процветание и прогресс человеческого общества»⁵⁸.

Основным принципом оказания международной помощи китайским правительством является определение объемов и формата иностранной помощи в соответствии с национальными условиями Китая. С опорой на свой потенциал, Китай оказывает международную помощь другим странам в пределах своих возможностей, уделяя особое внимание использованию собственных сравнительных преимуществ и максимальному удовлетворению реальных потребностей стран-реципиентов. Председатель Си Цзиньпин подчеркнул, что международное сообщество должно расширять возможности для развития всех стран и помогать развивающимся странам укреплять свой потенциал. Международное сообщество должно сохранять партнерство «Север-Юг» в качестве основного канала сотрудничества, углублять сотрудничество по линии «Юг-Юг», а также трехстороннее сотрудничество.

В сентябре 2015 г. на Саммите ООН по вопросам развития председатель Си Цзиньпин объявил, что Китай создает Фонд содействия сотрудничеству Юг-Юг с первоначальным взносом в 2 млрд долл. США для поддержки развивающихся стран в реализации повестки дня в области развития на период после 2015 г. Китай также будет продолжать наращивать инвестиции в наименее развитые страны, планируя увеличить их общий объем до 12 млрд долл. США к 2030 г. Китай освободит от уплаты задолженности по непогашенным межправительственным беспроцентным займам со сроком погашения к концу 2015 г. наименее развитые страны; развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, и малые островные развивающиеся государства.

Китай объявил о создании международного центра знаний о развитии с тем, чтобы способствовать взаимному изучению и обмену опытом по теориям и практикам развития, соответствующим их национальным условиям. Китай исследует возможность создания глобальной энергетической сети, которая будет способствовать удовлетворению глобального спроса на электроэнергию экологически чистым способом. Китай готов к сотрудничеству со всеми заинтересованными сторонами для дальнейшего содействия реализации инициативы «Один пояс, один путь», а также Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития БРИКС в интересах повышения экономического роста и улучшения жизни людей в развивающихся странах.

Китай торжественно заявляет о том, что рассматривает реализацию повестки дня в области развития на период после 2015 г. в качестве своей неотъемлемой обязанности и намерен сотрудничать с другими странами для дальнейшего прогресса в глобальном развитии. Этот шаг вновь демонстрирует решимость и позицию Китая в реагировании на глобальные вызовы, отражает ответственность ведущей державы и находит всестороннюю поддержку⁵⁹.

Основные характеристики теории внешней помощи Си Цзиньпина

Теория иностранной помощи председателя Си Цзиньпина основана на концепции и практике внешней помощи Китая после основания КНР с учетом

⁵⁸ Xi Jinping announced the “1+100+100+1000” assistance to the Caribbean program // Economic Daily, 04.06.2013. URL: https://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/201306/04/t20130604_842590.shtml (accessed: 12.12.2020).

⁵⁹ Towards win-win partnership for sustainable development. Remarks by H.E. Xi Jinping, President of the People's Republic of China at the United Nations Sustainable Development Summit. New York, 26 September 2015 // China Daily, September 27, 2015. URL: <https://govt.chinadaily.com.cn/s/201509/27/WS5c0627d7498eefb3fe46e134/towards-win-win-partnership-for-sustainable-development.html> (accessed: 12.12.2020).

изменения международной ситуации, национальной мощи и международного статуса Китая и обобщает деятельность КНР по оказанию международной помощи. Основные характеристики данной теории.

Во-первых, «находить истину в фактах» и предоставлять помощь в соответствии с национальными условиями Китая. В 1950-е годы вскоре после основания КНР, несмотря на недостаток финансовых ресурсов и скудость материальных средств, китайское правительство начало оказывать экономическую и техническую помощь зарубежным странам и постепенно расширяет ее объемы. В результате проведения политики реформ и открытости в конце 1970-х годов экономическое развитие Китая значительно ускорилось, а общий уровень национальной мощи существенно укрепился. Однако по уровню дохода на душу населения Китай все еще остается развивающейся страной с большой долей бедных. Несмотря на это, Китай по-прежнему делает все, что в его силах и выполняет соответствующие международные обязательства по оказанию международной помощи, помогая странам-реципиентам расширять собственные возможности в области развития, повышать уровень жизни людей, а также содействовать экономическому развитию и социальному прогрессу. С 1990-х годов большое количество китайских компаний построили за рубежом промышленные парки, укрепляя таким образом торгово-экономическое сотрудничество КНР со странами-реципиентами. Таким образом, международная помощь Китая работает в том числе на укрепление дружественных отношений с большим количеством развивающихся стран, сотрудничества по линии Юг-Юг и вносит позитивный вклад в общее развитие человеческого общества.

Вступив в новую эпоху, председатель Си Цзиньпин взял за основу и продвинул идеологию оказания международной помощи старшего поколения лидеров. На целом ряде международных форумов председатель Си Цзиньпин объявил о новых мерах Китая по оказанию международной помощи в целях дальнейшего углубления межгосударственного сотрудничества на взаимовыгодной основе. Данные инициативы демонстрируют, что Китай всегда рассматривал международную помощь как важный способ развития международного сотрудничества с учетом собственных национальных условий. Подход председателя Си Цзиньпина к развитию концепции международной помощи базируется на марксистском понимании природы международного сотрудничества в новых международных условиях.

С 1950-х гг., по итогам более чем 60-летнего развития Китай сформировал собственную модель оказания международной помощи. Американский исследователь Д. Браутигам в своей монографии отмечает, что по историческому опыту и объему международной помощи Китай может сравниться с любым наиболее зрелым западным донором [Bräutigam 1998].

В последние годы Китай приступил к развитию законодательства по оказанию международной помощи и формированию соответствующей правовой системы. Китай стремится институционализировать сформировавшуюся систему управления в своей практике по предоставлению международной помощи. С одной стороны, в сфере регулирования оказания международной помощи сложились свои нормы, которым необходимо следовать. С другой стороны, развитие диалога между КНР и международным сообществом по оказанию международной помощи, активное участие Китая в формировании правил оказания международной помощи, позволяет совершенствовать практику китайской помощи другим странам.

Во-вторых, анализировать международную помощь Китая с позиции общей структуры международных отношений. В XXI веке национальные условия и мощь КНР существенно изменились. В конце первого десятилетия нового столетия с точки зрения национальной мощи Китай занимал второе место в мире и его международный статус значительно улучшился. Китай играет все более важную роль в поддержании глобальной безопасности и системе глобального управления. В этом контексте изменился и формат предоставления международной помощи: мощь страны увеличилась, совокупный экономический и производственный потенциал вырос, возможности для предоставления международной помощи и расширения международного сотрудничества существенно расширились. В глобальном плане способность Китая справляться с последствиями международного финансового кризиса значительно возросла, что стало очевидным после событий 2008 г.

Председатель Си Цзиньпин характеризует современный мир как мир перемен, новых возможностей и вызовов, глубокой корректировки международной системы и порядка, новой иерархии акторов, которые движутся в направлении мирного развития. Китай вступил в решающую стадию реализации проекта великого возрождения китайской нации. Отношения КНР с миром претерпели глубокие изменения и взаимодействие с международным сообществом становится все более тесным. Зависимость Китая от внешнего мира и его участие в международных делах усиливаются, также как и зависимость мира от Китая и его влияние на Китай. В этих обстоятельствах планирование и реализация программ развития как на внутреннем, так и на внешнем рынках должны рассматриваться как единое целое, два этих контура должны всесторонне использоваться.

Китай придерживается принципа взаимовыгодного сотрудничества, способствует установлению нового типа международных отношений, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве, придерживается открытой стратегии взаимной выгоды и реализует данную концепцию во всех сферах международного сотрудничества – в политике, экономике, безопасности и культуре. Китай придерживается правильного соотношения справедливости и выгод, подчеркивает значение веры, сочувствия, справедливости и морали. Для Китая важны принципы невмешательства во внутренние дела других стран, уважения собственного пути развития и социальных систем других государств, независимо выбранных их народами, мирного урегулирования разногласий и споров посредством диалога и консультаций, неприменения военной силы или угрозы силой.

Китай стремится активно развивать многостороннюю дипломатию, продвигать реформу международной системы и глобального управления, а также увеличивать представительство Китая и подавляющего большинства развивающихся стран. Китай нацелен на прагматичное сотрудничество и поиск точек соприкосновения при согласовании интересов всех сторон. В своей деятельности по оказанию международной помощи Китай активно работает и на деле способствует продвижению справедливости и увеличению благосостояния. Китаю также необходимо защищать свои собственные зарубежные интересы, постоянно усиливать уровень данной защиты⁶⁰.

В сентябре 2015 г. на Саммите ООН по устойчивому развитию председатель Си Цзиньпин предложил международному сообществу укреплять сотрудничество,

⁶⁰ Xi Jinping: An important speech at the Central Foreign Affairs Working Conference // Xinhuanet, November 29, 2014. URL: https://www.xinhuanet.com//politics/2014-11/29/c_1113457723.htm (accessed: 12.12.2020).

совместно реализовывать повестку дня в области развития на период после 2015 г. и стремиться к достижению взаимовыгодного сотрудничества по четырем направлениям: укрепление потенциала стран в области развития, улучшение международной среды для развития, оптимизация партнерских отношений и усиление механизмов координации развития⁶¹.

В-третьих, продвигать международное сотрудничество и международную помощь в рамках инициативы «Один пояс, один путь». В контексте продолжения реформ и проведения политики открытости, Китай укрепляет международное сотрудничество и продвигает соглашения о зонах свободной торговли. В сентябре 2013 г. председатель Си Цзиньпин выдвинул инициативу «Один пояс, один путь». В процессе ее реализации Китай придерживается принципов открытости и инклюзивности, широких консультаций и совместного строительства, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша, обменивается мнением с другими странами, расположенными вдоль маршрута, для продвижения двустороннего независимого сотрудничества и поиска механизмов общего развития.

В то же время, проводя всесторонние консультации, используя принципы совместного строительства и совместного использования, КНР сопрягает реализацию инициативы «Один пояс, один путь» со стратегиями развития стран, расположенных вдоль маршрута, включая стратегию «Степной путь» Монголии, «Два коридора, один пояс» Вьетнама, государственной программы развития Республики Казахстан «Нұрлы Жол» (Путь в будущее), план модернизации инфраструктуры Великобритании и развития экономического центра в Северной Англии (Northern Powerhouse), сопряжению технологических инициатив «Сделано в Китае 2025» и немецкой программы «Промышленность 4.0» и др. [Zhao Changfeng, Nie Rui 2016].

В рамках инициативы «Один пояс, один путь» преобладают развивающиеся страны, которые всегда были основными реципиентами китайской международной помощи. С тем, чтобы способствовать совместной реализации инициативы «Один пояс, один путь», Китай сосредоточит свою международную помощь на следующих трех направлениях.

Во-первых, ключевые страны. Ключевые страны инициативы «Один пояс, один путь» – это важные реципиенты международной помощи КНР. Основные ресурсы международной помощи Китая должны быть ориентированы на страны – участницы инициативы «Один пояс, один путь». Это будет способствовать эффективной реализации проекта, совместному строительству и использованию создаваемых объектов.

Во-вторых, ключевые отрасли. Международная помощь КНР должна направляться в ключевые отрасли инициативы «Один пояс, один путь», фокусируясь на таких сферах как образование, благосостояние людей и других сферах. Тем самым, будет формироваться благоприятное общественное мнение для реализации инициативы «Один пояс, один путь» и более эффективно осуществляться продвижение сотрудничества КНР и стран-участниц инициативы для достижения общего развития.

В-третьих, ключевые проекты. Международная помощь Китая должна стать подспорьем в реализации ключевых инфраструктурных проектов инициативы. Эти

⁶¹ Towards win-win partnership for sustainable development. Remarks by H.E. Xi Jinping, President of the People's Republic of China at the United Nations Sustainable Development Summit. New York, 26 September 2015 // China Daily, September 27, 2015. URL: <https://govt.chinadaily.com.cn/s/201509/27/WS5c0627d7498eefb3fe46e134/towards-win-win-partnership-for-sustainable-development.html> (accessed: 12.12.2020).

ключевые проекты не преследуют цели максимизировать экономическую выгоду, их основная задача – обеспечить устойчивое международное влияние и всесторонние выгоды.

Разработка и реализация инициативы «Один пояс, один путь» позволили миру увидеть характер и видение великой державы. Кроме того, данный проект олицетворяет широкое видение, открытость и комплексность экономической мысли председателя Си Цзиньпина. По сути, это выход за рамки теории пространственной экономики, изменение традиционно узкого регионального представления о внутреннем развитии, что положительно влияет на трансформацию внутренней и региональной экономик.

Как отмечают исследователи, региональное экономическое сотрудничество с АСЕАН и другими странами, двустороннее экономическое сотрудничество с Новой Зеландией, Сингапуром, Чили и другими странами, а также экономическое сотрудничество в рамках субрегиона «Большой Меконг», в дельте реки Туманная, субрегиональное сотрудничество при реализации «Пакистанского экономического коридора», Экономического коридора «Китай-Монголия-Россия», содействие созданию ряда зон свободной торговли, сопряжение «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза и другие проекты, можно рассматривать как примеры пространственной экономической стратегии Си Цзиньпина. Комплексное проявление данной стратегии оказало положительное влияние на Азиатско-Тихоокеанский регион, а в настоящее время переносится и на другие регионы мира. Данные примеры объясняют логику многоуровневого пространственного развития Си Цзиньпина [Yan Changhong, Li Chengwei 2015], а также демонстрируют органичное сопряжение инициативы «Один пояс, один путь» с международной помощью Китая и международным сотрудничеством. Это является важной движущей силой для реализации программ международной помощи КНР и развития международного сотрудничества.

В-четвертых, международная помощь Китая должна соответствовать требованиям времени, для чего необходимо проведение реформ и внедрение инноваций. Международная помощь Китая должна адаптироваться к изменениям внутренней и международной ситуации, должен учитываться накопленный опыт, обновляться подходы, своевременно корректироваться и реформироваться механизм управления, постоянно повышаться эффективность работы по данному направлению.

По итогам проводимых реформ и реализации стратегии открытости Китай постепенно выстроил систему международной помощи, которая отличается особыми характеристиками. Данная система не избежала проблем в виде отсутствия функции стратегического планирования и низкой степени независимости. Создание научно обоснованной и эффективной системы управления международной помощью стало целью нынешнего этапа реформ. Под руководством председателя Си Цзиньпина Китай реформировал систему международной помощи как на организационном уровне, так и в нормативном (институциональном) плане.

На организационном уровне была создана независимая система управления международной помощью. На 32-м заседании Центральной руководящей группы по всестороннему углублению реформ были рассмотрены и утверждены «Подходы к осуществлению реформирования работы по оказанию международной помощи» и предложено реформировать систему и механизм управления международной помощью. Чтобы воплотить в жизнь данное предложение, в рамках

нового этапа плана институциональной реформы Государственного совета было принято решение о создании Китайского агентства международного сотрудничества в целях развития для координации и руководства деятельностью КНР по оказанию международной помощи.

На институциональном уровне Китай значительно улучшил систему управления международной помощью. Так, в декабре 2014 г. Китай начал внедрять «Меры по управлению внешней помощью (эксперимент)», которыми регламентированы создание, реализацию и надзор за реализацией проектов международной помощи, а также способствовали повышению общего уровня институционализации системы международной помощи Китая. Показателен в этом отношении пример с институтами Конфуция, которые продвигают китайскую культуру. В последние годы было усилено их системное управление и стандартизировано прикладная и учебная деятельность Институтов Конфуция и Классов Конфуция, чтобы они могли более эффективно играть свою роль в культурном обмене.

В целом, по итогам проводимых реформы и политики открытости, хотя Китай и добился значительных успехов в экономическом развитии, статус Китая как развивающейся страны не изменился, а базовые национальные условия начального этапа социализма, на котором находится Китай, также не изменились. Это два неизменных фактора означает, что Китай должен придерживаться принципов сотрудничества и обоюдного выигрыша в своей политике оказания международной помощи, развиваясь вместе с другими странами. Теория международной помощи Си Цзиньпина исходит из того факта, что Китай является крупнейшей развивающейся страной в мире. В отношениях с соседними странами и огромным числом развивающихся стран, Си Цзиньпин делает упор на правильном балансе справедливости и выгод, взаимности и возможности выполнить международные обязательства Китая. Таким образом, теория международной помощи председателя Си Цзиньпина опирается на «поиск истины в фактах» и национальные условия.

Заключение

На фоне серьезных внутренних преобразований и изменений на международной арене китайская дипломатия и подходы к оказанию международной помощи Китая также претерпели существенные изменения. Учитывая новые международные обстоятельства и национальные условия, председатель Си Цзиньпин внес серьезные коррективы в систему оказания международной помощи: она больше не фокусируется исключительно на материальной помощи, а главным образом ориентирована на предоставление технической помощи и инфраструктурное строительство. Прилагаются значительные усилия по укреплению законодательства в сфере оказания международной помощи, повышается уровень прозрачности и степень эффективности помощи, регулярно публикуется «белая книга» о международной помощи Китая, где четко разьяснены основные принципы, объем и формы оказания помощи, а также особенности регулирования данного процесса. Тем самым, делаются шаги по строительству в Китае общества, основанного на верховенстве закона.

Международная помощь предоставляется на двусторонней и многосторонней основе, и такие учреждения, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, играют ключевую роль. При оказании международной помощи Китай уделяет большое внимание практическим результатам, в т.ч. повышению уровня жизни людей, строит индустриальные парки для стимулирования модернизации промышленности в

странах-реципиентах, развивает инфраструктуру на благо будущих поколений, рассматривает вопросы оказания помощи в контексте обеспечения национальной безопасности и глобального управления. КНР стремится в полной мере задействовать роль других стран и международных организаций при оказании международной помощи и развитии экономического сотрудничества, в первую очередь в рамках ООН.

При оказании международной помощи Китай не устанавливает политические условия для стран-реципиентов, уделяя внимание вопросам безопасности, в т.ч. глобальной безопасности и глобального экономического управления, увеличивая потоки помощи. Китай также придает большое значение культурным обменам, создавая по всему миру Институты Конфуция, что укрепляет международные культурные и научные связи. В контексте идеологических и теоретических детерминант деятельность Китая по оказанию международной помощи органично сочетается с реализацией инициативы «Один пояс, один путь», что оказывает позитивное воздействие на широкое и углубляющееся сотрудничество Китая с большим количеством развивающихся стран в целях общего процветания и развития государств.

Теория международной помощи председателя Си Цзиньпина отражает основные подходы к предоставлению помощи. Опыт оказания международной помощи Китая показывает, что расходы стран-доноров на международную помощь всегда отражают динамический баланс между уровнем его собственного экономического развития и экономическим развитием стран-реципиентов. Международная помощь не должна стать финансовым бременем для донора, а также не должен формировать зависимость у стран-реципиентов от потоков помощи. Таким образом, дальнейшая институционализация механизмов оказания международной помощи и повышение научной обоснованности принимаемых решений об оказании помощи являются основными задачами, стоящими перед странами-донорами.

На практике подходы председателя Си Цзиньпина к международной помощи помогают решить проблему «фрагментации» системы международной помощи и имеет важное научное руководящее значение для решения практических проблем оптимизации механизмов управления. С этой целью правительство Китая весной 2018 г. сформировало национальное Агентство по международному сотрудничеству в целях развития, чтобы объединить усилия различных министерств и ведомств, улучшить механизм управления потоками помощи, сделает данный процесс более системным и эффективным.

Теория международной помощи председателя Си Цзиньпина органично сочетает оказание международной помощи с реализацией инициативы «Один пояс, один путь» и построением «Общего будущего человечества», что расширяет горизонты для международной помощи КНР и торгово-экономического сотрудничества с зарубежными странами.

По словам исследователя-международника Г. Икиара из Университета Найроби (Кения), новая концепция председателя Си Цзиньпина о международных отношениях, основанная на взаимовыгодном сотрудничестве, продвигает бесприоритетный вариант сотрудничества между странами и регионами на благо людей. По его мнению, «эта концепция будет широко признана и поддержана международным сообществом, особенно в других развивающихся странах в Африке, Азии и других регионах. Потому

что эти страны благодаря сотрудничеству с Китаем в последние годы выросли в экономическом плане, принесло пользу и сотрудничество в социальной сфере»⁶².

П. Пикар, доктор геополитики в Университете Париж-VIII (Франция), заявляет, что «Новая модель международных отношений, которую Китай продвигает на основе сотрудничества и взаимной выгоды, будет способствовать безопасности и развитию во всем мире»⁶³. В этом смысле теория иностранной помощи председателя Си Цзиньпина является научно-идеологической и теоретической системой, она продолжает обогащаться и развиваться.

Список литературы:

Cu Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014.

Cu Цзиньпин. О государственном управлении. Том II. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2018.

Bräutigam D. Chinese Aid and African Development. Exporting Green Revolution. London, Palgrave Macmillan, 1998. DOI: 10.1057/9780230374300

赵长峰、聂锐 [*Zhao Changfeng, Nie Rui*] 十八大以来中国经济外交探析[Analysis of China's Economic Diplomacy since the 18th National Congress] // 《社会主义研究》[Socialism Research]. 2016. № 1.

裴长洪、李程骅 [*Yan Changhong, Li Chengwei*] 习近平经济思想的理论创新与实践指导意义 [The Theoretical Innovation and Practical Guiding Significance of Xi Jinping's Economic Thought] // 《南京社会科学》[Nanjing Social Sciences]. 2015. № 2.

⁶² Xi Jinping's "true" and "good" development concept // Economic Daily, 29.09.2015. URL: https://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/201509/29/t20150929_6611948.shtml (accessed: 12.12.2020).

⁶³ Ibid.

РАЗДЕЛ 2. МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

2.1. Логика и динамика взаимодействия России с многосторонними институтами

в области содействия международному развитию в 2000-2010-е гг.⁶⁴

Бартенев В.И., РФ

Современная архитектура содействия международному развитию (СМР) претерпевает масштабные изменения на фоне укрепления позиций частных благотворительных фондов, бизнес-структур, государственно-частных партнерств и появления новых механизмов финансирования. Однако основными игроками остаются страны-доноры и многосторонние институты, которые постоянно находятся в поиске путей оптимизации взаимодействия друг с другом. При этом «заказывают музыку» государства – именно степенью их щедрости определяется объем средств, которыми распоряжаются международные организации.

Для всех стран-доноров ключевыми стратегическими задачами при реализации политики содействия развитию остаются: определение баланса между помощью, оказываемой на двусторонней и на многосторонней основе; выбор между формами финансирования многосторонних организаций (взносами в основной бюджет или маркированными взносами – либо в тематические целевые фонды, либо на реализацию собственных программ и проектов); а также распределение помощи между отдельными учреждениями, программами, фондами (в том числе «вертикальными»), число которых постоянно увеличивается. Эти вопросы волнуют как «традиционных» доноров - членов Комитета по содействию развитию ОЭСР (КСР ОЭСР), который определяет, взносы в какие многосторонние организации учитываются в качестве официальной помощи развитию (ОПР), а какие нет, так и те страны, которые не входят в этот «клуб доноров», в том числе и Российскую Федерацию.

Вопрос определения баланса между помощью на двусторонней и многосторонней основе является для донора одним из самых принципиальных и сложных, поскольку у каждого вида помощи есть как преимущества, так и недостатки [Зайцев 2012: 123-124; Зайцев 2013; Gulrajani 2016; Biscaye, Reynold, Anderson 2017].

Основными преимуществами предоставления помощи на многосторонней основе, с точки зрения государств-доноров, являются: более широкая база технической экспертизы, особенно на страновом и секторальном уровнях; разделение финансового бремени путем объединения усилий доноров; глобальное присутствие многосторонних институтов, позволяющее странам-донорам финансировать программы развития в тех государствах, которым они не помогают на двусторонней основе; концентрация финансирования на ключевых приоритетах глобальной повестки дня развития; координация действий, что особенно важно при оказании гуманитарной помощи и т.п.

Недостатки использования многосторонних каналов страны-доноры, в свою очередь, видят в следующем: отсутствие контроля над процессом принятия решений о географическом и секторальном распределении средств; «обезличенность» программ и сложность обеспечения подотчетности перед собственными парламентариями и налогоплательщиками; завышенный уровень обусловленности помощи. Естественно, чем больше предпочтения той или иной организации совпадают с приоритетами

⁶⁴ Текст главы публикуется в версии, направленной автором ответственным редактором коллективной монографии в ноябре 2021 г.

правительства страны-донора, тем больше вероятность того, что оно будет в меньшей степени озабочено рисками утраты прямого контроля над бюджетными средствами и будет активно ее финансировать.

У стран-доноров есть два способа минимизации рисков, сопряженных с оказанием помощи на многосторонней основе, – добиваться продвижения собственных приоритетов в организации или предоставлять целевое финансирование, исключая тем самым возможность использования ей предоставленных средств в неприоритетных (для донора) секторах и регионах. Но и во втором случае страны-доноры могут выбирать между «мягким» маркированием (оказанием поддержки уже запущенной многосторонней организацией страновой или секторальной программе) и «жестким» (предоставлением средств на выполнение конкретного проекта, при котором международная организация фактически играет лишь роль исполнителя). Выбирая второй вариант, доноры обеспечивают максимальную подотчетность перед собственными налогоплательщиками, но при этом процессы формирования бюджетов организаций усложняются, административные издержки растут и управленческие структуры перестают справляться с предоставлением отчетности по тысячам мелких проектов.

В данной главе будут представлены результаты исследования общей логики эволюции подходов Российской Федерации к оказанию многосторонней помощи в первые два десятилетия XXI века, нормативно-правовые и институциональные особенности ее предоставления, и, наконец, последовательно разобраны особенности взаимодействия с ключевыми партнерами – международными организациями системы ООН, Группой Всемирного банка, а также евразийскими структурами. Наконец, в заключении будет дана оценка того, в какой степени России на этом этапе удавалось обеспечивать реализацию национальных интересов в сфере СМР через взаимодействие с многосторонними организациями.

Эволюция стратегических ориентиров

Российская Федерация на всех этапах своей новейшей истории уделяла много внимания взаимодействию с многосторонними институтами, в первую очередь, учреждениями системы ООН, стремясь даже в наиболее сложные для себя времена (в 1990-х гг.), обозначать свое участие в решении глобальных проблем. Будучи одним из крупнейших получателей внешней помощи – как от стран Запада, так и от многосторонних институтов (в первую очередь, МБРР, МВФ, ЕБРР), Россия регулярно осуществляла взносы в бюджеты международных организаций, участвовала в многосторонних инициативах, например, в запущенной МВФ, Всемирным банком и другими кредитными организациями инициативе по списанию долгов бедным странам с высоким уровнем задолженности (Highly Indebted Poor Countries – НИРС, ХИПК).

Встав на путь укрепления своего донорского потенциала после достаточно продолжительного периода бурного роста экономики в первой половине 2000-х годов, в преддверии своего председательства в «Группе восьми» в 2006 г., Россия отчетливо сделала выбор в пользу использования многосторонних каналов.

Составители Концепции участия Российской Федерации в СМР 2007 г. (далее – Концепции-2007)⁶⁵ исходили из того, что для доведения большей части помощи по двусторонним каналам требуется наличие целого ряда предпосылок, таких как

⁶⁵ Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию, 25 июня 2007 г. URL: https://www.minfin.ru/common/UPLOAD/library/2007/07/concept_rus.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

«организация каналов доведения помощи до бенефициара и разработка нормативно-правовой основы, регламентирующей порядок перечисления средств из Российской Федерации в национальные бюджеты получателей.⁶⁶ «До создания указанных предпосылок, – говорилось в Концепции, – *содействие международному развитию будет осуществляться Российской Федерацией главным образом в форме помощи, предоставляемой на многосторонней основе*, то есть путем внесения добровольных и целевых взносов в международные финансовые и экономические организации, прежде всего в программы, фонды, спецучреждения ООН, региональные экономические комиссии и другие организации, реализующие программы развития, а также участия в финансировании глобальных фондов и в реализации специальных международных инициатив, осуществляемых в рамках «Группы восьми», Всемирного банка, МВФ, организаций системы ООН»⁶⁷. Такой выбор обосновывался вполне традиционными причинами, которые можно найти и в программных документах стран-членов КСР ОЭСР: «СМР, осуществляемое через международные организации, дает возможность Российской Федерации воспользоваться основными преимуществами этой формы помощи: наличие отлаженных институциональных механизмов доведения помощи до получателей и дополнительных возможностей по ее координации и гармонизации, использование системы финансового контроля, технического (экспертного) потенциала и знаний»⁶⁸. Преимущества же двустороннего канала в Концепции-2007 никак не обозначались.

Приоритизация многосторонних каналов проявлялась и на уровне терминологии. В подчеркнута мультилатералистской Концепции-2007 целевые взносы в международные организации упоминались в разделе «многосторонняя помощь», хотя в статистике ОЭСР они учитывались как один из видов двусторонней помощи (в специальной литературе для обозначения их гибридного характера часто используется термин «много-двусторонняя помощь» (multi-bilateral aid)). Как бы то ни было, в 2007-2013 гг. взаимодействие с многосторонними организациями в области СМР освещалось в российских СМИ даже активнее, чем предоставление двусторонней помощи. В результате, согласно опросу общественного мнения, проведенному «Левада-Центр» в 2011 г., помощь на многосторонней основе респонденты поддерживали активнее, чем предоставление помощи напрямую реципиентам (44% vs 39%)⁶⁹.

Хотя отдельного концептуального документа, посвященного оказанию помощи именно на многосторонней основе (такие широко распространены среди «традиционных» доноров), принято не было, Россией был заключен ряд стратегий партнерства с отдельными международными организациями, обозначивших приоритеты взаимодействия на среднесрочную перспективу. В их числе – соглашения Министерства сельского хозяйства и МЧС России⁷⁰ со Всемирной продовольственной программой об укреплении партнерства, направленного на борьбу с глобальным

⁶⁶ Там же. С.11

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. С.12

⁶⁹ Население России о международной помощи развитию. Результаты исследования общественного мнения: опрос населения Российской Федерации. Т.2. С.10 // Левада-Центр, июнь 2011. URL: <https://documents.worldbank.org/curated/en/380861468307167729/pdf/618900v20RUSSI0n0Research0Vol020Rus.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

⁷⁰ WFP and Russia Sign Deals to Defeat Hunger // Pressmedelande, 4.03.2010. URL: https://www.mynewsdesk.com/se/world_food_programme/pressreleases/wfp-and-russia-sign-deals-to-defeat-hunger-384034 (accessed: 12.12.2020).

голодом (июнь 2010), а также соглашение 2013 г. между правительством РФ и Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) (апрель 2013 г.)⁷¹.

В Концепции 2007 г. содержалось указание на то, что в рамках планирования участия России в СМР, осуществляемого на трёхлетний период и сочетаемого с формированием среднесрочного финансового плана, определяется в том числе и соотношение объемов помощи на многосторонней и двусторонней основе⁷². Вместе с тем, нами не было найдено каких-либо подтверждений того, что российское правительство когда-либо устанавливало минимальное или максимальное значение для средств, выделяемых на многосторонней основе. Абсолютные и относительные объемы «чистой» (немаркированной) многосторонней помощи (без учетов целевых взносов в многосторонние организации), из года в год могли меняться достаточно радикально.

В этот начальный период «клуб доноров» – КСР ОЭСР – воспринимался многими в российском правительстве, в первую очередь, представителями Министерства финансов, в качестве подлинного «законодателя мод», чьим инструкциям предполагалось следовать почти беспрекословно, в том числе и в целях скорейшего присоединения к ОЭСР, которое при благоприятном сценарии могло завершиться уже в 2014 г. Впрочем, вопросы содействия развитию «Дорожной картой» присоединения России к ОЭСР⁷³ фактически не были охвачены – документ содержал единственное упоминание о том, что «в рамках процедуры присоединения РФ предлагается сообщить, намеревается ли она участвовать в реализации всех или отдельных программ Организации, а также о намерении вступить в полуавтономные органы ОЭСР с особыми критериями членства, включая КСР ОЭСР»⁷⁴.

Реальное взаимодействие РФ с «клубом доноров» ограничилось предоставлением обобщенной отчетности (aggregate statistics) по СМР в соответствии с утвержденной методикой в базу КСР (начиная с 2011 г. – по данным за 2010 г.) без детализации по отдельным мероприятиям. Тем не менее, в Стратегии взаимодействия на глобальном уровне 2011 г., посвященной взаимодействию со странами, не являющимися членами «клуба доноров»⁷⁵, КСР ОЭСР особо выделил Россию в числе крупных развивающихся стран (страны БРИКС + Индонезия) как приоритетного кандидата на получение приглашения к участию в заседаниях Комитета в качестве ассоциированного члена⁷⁶ (до 2012 г. этот статус назывался «полноценный участник»

⁷¹ Правительство Российской Федерации. Распоряжение №2570-з от 27 декабря 2012 г. «О подписании Соглашения о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП). URL: https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=3&nd=102162563&intelsearch= (дата обращения: 12.12.2020).

⁷² Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию, 25 июня 2007 г. С. 15. URL: https://www.minfin.ru/common/UPLOAD/library/2007/07/concept_rus.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

⁷³ ОЭСР. "Дорожная карта" присоединения Российской Федерации к Конвенции об учреждении ОЭСР (Принята на 1163-й сессии Совета ОЭСР 30 ноября 2007 г.). Документ Совета ОЭСР C(2007)103/FINAL. URL: https://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/russiaoecd/roadmap/ (дата обращения: 12.12.2020).

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ OECD –DCD/DAC. DAC Global Relations Strategy. DCD/DAC(2011)36/FINAL, 15 December 2011. URL: <https://www.oecd.org/dac/evaluation/dcdndep/49335415.pdf> (accessed: 12.12.2020).

⁷⁶ Ассоциированные члены принимают участие в работе комитетов ОЭСР, имея те же права и обязанности, что и страны-члены, за исключением того, что они не могут принимать участие в принятии решений по вопросам о приеме новых членов и могут быть не допущены к дискуссиям по данному вопросу. Обязанности включают в себя: 1) исполнение рекомендаций, принятых КСР ОЭСР с момента его учреждения, и принятие обязательства использовать инструкции и другие референтные документы КСР ОЭСР при формулировании национальной политики оказания помощи; 2) предоставление ежегодной и своевременной статистики по утвержденной КСР

(Participant)). Россия в те годы производила на зарубежных экспертов-девелопменталистов впечатление страны, ориентирующейся на практику КСР ОЭСР [Zimmerman, Smith 2011], а некоторые даже позволяли себе употреблять термин «завербованный донор» (recruited donor) [Gray 2014].

Министерство иностранных дел, напротив, отстаивало необходимость восприятия СМР не как технического, а как стратегического инструмента, что требовало разработки собственной концепции его использования и переноса акцента на двусторонние механизмы [Максимова 2015: 66]. С возвращением на пост президента РФ В.В. Путина в 2012 г. произошла реанимация геостратегических императивов, впервые обозначенных им в Мюнхенской речи⁷⁷, а в мае 2013 г. в соответствии с указом президента функции координатора СМР на двусторонней основе были переданы Россотрудничеству⁷⁸.

Кроме того, президент поручил подготовить до конца 2013 г. проект обновленной концепции участия России в СМР. Документ был готов уже к осени, однако В.В. Путин утвердил Концепцию государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию лишь 20 апреля 2014 г.⁷⁹ – уже после государственного переворота на Украине, воссоединения Крыма с Россией и введения антироссийских санкций странами Запада, что, по справедливой оценке директора проектов по международному развитию Института современного развития (ИНСОР) С. Кулика свидетельствовало о серьезной доработке документа, обусловленной «последними изменениями в международной обстановке, переоценкой возможностей страны» [Кулик 2014: 14].

В Концепции-2014 СМР впервые было названо «одним из направлений внешнеполитической деятельности», осуществляемым в соответствии с Концепцией внешней политики РФ, что свидетельствовало о повышении его статуса в иерархии инструментов, используемых Россией для обеспечения своих национальных интересов. В отличие от Концепции-2007, в ней не упоминалась ни категория «ОПР», которой оперируют «традиционные» доноры, ни одна из организаций, ассоциирующихся с преобладанием стран Запада в целом и США, в частности, в системе глобального управления (ОЭСР, МВФ, Всемирный банк). В то же время вполне закономерно в новом документе были упомянуты наименее ангажированные – с точки зрения российских дипломатов – институты ООН, а также – впервые – БРИКС в качестве альтернативы сформированному западными странами девелопменталистскому мэйнстриму [Бартенев 2015: 78-79].

В плане восприятия многосторонней помощи составители Концепции-2014 руководствовались принципиально иной логикой: «Накопленный опыт в сфере

ОЭСР методологии; 3) участие во всех заседаниях КСР и, по меньшей мере, одного из его вспомогательных органов; 4) предоставление по запросу, информации для размещения в ежегодном отчете о сотрудничестве в целях развития; 5) содействие проведению Странового обзора национальной программы и участие в проведении обзора национальных программ помощи других стран-членов КСР ОЭСР в качестве «экзаменатора».

⁷⁷ Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 года. URL: <https://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 12.12.2020).

⁷⁸ Указ Президента Российской Федерации №476 от 8 мая 2013 г. «Вопросы Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146145/ (дата обращения: 12.12.2020).

⁷⁹ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утв. указом президента РФ от 20 апреля 2014 г. No259). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/64542 (дата обращения: 12.12.2020). Далее — Концепция-2014.

международного сотрудничества и собственный донорский потенциал позволяют России, развивая апробированные форматы участия в международном сотрудничестве и многосторонних проектах, усиливать акцент на адресные двусторонние программы оказания помощи и аргументированно определять государства - получатели помощи, руководствуясь положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции внешней политики Российской Федерации».

Отсутствие разработанной нормативно-правовой базы перестало служить препятствием для развития помощи на двусторонней основе – соответствие помощи императивам национальной безопасности должно было компенсировать несовершенство механизмов ее доведения до получателей. От участия в многосторонних форматах Россия, естественно, не отказывалась и предполагала развивать их и далее, руководствуясь логикой, сформулированной тогдашним директором департамента международных финансовых отношений Минфина А.И. Бокаревым: «В ряде случаев мы привлекаем для решения тех или иных задач международные организации, и в этом нет ничего плохого. Если есть возможность использовать их каналы, если у них есть готовая экспертиза или базовая структура, почему бы их и не привлекать?»⁸⁰.

Обращало на себя внимание и переосмысление «природы» целевых взносов. В полном соответствии с практикой ОЭСР «направление целевых взносов на реализацию международных программ с использованием возможностей международных организаций» было отнесено к двусторонней помощи. При этом в тексте Концепции-2014 отдельно оговаривалось, что Российская Федерация оставляет за собой право принятия решения в отношении выбора государства – получателя помощи, характера помощи, направления российских специалистов для оказания технического содействия, а также в отношении закупки несырьевых товаров и услуг⁸¹. Тем самым подчеркивался адресный характер помощи и контроль над выделением средств – их предполагалось направлять тем организациям и на те программы, реализация которых соответствует национальным интересам РФ.

На фоне изменения общей геополитической ситуации произошли изменения и во взаимоотношениях России с ОЭСР. В рабочем плане по реализации Стратегии взаимодействия на глобальном уровне 2011 г., на 2013 г. Россия уже указывалась лишь в ряду с ключевыми партнерами ОЭСР – Бразилией, Индией, Китаем, Южной Африкой и Индонезией. В марте 2014 г., на фоне событий на Украине Совет ОЭСР отложил переговоры о вступлении России в ОЭСР. Тем не менее Россия сохраняла статус присоединяющейся страны, продолжала заявлять о своей заинтересованности в присоединении к ОЭСР и внедряла в законодательство нормы с учетом лучших практик ОЭСР⁸². В то же время российские представители продолжали принимать участие в Саммитах высокого уровня КСР ОЭСР, заседаниях Консультативной группы по инвестициям и развитию (Advisory Group on Investment and Development, AGID),

⁸⁰ От того, что мы нарисуем себе рекордные графики, никому лучше не станет" Говорит директор департамента международных финансовых отношений Минфина РФ Андрей Бокарев // Коммерсантъ, 09.06.2014. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2486487> (дата обращения: 12.12.2020).

⁸¹ Концепция-2014.

⁸² Россия готова вступить в ОЭСР. Внедрение стандартов международной организации в федеральное законодательство продолжится в этом году, рассказали в Минэкономразвития РФ // Известия, 18.06.2018. URL: <https://iz.ru/755480/ekaterina-postnikova-dmitrii-laru/rossiia-gotova-vstupit-v-oesr> (дата обращения: 12.12.2020).

Рабочей группы по статистическому учету финансовых потоков в целях развития (DAC Working Party on Development Finance Statistics)⁸³.

В 2020 г. вскоре после своего назначения премьер-министром Российской Федерации М.В. Мишустин дал поручение правительству активизировать взаимодействие с ОЭСР. В апреле отдельным распоряжением было уточнено распределение обязанностей между федеральными органами исполнительной власти применительно к взаимодействию с различными комитетами ОЭСР, в соответствии за взаимодействие с КСР ОЭСР в РФ стали отвечать МИД, Минприроды, Минфин, Минэкономразвития, Минэнерго и Россотрудничество⁸⁴. Курировать данное направление начал вице-премьер А.Л. Оверчук. Выступая на пленарной сессии онлайн-марафона ОЭСР по городам России в рамках двустороннего проекта России и ОЭСР «Обзор национальной городской политики Российской Федерации» в ноябре 2020 г., А.Л. Оверчук, в частности, заявил: «Наша страна работает над внедрением стандартов ОЭСР. Есть план взаимодействия. Своего рода «дорожная карта» для органов государственной власти в работе с комитетами ОЭСР. Выполнение этого плана находится в зоне особого внимания Правительства»⁸⁵.

Обозначенное выше изменение подходов к определению баланса между оказанием помощи на двусторонней и многосторонней помощи, произошедшее к середине 2010-х гг. было вызвано к жизни причинами, которые выходят далеко за рамки сферы содействия развитию, став закономерным следствием общей переориентации российской внешней политики на фоне резкого похолодания в отношениях с коллективным Западом. В условиях сохранения общих геополитических императивов, предопределивших новую расстановку акцентов, стратегические ориентиры в области предоставления помощи на многосторонней основе, обозначенные в середине 2010-х гг., сохранили свое значение до начала следующего десятилетия. И есть все основания полагать, что российское правительство будет продолжать ими руководствоваться и в обозримой перспективе. Вместе с тем интенсификация процессов евразийской интеграции и участие в деятельности таких структур, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Новый банк развития (НБР), создали условия для увеличения доли помощи, предоставляемой на многосторонней основе, в структуре российского СМР.

Система управления помощью на многосторонней основе

Ответственность за принятие стратегических решений в области предоставления помощи на многосторонней основе в Российской Федерации в рассматриваемый период была распределена преимущественно между Министерством финансов и Министерством иностранных дел.

Министерство финансов отвечало, в первую очередь, за взаимодействие с международными финансовыми институтами⁸⁶ и многосторонними финансовыми

⁸³ OECD, Development Co-operation Report 2015: Making Partnerships Effective Coalitions for Action, Paris: OECD Publishing, 2015. P. 297; OECD. Development Co-operation Report 2016: The Sustainable Development Goals as Business Opportunities. Paris: OECD Publishing, 2016. P.290; OECD. Development Co-Operation Report 2017. Data for Development. Paris: OECD Publishing, 2017. P. 295. OECD. Development Co-Operation Report 2018. Joining Forces to Leave Noone Behind. Paris: OECD Publishing, 2018. P. 428.

⁸⁴ Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 21 апреля 2020 г. № 1091-р. URL: <https://government.ru/docs/all/127595/> (дата обращения: 12.12.2020).

⁸⁵ Алексей Оверчук выступил на пленарной сессии онлайн-марафона ОЭСР по городам России // Правительство РФ, 16.11.2020. URL: <https://government.ru/news/40857/> (дата обращения: 12.12.2020).

⁸⁶ МВФ, организациями, входящими в группу Всемирного банка, Новым банком развития (НБР), Азиатским

форумами – “Группой восьми” (до 2014 г.), “Группой двадцати”, “процессом министров финансов” Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Форумом стран-членов БРИКС.

В структуре Минфина осуществление функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере финансовых отношений Российской Федерации с зарубежными странами, их объединениями, форумами, группами, международными финансовыми институтами, международными организациями, а также в сфере участия Российской Федерации в содействии международному развитию, обеспечивал Департамент международных финансовых отношений (до 2010 г. – Департамент международных финансовых отношений, государственного долга и государственных финансовых активов).

В Центральном аппарате Министерства иностранных дел вопросами оказания помощи по каналам международных организаций занималось сразу несколько функциональных департаментов, в первую очередь, Департамент экономического сотрудничества (ДЭС), поддерживающий связи с международными финансовыми организациями, и Департамент международных организаций (ДМО), который отвечал за формирование позиции РФ и осуществление контактов с социально-экономическим блоком системы ООН. Частью ДМО являлся Секретариат Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. Вопросы взаимодействия с МАГАТЭ, часть взносов в которое также квалифицировалось как содействие развитию, курировал Департамент по вопросам безопасности и разоружения (ДВБР).

Реализацию программ и проектов помощи, оказываемой через международные организации в виде целевых взносов («много-двусторонняя помощь»), отслеживали также территориальные департаменты: Департаменты стран СНГ, Департамент Ближнего Востока и Северной Африки, Департамент Африки, Латиноамериканский департамент, Департамент азиатского и тихоокеанского сотрудничества (ДАТС), а также дипломатические представительства МИД за рубежом. Отметим также, что согласно варианту межведомственного распределения обязанностей по обеспечению участия Российской Федерации в международных организациях системы ООН, действовавшему по состоянию на конец 2021 г., МИД являлся единственной структурой, ответственной за взаимодействие с Ближневосточным агентством ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), Программой добровольцев ООН и Институтом ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР).

банком инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), Черноморским банком торговли и развития (ЧБТР), Евразийским банком развития (ЕАБР), Международным инвестиционным банком (МИБ), Международным банком экономического сотрудничества (МБЭС), Межгосударственным банком (МГБ), а также с Европейским инвестиционным банком (ЕИБ), Северным инвестиционным банком (СИБ), Межамериканским банком развития (МАБР), Азиатским банком развития (АзБР), Евразийским фондом стабилизации и развития (ЕФСР), Российско-Киргизским Фондом развития (РКФР), Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), объединениями и фондами, сформированными при их участии, включая Глобальный экологический фонд, партнерства “Северного измерения” и Арктического совета, а также фондами, предоставляющими донорские средства, и другими многосторонними организациями, включая мониторинг состояния российской квоты (участия в капитале) указанных организаций. Министерство финансов Российской Федерации. Приказ №259 от 3 июля 2012 года «Об утверждении Положения о Департаменте международных финансовых отношений» (с изменениями на 23 сентября 2015 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420232933> (дата обращения: 12.12.2020).

Важную роль играло также Министерство экономического развития. В частности, Департамент многостороннего экономического сотрудничества и специальных проектов отвечал за интеграцию и координацию продвижения российской экономической повестки на ключевых многосторонних площадках, включая международные организации и региональные комиссии системы ООН, «Группу двадцати» (G20), ОЭСР, ШОС, АТЭС, АСЕАН, БРИКС и другие форматы. Департамент аналитического сопровождения внешнеэкономической деятельности на направлении международного инвестиционного сотрудничества взаимодействовал с многосторонними банками развития (МБРР, ЕБРР, АБИИ, НБР), в том числе в части реализации интересов Российской Федерации как их акционера. Департамент евразийской интеграции также соприкасался с вопросами планирования российского многостороннего СМР в рамках выполнения возложенной на него задачи по обеспечению интеграционных процессов на постсоветском пространстве, реализации целей и задач, определенных Договором о Евразийском экономическом союзе.

Кроме того, за сотрудничество с отдельными специализированными учреждениями ООН и глобальными вертикальными фондами отвечали соответствующие отделы/департаменты международного сотрудничества в отраслевых министерствах: Минсельхоз (ФАО, ВПП, МФСР), Минобрнауки (ЮНЕСКО), МЧС (УВКБ, УКГВ ООН, ВПП), Минприроды (ЮНЕП, Всемирная метеорологическая организация), Минздрав (ВОЗ, ЮНЭЙДС, ЮНФПА, ООН-Женщины, Глобальный фонд), Минтруда (ЮНИДО, ЮНФПА, ООН-Женщины), Минкомсвязь (ВПС, МСЭ) и т.д. (см. табл. 1).

Отраслевые министерства выступали с предложениями о внесении (или увеличении объемов) добровольных или целевых взносов в то или иное учреждение системы ООН и согласовывали их с МИД и Минфином, после чего решение закреплялось соответствующим постановлением правительства, проект которого разрабатывался Министерством финансов. Взносы могли быть как единовременными, так и рассчитанными на несколько лет, исполнением постановлений также занимался Минфин [Lagionov, Rakhmangulov, Verenson 2014: 16]. Отраслевые министерства – также совместно с МИДом и Минфином – участвовали в разработке соглашений о партнерстве с отдельными международными организациями, которые могли подписываться – либо главой министерства, либо (как в случае с ПРООН) – вице-премьером.

**Межведомственное распределение обязанностей по обеспечению участия
Российской Федерации в ключевых международных организациях
системы ООН (по состоянию на конец 2021 г.)**

Наименование органа или организации системы ООН	Ответственные органы
Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР)	МИД
Всемирная метеорологическая организация (ВМО)	Росгидромет, Минприроды, МИД, Минобрнауки, «Роскосмос», РАН
Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)	Минздрав, МИД, Минэкономразвития, Минобрнауки, Минпросвещения Минюст, МЧС, Российская академия медицинских наук, Минфин, МВД, Роспотребнадзор
Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС)	Роспатент, Минобрнауки, ФАС, Минэкономразвития, Минцифры, Минюст, МИД, Минфин, Роскомнадзор, Российская академия наук
Всемирная продовольственная программа (ВПП ООН)	МИД, Минсельхоз, МЧС, Минфин, Минэкономразвития, Минтранс
Всемирная туристская организация (ЮНВТО)	Ростуризм, Минэкономразвития, Минкультуры, МИД, Минфин, Роспотребнадзор
Всемирный почтовый союз (ВПС)	Минкомсвязь, МИД, ФАС
Глобальный фонд по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией	Минздрав, МИД, Минфин, Минобрнауки, Минпросвещения, Роспотребнадзор, РАН
Глобальный экологический фонд (ГЭФ)	Минприроды, МИД, Минфин
Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ)	МИД, Минтруд, Минздрав, Роспотребнадзор
Добровольный фонд ООН для жертв пыток	МИД
ИКАО – Международная организация гражданской авиации	Минтранс, МИД, МЧС, Минцифры, «Роскосмос», Минприроды
Институт ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР)	МИД
Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС)	Минприроды, МИД, ФТС, Минсельхоз, Минэкономразвития, Росприроднадзор, Росрыболовство, РАН
Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху, особенно в Африке (КБО)	Минприроды, МИД, Минсельхоз, Минфин, РАН
Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)	Минэкономразвития, МИД, ФАС, Минфин, Минтранс, Минцифры

Наименование органа или организации системы ООН	Ответственные органы
Международная морская организация (ИМО)	Минтранс, МИД, Росрыболовство, Росатом, Минобороны, МЧС, Минприроды, ФСБ
Международная организация гражданской обороны (МОГО)	МЧС, МИД
Международная организация труда (МОТ)	Минтруд, МИД, Минэкономразвития, Минфин, Минюст, Минобрнауки, Минпросвещения, Фонд социального страхования Российской Федерации, Пенсионный фонд Российской Федерации, Роспотребнадзор
Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)	МИД, Росатом, Минобрнауки, Минздрав, Ростехнадзор, МЧС, Минприроды, Минэкономразвития, ФСБ, Минфин, РАН, Роспотребнадзор
Международный союз электросвязи (МСЭ)	Минцифры, МИД, Минобрнауки, ФАС, ФСБ, Минюст, Минобороны, Роскомнадзор, «Роскосмос»
Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР)	Минфин, МИД, Минсельхоз, Минэкономразвития
Объединённая программа Организации Объединённых Наций по ВИЧ/СПИД (ЮНЭЙДС)	Минздрав, МИД, МВД, Роспотребнадзор
Организация Объединённых Наций по вопросам образования науки и культуры (ЮНЕСКО)	МИД, Минкультуры, Минобрнауки, Минпросвещения, Роспечать, Минприроды, Минэкономразвития, Минфин, Минцифры, Минюст, Роскомнадзор, Росгидромет, РАН
Организация ООН по промышленному развитию (ЮНИДО)	МИД, Минобрнауки, Минприроды, Минпромторг, Минэкономразвития, Минэнерго, Ростехнадзор, Росстат
Программа добровольцев ООН	МИД
Программа ООН по населённым пунктам (ООН-Хабитат)	Минрегион, МИД, Минэкономразвития, Минфин
Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП)	Минприроды, МИД, Минобрнауки, Минсельхоз, МЧС, Минэкономразвития, Минздрав, Роскосмос, РАН
Программа развития ООН (ПРООН)	МИД, Минэкономразвития, Минфин, Минсельхоз, Минобрнауки, Минпросвещения, Минпромторг, Минтранс, Минцифры, Минэнерго, МЧС, Россотрудничество, Росстат

Наименование органа или организации системы ООН	Ответственные органы
Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО)	МИД, Минсельхоз, Минэкономразвития, Минобрнауки, Минпросвещения, Минприроды, Минздрав, Минфин, Рослесхоз, Росрыболовство, Роспотребнадзор, Росстат
Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК)	Росгидромет, Минэкономразвития, МИД, Минприроды, Минобрнауки, Росатом, Минэнерго, Минсельхоз, Минфин, Рослесхоз, РАН
Структура Организации Объединённых Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (ООН-женщины)	МИД, Минтруд, Минздрав
Университет ООН (УООН)	МИД, РАН
Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ)	МИД, МВД, МЧС, Минздрав
Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ)	МИД
Учебный и научно-исследовательский институт ООН (ЮНИТАР)	МИД, МЧС, РАН
Фонд капитального развития ООН (ФКРООН)	Минэкономразвития, МИД
Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА)	МИД, Минтруд, Минздрав, Роспотребнадзор, Росстат
Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)	МИД, заинтересованные ФОИВ
Экономическая комиссия ООН для Европы (ЕЭК)	МИД, заинтересованные ФОИВ

Источник: Правительство Российской Федерации. Постановление №323 от 3 июня 2003 г. “Об утверждении межведомственного распределения обязанностей по обеспечению участия Российской Федерации в международных организациях системы ООН” (с изменениями на 01.11.2021 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901864150> (дата обращения: 15.11.2021).

Отдельно следует сказать об организации учета и оценке эффективности программ и проектов помощи, реализуемых на многосторонней основе за счет средств российского бюджета. На уровне доктринальных документов правительство РФ уделяло большое внимание этому вопросу – в Концепциях 2007 г. и 2014 г., в соответствии с лучшими зарубежными практиками ему был посвящен отдельный раздел. Согласно Концепции-2014, оценка эффективности использования средств федерального бюджета на СМР осуществлялось исходя из критериев, важнейшими из которых были: а) достижение запланированного результата оказания помощи;

б) соотношение фактических затрат на оказание помощи и полученного результата; в) достижение результата, сопоставимого с результатами аналогичных проектов, реализованных в сфере СМР, или превосходящего их; г) сохранение положительного эффекта, полученного в результате оказания помощи; д) обоснованность оказанной помощи в рамках общей политики в сфере СМР; е) вклад в развитие двустороннего взаимодействия государств-получателей помощи с Российской Федерацией в области политики и в других областях; ж) содействие позитивному восприятию РФ как государства-донора в государстве-получателе помощи, а также в других государствах-донорах; з) ожидавшиеся и незапланированные результаты при оказании помощи в рамках содействия международному развитию. Оценка эффективности реализации российских проектов, направленных на СМР, осуществлялась совместно с органами власти государства - получателя помощи *и (или) руководителями международных организаций* (курсив мой – В.Б.)⁸⁷.

Концепция-2007 подразумевала, что, основываясь на результатах оценки и анализа эффективности использования помощи, МИД и Минфин по взаимному согласованию могли обращаться в Правительство с предложениями о приостановлении/прекращении оказания СМР по тем направлениям, по которым не достигнут или не может быть достигнут ожидаемый эффект от использования средств федерального бюджета. Однако из версии 2014 г. это положение было изъято. Другими словами, в главном доктринальном документе, посвященном непосредственно участию России в СМР, не проводилось никаких содержательных разграничений между оценкой эффективности помощи на двусторонней и многосторонней основе. Хотя выбранные критерии были достаточно универсальны, чтобы покрывать весь спектр видов помощи, они явно не раскрывали всего многообразия факторов, которые должны учитывать страны-доноры при взаимодействии с многосторонними организациями по проблемам СМР.

На практике мониторинг и оценка эффективности финансирования СМР по каналам многосторонних организаций являлись одним из слабых мест национальной программы участия в СМР в Российской Федерации – аспектом, в котором Россия отставала от крупнейших «традиционных» доноров, например, от Великобритании, которая на регулярной основе проводила обзоры многосторонней помощи⁸⁸. [Законопроект, подразумевавший проведение оценки предоставления помощи на многосторонней основе, был внесен и в Сенат США – в октябре 2017 г.⁸⁹ и затем повторно в мае 2020 г.⁹⁰]. Нехватка в ключевых российских ведомствах, ответственных за предоставление внешней помощи, и их представительствах в странах-партнерах достаточного количества сотрудников, обладающих специализированными знаниями в области СМР, а также отсутствие достаточных средств на проведение качественного мониторинга и оценки препятствовали повышению отдачи от взаимодействия с многосторонними организациями.

⁸⁷ Концепция-2014.

⁸⁸ United Kingdom – Department for International Development. Multilateral Aid Review. Ensuring maximum value for money for UK aid through multilateral organisations. March 2011. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/67583/multilateral_aid_review.pdf (accessed: 12.12.2020); UK-DfID. Raising the standard: the Multilateral Development Review 2016. December 2016. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/573884/Multilateral-Development-Review-Dec2016.pdf (accessed: 12.12.2020).

⁸⁹ S.1928 - Multilateral Aid Review Act of 2017. 115th Congress (2017-2018). URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/1928/text> (accessed: 12.12.2020).

⁹⁰ S. S.3626 - Multilateral Aid Review Act of 2020. 116th Congress (2019-2020). URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3626/text?r=4&s=1> (accessed: 12.12.2020).

Многосторонняя помощь в структуре российского СМР

Составить полное представление об изменении места «чистой» (немаркированной) многосторонней помощи в структуре российского СМР, равно как и о распределении ее между различными организациями, с момента превращения Российской Федерации в донора международного развития в 2006 г. достаточно проблематично.

С одной стороны, статистические данные по российской ОПР (рассчитанные по утвержденной ОЭСР методике) начали предоставляться лишь с 2011 г. – за 2010 г. (данные по объемам списания задолженности – с 2015 г.), а о предшествующем периоде можно найти лишь отрывочную информацию. Например, по данным заместителя начальника Управления экономического сотрудничества Россотрудничества М.О. Ермолова, «около 90% российской официальной помощи развитию в середине 2000-х годов направлялось по многосторонним каналам» [Ермолов 2016: 146]. Заместитель Председателя Совета Федерации ФС К.И. Косачев, в 2014-2021 гг. возглавлявший комитет верхней палаты по международным делам, а в 2012-2014 гг. - Россотрудничество, в свою очередь, приводил другую цифру – 70% [Косачев 2014]. Однако найти документальные подтверждения такой оценки – в отсутствие доступа к ведомственным документам – практически невозможно.

С другой стороны, представленные в базе ОЭСР данные по оказанной Россией многосторонней помощи, не могут дать полного представления о реальных ее объемах, и тому есть несколько причин.

Во-первых, в этих данных присутствует «системная ошибка». Если присмотреться внимательно, то можно заметить, что Министерство финансов РФ предоставило информацию по разделу «1220: I.A.2.2 – Целевые программы и фонды, управляемые международными организациями» (то есть «много-двусторонней помощи») лишь единожды – за 2010 г. Во все остальные годы в соответствующей графе стоят нулевые значения, а вся без исключения помощь, предоставляемая на многосторонней основе (за исключением перечислений в многосторонние организации на реализацию отдельных целевых проектов, учитываемых, в соответствии с методикой ОЭСР, в разделе «Мероприятия проектного типа»), отображается в разделе «Многосторонняя ОПР» – то есть как «чистая многосторонка».

Однако в реальности часть средств представляла собой в том числе целевые взносы в специальные программы и фонды, администрируемые международными организациями, что вполне соответствовало глобальному тренду на «билатерализацию многосторонней помощи», наблюдавшемуся в 2010-е гг. (в 2019 г. «много-двусторонняя помощь» составила уже 44,0% от «чистой многосторонки», и уже 23,1% от всей ОПР (по обязательствам странам - членам КСР ОЭСР).

Указанные нюансы существенно затрудняют определение фактической доли «чистой» многосторонней помощи, которая оказывается – искусственно – завышенной в сравнении со средним показателем по КСР ОЭСР, составлявшим около 30%. На деле Россия была ближе в этом отношении к «традиционным» донорам, чем может показаться на первый взгляд.

Во-вторых, доступные в базах ОЭСР данные по российской ОПР, направляемой по каналам многосторонних организаций, неполны и фрагментарны.

Сопоставление данных по помощи, направляемой по каналам ГВБ и агентств ООН и региональных банков развития, которые доступны в базах ОЭСР, с теми, которые отражены в отчетах самих международных организаций, выявляет очень существенные расхождения.

**Объемы и структура ОПР, предоставленной РФ
на многосторонней основе в 2010-2019 гг.**

(доведенная помощь, млн долл. США, в постоянных ценах 2019 г.)

Категория	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1010: I. Совокупная ОПР	426	395	339	507	700	1378	1589	1239	1007	1227
1015: I.A. Двусторонняя ОПР	272	198	157	257	528	1 070	969	765	633	693
1220: I.A.2.2. Взносы в целевые программы и фонды, управляемые международными организациями	110		0	0	0	0	0	0	0	0
2000: I.B. Многосторонние взносы	153	197	183	250	172	308	620	475	374	535
2101: I.B.1.1. Агентства ООН	68	57	39	52	69	110	185	154	106	222
2103: I.B.1.3. МАР	35	24	37	34	33	84	64	56	8	23
2104: I.B.1.4. Другие учреждения Группы Всемирного банка (МБРР, МФК, МИГА)	7	64	57	65	40	79	50	8	8	8
547: ГВБ, всего (I.B.1.3. + I.B.1.4.)	42	88	94	99	74	164	114	64	16	31
2105: I.B.1.5. Региональные банки развития	14	33	27	3	3	4	285	235	227	222
2106: I.B.1.6. Глобальный экологический фонд (96%)	0	2	2	2	2	0	0	0	0	0
2107: I.B.1.7. Многосторонний фонд для осуществления Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой	0	0	0	2	2	0	0	4	8	8
2108: I.B.1.8. Другие агентства	29	16	21	92	23	30	36	18	17	51
<u>Справочно: Доля многосторонних взносов в общем объеме ОПР</u>	36%	50%	54%	49%	25%	22%	39%	38%	37%	44%

Источник: OECD DAC Statistics Database. Total flows by donor (ODA+OOF+Private). URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TABLE1> (дата обращения: 15.11.2021).

Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что отнюдь не все организации, в которые Российская Федерация осуществляла взносы – порой весьма существенные, – были «сертифицированы» КСР ОЭСР в качестве многосторонних институтов, взносы в которых учитывались как ОПР, а значит, эти взносы попросту не отражались в общей статистике. К ним, в частности, следует отнести Новый банк развития, учрежденный в целях мобилизации ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов и

проектов в области устойчивого развития в странах БРИКС и других странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах в 2014 году на саммите БРИКС в г. Форталеза. Взнос России, как и других четырех стран-участниц объединения, в оплаченный капитал Банка составлял 2 млрд долл. США, из которых только в 2017-2018 гг. было предоставлено около 1 млрд долл.⁹¹ Эти средства уже были вложены в реализацию проектов, одобренных для реализации на территории партнеров РФ по объединению, которые все без исключения входят в число стран – реципиентов ОПР, по классификации ОЭСР (Индия – в число стран с уровнем доходов ниже среднего, а Китай, Бразилия и ЮАР – в число стран с уровнем доходам выше среднего)⁹².

В ту же категорию попадает *Евразийский банк развития*, который был учрежден РФ и Казахстаном в 2006 г. и участниками которого стали Армения и Таджикистан (2009), Беларусь (2010) и Киргизия (2011). Основная миссия ЕАБР заключается в содействии развитию рыночной экономики государств – участников Банка, их экономическому росту и расширению торгово-экономических связей между ними путём осуществления инвестиционной деятельности. Уставной капитал Банка составил 7 млрд долл. США, в том числе оплаченный – 1,5 млрд долл. США и капитал до востребования – 5,5 млрд долл. США. Доля РФ в уставном капитале Банка составляла 65,97 %.

ЕАБР также наделен функциями Управляющего средствами *Евразийского фонда стабилизации и развития*. Он был учрежден в 2009 г. (под названием Антикризисный фонд ЕврАзЭС) на фоне глобального финансового и экономического кризиса ЕАЭС в целях содействия странам-участницам в преодолении последствий глобального кризиса, обеспечения долгосрочной устойчивости их экономик, содействия интеграционным процессам в регионе. Впоследствии он был переименован по причине упразднения ЕврАзЭС. Изначальный объем фонда составил 8,513 млрд долл. США, из которых российский взнос – 7,5 млрд долл. США⁹³. Хотя в январе 2013 г. ОЭСР признала ЕАБР в качестве многосторонней финансовой организации, взносы в ЕАБР также не засчитывались в качестве ОПР. В 2016 г. взнос РФ в ЕФСР составил 260 млн долл.⁹⁴, что превысило объем по взносам во все многосторонние банки развития, отраженный в статистике ОЭСР за соответствующий год.

Важным исключением в этом ряду является *Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ)*, 85% взносов в который учитывается КСР ОЭСР в качестве ОПР. Создание АБИИ в качестве инструмента, призванного стимулировать инвестиции в транспортную, энергетическую и телекоммуникационную инфраструктуру стран Азии, было инициировано Китаем в октябре 2013 г. на встрече лидеров экономик-участниц форума АТЭС в Индонезии, а Устав подписан 29 июня 2015 г. в Пекине

⁹¹ Annual Report 2018. Notes to the Financial Statements for the period from January 20, 2017 to December 31, 2018 // New Development Bank, 2019. URL: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2019/11/NDB_ARA_pages.pdf (дата обращения: 12.12.2020)

⁹² DAC List of ODA Recipients Effective for Reporting on 2021 Flows. URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/DAC-List-ODA-Recipients-for-reporting-2021-flows.pdf> (accessed: 12.12.2020).

⁹³ 10% суммы были внесены на счет Фонда денежными средствами, 90% в форме простых, необращаемых и беспроцентных векселей государств-участников. Присоединение к Фонду новых стран может привести к увеличению общей суммы его средств.

⁹⁴ Финансовая отчетность за год, закончившийся 31 декабря 2016 года //Евразийский фонд стабилизации и развития, 2017. URL: <https://efsd.eabr.org/upload/iblock/633/63382b9bec14ca740251765a7767b759.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

представителями 50 из 57 стран-учредителей, в том числе и Россией, ставшей его региональным членом. По доле в разрешенном капитале Россия стала третьим крупнейшим акционером Банка (6,54%) после Китая (26,06%) и Индии (7,5%), а ее вклад в денежном выражении составил 1,3 млрд долл. США. 20% своего вклада страны-члены должны были оплатить пятью равными траншами за пять лет, остальные 80% – предоставить по требованию. Свой первый взнос в АБИИ в размере 261 млн долл. США Россия внесла в 2016 г., что стало крупнейшим российским единовременным взносом в многостороннюю организацию за долгое время. Однако есть все основания полагать, что данные по взносам АБИИ также не отображались в российской официальной отчетности должным образом. В 2016 г. потери составили минимум 424 млн долл. США, в 2017 г. – порядка 210 млн. долл. США, что сопоставимо с совокупными объемами по «чистой многосторонке», которые рапортовал Минфин в ОЭСР (см. табл. 3).

Таблица 3

**Сопоставление данных по взносам РФ в Азиатский банк
инфраструктурных инвестиций за 2016-2018 гг., отраженных в ежегодных
отчетах АБИИ и отчетности по ОПР в графе «многосторонние банки развития»,
представленной РФ в ОЭСР (млн долл. США)**

	2016	2017	2018	Средние значения (2016-2018 гг.)
АБИИ (по данным финансовых отчетов - без учета коэффициента КСР ОЭСР для взносов в основной бюджет)	763,6	512,5	257,7	511,2
АБИИ (с учетом коэффициента КСР ОЭСР для взносов основной бюджет - 85%)	649,0	435,6	219,0	434,6
Взносы РФ в региональные банки развития (по данным ОЭСР)	225,5	225,1	225,1	225,2
Разница между данными ежегодных отчетов АБИИ и данными ОЭСР	-423,6	-210,5	6,1	-209,3

Источник: Asian Infrastructure Investments Bank – Financial Statements. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/financial-statements/index.html> (дата обращения: 12.12.2020).

Объемы недоучтенной многосторонней помощи говорят о правомерности озвученного Ю.К. Зайцевым тезиса «о сохранении приоритетности использования международных институтов в качестве механизмов предоставления ОПР» [Зайцев 2020], пусть сделанного и на основе исключительно данных КСР ОЭСР без учета всех нюансов и расхождений, которые мы описали. Это позволяет рассматривать оценку М.О. Ермоловым текущей доли помощи, предоставляемой на многосторонней основе в 70% [Ермолов 2019] как весьма близкую к реальному положению вещей.

При всех описанных сложностях с обработкой официальных статистических данных есть ряд объективных тенденций, заслуживающих внимания. Во-первых, на протяжении последних лет наблюдалось значительное увеличение доли целевого финансирования по сравнению с взносами в основной бюджет международных организаций (как в учреждения Группы Всемирного банка, так и в другие специализированные учреждения, программы и фонды ООН), отражавшее стремление

правительства РФ более четко «привязать» многостороннюю помощь к достижению национальных интересов, в первую очередь, на пространстве СНГ. Во-вторых, увеличились объемы гуманитарной помощи, которая в 2010-е гг. предоставлялась Россией преимущественно по каналам международных организаций [Брежнева, Ухова 2013: 9-10]. В-третьих, существенно выросли абсолютные и относительные объемы взносов в региональные банки развития (в первую очередь, АБИИ). Наконец, в-четвертых, следует отметить также существенное уменьшение взносов в институты Группы Всемирного банка и значительное увеличение взносов в учреждения системы ООН, нуждающиеся в дополнительном пояснении, которое будет представлено в последующих разделах.

Взаимодействие России со специализированными учреждениями, фондами, агентствами и региональными комиссиями ООН

Россия является одним из основных плательщиков в бюджеты ООН. В соответствии со шкалой взносов в регулярный бюджет ООН на период 2019-2021 гг. ставка взноса РФ составила 2,405% (это на 1/5 меньше, чем в предыдущий трехлетний период), что вывело Россию на 10-е место среди всех государств-членов ООН (см. табл. 4). В денежном измерении в 2020 году российский взнос в регулярный бюджет составил 67,5 млн долл. США.

Таблица 4

«Десятка» стран – основных плательщиков в регулярный бюджет ООН (по состоянию на начало 2020-х гг.)

№	Государство	Ставка взноса, % в соответствии со шкалой, утвержденной на 2019-2021 гг.	Ставка взноса, % в соответствии со шкалой, действовавшей в 2016-2018 гг.
1	США	22,000	22,000
2	Китай	12,005	7,921
3	Япония	8,564	9,680
4	Германия	6,090	6,389
5	Великобритания	4,567	4,463
6	Франция	4,427	4,859
7	Италия	3,307	3,748
8	Бразилия	2,948	3,823
9	Канада	2,734	2,921
10	Российская Федерация	2,405	3,088
ИТОГО	"Пятерка" постоянных членов СБ ООН	45,404	42,331
ИТОГО	"Десятка"	69,047	68,892

Источник: Резолюция ГА ООН №73/21 от 22 декабря 2018 г. Шкала взносов для распределения расходов Организации Объединенных Наций. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/465/57/PDF/N1846557.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.12.2020); Финансирование ООН (по состоянию на 11 января 2018 г.) // Министерство иностранных дел РФ. URL: <https://www.mid.ru/finansirovanie-oon> (дата обращения: 12.12.2020).

Внос России в бюджеты миротворческих операций на 2019/2021 год составил около 3%, что позволило ей занимать 8-е место в мире по данному показателю (см. табл. 5).

Таблица 5

“Десятка” основных плательщиков в бюджеты миротворческих операций в 2019-2021 гг.

№	Государство	Фактическая ставка вноса, % 2019-2021
1	США	27,89
2	Китай	15,22
3	Япония	8,56
4	Германия	6,09
5	Франция	5,61
6	Великобритания	5,79
7	Италия	3,31
8	Российская Федерация	3,05
9	Канада	2,73
10	Республика Корея	2,27

Источник: United Nations Peacekeeping. How we are funded. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/how-we-are-funded> (дата обращения: 12.12.2020).

По информации, представленной членом Комитета Совета Федерации ФС РФ по обороне и безопасности О. Ковитиди 19 июня 2018 г. на совещании Комитета, посвящённом участию России в деятельности по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности, вклад РФ в 2017 г. составил 347 млн долл. США⁹⁵, в 2019/2020 гг. – с учетом общего бюджета в 6,51 млрд долл. США, – был запланирован в размере около 200 млн долл. США. При этом по состоянию на ноябрь 2020 г. в миротворческих операциях принимало участие лишь 73 гражданина России. Из года в год Россия занимала место в седьмом десятке среди поставщиков миротворческих контингентов, что, по словам, О. Ковитиди «не соответствует [ее] статусу великой державы и постоянного члена Совета Безопасности ООН»⁹⁶. Исходя из того, что, в соответствии с решениями Саммита КСР ОЭСР высокого уровня 2016 г., 15% расходов на миротворческие операции засчитывались в качестве ОНР, России в те годы это могло бы дать дополнительные 30 млн долл. США к ее вкладу в содействие международному развитию.

К началу 2020-х гг. Россия на постоянной основе взаимодействовала с более чем 20 агентствами, программами, фондами и специализированными учреждениями ООН. Многие эти учреждения уже не имели страновых представительств в России: представительство ПРООН закрылось в 2010 г., представительство ЮНИСЕФ – в 2012 г., бюро ЮНЕСКО – в 2015 г., представительство ЮНЭЙДС из странового стало региональным, ВОЗ также имело только региональное представительство. По мнению старшего советника Постоянного представительства РФ в ООН Диляры Боровик:

⁹⁵ Агулова Ф. Россия может увеличить вклад в миротворческие операции ООН // Парламентская газета, 19.06.2018. URL: <https://www.pnp.ru/politics/rossiya-mozhet-uvlichit-vklad-v-mirotvorcheskije-operacii-oon.html> (дата обращения: 12.12.2020).

⁹⁶ Там же.

«Страновые офисы были нужны и были актуальны на том этапе, когда мы принимали помощь, потому что нам необходимо было создавать национальные программы, налаживать взаимодействие ооновских агентств с министерствами, и тогда страновой офис имел смысл. После того, как мы перешли в разряд доноров, у нас нет такой необходимости держать отдельный офис для того, чтобы согласовывать программы»⁹⁷.

Вклад России в финансирование деятельности ООН в области развития был существенно ниже, чем ее взносы в бюджет ООН, и в 2019 г. составил лишь 0,7 %, (0,9% – в части помощи развитию; 0,5% – в части гуманитарной помощи). Более подробное распределение этих средств представлено в табл. 6 и 7.

Судя по данным за 2019 г., наиболее важными специфическими особенностями российского СМР, предоставляемого по каналам системы ООН, в сравнении с агрегированными показателями по всем странам – членам ООН к концу прошлого десятилетия являлись:

1) более высокая доля помощи развитию (60% vs 44%) и, соответственно, более низкая доля гуманитарной помощи (40% vs 56%);

2)кратно более высокая доля обязательных взносов по сравнению с добровольными взносами в основной бюджет – во всех категориях помощи;

3) большая доля взносов в основной бюджет - обязательных и добровольных взносов в основной бюджет (55% vs 36%) и меньшая доля целевых взносов (45% vs 64%) в рамках помощи развитию;

4) существенно большая доля взносов в основной бюджет (38% vs 16%) и существенно меньшая доля целевых взносов в рамках гуманитарной помощи (68% vs 84%);

5) большая доля взносов в основной бюджет (49% vs 25%) и меньшая доля целевых взносов (51% vs 75%) по общему пулу финансирования деятельности ООН в области развития.

В значительной степени указанные различия предопределялись исключительно большой долей гуманитарной помощи, предоставляемой по каналам ВПП (на 100% в виде целевых взносов), на которую в 2019 г. пришлось более 15,7% всей российской помощи по каналам ООН (см. табл. 8). Региональное распределение помощи по линии ООН в целом отражало географические приоритеты политики РФ в области СМР. Значительная часть целевых взносов приходилась на страны постсоветского пространства – Киргизию, Таджикистан и Армению, а также – с определенного момента – Сирию.

⁹⁷ Россия укрепляет связи с ООН в новом качестве // Новости ООН, 13 мая 2015. URL: <https://news.un.org/ru/audio/2015/05/1027991> (дата обращения: 12.12.2020).

Таблица 6

Вклад России в финансирование деятельности ООН в области развития (2019 г., млн долл. США, в текущих ценах)

Параметр	Мероприятия в области содействия развитию						Мероприятия в области оказания гуманитарной помощи						Итого				
	Взносы в основной бюджет			Целевые добровольные взносы	Всего		Взносы в основной бюджет			Целевые добровольные взносы	Всего		Взносы в основной бюджет			Целевые добровольные взносы	Всего
	Обязательные	Добровольные	Всего				Обязательные	Добровольные	Всего				Обязательные	Добровольные	Всего		
				Обязательные	Добровольные	Всего				Обязательные	Добровольные	Всего					
Совокупные объемы взносов от всех стран-членов ООН	2 213	2 479	4 692	8 208	12 900		1 159	1 406	2 565	13 735	16 301		3 372	3 886	7 258	21 943	29 201
Вклад РФ	61	6	67	54	122		28	3	31	51	82		90	9	99	105	204
Доля РФ в совокупных объемах взносов от всех стран-членов ООН (%)	2,8%	0,2%	1,4%	0,7%	0,9%		2,5%	0,2%	1,2%	0,4%	0,5%		2,7%	0,2%	1,4%	0,5%	0,7%
Доля различных типов взносов в совокупных объемах помощи от всех стран-членов ООН (%)	17%	19%	36%	64%	100%		7%	9%	16%	84%	100%		12%	13%	25%	75%	100
Доля различных типов взносов в российских взносах (%)	50%	5%	55%	44%	100%		35%	3%	38%	62%	100%		44%	4%	49%	51%	100

Источник: 2021 Secretary-General's report on the implementation of the QCPR. Statistical Annex on 2019 funding data. Table 4: Funding mix by contributor: 2019// UN, 2021.
 URL: <https://www.un.org/ecosoc/en/content/2021-secretary-general's-report-implementation-qcpr> (дата обращения: 15.11.2021).

Сопоставление данных по взносам в основной бюджет и целевым взносам в специализированные учреждения, программы и фонды и региональные комиссии ООН в 2019 г., представленным в статистике ООН (млн. долл. США).

Адресат взноса	Взносы в основной бюджет	Целевые взносы	Итого (взносы в основной бюджет + целевые взносы)
ВПП	0	31 943	31 943
ВОЗ	8 672	11 059	19 731
ФАО	12 036	904	12 940
ПРООН	1 100	11 589	12 689
ООН (Регулярный бюджет)	42 572	1 758	44 330
ЮНЕП	9 423	231	9 654
МОТ	8 270	2 652	10 922
ЮНЕСКО	5 696	621	6 317
ЮНИДО	3 930	2 232	6 162
ЮНЭЙДЗ	500	7 495	7 995
МФСР	3 000	0	3 000
УКГВ ООН	0	1 000	1 000
УВКПЧ ООН	0	2 000	2 000
УНП ООН	0	2 000	2 000
БАПОР	2 000	0	2 000
УВКБ ООН	500	1 450	1 950
ЭСКАТО ООН	0	1 200	1 200
ЕЖ ООН	0	1 666	1 666
ЮНИСЕФ	1 000	12 270	13 270
ЮНФПА	300	12 269	12 569
ВМО	300	0	300
ВОИС	82	0	82
ООН-Хабитат	0	213	213
ИТОГО	99 381	104 552	203 933

Источник: 2021 Secretary-General's report on the implementation of the QCPR. Statistical Annex on 2019 funding data. Table 3: Funding to UN development system entities, by contributor: 2019// UN, 2021. URL: <https://www.un.org/ecosoc/en/content/2021-secretary-general's-report-implementation-qcpr> (дата обращения: 15.11.2021).

Российская Федерация стремилась к институционализации своих взаимоотношений с ключевыми агентствами через подписание стратегических по своему характеру соглашений о партнерстве. Наиболее яркими примерами тому стали соглашения, заключенные РФ с ВПП (первое в 2014 г.⁹⁸, обновленный вариант – в

⁹⁸ Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 24 июля 2014 г. No 1384-р «О подписании Соглашения о стратегическом партнерстве между Правительством Российской Федерации и Всемирной

2019 г.⁹⁹) и с ПРООН (2015 г.)¹⁰⁰ которые входили в тройку получателей наибольших объемов российских взносов в организации системы ООН (1-е и 4-е места соответственно) и на взаимодействии с которыми следует остановиться отдельно.

С 2003 г. правительство России направило в поддержку гуманитарных операций и проектов развития ВПП ООН в мире 0,59 млрд долл. США¹⁰¹, из которых почти половину (273 млн долл.) только за 2015-2020 гг. Абсолютные объемы российских взносов в ВПП увеличились в несколько раз (см. табл. 8)¹⁰².

Таблица 8

Динамика российских взносов в ВПП, 2003-2020 гг.

Год	Объем (млн долл. США)	Место (среди плательщиков)
2003	11	19-е
2004	0	-
2005	11	24-е
2006	11	28-е
2007	15	24-е
2008	15	27-е
2009	26,8	21-е
2010	32	20-е
2011	37,7	20-е
2012	38	17-е
2013	50	16-е
2014	66,5	18-е
2015	48,7	18-е
2016	37	19-е
2017	33,7	19-е
2018	44,9	20-е
2019	36,9	19-е
2020	72,7	16-е

Источник: United Nations World Food Program. Contributions by year. URL: <https://www.wfp.org/funding> (дата обращения: 12.12.2020).

Россия стремилась диверсифицировать формы оказания гуманитарного содействия и активно финансировала проекты развития ВПП. Так, в 2011 г. был запущен совместный с ВПП трехлетний пилотный проект по организации сети школьного питания в Армении с бюджетом 8 млн долл. США. Техническое обеспечение проекта обеспечивало российское НКО – «Институт отраслевого

продовольственной программой Организации Объединенных Наций на 2014 - 2017 годы». URL: <https://static.government.ru/media/files/41d4f6ec60c77daf4351.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

⁹⁹ Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 9 марта 2019 г. No 395-р. О подписании Соглашения о стратегическом партнерстве между Правительством Российской Федерации и Всемирной продовольственной программой Организации Объединенных Наций на 2019 - 2022 годы. URL: <https://static.government.ru/media/files/YhM25XGVqREWpLFb2UhcA3ISAYQR3Aen.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁰⁰ Рамочное соглашение о партнерстве между Программой развития ООН и Правительством Российской Федерации 23 января 2015. URL: <https://www.unrussia.ru/sites/default/files/Partnership%20Framework%20Agreement%20Russia-UNDP%20RUS.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁰¹ ВПП ООН и Россия // ВПП. URL: <https://ru1.wfp.org/wfp-and-russia> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁰² Подробнее о взаимодействии РФ с ВПП ООН в сфере СМР в 2000-е гг. см. [Рахмангулов 2010: 210-213].

питания», поставки продовольствия для школьных завтраков – российская «Объединенная зерновая компания». Позитивный опыт реализации данного проекта впоследствии был перенесён на регион Ближнего Востока и Северной Африки (Иордания, Тунис, Марокко) и Центральной Азии (Киргизия и Таджикистан).

Масштаб выделяемых средств также возрос – так, например, в июне 2020 г. Российской Федерацией было выделено 21,2 млн долл. США на развитие системы школьного питания в Таджикистане, из которых 11,2 млн долл. США – на реализацию соответствующего проекта ВПП (на ремонт и переоснащение столовых, программы повышения квалификации сотрудников таджикских школ, а также проведение информационной кампании по продвижению здорового питания) и 10 млн долл. – США на закупку в 2020-2021 гг. российских продовольственных товаров для нужд школьников Таджикистана¹⁰³.

По той же модели реализовывалось и сотрудничество России с ВПП ООН на сирийском направлении. Так, например, в январе 2020 г. премьер-министром РФ М.В. Мишустиним было подписано постановление правительства, предусматривающее выделение единовременного добровольного целевого взноса до 20 млн долл. США на финансирование расходов, связанных с реализацией проекта "Предоставление продовольствия, питания и средств к существованию населению, затронутому конфликтом в Сирии", из которых большая часть (до 12 млн долл. США) должна была быть потрачена на закупки продовольствия у российских производителей¹⁰⁴.

В течение 2010-х гг. Россия также вносила вклад в укрепление логистического потенциала ВПП и обновление ее глобального парка автомашин российскими грузовиками КАМАЗ, а также прицепами российского производства. Всего же, начиная с 2011 г. Россия передала Программе в качестве взноса в натуральной форме уже более трех с половиной сотен машин и комплектующих к ним¹⁰⁵. В 2018 г. был дан старт инициированному российской стороной проекту ВПП "Долг в обмен на развитие" в Мозамбике. Между ВПП и Правительствами России и Мозамбика было достигнуто соглашение по конверсии задолженности этой страны перед Москвой в национальный проект школьного питания, что должно было стать самым масштабным в истории ВПП инновационным проектом подобного рода (срок реализации – 5 лет, а бюджет – 40 млн долл. США).

В последние годы ВПП превратилась в ключевой многосторонний канал оказания российской продовольственной помощи нуждающемуся населению зарубежных стран. Российская Федерация закрепила в «двадцатке» ведущих доноров Программы. Как было указано на сайте Постоянного Представительства Российской Федерации при ФАО и других международных организациях в Риме, «важным качественным показателем российского участия в проектах гуманитарной помощи является переход к многолетнему плановому финансированию, что гарантирует

¹⁰³ Россия направит \$21,2 млн в систему школьного питания в Таджикистане // Интерфакс, 16.06.2020. URL: <https://www.interfax.ru/world/713346> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁰⁴ Распоряжение Правительства РФ от 29 января 2020 г. № 131-р. О внесении в 2020 году единовременного добровольного целевого взноса в фонд Всемирной продовольственной программы ООН на финансирование расходов, связанных с реализацией проекта "Предоставление продовольствия, питания и средств к существованию населению, затронутому конфликтом в Сирии". URL: <http://government.ru/docs/all/126003/> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁰⁵ О сотрудничестве Российской Федерации с Всемирной продовольственной программой ООН // Постоянное Представительство Российской Федерации при ФАО и других международных организациях в Риме. URL: <https://rusfao.mid.ru/22> (дата обращения: 12.12.2020).

бесперебойную поддержку операций ВПП, повышает устойчивость и предсказуемость ее деятельности»¹⁰⁶.

Наивысшая степень концентрации РФ на постсоветском пространстве наблюдалась именно в ее взносах в ВПП, что позволяло России быть крупнейшим донором ВПП во всех трех странах (Армении, Таджикистане и Киргизии). Более того, именно во взаимодействии с ВПП Россия, пожалуй, продвинулась дальше всего в выстраивании модели, максимально соответствующей ее национальным интересам. Это подчеркивалось и в обновленной версии Соглашения о партнерстве, подписание которого в 2019 г. было призвано «закрепить стратегический характер взаимодействия России с Всемирной продовольственной программой ООН в области оказания гуманитарной помощи и способствовать продвижению на рынок гуманитарных услуг ООН продукции российских производителей и укреплению позиций России как активного участника процесса содействия международному развитию»¹⁰⁷.

Во второй половине 2010-х гг. исключительно активно развивалось и взаимодействие РФ с Программой развития ООН, которая в период 1997-2010 гг. играла ведущую роль среди международных организаций в содействии развитию самой Российской Федерации, реализовав, по данным Минэкономразвития, около 150 проектов на общую сумму 171 млн долл. США¹⁰⁸. С 2010 г. после завершения проектов на территории РФ стороны «сконцентрировали свое внимание на сотрудничестве в области развития на региональном и глобальном уровнях с учетом возрастающей роли России как страны-донора»¹⁰⁹. Непосредственное взаимодействие, которое Д. Равилова-Боровик охарактеризовала как «замечательное» и как пример «абсолютного взаимопонимания»¹¹⁰, стало осуществляться в региональном офисе ПРООН, переместившемся в Стамбул.

В 2010-2015 гг. РФ выделила 22 млн долл. США на реализацию проектов ПРООН в семи странах в таких областях, как развитие сельских районов и создание рабочих мест, быстрое восстановление после стихийных бедствий, повышение эффективности использования энергии, содействие торговле и экономической интеграции. В этот период представители ПРООН помогали российским министерствам и ведомствам в организации экспертно-аналитической работы по проблемам взаимодействия по линии БРИКС, «Группы двадцати», ШОС. С ноября 2013 г. ПРООН участвовала в укреплении потенциала Россотрудничества посредством проведения серии из 7 тематических информационных брифингов для руководства и сотрудников агентства по социальной и экономической ситуации в таких странах, как Кыргызстан, Таджикистан, Беларусь, Армения, Узбекистан и Сербия, и особенностям

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 9 марта 2019 г. No 395-р. О подписании Соглашения о стратегическом партнерстве между Правительством Российской Федерации и Всемирной продовольственной программой Организации Объединенных Наций на 2019 - 2022 годы. URL: <http://static.government.ru/media/files/YhM25XGVqREWpLFb2UhcA3ISAYQR3Aen.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁰⁸ Программа развития ООН (ПРООН). Минэкономразвития России, 26 сентября 2010 г. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/economic_organization/russiaun/undp/ (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁰⁹ Россия и ПРООН подписали соглашение о финансировании в интересах регионального и глобального развития. ООН в Российской Федерации, 11 июня 2015 г. URL: <http://www.unrussia.ru/ru/un-in-russia/news/2015-06-15> (дата обращения: 12.12.2020).

¹¹⁰ Россия укрепляет связи с ООН в новом качестве // Новости ООН, 13 мая 2015 г. URL: <https://news.un.org/ru/audio/2015/05/1027991> (дата обращения: 12.12.2020).

потоков и механизмов предоставления международной помощи в области развития в этих странах.

Новый этап в развитии сотрудничества РФ с ПРООН был ознаменован подписанием в январе 2015 г. в Давосе Рамочного соглашения о партнерстве, а в июне 2015 г. – в ходе визита администратора ПРООН Хелен Кларк в Москву – Соглашения о создании Трастового фонда “Российская Федерация – Программа развития ООН в целях развития”¹¹¹. С 2015 Россия предоставила в Фонд около 100 млн долл. США на реализацию более 30 проектов

Их бенефициарами стали 1,14 млн человек, которые «получили доступ к рабочим местам, образованию, общественной инфраструктуре, возможностям для торговли, климатически устойчивым и безопасным решениям»¹¹². К началу 2020-х гг. портфель Фонда составлял 35 проектов на общую сумму около 50 млн долл. США (см. табл. 9).

Таблица 9

Портфель проектов ПРООН, финансируемых Российской Федерацией за счет целевых взносов (по состоянию на конец 2021 г., млн долл. США)

№ п/п	Название проекта	Сроки реализации	Объем финансирования (млн долл.)
Проекты Трастового Фонда Россия-ПРООН в целях развития			
1	Устойчивость к бедствиям в малых островных развивающихся государствах Тихоокеанского региона	2016-2021	7,5
2	Укрепление потенциала для устойчивого развития финансирования в регионе СНГ	2017-2020	1,2
3	Инновационные решения для реализации ЦУР в Армении	2018-2021	1,25
4	Содействие Правительству Республики Беларусь при вступлении в ВТО через усиление экспертного и институционального потенциала (фаза V)	2018-2022	0,74
5	Управление знаниями и укрепление потенциал в рамках Партнерства России и ПРООН (фаза II)	2018-2021	1
6	Проект по социальной поддержке, способствующей обретению самостоятельности, Камбоджа	2019-2023	1
7	Поддержка развития аквакультуры в регионах Верхней и Средней Гвинеи	2019-2022	1,55
8	Развитие жизненно важных факторов производства, водопользования и энергетики на юге Мадагаскара	2020-2021	2
9	Укрепление общин в Хатлонской области и Раштской долине Таджикистана	2020-2022	1,85
10	Содействие развитию торговли в Узбекистане	2020-2022	1,4
11	Зеленый переход к инклюзивному и устойчивому росту через развитие экотуризма в Республике Беларусь	2020-2022	1,2
12	Укрепление потенциала по повышению устойчивости городской среды к рискам стихийных бедствий в центральных районах Гаваны, Куба	2020-2022	1

¹¹¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Программой развития Организации Объединенных Наций о создании Трастового Фонда Российская Федерация – Программа развития Организации Объединенных Наций от 11 июня 2015 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201506110001?rangeSize=%D0%92%D1%81%D0%B5> (accessed: 12.12.2020).

¹¹² Россия расширит поддержку молодежных программ ПРООН // База данных российских экспертов для международного развития, 23.12.2020. URL: <https://expertsfordevelopment.ru/news/project-news/rossiya-rasshirit-podderzhku-molodezhnykh-programm-proon.html> (дата обращения: 12.12.2020)

№ п/п	Название проекта	Сроки реализации	Объем финансирования (млн долл.)
13	Усиление мер реагирования на COVID-19 в Кении: готовность, ответные меры и восстановление	2020 – 2022	1
14	Более эффективное восстановление через повышение устойчивости сельских общин в Араратской, Арагацотнской, Армавирской и Котайской областях Армении	2021-2023	1,7
15	«Зеленый переход» к инклюзивному и устойчивому росту через развитие экотуризма в Республике Беларусь	2021-2024	1,2
16	Социально-экономическое восстановление после негативных последствий COVID-19 в Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областях Киргизии	2021 – 2024	2
17	Содействие восстановлению занятости в цепочке производства продукции животноводства в провинции Гуантанамо, Куба на этапе восстановления после COVID-19	2021 - 2023	1,5
18	Ускорение экономического восстановления после COVID-19 за счет улучшения условий жизни, возможностей трудоустройства и регионального сотрудничества в Ферганской долине, Таджикистан	2021 –2023	2
19	Адаптация навыков населения к условиям постпандемийной экономики в Ферганской долине, Узбекистан	2021 –2023	1,8
20	Восстановление после COVID-19 и укрепление устойчивости: предпринимательство и инновационные электронные решения для устойчивой цепи поставок продовольствия в города Зимбабве	2021 –2022	1,5
21	Адаптация системы экстренного реагирования Беларуси к работе в условиях неблагоприятной глобальной эпидемиологической ситуации, вызванной COVID-19		0,5
	ИТОГО:		34,89
Проекты климатического окна			
<i>Завершившиеся проекты</i>			
1	Расширение доступа к финансированию в области климата в регионе Европы и СНГ	2017-2020	0,75
2	Образование и повышение информированности в области изменения климата – Климатическая шкатулка	2017-2020	0,65
3	Содействие повышению устойчивости к изменению климата в Таджикистане	2018-2020	0,95
4	Содействие реализации определяемого на национальном уровне вклада в рамках Парижского соглашения, Зимбабве	2018-2020	1
<i>Текущие проекты</i>			
1	Укрепление потенциала в области управления лесными пожарами для снижения последствий изменения климата в Армении	2017-2021	1
2	Адаптация к засухе: улучшение планирования и управления водными ресурсами в Сантьяго де Куба для повышения устойчивости и адаптации к изменения климата, Куба	2017-2021	1
3	Повышение устойчивости Армении к изменению климата путем модернизации гидрометеорологической службы Армении	2019-2021	0,8
4	Укрепление устойчивости к изменению климата в Баткенской области Киргизии путем внедрения климатически обоснованных мер по ирригации и защите от селей	2019-2021	0,9
5	Повышение устойчивости к изменению климата в сельском хозяйстве и водном секторе Таджикистана	2019-2022	0,83
6	Повышение устойчивости и адаптация фермеров Ферганской долины к рискам, связанным с изменением климата, Узбекистан	2019-2021	0,8
	ИТОГО:		8,68
Проекты молодежного окна			
1	Перспективные компетенции и рабочие места для сельской молодежи Армении	2019-2021	0,8
2	Молодежь для бизнеса и инноваций, Таджикистан	2019-2021	1
3	Содействие занятости молодежи в Узбекистане	2019-2021	1

№ п/п	Название проекта	Сроки реализации	Объем финансирования (млн долл.)
4	Укрепление молодежного добровольчества в СНГ через партнерские отношения в целях развития	2019-2021	0,4
5	Содействие достойной занятости молодежи в Камбодже	2019-2021	0,8
6	Цифровые навыки и возможности трудоустройства молодежи для развития цифровой экономики в Киргизии	2019-2021	1
7	Расширение прав и возможностей молодых женщин-предпринимателей посредством доступа к цифровым услугам, финансированию и экономическим возможностям в рамках существующего проекта YouthConnekt, Гвинея	2020-2022	1,2
8	Расширение социальных и экономических возможностей для молодежи, Лаос	2020-2022	1,2
9	Расширение качественных возможностей трудоустройства молодежи в Гуантанаме в ключевых секторах экономики путем укрепления производственного потенциала, образования, профессиональной подготовки и профессиональной ориентации, Куба	2020-2023	1,5
ИТОГО:			8,9
Проекты развития вне рамок трастового фонда в целях развития			
1	Укрепление служб для обеспечения равного участия и инклюзивного развития, Армения (совместный проект с ЮНИСЕФ)	2020-2022	1,5
2	Содействие инклюзивному экономическому развитию в приграничных районах областей Гегаркуник и Вайоц Дзор, Армении	2020-2024	2,8
3	Укрепление устойчивости общин в отдельных районах Сирии	2020-2022	5,77
4	Глобальная совместная программа ВОЗ-ПРООН «Активизация межсекторных мер по профилактике НИЗ и борьбе с ними»	2020-2021	0,46
5	Скорейшее постконфликтное восстановление и устойчивость в Армении	2021 – 2022	3,2
ИТОГО:			13,73

Источник: База данных российских экспертов для международного развития.

URL: <https://expertsfordevelopment.ru/> (дата обращения: 15.11.2021).

Как и в случае с взаимодействием с ВПП, географическое распределение проектов, реализуемых при поддержке Российской Федерации, демонстрировало отчетливое стремление российских властей нацелить сотрудничество на содействие развитию стран постсоветского пространства, а также стран, где Россия рассчитывала на укрепление своего политического влияния (Сирия, Куба, Сербия). Это еще раз указывает нам на то, что использование многосторонних каналов отнюдь не было равнозначно «обезличиванию» помощи и отведению второстепенной роли национальным интересам страны-донора.

Совершенно особого внимания среди представленных выше проектов заслуживает проект «Управление знаниями и наращивание потенциала в рамках партнерства России и Программы развития ООН», который был запущен в партнерстве с Министерствами иностранных дел, финансов и экономического развития РФ и в рамках которого была создана база данных российских экспертов с целью облегчения их привлечения к реализации программ развития по всему миру. В указанной базе, постоянно обновляемой и расширяемой, доступной всем пользователям без регистрации, по состоянию на октябрь 2021 г., был зарегистрирован 285 эксперт в 18 тематических областях¹¹³.

¹¹³ База данных российских экспертов для международного развития. URL: <https://expertsfordevelopment.ru/> (дата обращения: 15.11.2021).

Об эффективности сотрудничества Российской Федерации и ПРООН лучше всего говорит тот факт, что в мае 2020 г. сторонами был подписан Меморандум об очередном пополнении основного бюджета Фонда на 2020-2023 гг. на сумму 30 млн долл. США (6 млн в 2020 г., по 8 млн в 2021, 2022 и 2023 гг.)¹¹⁴, часть из которых была направлена на содействие программным странам в преодолении негативных социально-экономических последствий пандемии коронавируса. В своем выступлении, посвященном этому знаменательному событию, министр иностранных дел РФ С.В. Лавров назвал ПРООН – «единственной организацией системы ООН, сотрудничество с которой достигло такого структурированного уровня».¹¹⁵

Еще одним примером в данном отношении может служить взаимодействие Российской Федерации с двумя региональными экономическими комиссиями ООН, а именно ЕЭК ООН и ЭСКАТО ООН.

В основе взаимодействия с ЭСКАТО лежало решение 2009 г. о внесении ежегодного добровольного взноса в бюджет Комиссии в размере 1,2 млн долл. США, а также Соглашение между МИД России и ЭСКАТО от 23 апреля 2014 г. (UNESCAP Capacity Development Trust Fund Arrangement), в соответствии с которым выплата этого взноса была переведена на ежегодную основу. Принципиально важно, что, все проекты, реализуемые за счет средств, предоставленных РФ, были выделены Комиссией в один региональный кластер, финансировались с индивидуального донорского счета, что предусматривало предоставление российской стороне отчетности на всех этапах реализации проектов¹¹⁶. К началу 2020-х гг. по объемам взноса в ЭСКАТО Россия занимала 5-е место (после Республики Корея, Китая, Канады и Японии).

По линии ЭСКАТО было реализовано 44 проекта на общую сумму 10,89 млн долл. США, из которых 18 проектов (общий объем финансирования – 4,42 млн долл. США) по состоянию на конец 2020 г. находились в состоянии реализации; был сформирован портфель проектов на ближайшую перспективу. Россия заняла лидирующие позиции по целому ряду отраслевых направлений деятельности ЭСКАТО, входящих в число стратегических ориентиров Комиссии – транспорт, энергетика, защита окружающей среды, уменьшение опасности стихийных бедствий и т.д.¹¹⁷. Географическими приоритетами российского донорства в ЭСКАТО стали страны Центральной и Северо-Восточной Азии.

В числе примеров отдельных проектов региональной направленности следует назвать:

- создание электронной базы документов по энергосбережению и энергоэффективности в Северной и Центральной Азии (2010-2011 гг., 213 тыс. долл. США);

¹¹⁴ Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 24 апреля 2020 г. №1128-р. URL: <http://government.ru/docs/all/127653/> (дата обращения: 12.12.2020).

¹¹⁵ Вступительное слово Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на церемонии подписания Меморандума о пополнении Трастового фонда Россия-ПРООН в целях развития в формате видеоконференции, Москва, 21 мая 2020 года // Министерство иностранных дел России. 21.05.2020. URL: https://www.mid.ru/posledniye_dobavleniye/-/asset_publisher/MCZ7HQUMdqBY/content/id/4134627 (дата обращения: 12.12.2020).

¹¹⁶ Участие Российской Федерации в международном сотрудничестве под эгидой ЭСКАТО // Посольство Российской Федерации в Королевстве Таиланд. URL: <http://thailand.mid.ru/rossiya-v-eskato> (дата обращения: 12.12.2020).

¹¹⁷ Там же

- вклад в программу по уменьшению опасности бедствий в Северной и Центральной Азии (2012 г., 80 тыс. долл. США);
- обеспечение безопасности малых плотин в странах Центральной Азии (2012 г., 80 тыс. долл. США);
- исследование и выработку рекомендаций в отношении укрепления потенциала в целях управления в сфере миграции и денежных переводов мигрантов, а также на поддержку проектов по устойчивому развитию городской инфраструктуры [Бартенев, Казанцев, Сергеев 2013: 44-45];
- применение наилучших практик при внедрении систем «единого окна» в целях упрощения процедур торговли в рамках ЕАЭС и странах Северной и Центральной Азии (срок реализации: январь 2016 г. – декабрь 2017 г., бюджет – 199 445 долл. США);
- укрепление потенциала Монголии, стран Восточной, Северо-Восточной и Центральной Азии в деле упрощения трансграничной безбумажной торговли (срок реализации: январь 2016 г. – декабрь 2017 г., бюджет – 395 500 долл. США)¹¹⁸;
- развитие т.н. «сухих портов» (внутриконтинентальных логистических центров) – к началу 2020-х гг. уже выполнено или находилось в стадии реализации 17 целевых проектов с совокупным бюджетом 3,9 млн долл.;
- укрепление потенциала стран Северной и Центральной Азии в прогнозировании аномальных погодных явлений, приводящих к наводнениям;
- укрепление потенциала стран Центральной Азии по эффективному применению космических технологий для мониторинга засух и раннего оповещения¹¹⁹.

Что касается ЕЭК ООН, то Россия придавала большое значение ее деятельности, последовательно поддерживая укрепление ее экспертного и ресурсного потенциала¹²⁰.

Основные условия использования российского добровольного взноса в ЕЭК были закреплены в двустороннем меморандуме. Проектная деятельность ЕЭК была ориентирована на практические нужды стран постсоветского пространства с акцентом на центральноазиатских республиках. Российский же взнос был призван способствовать расширению содействия со стороны ЕЭК государствам СНГ в вопросах диверсификации и модернизации экономики, совершенствования инфраструктуры и укрепления интеграционных связей [Бартенев, Казанцев, Сергеев 2013: 45].

Среди реализованных совместных проектов – развитие транспортных маршрутов в Евразийском регионе, решение водно-энергетических проблем стран Центральной Азии, упрощение международных торговых операций, вопросы статистики. Через ЕЭК ООН были выделены средства на создание информационной базы водных ресурсов для региона Центральной Азии, содействие ратификации и реализации протоколов к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния в странах Восточной Европы и Центральной Азии, анализ

¹¹⁸ Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана ООН (ЭСКАТО) // Минэкономразвития России, 26.09.2010. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/russiaun/escapo/ (дата обращения: 12.12.2020).

¹¹⁹ Участие Российской Федерации в международном сотрудничестве под эгидой ЭСКАТО // Посольство Российской Федерации в Королевстве Таиланд. URL: <http://thailand.mid.ru/rossiya-v-eskato> (дата обращения: 12.12.2020).

¹²⁰ О 67-й сессии Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН. Сообщение для СМИ // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 26.04.2017. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2737994 (дата обращения: 12.12.2020).

передовых технологий в сфере энергоэффективности и возобновляемых источников энергии в рамках проекта ГЭС-21 и подготовку рекомендаций по их применению с акцентом на регион Центральной Азии, повышение уровня осуществления и ратификации многосторонних природоохранных соглашений ЕЭК ООН и усиление трансграничного взаимодействия в Центральной Азии, проект по обеспечению эффективного использования энергетических и водных ресурсов (безопасность плотин) [Бартенев, Казанцев, Сергеев 2013: 45]. Проект «Внедрение возобновляемых источников энергии в Киргизии» с общим бюджетом 100 тыс. долл. США осуществлялся в 2016–2018 гг. с целью формирования в сельских районах Центральной Азии эффективной модели производства биогаза на базе «зелёных» технологий и завершился вводом в эксплуатацию биогазовой установки в пригороде г. Кант¹²¹. Также, в рамках ЕЭК реализовывался многолетний проект по евроазиатским транспортным связям, инициированный российской стороной, 3 этап которого завершился проведением 3 сентября 2018 г. Международной конференции по введению в действие евроазиатских транспортных связей.¹²²

Среди проектов, запущенных РФ по линии ЕЭК в конце 2010-х гг., можно выделить следующие:

– «Укрепление потенциала стран Центральной Азии в применении норм по упрощению торговли и лучшем интегрировании в международную торговую систему» (2019–2020 гг., 0,35 млн долл. США);

– «Укрепление потенциала стран СНГ в развитии цифровой экономики и четвертой промышленной революции для устойчивого развития» (2020–2022 гг., 0,21 млн долл. США);

– «Наращивание потенциала стран ЕЭК ООН в декарбонизации транспортного сектора путем увеличения использования природного газа в качестве моторного топлива» (2020–2021 гг., 0,2 млн долл. США);

– «Укрепление потенциала стран-членов в развитии и применении стандартов энергоэффективности в зданиях в регионе ЕЭК ООН» (2020–2021 гг., 0,2 млн долл. США).

Отдельного внимания заслуживает координируемый Министерством энергетики проект, нацеленный на повышение потенциала использования природного газа в качестве моторного топлива в государствах-членах ЕЭК ООН (охватывает такие страны, как Армения, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Болгария, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Румыния, Северная Македония, Сербия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан)¹²³.

Россия также стала донором Специальной программы для экономик Центральной Азии (СПЕКА), совместно администрируемой ЭСКАТО и ЕЭК ООН. Проекты СПЕКА отражали особые потребности этой категории стран-получателей, в

¹²¹ Россия профинансировала проект ЕЭК ООН в области устойчивой энергетики в Киргизии // Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве, 20.09.2018. URL: https://geneva.mid.ru/14/-/asset_publisher/nWsNGfLhBw9x/content/rossia-profinansirovala-proekt-eek-oon-v-oblasti-ustojcivoj-energetiki-v-kirgizii?inheritRedirect=false&redirect=https%3A%2F%2Fgeneva.mid.ru%3A443%2F14%3Fp_p_id%3D101_INSTA_NCE_nWsNGfLhBw9x%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_mode%3Dview%26p_p_col_id%3Dcolumn-1%26p_p_col_count%3D1 (дата обращения: 12.12.2020).

¹²² Комитет по внутреннему транспорту Европейской Экономической Комиссии ООН (КВТ ЕЭК ООН) // Министерство транспорта РФ. URL: <https://mintrans.gov.ru/activities/69/77> (дата обращения: 12.12.2020).

¹²³ Вопросы расширения использования природного газа на транспорте включены в энергетическую повестку ООН // Министерство энергетики Российской Федерации. 10.12.2020. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/19632> (дата обращения: 12.12.2020)

особенности в области водно-энергетических ресурсов и транспортной связанности. В качестве конкретных примеров – проект «Безопасность плотин в Центральной Азии: наращивание потенциала и региональное сотрудничества (третья фаза – 2017-2020, объем финансирования – 302 тыс. долл. США), «Расширение трансграничного энергетического сотрудничества путем внедрения ветровой и солнечной энергии в энергосистемы стран СНГ для поддержки достижения ЦУР 7» (2018-2020 гг., объем финансирования – 147 тыс. долл. США)¹²⁴.

Приведенные примеры взаимодействия – с ВПП, ПРООН, ЭСКАТО и ЕЭК ООН, – безусловно, не исчерпывают всего спектра проектов и программ международных организаций, финансируемых РФ по линии ООН. Взаимоотношения с каждой программой, фондом или специализированным учреждением вполне могут стать предметом отдельного исследования, однако в них во всех просматривается то же стремление – использовать многосторонние каналы для реализации проектов в странах постсоветского пространства.

Так, например, за счет российской российской добровольного взноса в Фонд Совета по промышленному развитию ЮНИДО (с 2009 г. составлявшему 2,6 млн долл. США, что сделало Россию 5-м крупнейшим донором Фонда) реализовывались проекты технического содействия, бенефициарами которых преимущественно являлись страны-члены ЕАЭС. К началу 2020-х гг. за счет российского взноса в ЮНИДО осуществлялось 9 проектов содействия развитию, в том числе, разработка Программы странового партнерства ЮНИДО с Киргизской Республикой в целях содействия в подготовке проекта стратегии устойчивого промышленного развития Киргизии и соответствующего плана действий; проект по внедрению передовых практик на заводах, производящих компонентную базу для автомобилестроения в Республике Беларусь; предоставление Армении технической помощи по внедрению передовых технологий в области швейной промышленности и выводе ее продукции на мировые рынки; развитие ковроткачества в Таджикистане¹²⁵.

Из средств взносов по линии ЮНИТАР финансировалось, в частности, повышение квалификации дипломатов из стран СНГ на базе МГИМО МИД России. По линии ЮНИСЕФ, получившего от РФ за период 2010-2016 гг. 33,1 млн долл. США, были выделены средства на кампанию по иммунизации против дифтерии в Республике Таджикистан, улучшение доступа к водоснабжению, санитарии и гигиены в Киргизии, а именно в сельских районах Ошской, Джалал-Абадской, Баткенской областей, в которых особенно остро ощущался дефицит объектов водоснабжения и санитарии, закупку пособий для обучения русскому языку в Киргизии, на проект ЮНИСЕФ «Профилактика детского травматизма» в Белоруссии¹²⁶.

Наиболее существенные взносы направлялись в организации в области здравоохранения. Так, еще в 2006 г. в рамках своего председательства в «Группе восьми» Россия инициировала создание на ее территории Сотрудничающего центра

¹²⁴ ЕЭК ООН, ЭСКАТО ООН. Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА). План работы СПЕКА на 2020-2021 гг. (текущие и возможные мероприятия ЕЭК ООН и ЭСКАТО в поддержку Специальной программы ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА). URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/SPECA/documents/gc/session14/SPECA_WORK_PLAN_FOR_2020-2021_Russian.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

¹²⁵ Российская Федерация. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. С. 198. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/DNO.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

¹²⁶ Россия за шесть лет выделила на проекты ЮНИСЕФ более 33 миллионов долларов // РИА Новости, 8 февраля 2017 г. URL: <https://ria.ru/20170208/1487399492.html> (дата обращения: 12.12.2020).

ВОЗ по гриппу для стран Евразии и Центральной Азии¹²⁷. Кроме того, Россия внесла единовременные целевые взносы по линии ВОЗ на укрепление готовности Таджикистана к возникновению чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий и на повышение качества педиатрической помощи в Таджикистане (2012-2013 гг.), стала бороться с неинфекционными заболеваниями и способствовать внедрению Международных медико-санитарных правил в государствах Центральной Азии и Ближнего Востока. С 2012 г. на эти цели суммарно было выделено почти 50 млн долл. США.

По линии ЮНЭЙДС, в свою очередь, была запущена программа технической помощи странам Восточной Европы и Центральной Азии в области профилактики, контроля и надзора за ВИЧ/СПИД и другими инфекционными заболеваниями, объем финансирования которой составил в 2012-2014 гг. 16,5 млн долл. США¹²⁸, а в 2015-2018 гг. – 15,3 млн долл. США¹²⁹.

На 2019-2021 гг. целевой взнос РФ составил до 17,8 млн долл. США. Основными бенефициарами сотрудничества стали Азербайджан, Армения, Белоруссия, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, которым оказывалась помощь по нескольким основным направлениям, а именно: проведение научных исследований, укрепление кадрового потенциала служб обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, модернизация соответствующей материально-технической базы в странах региона¹³⁰. Отдельно следует также упомянуть о финансировании регулярно проводимой в Москве Конференции по ВИЧ/СПИДу в Восточной Европе и Центральной Азии, в которой в 2018 г., к примеру, приняли участие более 3000 делегатов из 63 государств мира¹³¹.

В 2020 г. – в условиях начала эпидемии коронавируса SARS-CoV-2 Россией было передано 12 мобильных клиник: четыре в Таджикистан, три в Армению, пять в Кыргызстан и одна в Узбекистан¹³². Кроме того, в апреле Российская Федерация сделала целевой взнос в ВОЗ в размере 1 млн долл. США на борьбу с коронавирусной инфекцией, а также выделила 4,7 млн долл. США на реализацию в 2020-2021 гг. программ повышения готовности развивающихся стран-партнеров к инфекционным угрозам.

¹²⁷ Итоговое заявление Председателя "Группы восьми", Санкт-Петербург, 17 июля 2006 года // МИД России, 18.07.2006. URL: https://www.mid.ru/mezhdunarodnye-ekonomiceskie-forumy/-/asset_publisher/MgP0QsN4ZAF2/content/id/397022 (дата обращения: 12.12.2020).

¹²⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. N 2337-р. // Российская газета, 19.12.2012. URL: <https://rg.ru/2012/12/19/un aids-site-dok.html> (дата обращения: 12.12.2020).

¹²⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2015 года №2314-р «О финансировании в 2015-2018 годах мероприятий по оказанию поддержки странам Восточной Европы и Центральной Азии в области профилактики и надзора за ВИЧ/СПИД и другими инфекционными болезнями». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420315921> (дата обращения: 12.12.2020).

¹³⁰ Правительство Российской Федерации приняло решение продолжить финансирование программы помощи государствам Восточной Европы и Центральной Азии в противодействии ВИЧ/СПИД. Целевой взнос в ЮНЭЙДС в 2019-2021 гг. составит до 17,8 млн долл. США // Постоянное представительство Российской Федерации при отделении ООН и других международных организациях в Женеве, 11.12.2018. URL: http://geneva.mid.ru/vystuplenia-i-zaavlenia/-/asset_publisher/CyPmJC8zKoCp/content/pravitel-stvo-rossijskoj-federacii-prinalo-resenie-prodolzit-finansirovanie-programmy-pomosi-gosudarstvam-vostocnoj-evrope-i-central-noj-azii-v-protiv?inheritRedirect=false (дата обращения: 12.12.2020).

¹³¹ ЕЕСААС 2018, 18-20 апреля 2018. URL: <http://www.eesaac2018.org/> (дата обращения: 12.12.2020).

¹³² Предоставление услуг тестирования на ВИЧ и COVID-19 в труднодоступных районах Узбекистана // ЮНЭЙДС. 30.10.2020. URL: <https://www.unaids.org/ru/taxonomy/term/268/www.hivrussia.info/wp-content/uploads/2020/11/Issledovanie-VICH-SOVID-19.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

Взаимодействие России с институтами Группы Всемирного банка

Россия вступила в Группу Всемирного банка (ГВБ) 16 июня 1992 г., став членом Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Международной финансовой корпорации (МФК), Международной ассоциации развития (МАР) и Международного агентства по инвестиционным гарантиям (МАГИ). К началу 2020-х гг. доля России в капитале этих организаций составляла порядка 3%: в МБРР – 2,74%, в МФК – 3,95%, в МАГИ – 3,12%. В течение почти 15 лет Россия выступала в роли одного из крупнейших заемщиков МБРР (с 1992 г. в общей сложности Банк одобрил займы на общую сумму свыше 19,3 млрд долл. США для финансирования более 118 проектов в различных отраслях)¹³³.

Впрочем, Россия не только получала деньги от институтов ГВБ, но и делала собственные взносы. Достаточно длительное время взаимодействие России в качестве донора с ГВБ ограничивалось взносами в МАР (Россия стала участвовать в пополнениях МАР, начиная с 1997 г.), которые длительное время были довольно ограниченными и начали демонстрировать траекторию устойчивого роста только с 12-го пополнения (2004 г.).

Новый импульс взаимодействию России и ГВБ придало председательство РФ в «Группе восьми» в 2006 г. Тогда министром финансов РФ А. Кудриным и Президентом Всемирного банка П. Вулфовицем было подписано совместное заявление России и ГВБ по вопросам сотрудничества в области помощи развитию, которое вошло в качестве основных компонентов в Стратегию партнерства с Россией на 2007-2009 гг. Одним из ее приоритетных направлений стало укрепление роли России в качестве международного донора¹³⁴. В 2007 г. были подписаны документы о создании первого трастового фонда с участием России под управлением ГВБ.

В 2009 г. стартовала актуальная программа развития потенциала российской системы участия в СМР в рамках инициативы «Россия как донор», которая финансировалась Министерством международного развития Великобритании. Данная программа содействовала закладке основ российской системы помощи мировому развитию – благодаря оказанию поддержки созданию в России системы статистики и учета ОПР, а также развитию стратегического взаимодействия по вопросам ОПР.

В феврале 2010 г. состоялась международная конференция «Новые партнеры в финансировании глобального развития», организованная Министерством финансов, Всемирным банком и ОЭСР. На конференции было сделано совместное заявление президента ГВБ Р. Зелика и заместителя вице-преьера, министра финансов А. Кудрина о сотрудничестве в содействии развитию в странах Европы и Центральной Азии (далее – ЕЦА) и создана рабочая группа Всемирного банка и Минфина по координации помощи¹³⁵.

В январе 2011 г. в Подмоскowie был проведен семинар «Стратегические коммуникации в рамках российской программы оказания помощи международному

¹³³ Сотрудничество России со Всемирным банком // МИД России, 01.11.2016. URL: https://www.mid.ru/vsemirnyj-bank-vb/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/2511066 (дата обращения: 12.12.2020).

¹³⁴ Всемирный банк и Россия – партнерство на три года // IQ HSE, 18 декабря 2006 г. URL: <https://iq.hse.ru/news/177694506.html> (дата обращения: 12.12.2020).

¹³⁵ Международная конференция «Новые партнёры в финансировании глобального развития» (17-18 февраля 2010 г., Москва) // Министерство финансов РФ, 01.11.2011. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/international/development/?id_57=14563-mezhdunarodnaya_konferentsiya_novye_partnery_v_finansirovanii_globalnogo_razvitiya_17-18_fevralya_2010_g_moskva (дата обращения: 12.12.2020).

развитию»; на котором были представлены результаты опроса общественного мнения по вопросу отношения взрослого населения РФ к помощи развитию. В декабре 2010 г. был запущен проект разработки совместно с Институтом изучения развития Великобритании модульной программы подготовки специалистов в области помощи развитию, по итогам которого в декабре 2012 г. был опубликован первый в Российской Федерации курс лекций по проблемам СМР [Бартенев, Глазунова 2012], впоследствии переведенный на английский язык и изданный в качестве учебного пособия. В 2018 г. данный курс был размещен сначала на платформе НФПК, а затем на платформе Stepik¹³⁶.

В декабре 2011 г. была утверждена Стратегия партнерства Группы Всемирного банка и Российской Федерации на 2012-2016 финансовые годы¹³⁷, которая согласовывалась с приоритетными целями Правительства РФ и охватывала четыре следующих направления: (1) ускорение роста и диверсификации экономики; (2) развитие человеческого потенциала; (3) повышение роли России в мире и регионе; (4) повышение качества и прозрачности государственного управления (сквозная тема стратегии). Индикативный объем кредитования России со стороны Банка на срок действия стратегии был определен на уровне 5 млрд долл. США. Однако с июля 2014 г. Россия перестала получать новое финансирование со стороны ГВБ в связи с санкциями, наложенными странами «Группы семи»¹³⁸. В 2015 г. Всемирным банком была разработана новая Стратегия партнерства с Россией, однако в результате введения санкций она не была вынесена на рассмотрение совета директоров [Прока 2017: 25]. В рамках третьего направления во время председательства России на форуме АТЭС в 2012 г., в «Группе двадцати» в 2013 г. и БРИКС в 2015 г. Всемирный Банк оказывал поддержку РФ посредством предоставления экспертных консультаций и организационного содействия с акцентом на повышение роли России в предоставлении глобальных общественных благ¹³⁹.

Отдельно стоит отметить тот факт, что Россия оказала поддержку МАР на уровне министров, используя свое председательство в «Группе двадцати», и в декабре 2013 г. провела итоговую встречу в Москве в рамках 17-го пополнения. Как раз в рамках него взносы России в МАР достигли пиковых значений – 127 млн СПЗ (Специальных прав заимствований) (0,55%), однако к МАР-18¹⁴⁰ взносы существенно сократились – почти на 30 млн СПЗ (см. табл. 10).

¹³⁶ Содействие международному развитию: теория и практика. Курс лекций о содействии международному развитию (СМР) // Stepik, 2018. URL: <https://stepik.org/course/5842/syllabus> (дата обращения: 12.12.2020).

¹³⁷ Стратегия партнерства (кпс) Международного банка реконструкции и развития, Международной финансовой корпорации и Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям с Российской Федерацией на 2012–2016 годы // Министерство финансов РФ, 18 ноября 2011 г. URL: <https://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2011/12/CPSrus12192011clean.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

¹³⁸ Сотрудничество России с Группой Всемирного банка. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/rossia-v-gruppe-20-rossia-i-specializirovannye-mezhdunarodnye-ekonomiceskie-organizacii-mvf-vto-oesr-fseg-opek-i-dr/-/asset_publisher/uFvfWVmCb4Rl/content/id/2149294 (дата обращения: 12.12.2020).

¹³⁹ Партнерство Группы Всемирного банка и Российской Федерации. Краткая характеристика российской программы. С.16 // Всемирный банк, октябрь 2015. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/546221444313293382/Russia-Snapshot-rus.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁴⁰ В период с 1 июля 2017 г. по 30 июня 2020 г. (МАР-18) особое внимание в деятельности МАР уделялось пяти тематическим направлениям: изменению климата, гендерному равенству и развитию, преодолению нестабильности, конфликтов и насилия, обеспечению занятости и экономическим преобразованиям, а также повышению качества управления и институтов. В рамках МАР-18 Ассоциация удвоила объемы финансирования, предоставляемого нестабильным и затронутым конфликтами странам. См.: Работа в беднейших странах мира //

Динамика российских взносов в МАР (1997-2016 гг.)

	<i>Основн. (СПЗ)</i>	<i>% от общей суммы</i>	<i>Дополн. (СПЗ)</i>
МАР 9	126	0,86	
МАР 10	0	0	
ИТФ	9,11	0,20	3.04
МАР 11	15.34	0,20	10.48
МАР 12	4.01	0,03	0.28
МАР 13	10.12	0,08	16,50
МАР 14	24,87	0,14	33,68
МАР 15	67,90	0,25	40,96
МАР 16	115,5	0,51	67.50
МАР 17	127	0,55	
МАР 18	95,25	0,43	
МАР 19	0	0	

Источник: IDA Replenishments. URL: <https://ida.worldbank.org/replenishments> (дата обращения: 12.12.2020).

В общей сложности с 2007 г. Россия внесла в МАР 896 млн долл. США¹⁴¹. К началу 2020-х гг. РФ занимала место в 5-м десятке по количеству голосов в МАР, уступая не только «традиционным» донорам (порой в несколько десятков раз) и своим партнерам по БРИКС – Китаю (доля голосов – 2,25%) и Индии (доля голосов – 2,64%), но и многим менее крупным и влиятельным развивающимся странам.

Что касается взносов в трастовые фонды и финансовые посреднические фонды под управлением Всемирного банка, то, начиная с 2007 г., Россия осуществила взносы в общей сложности в 24 трастовых фонда на общую сумму 279 млн долл. США (при этом в 2016-2020 фин. гг. – лишь 14,7 млн долл. США)¹⁴². Список из 10 фондов с наибольшими взносами от Российской Федерации, на которые пришлось почти 4/5 всех средств, представлен в табл. 11.

Финансируемые Россией трастовые и финансово-посреднические фонды были нацелены на решение таких задач, как контроль над распространением инфекционных заболеваний, повышение качества начального образования, доступ к энергоресурсам, устранение последствий продовольственного кризиса и осуществление программ социальной поддержки.

Международная ассоциация развития, октябрь 2017 г. С. 3.
URL: https://ida.worldbank.org/sites/default/files/pdfs/ida_brochure_2017_rus.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁴¹ The World Bank in the Russian Federation. Country Snapshot // World Bank, April 2020. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/853311592403922121/Russian-Federation-Snapshot-Apr2020.pdf> (accessed: 12.12.2020)

¹⁴² 2020 Trust Fund Annual Report: Moving the Needle for Greater Impact // World Bank Group, 2020. P. 197. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/479871602859721372/pdf/2020-Trust-Fund-Annual-Report-Moving-the-Needle-for-Greater-Impact.pdf> (accessed: 12.12.2020).

**10 трастовых фондов под управлением Группы Всемирного банка
с наиболее крупными взносами от Российской Федерации
(по состоянию на конец 2020 г.)**

№ п/п	Название	Статус	Общая сумма обязательств по соглашению (млн долл. США)
1	Оперативные антикризисные меры социальной поддержки	Активный (Средства полностью израсходованы)	50
2	Российская программа содействия образованию в целях развития (READ)	Закрыт в соответствии с юридическими процедурами	32
3	Поддержка МСП в сфере энергетики в странах Африки к югу от Сахары	Активный	30
4	Программа развития потенциала в регионе ЕЦА	Активный	19,5
5	Региональная программа укрепления систем управления государственными финансами в регионе Европа и Центральная Азия (ЕЦА)	Активный	18
6-9	Финансовая грамотность и образование (FLIT)	Закрыт в соответствии с юридическими процедурами	15
6-9	Самостоятельный Фонд – софинансирование/Программа ускорения борьбы с малярией	Закрыт в соответствии с юридическими процедурами	15
6-9	Повышение потенциала органов статистики в регионе ЕЦА	Активный	15
6-9	Программа борьбы с глобальным продовольственным кризисом	Закрыт в соответствии с юридическими процедурами	15
10	Образование для всех-Инициатива ускоренного финансирования (Каталитический ТФ EFA-FTI)	Активный	10
Итого:			219,5

Источник: Россия и Всемирный банк: международная помощь на цели развития // Всемирный банк.
URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/brief/international-development> (дата обращения: 12.12.2020).

В секторальном распределении средств портфеля финансируемых РФ трастовых фондов отчетливо заметно смещение акцентов со здравоохранения и образования на сельское хозяйство и продовольственную безопасность, а также укрепление потенциала (capacity-building). Региональное распределение средств портфеля трастовых фондов, финансируемых РФ, также претерпело довольно существенные изменения с течением времени. На начальном этапе (2007-2009 гг.) явным приоритетом были страны Тропической Африки. Два крупных трастовых фонда глобального охвата – Программы READ и “Оперативные антикризисные меры социальной поддержки” покрывали достаточно большое число стран – 8 и 42 соответственно. При этом из 28,9 млн долл. США, выделенных по состоянию на конец 2011 г. по программе READ, на страны постсоветского пространства (Киргизию и Таджикистан; Армения так и не стала бенефициаром программы) приходилось лишь 4,15 млн долл. США (14%) от общей суммы, или 27% от объема средств, выделявшихся непосредственно на реализацию страновых программ. Из 61,7 млн долл. США Фонда оперативной социальной поддержки Киргизия и Таджикистан получили лишь 3,45 млн. долл. США (5,5%).

Однако после 2009 г. наметилась явная тенденция к фокусированию на странах Центральной Азии. По меньшей мере 6 трастовых фондов, учрежденных Россией, получили непосредственную привязку к региону ЕЦА и Афганистану, их общий портфель, по состоянию на 2018 г., составлял 79,9 млн долл. США (на тот момент – 29,8% от всех взносов, без учета взносов в Глобальный Фонд и АМС). По масштабам взносов в трастовые фонды Всемирного банка, которые работали в регионе ЕЦА, Россия занимала второе место, уступая только Евросоюзу, что, безусловно, укрепляло ее позиции как стратегического партнера ГВБ в наиболее приоритетном для нее регионе. Однако достаточно резкое сокращение российских взносов в трастовые фонды под управлением Всемирного банка в последние годы изменило положение дел.

Кроме того, Россия являлась участником 8 финансовых посреднических фондов, управляемых Всемирным банком, включая Глобальный фонд борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией (общий объем обязательств – 317 млн долл. США) и Программу авансирования рыночных обязательств для новых вакцин (АМС) Альянса ГАВИ (общий объем обязательств – 80 млн долл. США), Трастовый фонд “Довильского партнерства” (10 млн долл. США) и Зеленый климатический фонд (3 млн долл. США) – на общую сумму 438 млн долл. США¹⁴³ (из них в последние 5 лет было выделено лишь 47,5 млн долл. США¹⁴⁴).

Взаимодействие России с евразийскими структурами

Важнейшую роль в обеспечении национальных интересов РФ в сфере СМР по многосторонним каналам играли евразийские структуры – ЕАБР и управляемый им ЕФСР.

ЕАБР осуществлял финансирование крупных инвестиционных проектов в евразийском регионе в формах долгосрочного кредитования государственных или частных предприятий, участия в уставном капитале организаций, выпуска гарантий, прямого или косвенного финансирования частных инвестиционных фондов, а также займов коммерческим банкам для последующего кредитования предприятий. Кроме того, Банк оказывал техническое содействие (финансовую поддержку в проведении прединвестиционных и инновационных исследований на межгосударственном, страновом и отраслевом уровнях, направленных на углубление интеграционных процессов на евразийском пространстве, укрепление рыночной инфраструктуры и обеспечение устойчивого экономического роста государств – участников Банка) и осуществлял информационно-аналитическую деятельность. Объем инвестиционного портфеля банка составил в 2020 г. 4,4 млрд долл. США, в стадии финансирования в странах-участницах к началу 2020-х гг. находилось уже более 100 проектов¹⁴⁵. Секторальное распределение проектов приведено в табл. 12.

¹⁴³ Ibidem

¹⁴⁴ 2020 Trust Fund Annual Report: Moving the Needle for Greater Impact. World Bank Group, 2020. P. 197, 203. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/479871602859721372/pdf/2020-Trust-Fund-Annual-Report-Moving-the-Needle-for-Greater-Impact.pdf> (accessed: 12.12.2020).

¹⁴⁵ Инвестиции в развитие и интеграцию. Годовой отчет 2019 // Евразийский банк развития, 08.07.2020. URL: https://eabr.org/upload/iblock/b51/EABR_AR_2019_2020_08_07.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

**Секторальное распределение инвестиционных проектов ЕАБР
(по состоянию на конец 2020 г.)**

Название сектора	Объем финансирования (%)
Энергетика	18,0
Транспорт	22,9
Финансовый сектор	17,3
Инфраструктура	9,7
Машиностроение	5,0
Горнодобывающая промышленность	8,7
Химическая промышленность	14,4
Металлургия	1,1
Прочие отрасли	2,8

Источник: Годовой отчет Правления Евразийского банка развития 2020. С.11.
URL: https://eabr.org/upload/iblock/ee1/EDB_AR_2021_RU_web.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

Согласно своей Стратегии на период с 2018 по 2022 г.¹⁴⁶, ЕАБР предполагал концентрироваться на финансировании проектов с сильным интеграционным эффектом и национальных проектах развития, выстраивании сотрудничества с «якорными» клиентами – крупными компаниями, сотрудничество с которыми обеспечит Банку возможность занятия системно значимых ниш в приоритетных для экономик стран-членов отраслях¹⁴⁷. При этом в своей работе Банк стремился делать акцент на тех областях развития, в которых он мог играть значимую роль и оказывать наибольшее влияние на процесс интеграции экономик стран-членов, их сбалансированный рост и повышение конкурентоспособности. Планировалось, что за период 2018-2022 гг. объем текущего инвестиционного портфеля Банка увеличится с 2,3 до 3,6 млрд долл. США, а общая стоимость новых проектов ЕАБР составит 4,6 млрд долл. США.

Что касается ЕФСР, то он, в отличие от ЕАБР, изначально не привлекал средства на рынках капитала и свою основную миссию видел в содействии странам-участницам в преодолении последствий глобального кризиса, обеспечении долгосрочной устойчивости их экономик и содействии интеграционным процессам в регионе. Ее он выполнял с помощью трех основных инструментов: 1) финансовых кредитов; 2) инвестиционных кредитов и 3) грантов. При этом обязательным условием предоставления финансирования из средств ЕФСР стала невозможность привлечения рыночного финансирования для реализации проекта в полном объеме. Кроме того, для каждого государства-участника был установлен лимит (максимально возможный

¹⁴⁶ Стратегия Евразийского банка развития на период с 2018 по 2022 год // ЕАБР. URL: <https://eabr.org/upload/iblock/298/UTVERZHDENNAYA-STRATEGIYA-EABR-NA-PERIOD-S-2018-PO-2022-GOD.PDF> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁴⁷ Евразийский банк развития. Миссия и стратегия. URL: <https://eabr.org/about/mission-and-strategic-goals/> (дата обращения: 12.12.2020).

объем предоставления финансирования) пропорционально размеру ВНД на душу населения; который уточнялся Советом Фонда ежегодно по представлению Управляющего Фондом (при необходимости — и чаще, в течение финансового года). Взносы и лимиты доступа по состоянию на декабрь 2019 г. приведены в табл. 13.

Таблица 13

**Взносы и лимита доступа в ЕФСР,
по состоянию на 1 декабря 2019 г. (млн долл. США)**

Страна	Объем вноса (млн долл.)	Утв. лимит доступа (%)	Объем лимита (млн долл.)
Армения	1	13	1211
Беларусь	10	21	1956,4
Казахстан	1000	24	2236
Кыргызская Республика	1	3	279,5
Россия	7500	37	3447
Таджикистан	1	2	186,3
Итого:	8513	100	9316*

Примечание: * За счет процентного дохода от операционной деятельности
Источник: Отчет о деятельности. 2019 год // ЕФСР, апрель 2020. С.14.
URL: <https://efsd.eabr.org/upload/iblock/96e/Godovoy-Otchet-2019.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

При этом Россия обозначила планы заимствовать в Фонде только в случае своего участия в межгосударственных инвестиционных проектах. Наконец, в случае необходимости, в частности при реализации крупных проектов, государство-участник могло принять решение передать часть своего лимита другому государству-участнику Фонда.

По состоянию на конец 2019 г., портфель ЕФСР в общей сложности включал 18 проектов с общим объемом финансирования 5 396 млн долл. США. Из них 5 приходилось на финансовые кредиты (4750 млн долл. США (88%), 10 – на инвестиционные кредиты (641 млн долл. США – 12%) и 3 на гранты (5 млн долл. США). Структура портфеля представлена в табл. 14.

Таблица 14

**Распределение кредитов ЕФСР между отдельными странами,
по состоянию на 31 декабря 2019 г.**

Страна	Объем кредитования (млн долл. США)	Кол-во проектов	Доля в общем объеме кредитования (%)
Беларусь	2000	2	81
Армения	516,2	5	10
Кыргызская Республика	387,7	7	7
Таджикистан	132	4	2

Источник: Отчет о деятельности, 2019 год // ЕФСР, апрель 2020. С.6.
URL: <https://efsd.eabr.org/upload/iblock/96e/Godovoy-Otchet-2019.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

Финансовые кредиты предоставлялись только центральным правительствам, в целях поддержки их стабилизационных программ, нацеленных на укрепление устойчивости экономики перед лицом внешних и внутренних кризисов. Они поддерживали бюджеты и/или платежные балансы и могли использоваться для поддержки национальных валют. Минимальный размер финансового кредита ЕФСР был установлен в 10 млн долл. США. Для стран – участниц ЕФСР (с низким уровнем дохода (Кыргызстан, Таджикистан) финансовые кредиты выдавались с грантовым элементом около 45%, что соответствовало критериям ОПР. В 2010–2013 гг. из средств ЕФСР были предоставлены два финансовых кредита: Белоруссии (2,56 млрд долл. США) и Таджикистану (70 млн долл. США), а 2015–2016 гг. Совет ЕФСР одобрил еще три кредита: Армении (300 млн долл. США, предоставлено 3 транша на 300 млн долл. США), Белоруссии (2 млрд долл. США, предоставлено 6 траншей на 1800 млн долл. США) и Таджикистану (40 млн долл. США, предоставлен 1 транш на 20 млн долл. США).

Инвестиционные кредиты, в свою очередь, выдавались правительствам и/или компаниям, осуществляющим инвестиционные проекты, способствующие интеграции между государствами-членами; минимальный размер кредита для стран с ВНД на душу населения свыше 5 тыс. долл. США был установлен в 30 млн долл. США, для прочих стран – в 10 млн долл. США.

Проектный портфель ЕФСР к началу 2020-х гг. также включал десять инвестиционных проектов на сумму 641 млн долл. США. Из них были подписаны шесть:

- «Строительство автодорожного коридора “Север – Юг” (4-я очередь)» в Армении (150 млн долл. США);
- «Реабилитация Токтогульской ГЭС. Фаза 2» в Киргизии (100 млн долл. США);
- «Реконструкция участка автомобильной дороги Бишкек – Ош, фаза 4» в Киргизии (60 млн долл. США);
- «Финансирование поставок сельскохозяйственной техники в Киргизскую Республику» (20 млн долл. США);
- «Модернизация оросительных систем» в Армении (40 млн долл. США);
- «Ввод в эксплуатацию второго гидроагрегата Камбаратинской ГЭС-2» в Киргизии (110 млн долл. США).

На стадии подготовки находились три проекта, по которым получено одобрение Совета ЕФСР:

- «Строительство резервуара Мастара» в Армении (25,2 млн долл. США) (одобрен предварительно);
- «Реабилитация Уч-Курганской» в Киргизии (45 млн долл. США) (одобрен предварительно);
- «Реабилитация Нурекской ГЭС. Фаза 1» в Таджикистане (40 млн долл. США)
- «Реализация плана обеспечения безопасности Камбаратинской ГЭС-2 (50,7 млн долл. США) (одобрено финансирование)¹⁴⁸.

Наконец, гранты ЕФСР – это относительно новый для Фонда тип финансирования, предназначенный для стран со сравнительно низким уровнем дохода на душу населения и предоставляемой из чистой прибыли Фонда (ЕФСР готов

¹⁴⁸ Отчет о деятельности, 2019 год // ЕФСР, апрель 2020. С. 15.
URL: <https://efsd.eabr.org/upload/iblock/96e/Godovoy-Otchet-2019.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

предоставлять на эти цели до 1/10 чистой прибыли) для поддержки национальных проектов в таких областях, как здравоохранение, образование, социальное обеспечение (включая обеспечение продовольственной безопасности) и эффективность государственного управления. Гранты предоставлялись в долларах США и/или евро. В рамках одного проекта размер гранта мог быть от 0,5 до 2 млн долл. США при сроке реализации до 1,5 лет и от 2 до 5 млн долл. США при сроке реализации от 1,5 лет¹⁴⁹.

Грантовое окно работало на конкурсной основе и открывалось для приема заявок не менее раза в год. В 2017 г. ЕАБР в рамках 1-го конкурса на предоставление грантов из средств ЕФСР Советом Фонда были отобраны 3 заявки из 27 – для проработки условий финансирования следующих проектов: «Усовершенствование профилактики и контроля неинфекционных заболеваний в первичном звене здравоохранения» (Республика Армения) в объеме 1 млн долл. США; «Караван здоровья» (Кыргызская Республика) в объеме 2 млн долл. США. «Караван здоровья» (Республика Таджикистан) в объеме 2 млн долл. США. По состоянию на конец 2019 г., первый из них уже был подписан, остальные два находились на стадии вступления в силу. В ноябре 2017 г. был объявлен 2-й конкурсный отбор (общая сумма средств, доступная для предоставления в виде грантов в рамках 2-го конкурса, составила 14,46 млн долл. США¹⁵⁰.

Заключение

Подводя итоги проведенному исследованию, сформулируем несколько наиболее важных тезисов.

Для России длительная приоритизация взаимодействия с многосторонними организациями в масштабах, превышающих соответствующие показатели многих других доноров, с одной стороны, стала насущной необходимостью, следствием объективных, исторически обусловленных сложностей в развитии двусторонних каналов, которые в течение долгого времени не удавалось преодолеть. С другой стороны, для целого ряда представителей российского правительства, оказывавших влияние на формирование политики России в сфере СМР, акцент на использовании многосторонних каналов оставался осознанным, добровольным стратегическим выбором: дивиденды их задействования виделись более значительными, чем соответствующие риски, обозначенные во введении к главе.

Российская Федерация взаимодействовала с широким кругом многосторонних организаций, стараясь тем самым подкрепить свое стремление играть значимую роль в современном глобальном управлении, иногда превосходящую ее экономические возможности. Вместе с тем, уже в конце 2010-х гг. стала отчетливо прослеживаться тенденция к концентрации основных объемов российской помощи в нескольких организациях, в первую очередь, институтах системы ООН, во взаимодействии с которыми Россия эффективнее всего могла реализовывать свои национальные интересы как донора. Это касается не только географического распределения проектов, финансируемых из российских добровольных взносов (явный акцент на государства бывшего СССР, и в частности, Центральной Азии, и узкой группе дружественных России стран, расположенных в более удаленных регионах – Куба, Сирия и т.п.) и выбора секторальных направлений помощи, но и максимального задействования

¹⁴⁹ Конкурсы по грантам // ЕФСР. URL: <https://efsd.eabr.org/grants/> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁵⁰ 2-й конкурс по предоставлению грантов // ЕФСР, 1 ноября 2017 г. URL: <https://efsd.eabr.org/grants/second-comp/> (дата обращения: 12.12.2020).

потенциала российских НКО, отдельных экспертов и компаний – поставщиков товаров и услуг – в полном соответствии с приоритетами, обозначенными в Концепции государственной политики в сфере СМР 2014 года. Усиление акцента на поддержке российского несырьевого экспорта побудило расширять масштабы применения данной практики. Этому должны были способствовать и такие шаги, как учреждение в ноябре 2020 г. Межведомственной комиссии по вопросам содействия международному развитию под председательством заместителя руководителя Администрации Президента РФ Д.Н. Козака¹⁵¹, а также принятие весной 2021 г. Правительством РФ решения о запуске новой комплексной государственной программы «Содействие международному развитию» на 2022-2025 гг. (основной исполнитель – МИД России)¹⁵², комплект которой был утвержден Правительством в сентябре 2021 г. В то же время возможности повышения как видимости СМР, оказываемого Россией на многосторонней основе, так и его результативности оставались ограничены.

Международные институты, созданные в последние годы, в рамках которых Российская Федерация играла ключевую роль – НБР, ЕАБР, ЕФСР – не были признаны КСР ОЭСР в качестве структур, предоставляющих в том числе и финансирование, соответствующее общепризнанным критериям ОПР.

Системный характер носили и проблемы в области статистического учета российских взносов в международные организации и их отражения в официальной отчетности по ОПР, которую РФ ежегодно предоставляла в ОЭСР. Нулевые значения в графе «взносы в целевые программы и фонды, управляемые международными организациями» и расхождения между данными по российским взносам, содержащимися в базе ОЭСР и в документах самих международных организаций не корректировались. Такое положение дел мешало продемонстрировать истинную роль России в финансировании достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН и предоставлении глобальных общественных благ

Наконец, долгое время не удавалось должным образом «подсвечивать» заслуги РФ на рассматриваемом направлении не только на сайтах финансируемых ей международных организаций или российских министерств и ведомств, но и на сайтах российских дипломатических представительств в странах – бенефициарах помощи, с тем чтобы последние имели полное представление об усилиях, предпринимаемых Российской Федерацией в целях содействия их развитию.

Повышению же результативности российской многосторонней помощи, с нашей точки зрения, препятствовало отсутствие реального прогресса в области мониторинга и оценки эффективности проектов, реализуемых многосторонними организациями на деньги российских налогоплательщиков. Безусловно, оценивать отдачу от вложенных средств в случае с проектами, реализуемыми на многосторонней основе, было значительно сложнее, чем оценивать эффективность двусторонней помощи. Однако это возможно, и опыт западных стран это убедительно доказывает.

Улучшение ситуации в данной сфере изначально требовало интенсификации взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, экспертного и академического сообщества – в том числе и в вопросах сопоставления проектов помощи на многосторонней и двусторонней основе с позиций риск-

¹⁵¹ Указ Президента Российской Федерации от 05.11.2020 г. № 676 «О Межведомственной комиссии по вопросам содействия международному развитию» (в редакции Указа Президента РФ от 28.04.2021 г. N 257. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102897145> (дата обращения: 15.09.2021).

¹⁵² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.05.2021 № 1392-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106010007> (дата обращения: 15.09.2021).

ориентированного подхода – особенно при реализации проектов в государствах, затронутых вооруженным конфликтом [Бартенев 2020]. С одной стороны, речь шла о системных усилиях, которые должно предпринимать государство в целях повышения качества информационно-аналитического обеспечения процесса принятия решений в данной области посредством задействования потенциала российских ученых – и в этом плане формирование Комиссии по вопросам содействия международному развитию Общественного совета при Россотрудничестве в 2021 г. – шаг весьма примечательный. С другой стороны, в рассматриваемый период так и не был решен вопрос о формировании государственного заказа на подготовку специалистов в области СМР.

Долгосрочные инвестиции в укрепление потенциала России как донора могли бы помочь вывести российскую «многосторонку» на новую ступень, соответствующую масштабам тех политических и экономических задач, которые Российская Федерация ставит перед собой в государственной политике в области содействия развитию на современном этапе.

Список литературы:

Бартенев В.И. Международная помощь странам Ближнего Востока и Северной Африки: управляя рисками: доклад № 62/2020. М.: НП РСМД, 2020. 116 с. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/mezhdunarodnaya-pomoshch-stranam-blizhnego-vostoka-i-severnoy-afriki-upravlyaya-riskami/> (дата обращения: 12.12.2020).

Бартенев В.И. Содействие международному развитию как инструмент внешней политики Российской Федерации: уроки украинского кризиса // Вызовы для России в меняющемся мире (Мировое развитие. Выпуск 14) / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова, Е.В. Шумицкая. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С.76-91.

Бартенев В.И., Глазунова Е.Н. (ред.). Содействие международному развитию: курс лекций. М.: Всемирный банк, 2012. 408 с.

Бартенев В.И., Казанцев А.А., Сергеев В.М. Содействие развитию государств Центральной Азии: Стратегические горизонты российского участия. Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2013. 88 с.

Брежнева А., Ухова Д. Россия как гуманитарный донор. Доклад Оксфам, 27 июня 2013. URL: <https://www.oxfam.ru/upload/iblock/871/8716f1feb2004813c6adc0e79eeaeabab.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

Ермолов М.О. Российский механизм международной помощи: незавершенный проект // Вестник международных организаций. 2015. 10 (03). С.134-155. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-03-134

Ермолов М.О. Основные подходы к учету расходов на помощь развитию ОЭСР и Российской Федерации // Юг: путь к экономической независимости. Под общ. ред. А.Н. Захарова, А.С. Булатова. М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 36-43.

Зайцев Ю.К. Новые вызовы для российской внешней помощи в контексте достижения целей устойчивого развития // Вестник международных организаций. 2020. 15 (01). С. 63–83. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-01-03.

Зайцев Ю.К. Многосторонние механизмы содействия международному развитию: экономический аспект. Дисс. на соискание степени канд. экон. наук. 08.00.14. М., 2013.

Зайцев Ю.К. Многосторонние механизмы содействия международному развитию: проблемы результативности и реформирования // Экономическая теория и хозяйственная практика: глобальные вызовы. Материалы международной

конференции, посвященной 110-летию со дня рождения С.И. Тюльпанова. Под н. ред. Н. Кузнецовой, Н. Ломагина, С. Сутырина. СПб.: Европейский дом, 2012. С.122-133.

Косачев К.И. Россия и содействие международному развитию // Международная жизнь. 2014. №6. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1075> (дата обращения: 12.12.2020).

Кулик С. Содействие международному развитию: к прагматичному подходу России // Аналитический бюллетень Института современного развития. 2014. №4. С.14-21.

Максимова А. В. Что ценим, то и оцениваем: оценка результативности содействия международному развитию // Вестник международных организаций. 2015. 10 (01). С.56-79. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-01-44.

Прока К. Взаимодействие России с международными финансовыми институтами», справочный обзор. М: Центр стратегического развития, 2017.

Рахмангулов М.Р. Становление системы содействия международному развитию в России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. 5 (02). С.196-215.

Biscaye P.E., Reynold T.W., Anderson L.C. Relative Effectiveness of Bilateral and Multilateral Aid on Development Outcomes // Review of Development Economics. 2017. 21 (04). P. 1425-1447. DOI: 10.1111/rode.12303

Gray P. Russia as a Recruited Development Donor // European Journal of Development Research. 2015. 27 (02). P. 273-288. DOI: 10.1057/ejdr.2014.34

Gulrajani N. Bilateral versus multilateral aid channels. Strategic choices for donors. ODI Report. March 2016. URL: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/10393.pdf> (accessed: 12.12.2020).

Larionova M., Rakhmangulov M., Berenson M.P. The Russian Federation's International Development Assistance Programme: A State of the Debate Report. IDS Evidence Report №88. August 2014. Brighton, UK: Institute of Development Studies, 2014.

Zimmermann F., Smith K. More Actors, More Money, More Ideas for International Development Co-operation // Journal of International Development. 2011. 23 (05). P. 722-738. DOI: 10.1002/jid.1796

2.2. Подходы дипломатии КНР и РФ к совместному решению глобальных экономических проблем в многостороннем формате

У Жочэнь, КНР

Однополярное мироустройство 1990-х гг. постепенно уходит в прошлое, все более активное участие в решении мировых проблем принимают Китайская Народная Республика и Российская Федерация. В 2001 г. страны заключили Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве¹⁵³ и стали взаимодействовать на двустороннем и международном уровнях в качестве стратегических партнеров, координируя позиции по ключевым проблемам мировой политики и способствуя принятию решений, учитывающих интересы обеих сторон. Взаимодействие Китая и России на региональном и глобальном уровнях в рассматриваемый период в значительной степени изменило вектор мирового развития от однополярности к многополярности, что способствовало сохранению и поддержанию региональной и международной стабильности и безопасности.

В новых геополитических условиях прошли апробацию новые алгоритмы китайско-российского сотрудничества и накопился уникальный опыт взаимодействия двух ведущих государств мира Китая и России в формате стратегического партнерства¹⁵⁴. С момента установления между КНР и РФ стратегического партнерства в 2001 г. существенно изменилось содержание двусторонних отношений, обогатившись новыми форматами в таких многосторонних структурах, как Организация Объединенных Наций (ООН), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк, Объединение БРИКС (БРИКС), включая Новый банк развития (НБР), и «Группа двадцати» (G20). Это, с одной стороны, усилило глобальное измерение участия КНР и РФ в мировой политике, а с другой – способствовало накоплению государствами существенного опыта многостороннего сотрудничества, разработки, координации и совместного принятия решений по вопросам международной жизни. Изучение подхода дипломатии двух ведущих государств мира к решению глобальных экономических проблем в рамках специализированных международных институтов актуализирует задачу предлагаемого исследования.

На дипломатическом поприще КНР и РФ, как стратегические партнеры, взаимодействуют на глобальном уровне в целом ряде международных организаций, что предоставляет обеим странам возможность приобрести опыт глобального управления в решении основных мировых экономических, финансовых, а также проблем безопасности.

«Группа двадцати»: политизация экономического управления

Одним из влиятельных международных финансовых институтов глобального уровня является «Группа двадцати» («G20»), представляющая собой клуб правительств и глав центральных банков 19 стран и Европейского союза наиболее развитых и развивающихся стран. Официально «Группа двадцати» была сформирована

¹⁵³ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, 2001 г. // МИД России, 18.07.01. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁵⁴ О российско-китайских отношениях стратегического партнерства // МИД России, 2020. URL: <https://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-kitaem> (дата обращения: 12.12.2020).

на заседании министров финансов G7 26 сентября 1999 г. после финансового кризиса, охватившего всю Восточную Азию, как первый институт многополярного мира. На входящие в «Группу двадцати» страны приходится 90 % мирового ВВП, 80 % международной торговли, 2/3 мирового населения. Как институт глобального управления экономикой уже существовал формат G8, в который вошли наиболее развитые страны мира, но, по замечанию Д. А. Дегтерева, «по сравнению с Большой восьмеркой (G8), «Группа двадцати» значительно более представительная, а, следовательно, более легитимная и эффективная в вопросах глобального финансового регулирования» [Дегтерев 2016: 85].

Первое время основным форматом деятельности G20 были ежегодные встречи на уровне министров финансов и глав центральных банков. В 2008 г. решено было изменить формат встреч и проводить совещания и на уровне глав государств и правительств. С тех пор формат получил современное значение. «Группа двадцати» стала важным форумом по решению проблем мировой экономики, в котором Китай и Россия стали тесно взаимодействовать, отстаивая интересы национальных экономик, приобретая опыт глобального управления и ощущая себя ключевыми акторами мировой политики.

Основной проблематикой первых (после 2008 г.) саммитов стал финансово-экономический кризис и пути его преодоления. Кризис возник в 2008-2009 гг. в ипотечном сегменте финансового рынка США, быстро распространился на реальный сектор и охватил весь мир, т.е., 80 % мировой экономики. Вопросы, обсуждаемые на саммитах 2008 г. в Вашингтоне (США), 2009 г. в Лондоне (Великобритания), 2009 г. в Питсбурге (США), 2010 г. в Торонто (Канада), 2010 г. в Сеуле (Южная Корея), в Канне 2011 г. (Франция), 2012 г. в Лос-Кабосе (Мексика) и др. [Киртон 2017] – были актуальны как для России, так и Китая.

Накануне первого саммита в ноябре 2008 г. (Вашингтон, США) в главном печатном органе правительства и Компартии Китая газете «Жэньминь жибао» были опубликованы материалы, с которыми председатель КНР Ху Цзиньтао намерен был выступить на саммите. В них были изложены, на взгляд Китая, причины нынешнего кризиса, который «является следствием нежелания Запада перестроить глобальную финансовую систему с учетом интереса развивающихся экономик». «Жэньминь жибао» предлагала реструктуризировать МВФ, ВБ и ВТО для увеличения присутствия развивающихся стран во имя справедливой и упорядоченной системы мировых финансов [Михеева, Фокин 2010]. Так как газета выражает точку зрения руководства КНР и КПК, было ясно, что на предстоящем саммите G20 Китай выступит с этими предложениями. Они были «революционными» и могли быть не восприняты лидерами развитых экономик.

Китайской стороне было важно заручиться поддержкой своего стратегического партнера – России. Председатель КНР Ху Цзиньтао 15 ноября 2008 г. в Вашингтоне встретился с президентом РФ Д. А. Медведевым. Данная встреча была одной из важнейших из всех встреч китайского лидера в рамках саммита. Оба руководителя отметили негативное влияние кризиса на развитие национальных экономик. Ху Цзиньтао сказал: «Мы должны... активизировать координацию и согласованность в международных и региональных делах»¹⁵⁵. По итогам саммита, хотя и не было принято кардинальных решений, тем не менее, в итоговой декларации было учтено

¹⁵⁵ Встреча председателя КНР Ху Цзиньтао с президентом РФ Д. Медведевым //China.org.cn, 16.11.2008. URL: https://russian.china.org.cn/news/txt/2008-11/16/content_16775229.htm (дата обращения: 12.12.2020).

предложение Китая и отмечена необходимость реформирования МВФ, ВТО и МБ¹⁵⁶, что свидетельствует о признании странами-участницами авторитета и веса Китая для этой группы.

В итоге выход из рецессии был осуществлен за счет беспрецедентной денежной эмиссии. В США совокупный объем первой и второй волн так называемого количественного смягчения составил 2,3 трлн долл. В сентябре 2012 г. Федеральная резервная система приступила к ежемесячному приобретению казначейских облигаций и ипотечных обязательств на 40 миллиардов долларов. В ЕС в ходе двух долгосрочных операций рефинансирования Европейский центральный банк выдал 1 трлн еврокредитов¹⁵⁷.

Второй саммит 2009 г. в Лондоне также был посвящен антикризисным мерам. От России на нем присутствовал президент Д. А. Медведев, от Китая – председатель КНР Ху Цзиньтао. Российская сторона выработала «Предложения Российской Федерации к саммиту Группы двадцати в Лондоне (апрель 2009 г.)»¹⁵⁸, в которой были изложены предложения по реформированию мировой финансовой системы. Лидеры Группы двадцати, несмотря на разногласия, смогли договориться о совместных мерах по спасению глобальной экономики. Был достигнут консенсус по реформе мировой финансовой системы, определив шесть основных моментов: увеличение ресурсов МВФ и выделение средств для помощи наиболее пострадавшим от кризиса странам; борьба с "налоговыми оазисами"; регулирование бонусовых выплат менеджменту компаний и банков; национальные пакеты конъюнктурных мер; ужесточение контроля за финансовыми рынками; обеспечение устойчивости национальных экономик. Главный итог – в течение полутора лет G20 направит 5 триллионов долларов на решение экономических проблем. Эти меры, по определению президента США Б. Обамы, «отвели мировую экономику от края»¹⁵⁹.

Таким образом, уже в самом начале проведения саммитов в 2008 и 2009 гг. лидеры стран «Группы двадцати», в том числе Китай и Россия, продемонстрировали способность взаимодействовать в данном формате и проявлять «действенную реакцию» на вызовы мирового экономического кризиса. Уже во время проведения третьего саммита «двадцатки» в сентябре 2009 г. в городе Питтсбург (США) в мировой экономике наблюдались первые признаки выхода из рецессии. По итогам саммита было принято решение, что формат G20 станет главным для решения вопросов глобальной экономики. Что касается G8, то было решено, что в компетенции «большой восьмерки» останутся прежде всего функции по обсуждению геополитических вопросов [Ларионова, Рахмангулов 2012].

Взаимодействуя в формате G20, Китай и Россия не только приобретали опыт глобального управления мировыми экономическими и финансовыми процессами, но и получали возможность действовать в интересах развивающихся стран. Так как Китай позиционирует себя развивающейся страной, то для него это направление

¹⁵⁶ Декларация саммита «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике // Официальный сайт Президента РФ, 15.11.2008. URL: <https://www.kremlin.ru/supplement/268> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁵⁷ Холодков Н. Глобальный финансово-экономический кризис // Свободная мысль, 13 октября 2014. URL: svom.info/entry/311-globalnyj-finansovo-ekonomicheskij-krizis/ (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁵⁸ Предложения Российской Федерации к саммиту «Группы двадцати» в Лондоне (апрель 2009 года) // Официальный сайт Президента России, 16.03.2009. URL: <https://www.kremlin.ru/supplement/4393> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁵⁹ Глуценко Ю.Н. Об основных итогах саммита G-20 в Питтсбурге // РИСИ. Аналитика, 02.10.2009. URL: <https://riss.ru/analitics/2169/> (дата обращения: 12.12.2020).

деятельности «Группы двадцати» имеет большое значение. Оба государства на саммитах распространяли идею реформирования МВФ, подразумевающей получение больших квот развивающимися государствами для увеличения доли их участия в глобальном управлении. В марте 2009 г. эта идея была выражена в «Предложениях Российской Федерации к саммиту «Группы двадцати» в Лондоне (апрель 2009 г.)¹⁶⁰. Следует отметить, что данная китайско-российская инициатива снискала поддержку США, что поспособствовало активному ее обсуждению форумом. За день до саммита в сентябре 2009 г. в Питтсбурге (США) президент США Б. Обама поддержал эту идею, провозгласив на сессии ООН новую эру солидарной ответственности за решение международных проблем. Благодаря позиции Китая, России, США и других стран, Группе двадцати удалось договориться об увеличении квот в капитале МВФ (а значит, голосов при принятии решений) для развивающихся экономик.

Однако в силу сопротивления развитых стран Европы китайско-российское предложение по увеличению квот на 7% было подвергнуто критике. В итоге был найден компромисс: решено перераспределить квоты в МВФ в объеме 5%, а во Всемирном банке – на 3%, которые получают страны с наиболее динамично развивающимися экономиками за счет уменьшения доли таких стран как Франция, Великобритания, Бельгия и Нидерланды¹⁶¹. Данное решение наглядно продемонстрировало эффективность и конструктивность дипломатии китайско-российского тандема для устранения последствий мирового кризиса, формирования более сбалансированной и справедливой мироэкономической системы и поддержания жизнеспособности формирующейся системы в условиях сопротивления развитых стран уменьшению своего веса в мировом хозяйстве.

Если на первых трех саммитах «Группы двадцати» доминировала антикризисная повестка дня, то в последующем страны-участницы клуба стали обсуждать политические вопросы и проблемы международной безопасности. Включение политических тем в повестки заседаний форумов предоставило возможность Китаю и России повысить свое политическое влияние в системе глобального управления. С началом сирийского конфликта 2011 г., ухудшения с 2012 г. отношений западных стран с Ираном из-за его ядерной программы, ужесточения санкций Запада в отношении России из-за ситуации в Крыму и на юго-востоке Украины с 2014 г. Китай и Россия в рамках форума стали взаимодействовать теснее [Nalaskowski, Keane, Wright 2014].

Наиболее отчетливо политическая проблематика была поднята на саммите 2013 г., когда страной-хозяйкой стала Россия. Особенностью данного саммита стал выход на первый план политического вопроса – реакции мирового сообщества на информацию о применении химического оружия в Сирии¹⁶². Тема Сирии стала предметом обсуждений уже в первый день саммита. Путин обсуждал Сирию с премьер-министром Великобритании Д. Кэмероном, президентом США Б. Обамой, канцлером ФРГ А. Меркель. Б. Обама, в свою очередь, обсуждал этот вопрос с премьер-министром Японии С. Абэ и президентом Франции Ф. Олландом. Речь шла о возможности военного вторжения западных стран в Сирию. В итоге, в ходе обсуждения на саммите

¹⁶⁰ Предложения Российской Федерации к саммиту «Группы двадцати» в Лондоне (апрель 2009 года) // Официальный сайт Президента России, 16.03.2009. URL: <https://www.kremlin.ru/supplement/4393> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁶¹ Глущенко Ю.Н. Об основных итогах саммита G-20 в Питтсбурге // РИСИ. Аналитика, 02.10.2009. URL: <https://riss.ru/analytcs/2169/> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁶² Сирийская тема на саммите G20: жесткая игра Путина // InoPressa, 06.09.2013. URL: https://www.inopressa.ru/article/06Sep2013/inotheme/g20_putin.html (дата обращения: 12.12.2020).

лидерам России и Китая удалось убедить страны «Группы двадцати» отказаться от планов военной интервенции в отношении Сирии¹⁶³. Таким образом, как справедливо отмечает российский политолог О. М. Прексин, G-20, в которой представлены лидеры наиболее авторитетных стран мирового сообщества, в условиях «паралича» Совета Безопасности ООН стала еще одной площадкой для решения наиболее важных вопросов региональной безопасности [Прексин 2013].

Китайско-российские отношения стратегического партнерства были продемонстрированы лидерам G-20 во время саммита 2016 г. в г. Ханчжоу (КНР), на котором позиции КНР и РФ оказались схожи по целому ряду вопросов стратегического значения. Данная конгруэнтность была достигнута во многом успеху двусторонней дипломатии: Си Цзиньпин и В. В. Путин перед встречей на полях саммита провели интенсивные переговоры по вопросам начала совместных военных операций на территории Сирии против террористических группировок¹⁶⁴. Данный факт можно рассматривать в качестве успеха российской дипломатии в отношении Китая, т. к. для России важно занять лидерские позиции в организации для дальнейшего поддержания «баланса сил» между интересами развитых государств Запада и незападных развивающихся стран, которые имеют различные позиции по ключевым международным проблемам. Помимо экономических и финансовых вопросов, основными темами встречи стали сирийский и украинский кризис, а также территориальный спор в Южно-Китайском море.

Политические вопросы вышли на первый план и в 2017 г. во время саммита «двадцатки» в г. Гамбург (Германия). Накануне канцлер А. Меркель сформулировала основные задачи, стоявшие перед участниками саммита: укрепление сопротивляемости экономик стран-участниц к кризисам, обеспечение устойчивого экономического роста и повышение ответственности стран-участниц за развитие Африки, регулирование миграции и борьба с коррупцией. Но политические вопросы потеснили экономические. Конфликты на Украине и в Сирии, предполагаемое вмешательство России в американские выборы, международный терроризм, ситуация вокруг ракетно-ядерной программы КНДР и др. стали предметом переговоров как во время рабочих заседаний форума, так и двусторонних переговоров Путина и Си Цзиньпина, Си Цзиньпина и президента США Д. Трампа¹⁶⁵. Выводы наблюдателей разочаровывали, «70 % времени занимают вопросы политики, которые в таком формате все равно не решить»¹⁶⁶. Исследователи отмечают, что «Группа двадцати» повторяет путь «Группы семи», которая также изначально имела дело преимущественно с вопросами монетарной политики, а впоследствии повестка расширилась [Ревизорский 2015: 38]. На взгляд Б. Карина и Д. Шорра, «расползание повестки, ее слабая структурированность представляют собой способ смягчения разногласий между различными экономиками, несовместимыми в социально-экономическом или культурно-историческом плане» [Карин, Шорр 2013: 49].

Анализируя опыт участия России и Китая в «Группе двадцати» в решении мировых экономических и финансовых проблем, можно констатировать следующее.

¹⁶³ Санкт-Петербургская декларация лидеров «Группы двадцати». URL: ru.g20russia.ru/news/20130906/782776168.html (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁶⁴ *Tsvetkov I.* Was the G-20 Summit really a success of Russian diplomacy? // Russia Direct, 07.09.2016. URL: <https://www.russia-direct.org/opinion/was-g20-summit-china-really-success-russian-diplomacy> (accessed: 12.12.2020).

¹⁶⁵ 2017 Hamburg Summit. July 7-8, 2017 // G20 Information Centre, University of Toronto. URL: <https://www.g20.utoronto.ca/summits/2017hamburg.html> (accessed: 12.12.2020).

¹⁶⁶ Там же.

Несмотря на бытующее в научном дискурсе мнение о том, что G20 изживает себя, представляется верным утверждение Чжу Вэйцзина о том, что данный глобальный институт является не только форумом для обсуждения экономической политики, но и новой площадкой, на которой растущие и традиционные державы могут вести диалог на равных, а Группа двадцати является своеобразным испытательным «полигоном» для сотрудничества между развивающимися и развитыми странами, позволяющим давать политический импульс на высшем уровне для преодоления других осознаваемых всеми вызовов [Чжу 2018: 107-109].

По мнению М. Братерского, «индекс выполняемости» странами-членами решений саммитов «Группы двадцати» выглядит довольно впечатляюще. Так, по Лондонскому и Питтсбургскому саммитам 2009 г. он составил 62%, по саммитам в Торонто (2010) – 64%, Сеуле (2010) – 75%, Каннах (2011) – 77%, Лос Кабосе (2012) – 79%, Санкт-Петербурге (2013) – 72%, Брисбене (2014) – 71%, Анталии (2015) – 77%, Ханчжоу (2016) – 80%. К методологии этих расчётов есть определенные вопросы, но следует все же признать, что решения и рекомендации саммитов «Группы двадцати» не остаются только на бумаге [Братерский 2017], что позволяет утверждать, что на развитие мировой экономики G-20 все-таки влияет, и опыт участия в деятельности данного форума является полезным для Китая и России.

«Большая двадцатка» страдает недостатками в руководстве и принятии решений. Развитые экономики G-7 кажутся более привлекательными в деле управления мировыми процессами, тем самым ограничивая возрастающую роль развивающихся стран в глобальных делах. Но, что касается участия Китая в форуме, то Чэнь Дунсяо, президент Шанхайского института международных исследований считает, что в рамках «Группы двадцати» перед Китаем открываются большие возможности. В данном контексте Чэнь Дунсяо отмечает возможность Китая выступать в качестве «строителя мостов» путем слияния различных интересов развитых и развивающихся экономик, таких как реформирование торговых и инвестиционных режимов, координация новых и установленных институтов для обеспечения совместимости и интеграция национальных повесток дня в глобальные и укрепление международного сотрудничества, таким образом обрисовывая перспективную роль государства в G20 [Chen 2016]. Китай, участвуя в деятельности G20, стал более уверенно участвовать в глобальном управлении. Китай начал инициативу «Один пояс, один путь» в 2013 г. вместе с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций, чтобы предложить альтернативный подход к глобализации [Cheng et al 2019].

Что касается России, то она не является крупнейшим двигателем свободной торговли и открытости, продвигаемой членами Группы. Но участие России в форуме предоставляет ей возможность сохранять и увеличивать свой политический вес в международных делах. После исключения России из G-8 в 2014 г. из-за воссоединения Крыма и России форум стал одним из главнейших международных платформ для России в деле продвижения национальных интересов и идей многополярности. Взаимодействие с Китаем в объединении, а также с другими влиятельными членами международного сообщества позволило России оставаться в числе важных акторов мировой политики, оказало поддержку в преодолении международной изоляции.

Кроме того, опыт китайско-российского стратегического партнерства в рамках данного форума положительно влияет на работу объединения и наполняет его повестку дня перспективными инициативами. Усилиями только России и Китая не преодолеть последствия экономического кризиса и не выправить ситуацию в глобальной

экономике. Однако тесное взаимодействие двух государств, их активная позиция и конструктивный настрой позволяют в позитивном ключе влиять на повестку дня «Группы двадцати». КНР и РФ насыщают работу объединения, привнося на эту площадку перспективные инициативы и основанные на собственном опыте предложения по решению стоящих перед мировым сообществом проблем. Координация действий в рамках G-20 является важным элементом стратегического партнерства между Россией и Китаем. Благодаря этому обе страны, играющие важную роль в мировых делах, создают предпосылки для формирования справедливой глобальной системы управления мировой экономикой.

Китай и Россия в МВФ: история и современность

Китай и Россия являются членами и таких влиятельных финансовых институтов, как Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк (ВБ). Идея создания Международного валютного фонда и Всемирного банка зародилась на конференции ООН в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Хэмпшир, США, в июле 1944 г. с целью помощи странам в борьбе с внешнеторговым дефицитом, для предоставления кредитов на послевоенное восстановление, чтобы посредством совместных усилий избежать повторения Великой депрессии 1930-х годов. СССР участвовал в переговорах на первом этапе, но впоследствии принял решение не вступать в данные организации [Минкова 2017]. Деятельность институтов направлена на содействие международной финансовой стабильности и сотрудничеству в валютно-финансовой сфере, международной торговле, высокой занятости и устойчивому экономическому росту, а также сокращению бедности во всем мире¹⁶⁷. МВФ и ВБ управляются 189 членами организаций и подотчетны им.

Контакты СССР с МВФ активизировались к концу 1988 г., когда в мире начался распад биполярной системы. По предложению президента США Дж. Буша - старшего, на встрече «Группы семи» с президентом СССР М. С. Горбачевым в Лондоне в июле 1991 г. была достигнута договоренность о предоставлении СССР статуса ассоциированного члена фонда, не предусмотренного уставом. В том же месяце СССР направил официальную заявку на полноправное вступление в МВФ. Ассоциированный статус был предоставлен 7 октября 1991 г.¹⁶⁸. Официально Россия присоединилась к МВФ в 1992 г. в качестве члена и страны-заемщика с условием обеспечить в стране либеральный рыночный механизм, что поставило государство в зависимое положение.

В процессе организации МВФ в 1945 г. Тайваню (Китайской Республике) была выделена четвертая по величине квота по голосам в самом фонде и во Всемирном банке (после США, Британии и СССР). Эта позиция гарантировала место в Исполнительном совете данных институтов. И после создания КНР в 1949 г. ООН и МВФ продолжали признавать гоминдановское правительство на Тайване как официальное правительство Китая. Такая ситуация продолжалась вплоть до 1970-х гг. Тайвань постепенно утратил свое место в пятерке Исполнительного совета и, в конце концов, лишился права назначать места в этой структуре. Все это время КНР вела борьбу с тем, чтобы занять

¹⁶⁷ Международный валютный фонд. Информационная справка // МВФ. URL: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁶⁸ Россия и МВФ. Досье // ТАСС, 31.05.2017. URL: <https://tass.ru/info/4296562> (дата обращения: 12.12.2020).

место Тайваня в Исполнительном совете МВФ. В 1980 г. КНР, наконец, была принята в члены Фонда и заняла место в Исполнительном совете¹⁶⁹.

Стране понадобилось 15 лет (1980-1994 гг.) для того, чтобы постепенно преобразовать юань в валюту современного типа, перейдя от фиксированного к плавающему курсу. Китай проводил данные преобразования взвешенно и дозированно, стремясь не навредить интересам экономического развития страны. И в этом заключается принципиальное отличие действий Китая по сравнению с Россией, которая в 1992 г. в одночасье осуществила интернационализацию рубля в рамках так называемой «шоковой терапии», что привело к экономическому коллапсу, катастрофическому падению уровня жизни населения, демографической катастрофе и деиндустриализации экономики. Представители МВФ в целом положительно восприняли самостоятельную позицию нового члена МВФ, рассчитывая на то, что китайская экономика будет неуклонно приближаться к «либеральному идеалу».

В результате финансового кризиса 2008 г. стало очевидно, что мировые финансовые институты оказались неспособными реагировать на ситуацию и требования современного развития в мире, особенно в развивающихся странах. В течение большей части первого десятилетия XXI в. международная торговля и финансы подпитывали глобальную экспансию, которая позволила многим странам заимствовать финансовые ресурсы у МВФ и других официальных кредиторов в неограниченном количестве. Эти страны также использовали излишки в торговле для накопления валютных резервов. Это приводило к быстрому росту в странах с развитой экономикой, но страны с развивающимися рынками также стали более интегрированными в финансовом отношении¹⁷⁰. В качестве мер по укреплению существующей системы финансов, Фонд в сотрудничестве с Банком запустил гибкие кредитные линии, а также учитывался опыт успешной реализации предыдущих проектов при предоставлении помощи¹⁷¹.

Тем не менее, привилегии развитых и развивающихся стран в институтах Бреттон-Вудса асимметричны. На глобальной арене именно Китай и Россия выступают первыми и наиболее активными акторами, стремящимися к реформированию существующей системы глобального финансового управления. Хотя Россия входит в группу стран с наибольшим числом квот в МВФ, она продолжает инициировать расширение возможностей для развивающегося мира в системе глобального управления. В частности, в 2010 г. на Сеульском саммите «Группы двадцати» была инициирована реформа МВФ и международной финансовой архитектуры, которая привела к увеличению доли стран БРИКС в Фонде¹⁷².

Президент России В.В. Путин регулярно проводил встречи и переговоры с представителями Фонда. В частности, на полях Петербургского международного экономического форума в мае 2018 г. он встретился с директором МВФ К. Лагард, обсудив проблемы дальнейшего развития Фонда, подчеркнув роль влияния доли

¹⁶⁹ China and International Monetary Fund (IMF) // Permanent Mission of the People's Republic of China to the United Nations Office at Geneva and Other International Organizations in Switzerland, 19.04.2004. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cegv/eng/zmjg/jgjbic/t85557.htm> (accessed: 12.12.2020).

¹⁷⁰ International Monetary Fund and World Bank - World bank critics on the right and left // American Foreign Relations. URL: <https://www.americanforeignrelations.com/E-N/International-Monetary-Fund-and-World-Bank-World-bank-critics-on-the-right-and-left.html> (accessed: 12.12.2020).

¹⁷¹ Globalization and the Crisis (2005–Present) // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/external/about/histglob.htm> (accessed: 12.12.2020).

¹⁷² G20 Seoul Summit. November 11-12, 2010 // G20 Information Centre, University of Toronto. URL: <https://www.g20.utoronto.ca/summits/2010seoul.html> (accessed: 12.12.2020).

вложения страны на количество ее голосов в МВФ: у развитых стран квота больше, а у развивающихся, как Россия или Китай, меньше. Между тем и Россия, и Китай готовы вносить больше в обмен на увеличение количества голосов¹⁷³.

С 1 июля 2016 г. китайский юань вошел в состав корзины СДР (специальные права заимствования)¹⁷⁴, что усилило позиции КНР как первого развивающегося государства, в мировой торговле благодаря росту использования его валюты в международной торговле¹⁷⁵, а также продемонстрировало успешность политики коммунизма с китайской спецификой [У 2018]. Так, будучи лидером развивающегося мира, Китай при поддержке России и развивающихся государств выступают за дальнейшее продвижение их интересов в рамках Бреттон-Вудской системы.

Китай и Россия в рамках МВФ проводят курс на реформирование международных институтов глобального экономического управления, но процесс этот сложный и длительный. После активизации развивающихся стран в результате кризиса 2008 г. в деле продвижения своих интересов прошло уже десятилетие, однако развивающимся государствам, несмотря на определенные достижения, так и не удалось разрушить гегемонию США относительно права вето, которое достигается при наличии как минимум 15% голосов в МВФ (у США – более 16%), тогда как у развивающихся государств, входящих в десятку «лидеров» по количеству квот, наибольшие показатели у Китая с квотой в 6%¹⁷⁶.

Еще один влиятельный институт глобального управления – Всемирный банк – также нуждается в новой стратегии. В последние годы кредитование сократилось, чему способствовало сокращение притока капитала из стран-членов ВБ и усиление конкуренции со стороны региональных банков развития и частных учреждений. Обязательства Международного банка реконструкции и развития – филиала Всемирного банка, выдающего кредиты странам со средним уровнем дохода, – в среднем в течение 1980-х и 1990-х гг. составляли более 25 млрд долл. США в год. Но с тех пор поддержка сократилась примерно до 15 млрд долл. США в год, хотя в 2014 г. показатель увеличился до 18,6 млрд долл. США¹⁷⁷ [Elgin-Cossart, Hart 2015].

Во многих отношениях формирование новых финансовых институтов является отражением того, что существующая система финансирования развития устарела и нуждается в реформировании. Всемирный банк и МВФ не располагают достаточным капиталом для удовлетворения текущих потребностей развития, а структура институтов более не соответствует меняющейся глобальной экономике. Финансовыми институтами, альтернативными существующим выступают Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития БРИКС, китайский Фонд сотрудничества Юг-Юг, Фонд Шелкового пути. В этих институтах Китай, Россия и

¹⁷³ Путин обсудил с Лагард необходимость повышения эффективности МВФ // НТВ, 24.05.2018. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2022025/> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁷⁴ МВФ включает китайский юань в корзину специальных прав заимствования // МВФ, 30.09.2016. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2016/09/29/AM16-NA093016IMF-Adds-Chinese-Renminbi-to-Special-Drawing-Rights-Basket> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁷⁵ China becomes focus at IMF/WB annual meetings. // Xinhua. 16.10.2017. URL: https://www.xinhuanet.com/english/2017-10/16/c_136682834.htm (accessed: 12.12.2020).

¹⁷⁶ Россия и МВФ: от крупнейшего должника до влиятельного кредитора. // ТАСС. 01.06.2017. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4214377> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁷⁷ Elgin-Cossart M., Hart M. China's New International Financing Institutions. Challenges and Opportunities for sustainable investment standards // Center for American progress, 22.09.2015. URL: <https://www.americanprogress.org/issues/security/reports/2015/09/22/121668/chinas-new-international-financing-institutions/> (accessed: 12.12.2020).

другие быстрорастущие экономики могут перейти от заемщиков к кредиторам по мере роста их экономики. Но независимо от того, сколько капитала они готовы выделить, им не предоставляются полномочия принимать решения наравне с первоначальными странами-учредителями.

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций: повышение роли КНР в международных финансах

Еще одной международной финансовой площадкой, в рамках которой взаимодействуют Китай и Россия, стал Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Общеизвестно, что инфраструктура многих стран Азии остается неразвитой. Прогнозируется, что южноазиатским государствам в течение будущего десятилетия необходимы инвестиции как минимум в 250 млрд. долл. США для инфраструктурного развития, а странам Восточной Азии – 600 млрд. долл. При этом, ни Всемирный банк, ни Азиатский банк развития (АБР) не могут оказать соответствующую финансовую поддержку для развития азиатской инфраструктуры, т.к. рассчитаны на реализацию проектов на сумму не более 20 млрд. долл. и в большей степени направлены на страны с низким уровнем доходов с целью борьбы с бедностью [Чэнь, Сазонов 2018: 355]. Кроме того, оказание помощи ВБ и АБР, находящиеся под сильным влиянием США и Японии, увязывают с вопросами прав человека, состояния экологии и т.д., с чем у стран Юго-Восточной и Южной Азии имеются проблемы.

Председатель КНР Си Цзиньпин выступая в Бали в 2013 г. на 21 встрече лидеров АТЭС, выступил с предложением создать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) ¹⁷⁸. Как считает исследователь Института Африки РАН В.В. Клишин, инициатива была продиктована ситуацией, в которой Япония и США оказывали влияние на политику АБР и ВБ в регионе, игнорируя в рамках институтов интересы КНР как второй по величине экономики мира [Клишин 2015: 215]. Рост инвестиционной активности Китая и экономических возможностей с конца XX в. постепенно снижал влияние Всемирного банка в регионе. Согласно исследованию газеты Financial Times, в 2009–2010 гг. финансовая помощь КНР развивающимся странам превысила кредиты Всемирного Банка за тот же период – 110 млрд долл. США к 100,3 млрд долл. ¹⁷⁹ В этой связи, по мнению исследователя Центра Азии и АТР РИСИ В.Л. Сведенцова, Пекин должен был обеспечить влияние в сфере международных финансов через соответствующие новосозданные международные финансовые институты с ведущей ролью Китая в них [Сведенцов 2017: 173].

28 марта 2015 г. Россия объявила о своем намерении вступить в АБИИ, а 14 апреля стала его потенциальным членом-учредителем ¹⁸⁰. В октябре 2015 г. в Пекине был подписан Меморандум о взаимопонимании по созданию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Уже к 20 апреля 2015 г. к АБИИ присоединились 57 государств Азии и Европы. Япония и США отказались от участия в структуре, но США выступают за сотрудничество между АБИИ и Всемирным

¹⁷⁸ Xi Jinping Attends APEC CEO Summit and Delivers Important Speech, 07.10.2013 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 09.10.2013. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjpfwynmlxycx21apec_665682/t1087044.shtml (accessed: 12.12.2020).

¹⁷⁹ Хогг К. Банки Китая выдают больше кредитов, чем Всемирный банк // BBC News, 18.01.2011. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2011/01/110118_chinese_bank_loans (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁸⁰ Анушевская А. Зачем Россия вступила в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИБ)? // Аргументы и факты, 14.04.2015. URL: <https://aif.ru/dontknows/actual/1489431> (дата обращения: 12.12.2020).

банком. При уставном капитале 100 млрд. долл., Китай выкупил акций на сумму 29,8 млрд. долл., что составило 30,34 % от общей суммы [Чжан 2016]. Китай стал крупнейшим владельцем акций АБИИ и приобрел право вето, и если Китай не поддержит какое-либо предложение, то оно не будет принято. Следующими после Китая крупнейшими держателями акций являются Индия и Россия.

Официально Азиатский банк начал функционировать 16 января 2016 г., и уже в первые полгода работы выделил кредиты на сумму 509 млн. долл. США для развития инфраструктуры в Бангладеш, Индонезии, Пакистане, Узбекистане и Таджикистане, а в октябре – еще 300 млн. на проекты в Мьянме [Shifrinson 2020: 179]. В декабре 2016 г. АБИИ поддержал Азербайджан на проект газопровода через Анатолию. В марте 2017 г. АБИИ одобрил кредиты для Индонезии и Бангладеш в размере 285 млн. долл. на инфраструктурные проекты. К началу 2017 г. совокупный объем кредитов АБИИ превысил 2 млрд. долл. [Чэнь, Сазонов 2018].

Создание по инициативе Китая АБИИ является важной частью плана Китая по финансированию инфраструктурных объектов в рамках проекта «Один пояс, один путь», направленного на увеличение промышленного экспорта Китая, большей интеграцию китайской экономики в международную систему разделения труда, развитие отсталых западных и центральных провинций КНР посредством транспортных связей с соседними странами и обеспечения интернационализации валюты юаня [Ларионова, Шелепов 2016]. Как считает А.В. Цвык, «к несомненным достоинствам АБИИ для КНР следует отнести и повышение роли Китая в сфере международных финансов. КНР даёт понять странам АТР, что формируется "китаецентричный" финансовый мир» [Семенов, Цвык 2019].

Данный проект направлен на позиционирование Китая в качестве ответственной мировой державы, поддерживающей идею интернационализации юаня, а также увеличению инвестиций Китая в мировую финансовую систему. В рамках АБИИ Россия также активно содействует объединению развивающегося мира с формирующимся рынком и развитыми экономиками, посредством продвижения совместных с Китаем инициатив, направленных на усиление развивающихся стран в новой международной конъюнктуре [У 2018].

Также АБИИ в случае успешной реализации данного масштабного проекта, сможет не только составить конкуренцию уже существующим международным финансовым организациям, но и позволит привлечь значительные денежные инвестиции в регион, что, естественно, будет способствовать его развитию. Создание АБИИ сможет принести пользу всем участникам, Азиатско-Тихоокеанскому региону, а также мировой экономике в целом, которая остро нуждается в новых источниках финансирования.

В дополнение к АБИИ, Китай также открыл две другие программы кредитования: Фонд сотрудничества Юг-Юг в Китае, который будет ежегодно выделять 20 млрд юаней на работы в области климата в развивающихся странах и Фонд китайского шелкового пути объемом 40 млрд долл. США на проекты одноименной инициативы¹⁸¹.

Сотрудничество в рамках БРИКС для формирования многополярного мира

Сотрудничество КНР и РФ для реформирования системы глобального управления реализуется также в формате параорганизаций (клубной дипломатии), к

¹⁸¹ Достигнутые на 1-м Форуме «Пояса и пути» договоренности выполнены на 96,4% // Жэньминь Жибао, 24.01.2019. URL: <https://russian.people.com.cn/n3/2019/0124/c31518-9541169.html> (дата обращения: 12.12.2020).

числу которых следует отнести БРИКС. На рубеже XX-XXI вв. процессы глобализации достигли развитой стадии и существенно изменили и международную обстановку, и международные отношения. В частности, главными субъектами международных отношений, по замечанию А. В. Виноградова из Института Дальнего Востока РАН, стали цивилизации [Виноградов 2013]. Также ученый отмечает, что в течение долгого времени они развивались изолированно, неравномерно, имели локальный статус. Неравномерность развития позволяла одним позиционировать себя в качестве центра, других – относить к периферии. Центр подчинил более слабых и эксплуатировал их в течение длительного времени, что отразилось на международных отношениях. Долгое время международные отношения были основаны на неравноправии и эксплуатации. Во второй половине XX в. локальные цивилизации продемонстрировали свою эффективность и вошли в тесное соприкосновение с западной цивилизацией. Но, как отмечает А. В. Виноградов, современная глобализация продемонстрировала слабость механизмов регулирования отношений между ними. Поэтому одной из главных международных проблем стало восполнение их дефицита и разработка принципов межцивилизационного взаимодействия [Виноградов 2013].

Появилась потребность в более справедливом международном регулировании, в новых международных институтах глобального управления и международного сотрудничества, что и отразило появление БРИКС. В 2001 г. в противовес США и Евросоюзу, экономики четырех крупных государств – Бразилии, России, Индии и Китая – объединились в одну группу быстроразвивающихся стран (БРИК). В 2005 г. идея получила практическое воплощение во время встречи заместителей министров иностранных дел этих государств, а в 2006 г. уже министры иностранных дел обсуждали вопросы практического сотрудничества¹⁸².

В последующем встречи глав дипломатических ведомств, их представителей состоялись в Нью-Йорке, Женеве, Вене, Найроби, т.е. в городах, где работают учреждения ООН, а также групп экспертов и специалистов-исследователей. В 2008 г. в рамках заседаний группы «G8» состоялась неформальная встреча в верхах руководителей четырех стран. После этого к работе подключились министры финансов, а также другие эксперты. Первая официальная встреча руководителей стран БРИК состоялась в 2009 г. в Екатеринбурге. В 2011 г. к группе присоединилась Южно-Африканская республика и объединение получило свое сегодняшнее название.

Уникальность данной организации, по замечанию А. В. Виноградова, заключается не только в различии социально-экономических моделей развития стран объединения, но и различной цивилизационной принадлежности [Виноградов 2013]. Страны БРИКС имеют объективные различия по объему территории, численности населения, уровню экономического развития и т. д., но их объединили подходы стран БРИКС, которые «характеризуются линией неприятия вмешательства в национальный суверенитет и их собственную автономию, что определяется тем фактом, что ни одна из стран пятерки не готова накладывать на национальную повестку дня и политические решения ограничения, выведенные странами Запада» [Панова 2013], а также их поддержка многополярного мира в противовес однополярному во главе с США.

¹⁸² Об участии России в межгосударственном объединении БРИКС // МИД России. URL: <https://www.mid.ru/deatel-nost-briks-v-kontekste-zaversivsegosa-predsedatel-stva-rossii-v-etom-ob-edinenii> (дата обращения: 12.12.2020).

Общая площадь стран БРИКС составляет примерно 30% суши планеты, а численность населения – 42% от общемировой¹⁸³. В 2016 г. суммарный объем ВВП этих стран составил около 22% от мирового валового продукта, на их долю пришлось примерно 17% мирового экспорта и примерно столько же мирового импорта¹⁸⁴.

Как отметил С.В. Уянаев (ИДВ РАН), Китай является абсолютным «макроэкономическим лидером» БРИКС. Высокие темпы развития экономики Китая также неизменны. Китайская дипломатия видит БРИКС в качестве конструктивного фактора формирования «мировой архитектуры», которая представляется китайскому руководству как фундамент «нового справедливого и рационального миропорядка» [Уянаев 2013: 66]. Как отмечает ведущий российский эксперт по проблематике БРИКС Г.Д. Толорая, для Пекина БРИКС – это зримое воплощение концепции «не-американского» или «не-атлантического мира» [Толорая 2011]. Участие в БРИКС, таким образом, рассматривается Китаем в качестве инструмента борьбы за справедливую, многополярную систему глобального управления.

Что касается роли России в БРИКС, то рядом западных экспертов оспаривается вопрос о том, насколько Россия может относить себя к «клубу» динамично развивающихся стран [Roberts 2010], а также тезис о том, что БРИКС реально способствует формированию многополярного мира [Bond 2018]. Но, как считают российские исследователи, в частности, В. В. Панова, необходимо учитывать, что с начала 1990-х гг. Россия прошла комплекс экономических, политических, социально-демографических кризисов и потерю национальной идентичности, тем не менее, ряд ее экономических показателей выше, чем в некоторых странах БРИКС.

Во-первых, ВВП в России на душу населения гораздо выше, чем в остальных странах «пятерки», а данный показатель относит Россию к государствам со средним уровнем дохода. Во-вторых, Индекс развития человека (HDI) в России гораздо выше, чем в остальных странах группы (66 место по сравнению с 84 для Бразилии, 101 для КНР, 123 для ЮАР и 134 для Индии [Панова 2013]. Немаловажным является и то, что Россия явилась инициатором создания объединения. Вызвано это было, по объяснению Г. Д. Толорая, тем, что для Москвы БРИКС – «это инструмент, с помощью которого она может укрепить свои позиции в системе глобального управления», а также потенциальная «геополитическая альтернатива XXI века» [Толорая 2011].

9 февраля 2013 г. президент РФ В. В. Путин подписал Концепцию участия России в БРИКС, в которой отмечается, что становление БРИКС отражает объективную тенденцию мирового развития к формированию полицентричной системы международных отношений и усилению экономической взаимозависимости государств, и что сотрудничество в формате БРИКС – одно из ключевых направлений внешней политики России на долгосрочную перспективу¹⁸⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что, если Китай является «макроэкономическим лидером» БРИКС, то Россия является интеллектуальным. Такая взаимодополняемость вполне может стать платформой для взаимодействия Китая и России в качестве «локомотива» этого нового международного формата.

¹⁸³ Межгосударственное объединение БРИКС. Досье // ТАСС, 02.09.2017. URL: <https://tass.ru/info/1315743> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁸⁴ БРИКС. Страны БРИКС - Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР // EREPORT.ru. URL: <https://www.ereport.ru/articles/ecunions/brics.htm> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁸⁵ Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. 09.02.2013. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70257510/> (дата обращения: 12.12.2020).

Новый банк развития: инфраструктура финансового взаимодействия

Одним из важнейших направлений взаимодействия Китая и России в рамках БРИКС является торгово-экономическое, являющееся важной составной частью китайско-российских отношений всестороннего стратегического партнерства.

В настоящее время Китай и Россия активно работают над улучшением инфраструктуры торгово-экономических связей. В июле 2015 г. официально открылся Новый банк развития (НБР) БРИКС [Ларионова, Шелепов 2016]. В 2017 г. НБР утвердил финансирование семи проектов на общую сумму 1,5 млрд долларов США, главным образом в области зеленой энергетики и транспорта.

Среди других российско-китайских проектов следует выделить строительство предприятия по производству сжиженного природного газа «Ямал-СПГ», возведение Тяньваньской атомной электростанции. В авиастроении успешно реализуются совместные проекты по созданию дальнемагистрального самолёта и тяжёлого гражданского вертолёта. В сфере транспорта ведётся проектирование высокоскоростной железнодорожной магистрали «Москва – Казань»¹⁸⁶. Другой транспортный проект – создание автомобильного маршрута «Европа – Западный Китай». Также стороны видят большой потенциал в совместном использовании Северного морского пути, Транссибирской и Байкало-Амурской магистрали.

В 2017 г. страны БРИКС разработали совместный план действий в области инновационного сотрудничества, достигли важного взаимопонимания по вопросам упрощения инвестирования, торговли услугами, электронной коммерции, технико-экономического взаимодействия, прав интеллектуальной собственности и поддержания механизма многосторонней торговли. Все это позволит вывести торгово-экономическое сотрудничество стран БРИКС на новый уровень, а также укрепить материальную базу двусторонних отношений всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства Китая и России [Толорая 2011].

В рамках БРИКС развивалось китайско-российское взаимодействие в валютно-финансовой сфере. Китай уже долгое время является основным внешнеторговым партнером России, но следует отметить, что около 65% торговли рубль-юань торговых платежей между китайскими и российскими контрагентами проводятся через конвертацию доллара США, что создает определенную зависимость эффективности торгового сотрудничества между Китаем и Россией от национальной валюты США.

В 2014 г. Народный Банк Китая и Центральный банк России заключили соглашение о свопе в национальных валютах для обеспечения прямых сделок между странами, поддержки двусторонней торговли и взаимных инвестиций¹⁸⁷. Данное соглашение о прямой торговле в национальных валютах между стратегическими партнерами Китаем и Россией является одним из рычагов к финансовой устойчивости в ответ на критические ситуации, периодически возникающие на мировом рынке. В марте 2016 г. Центральный банк России объявил об успешной апробации свопов и их реализации в предстоящих проектах. Соглашение между Народным Банком Китая и Банком России от 2014 г. для упрощения экспортных расчетов оформило объем своп-

¹⁸⁶ БРИКС – к новым горизонтам стратегического партнерства. // Официальный сайт Президента РФ, 01.09.2017. URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/55487> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁸⁷ Банк России заключил соглашение о валютном свопе с Народным Банком Китая // Центральный банк Российской Федерации, 13.10.2014. URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=13102014_154408if2014-10-13T15_39_28.htm (дата обращения: 12.12.2020).

линии составляет 815 млрд. руб. и 150 млрд. юаней¹⁸⁸. Соглашение направлено на увеличение прямых обменов между национальными валютами на внутренних рынках России и Китая. В настоящее время количество стран, желающих вести бездолларовую торговлю постепенно растет. В частности, в рамках БРИКС имеются инициативы по переходу на такую систему расчетов, однако проекты находятся в стадии проработки.

Для устойчивого развития члены БРИКС нуждались в международной финансовой структуре, которая бы способствовала деятельности в рамках вышеуказанного формата. Воспользоваться помощью Всемирного банка и МВФ они не могли, так как при решении важнейших для себя вопросов в рамках этих глобальных структур страны БРИКС не имели достаточной квоты при голосовании. На V саммите БРИКС, который состоялся в Дурбане 27 марта 2013 г. было принято политическое решение о создании международной финансовой структуры для БРИКС. 15 июля 2014 г. было подписано Соглашение о Новом банке развития в первый день VI саммита БРИКС в г. Форталезе (Бразилия), в 2015 г. он начал свою работу. Его штаб-квартира расположена в Шанхае (КНР). Разрешенный к выпуску капитал НБР - 100 млрд долл. США. Распределенный капитал банка – 50 млрд долл. США (включает оплачиваемый капитал – 10 млрд долл. США и капитал, оплачиваемый по требованию, в размере 40 млрд долл. США)¹⁸⁹. В 2016 г. совет директоров НБР одобрил в общей сложности 7 проектов, предусматривающих предоставление финансирования на сумму более 1,5 млрд долл. США¹⁹⁰. В 2018 г. было утверждено 23 проекта во всех странах БРИКС общей стоимостью \$5,7 млрд¹⁹¹.

На территории РФ первым проектом НБР, в финансировании которого банк принял участие, стало строительство двух малых гидроэлектростанций в Карелии. Строительство "Белопорожской ГЭС-1" и "Белопорожской ГЭС-2" началось 11 октября 2016. Проект реализует компания "Норд Гидра". Общая мощность двух Белопорожских ГЭС составит 49,8 МВт. Их строительство предполагает организацию около 400 рабочих мест на этапе стройки и 30 высококвалифицированных рабочих мест на этапе эксплуатации¹⁹². Вторым проектом НБР в России стало выделение советом директоров НБР предоставление РФ кредита в размере 460 млн долл. США на развитие инфраструктуры и внедрение информационных технологий в рамках Федеральной целевой программы развития судебной системы¹⁹³.

Вполне вероятно, что со временем Банк станет одним из крупнейших глобальных финансовых институтов развития в мире, специализирующимся на финансировании инфраструктурных проектов, направленных на поддержание устойчивого развития в странах БРИКС и других развивающихся экономиках, и составит конкуренцию Всемирному банку и Международному валютному фонду.

¹⁸⁸Центробанки РФ и Китая протестировали сделки между собой в нацвалютах // Центральный банк Российской Федерации, 02.03.2016. URL: <https://rg.ru/2016/03/02/centrobanki-rf-i-kitaiia-protestirovali-sdelki-mezhdu-soboj-v-nacvaliutah.html> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁸⁹ О Соглашении о Новом банке развития // Правительство России, 07.07.2014. URL: government.ru/docs/13775 (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁹⁰ Банк БРИКС одобрил два проекта в Индии и Китае // РИА Новости, 22.11.2016 г. URL: <https://ria.ru/20161122/1481907786.html> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁹¹ Больше 20 проектов на \$5,7 млрд. В Новом банке развития БРИКС рассказали об успехах // ТАСС, 17.09.2018. URL: <https://tass.ru/vef-2018/articles/5571185> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁹² Две ГЭС стоимостью 11,8 млрд руб. построят в Карелии при участии ЕАБР // ТАСС, 11.10.2016. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3695488> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁹³ Банк развития БРИКС одобрил России кредит для развития судебной системы // РИА Новости, 30.08.2017. URL: <https://ria.ru/20170830/1501405441.html> (дата обращения: 12.12.2020).

Создание данного финансового института, несомненно, укрепит и даже усилит масштабы кооперации России и Китая как самой мощной экономики из всех стран БРИКС в сфере валютно-финансовых отношений.

Заключение

Подводя итоги анализу подходов дипломатии Китая и России к решению глобальных экономических проблем в многостороннем формате, в рамках «Группы двадцати», Международного валютного фонда, Группы Всемирного банка и Нового банка развития, стоит отметить их разнохарактерность. В рамках «Группы двадцати» российская дипломатия в большей степени направлена на политический аспект глобальных экономических вопросов, тогда как Китай в первую очередь ставит в приоритет экономический аспект международных отношений. С другой стороны, можно заметить активное участие государств в разрешении последствий глобального финансового кризиса, отразившего несостоятельность Бреттон-Вудской системы и ее институтов. Страны участвуют в разработке и выдвижении инициатив по реформированию существующей системы глобального управления и повышению роли развивающихся государств путем создания альтернативных институтов международного развития, в частности, в формате региональных и международных банков, деятельность которых направлена на укрепление и обеспечение стабильного мирового финансового развития для всех акторов независимо от экономического статуса.

Появление на международной арене институтов, инициированных Китаем, таких как АБИИ или НБР также продемонстрировало системные изменения в мире в плане подъема влияния развивающегося мира на международной арене. В последние годы страны БРИКС развернули сотрудничество в сфере политики и безопасности по всем направлениям и достигли видимых результатов. Тема политики и безопасности неоднократно обсуждалась на встречах руководителей стран БРИКС. Политическая безопасность, наряду с экономикой, финансами и гуманитарными обменами, формируют основу сотрудничества БРИКС. Позиции Китая и России по вопросам международной безопасности совпадают, что демонстрируется совместным стремлением урегулировать конфликтные ситуации путем переговоров и консультаций по различным вопросам, следуя принципам международного права.

Список литературы:

Братерский М. «Группа двадцати» — 2017. Есть что нового? // РСМД, 25 июля 2017 г. URL: russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/-gruppa-dvadtsati-2017-est-chto-novogo/ (дата обращения: 12.12.2020).

Виноградов А.В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира. В сб.: Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. Сб. статей / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: РУДН, 2013. С. 8-18.

Дегтерев Д.А. Политическое влияние в международной финансовой системе. // Вестник международных организаций. 2016. Т.11. № 4. С. 78. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-04-77

Карин Б., Шорр Д. «Группа двадцати» как двигатель прогресса // Вестник международных организаций. 2013. № 3 (42). С. 46-60.

Киртон Дж. Обеспечение стабильности и инклюзивности: успех «Группы двадцати» в сдерживании финансовых кризисов // Вестник международных организаций. 2017. 12 (02). С. 10–33. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-02-10

Клишин В.В. Создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций как инструмент совершенствования инвестиционной стратегии развивающихся стран АТР // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 1. С. 214-216.

Ларионова М.В., Рахмангулов М.Р. Роль «Группы восьми» и «Группы двадцати» в развитии форм глобального и регионального коллективного регулирования // Вестник международных организаций. 2012. Т. 7. № 2. С. 30–63.

Ларионова М.В., Шелепов А.В. Потенциальная роль Нового банка развития и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в глобальной финансовой системе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. 16 (04). С. 700-716. DOI: 10.22363/2313-0660-2016-16-4-700-716

Минкова К.В. «Советская делегация считает целесообразным вступление Советского Союза в состав членов фонда»: СССР и Международный валютный фонд в 1943-1946 гг // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. 17 (01). С. 34-47. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-34-47

Михеева А.А., Фокин Н.И. Новые подходы к оценке перспектив развития экономических отношений КНР и США: эффект глобального кризиса. // Известия Восточного института. Владивосток. 2010. № 16. С. 159-170.

Панова В.В. БРИКС: место России в группе, видение и практические результаты, совместная деятельность «пятерки» в рамках многосторонних институтов. В сб.: Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. Сб. статей / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: РУДН, 2013. С. 19-31.

Прексин О.М. На пути к саммиту в Стрельне: финансовая тематика в повестке «Группы двадцати» // Вестник Финансового университета. 2013. № 3 (75). С. 28-40.

Ревизорский М. «Группа семи/восьми» – «Группа двадцати» – БРИКС: новая триада в глобальном управлении? // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10. № 4. С. 29-48. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-04-29

Сведенцов В.Л. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций как фактор политики "мягкой силы" КНР в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 3 (42). С. 172-187.

Семенов А.В., Цвык А.В. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. 63 (08). С. 72-81. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-72-81

Толорая Г. Д. Россия и БРИКС: стратегия взаимодействия // Стратегия России. 2011. № 8. URL: https://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1314789648&archive=1314876917&start_from=&ucat=14&.html (дата обращения: 12.12.2020).

У Ж. Участие КНР и РФ в решении вопросов глобального управления в рамках Международного валютного фонда и Всемирного банка // Международные отношения. 2018. № 4. С. 130-137. DOI: 10.7256/2454-0641.2018.4.27885

Уянаев С.В. Сотрудничество в БРИКС в системе внешнеполитических приоритетов Китая. В сб.: Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты [Текст]: сб. статей / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: РУДН, 2013. С. 56-84.

Чэнь Сяо, Сазонов С.Л. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций как основа сотрудничества Большой Евразии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. С. 355-358.

Bond P. The BRICS' Centrifugal Geopolitical Economy // Vestnik RUDN. International Relations. 2018. 18 (03). P. 535-549. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-535-549

Chen D. The G20's Challenges and China's Leadership Opportunities for the 2016 Summit // Shanghai Institute for International Studies, 2016. URL: <https://en.siiis.org.cn/uploadfile/2016/0226/20160226063621973.pdf> (accessed: 12.12.2020).

Cheng G., Chen L., Degterev D.A., Zhao J. Implications of «One Belt, One Road» Strategy for China and Eurasia // Vestnik RUDN. International Relations. 2019. 19 (01). P. 77-88. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-77-88

Nalaskowski J., Keane R. Wright Th. How Unified is the G-20? // Brookings Institution, November 14, 2014. URL: <https://www.brookings.edu/research/how-unified-is-the-g-20/> (accessed: 12.12.2020).

Roberts C. Russia's BRICs Diplomacy: Rising Outsider with Dreams of an Insider // Polity. 2010. 42 (01). P. 38-73. DOI: 10.1057/pol.2009.18

Shiffrinson J. The rise of China, balance of power theory and US national security: Reasons for optimism? // Journal of Strategic Studies. 2020. 43 (02). P. 175-216. DOI: 10.1080/01402390.2018.1558056

张贵洪. 联合国、二十国集团与全球发展治理 [Чжан Гуйхун. Организация Объединенных Наций, G20 и глобальное управление развитием] // 当代世界与社会主义 [Современный мир и социализм]. 2016. № 3.

朱伟婧. 全球经济治理制度性话语权的中國视角研究 [Чжу Вэйцзин. Исследование китайской перспективы институционального дискурса о глобальном экономическом управлении]. 北京: 中共中央党校 [Пекин: Партийная школа Центрального Комитета Коммунистической партии Китая]. 2018.

РАЗДЕЛ 3. СОПРЯЖЕНИЕ ЕАЭС И «ОДИН ПОЯС- ОДИН ПУТЬ»

3.1. Инициатива «Один пояс, один путь»: содержание проекта и его роль во взаимодействии Китая, России и Казахстана

Осипова А.В., Цвык А.В., РФ

В условиях нестабильности и турбулентности современного миропорядка, когда ряд стран пытаются подорвать сложившиеся механизмы многостороннего международного сотрудничества и продвигают политику протекционизма в системе мирового хозяйства, в период пандемии коронавирусной инфекции, ставшей вызовом для всего человечества в XXI веке, особую актуальность приобретает вопрос сохранения и последующего развития полицентричного мира, основанного на принципах равноправия, взаимоуважения и взаимной выгоды.

Геополитической константой формирующегося многополярного мира выступают многосторонние инициативы и интеграционные проекты, направленные на укрепление экономической кооперации, политического взаимодействия и гуманитарного сотрудничества между государствами.

Для России поддержание стабильности, безопасности и устойчивого развития пространства “Большой Евразии” является одной из основных геополитических задач. Очевидно, что вызовы, с которыми сталкивается наше государство, актуализируют потребность в усилении сотрудничества с другими игроками “Большой Евразии”, одним из которых является Китай, с которым у России установлены дружеские и добрососедские отношения, характеризующиеся как “всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие”.

Китай, как один из основных акторов региональной системы МО в “Большой Евразии”, также реализует собственный интеграционный проект – инициативу “Один пояс, один путь” (ОПОП). Данный инфраструктурный проект может быть полезен в более тесном и всеобъемлющем партнерстве в рамках стратегического взаимодействия России и Казахстана с КНР, поскольку взаимных торговый оборот, а также грузоперевозки в рамках совместных проектов становятся более оперативными и в значительной мере оптимизированными по стоимости. Кроме того, общая транспортная магистраль, несомненно, будет способствовать расширению экономического сотрудничества стран-участниц.

Проблемам взаимодействия России, Китая и Казахстана в рамках «сопряжения» ЕАЭС и инициативы “Один пояс, один путь” посвящены работы С.В. Уянаева [Уянаев 2016], А.С. Скрибы [Скриба 2016], К.Л. Сыроежкина [Сыроежкин 2016], И.Н. Комиссиной [Комиссина 2017], А.В. Цвыка [Цвык 2016; Tsvyk, Kurylev 2020], аналитические доклады Института Дальнего Востока РАН, Российского института стратегических исследований, других российских и казахстанских аналитических центров. Отдельные вопросы сотрудничества в треугольнике РФ-КНР-Казахстан также рассматривались в работах Е.В. Журавлевой [Ван, Журавлева 2015], К.В. Рахимова [Рахимов 2014] и др.

Целью исследования является анализ основных особенностей реализации проекта “Один пояс, один путь” и перспектив участия в нем РФ и Казахстана.

Значение проекта “Один пояс, один путь” для Китая

На сегодняшний день китайская стратегическая инициатива “Один пояс, один путь” получила широкое признание со стороны мирового сообщества (в основном, стран Азии и Африки) и претендует на роль одного из наиболее масштабных международных проектов в случае успешной своей реализации.

Руководство КНР на 19-м съезде КПК заявило, что ОПОП служит одним из главных инструментов в создании «сообщества единой судьбы человечества» [Семенов, Цзык 2019] и «системы международных отношений нового типа» современного мироустройства, которая предполагает формирование новой модели мирного сотрудничества и взаимовыгодного развития всех стран в условиях глобальной взаимосвязанности и взаимозависимости. Идея создания «Экономического пояса Шелкового пути» была выдвинута китайским лидером Си Цзиньпином и впервые озвучена во время его выступления в Астане в рамках государственного визита в Казахстан в сентябре 2013 г. Как отметил Си Цзиньпин, для Китая и Центральной Азии общей стратегической целью является достижение устойчивого экономического развития, процветания и могущества государств¹⁹⁴.

Безусловно, выдвижение данной инициативы преследует, в первую очередь, экономические цели. Но не следует забывать и о доминирующей роли интересов Китая в нем, поскольку планируемый транспортный коридор, состоящий, в основном, из железнодорожного пути, даст возможность Китаю распространить свое экономическое, а с ним, безусловно, и политическое, влияние посредством логистической поддержки своих зарубежных компаний, находящихся в зависимости от возможностей транспортного сообщения [Cheng et al 2019].

В связи с выдвижением идеи трансконтинентального транспортного коридора, Си Цзиньпин призвал применять в Евразии новые модели сотрудничества, прилагая совместные усилия по созданию Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), а в октябре 2013 г., во время выступления перед Парламентом Индонезии предложил странам АСЕАН совместно развивать проект Морского Шелкового пути XXI века (далее – МШП) [Ларина, Каратаева 2017]. В дальнейшем эти два проекта легли в основу концептуального документа «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века», совместно разработанного Госкомитетом по делам развития и реформ КНР, Министерством иностранных дел КНР и Министерством коммерции КНР в марте 2015 г. В том же году на основе данного концепта Национальной комиссией по развитию и реформам совместно с министерствами иностранных дел и коммерции разработан программный документ «Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века»¹⁹⁵.

В рамках инициативы “Один пояс, один путь” китайское руководство предлагает развивать международное сотрудничество в пяти основных областях: политическая координация, взаимосвязь инфраструктур, бесперебойная торговля, свободное обращение капитала и укрепление духовной близости между народами. ОПОП

¹⁹⁴ «Один пояс - один путь» - путь взаимовыгодного развития и совместного процветания Китая и Казахстана // KazInform, 7 сентября 2018. URL: https://www.inform.kz/ru/odin-poyas-odin-put-put-vzaimovygodnogo-razvitiya-i-sovmestnogo-prosvetaniya-kitaya-i-kazahstana_a3381924 (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁹⁵ Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути 21-го века // Посольство КНР в России. 23 апреля 2015. URL: <https://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1257296.htm> (дата обращения: 12.12.2020).

включает два основных проекта: “Экономический пояс Шелкового пути” (ЭПШП) и «Морской Шелковый путь XXI века» (МШП). Географическая направленность проекта ЭПШП определяется конфигурацией сухопутных маршрутов, которые соединяют Китай с тремя макрорегионами Евразийского континента: 1) Европа – через Центральную Азию и Россию; 2) Ближний Восток – через Центральную Азию; 3) Юго-Восточная и Южная Азия с выходом на побережье Индийского океана.

Проект МШП базируется на морских коммуникациях, которые соединяют Китай посредством морских портов на восточном побережье страны с двумя главными макрорегионами: 1) Европа – через Южно-Китайское море и Индийский океан; 2) государства в южной части Тихого океана (включая группу АСЕАН) – через Южно-Китайское море [Комиссина 2017: 61]. Впоследствии географические рамки МШП расширились до Африканского континента.

В проекте ЭПШП заявлены шесть экономических коридоров. Если говорить о РФ, то здесь, прежде всего, следует обратить внимание на экономический коридор «Новый Евразийский континентальный мост» (далее – НЕАКМ). Хотя для РФ и Казахстана, как стран ЕАЭС, важнейшим фактором является потенциал сотрудничества в области энергетики, в том числе трубопроводной системы, соединяющей источники поставок сырья из ключевых стран-потребителей на евразийском пространстве. Таким образом, сопряжение ЕАЭС и ЭПШП в значительной степени будет разрабатываться на основе следующей триады: субрегиональное и региональное сопряжение, а также транспортное и энергетическое.

В рамках ЭПШП предусмотрено шесть основных экономических коридоров. Ключевое значение в отношении ЭПШП и ЕАЭС будет играть три дороги: китайско-монгольско-российский экономический коридор, новый евразийский континентальный мост (Китай – Казахстан – Россия – Беларусь – Европа) и экономический коридор «Китай – Центральная Азия – Западная Азия».

Наиболее масштабным проектом экономического коридора считается ВСМ «Евразия», которая соединит высокоскоростные железнодорожные системы Европы и Азии, пройдет от Пекина до Берлина через Польшу, Белоруссию, Россию и Казахстан.

НЕАКМ можно условно назвать вторым Евразийским сухопутным мостом. В качестве первого Евразийского сухопутного моста выступает Транссибирская железнодорожная магистраль (Транссиб), которая ещё в XIX в. соединила европейские страны с регионами Восточной Азии, включая китайские, корейские и японские территории. Кроме того, это еще и экономический коридор «Китай – Монголия – Россия», который является совместным трехсторонним проектом, реализуемым тремя странами сотрудничества между тремя странами, которые ранее развивали отношения преимущественно на двусторонней основе [Ларин, Никулин 2016]. Такой проект предполагает расширение экономического сотрудничества и переход его с субрегионального формата на трансрегиональный.

Анализируя перспективы участия Казахстана в данном проекте, следует упомянуть экономический коридор «Китай – Центральная Азия – Западная Азия», который нацелен на углубление активно протекающих процессов экономической интеграции КНР с государствами Центральной и Западной Азии, но не ограничивается только этими регионами. Экономический коридор Китай – Центральная Азия – Западная Азия. Этот коридор начинается в Синьцзяне (Китай), проходит через Центральную Азию, побережье Персидского залива и Средиземного моря и заканчивается на Аравийском полуострове, формируя регион экономического

сотрудничества, в целом совпадающий по своей конфигурации с регионом древнего Шелкового пути. 5 стран Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) и 17 стран и регионов Западной Азии (Иран, Саудовская Аравия, Турция и др.), находящиеся в этом коридоре, являются важными звеньями ЭПШП.

Центральная и Западная Азия богата природными ресурсами, но многочисленные факторы сдерживают их социально-экономическое развитие расположенных в регионе стран, в т.ч. особенно бросаются в глаза отсталость инфраструктуры, нехватка финансовых и технических средств. Данный экономический коридор призван проложить путь торгово-экономическому сотрудничеству и передвижению капитала в регионе и в значительной степени подтолкнет социально-экономическое развитие соответствующих стран. В числе приоритетных направлений сотрудничества в рамках коридора лежат проекты в энергетической и транспортной сферах [Китайский глобальный проект для Евразии 2016: 32]. Например, при финансовой поддержке Пекина в странах Центральной Азии строятся современные железнодорожные и автодорожные магистрали, трубопроводные системы, ориентированные на транспортировку больших объёмов нефти, газа, руды и прочих сырьевых ресурсов из этих государств в КНР [Китайский глобальный проект для Евразии 2016: 33].

С момента выдвижения указанной программы несколько лет назад китайская инициатива под названием «Экономический пояс Шелкового пути» развивается быстрыми темпами. Охватывая территорию от Китая до Европы, ЭПШП включает в себя многие постсоветские государства и тех их соседей, которые стратегически и экономически важны для Китая.

Роль России в проекте

В настоящее время через территорию России пролегают два сложившихся маршрута, которые могут быть задействованы в проекте ЭПШП. Один идет из Северо-Востока Китая через российский Дальний Восток по Транссибирской магистрали через европейскую часть России в Европу; другой – из западного Китая через Казахстан и далее через Россию в Европу. Новым маршрутом из Китая в Россию является Гуанчжоу (административный центр провинции Гуандун, Южный Китай) – Ворсино Калужской области, заработавший с февраля 2016 г. Поезд находился в пути 14 дней и доставил в Россию одежду, обувь, ткани, осветительную технику, электрические приборы и электронику¹⁹⁶.

Гуанчжоу традиционно больше ориентирован на морские перевозки. Грузовые железнодорожные перевозки позволят сократить срок доставки товаров на 30 дней по сравнению с транспортировкой по морю. Ключевым инфраструктурным проектом, имеющим важное значение для развития экономического сотрудничества России и Китая, является строительство железнодорожного мостового перехода через реку Амур. Российская и китайская стороны намерены предпринять необходимые меры для ускорения завершения строительства такого железнодорожного моста в районе Нижнеленинское – Тунцзян. Подобных примеров российско-китайского сотрудничества по указанному направлению можно привести множество.

¹⁹⁶ *Зубрилина А.* Первый контейнерный поезд из китайского Гуанчжоу прибыл в Калужскую область // ТАСС, 16 сентября 2016. URL: <https://tass.ru/transport/3625836> (дата обращения: 12.12.2020).

Впрочем, многие эксперты отмечают, что позиция России по ЭПШП еще находится в стадии формирования. Несмотря на то, что в мае 2015 г. было подписано Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути¹⁹⁷, а в мае 2018 г. – Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР¹⁹⁸, существует лишь несколько совместных проектов, которые находятся в стадии реализации (наиболее известный из них – сделка между НОВАТЭК и Фондом Шелкового пути о продаже последнему 9,9 % в проекте «Ямал СПГ») ¹⁹⁹. Сдержанность России в плане более масштабного участия в данной инициативе обусловлена рядом факторов. В первую очередь, для РФ не является приоритетом непосредственное участие в ЭПШП, поскольку стратегически важным является именно «сопряжение», а не непосредственное участие. Более того, руководство страны выступает за «сопряжение» не только с ЭПШП, а уже с инициативой «Один пояс, один путь» (за счет включения в орбиту этого проекта Северного морского пути), рассматривая это «сопряжение» как ядро будущего Большого евразийского партнерства.

По мнению российского востоковеда С.Г. Лузянина, помимо экономической основы за реализацией данной программы просматривается новая задача, которая состоит в том, что поднимающийся Китай, превращающийся в сверхдержаву, предлагает через призму этой инициативы новую евразийскую и морскую геополитику, более активную, основанную на экономических новациях и обмене [Лузянин 2017: 29]. В свою очередь другой российский эксперт А.В. Островский полагает, что главный вопрос, актуальный для РФ по данной теме, заключается в проблеме совмещения евразийской интеграции и китайской инициативы. По оценкам специалистов, потенциал для сопряжения ЕАЭС и ЭПШП на российском направлении огромен. Возможно, в частности, осуществление состыковки северного направления «Шелкового пути» с российским проектом «Трансевразийский пояс RAZVITIE» и программой по модернизации Транссиба и Байкало-Амурской магистрали [Островский 2016: 21]. То есть, эксперты полагают, что России предстоит четко обозначить, какую выгоду она получит от Экономического пояса Шелкового пути.

Действительно, для России «сопряжение» ЕАЭС и ОПОП представляет немалый экономический интерес. Например, в привлечении китайских инвесторов в реализацию инфраструктурных и сельскохозяйственных проектов на российском Дальнем Востоке. Кроме того, это также расширяет роль России как государства-транзитера на пути транспортных маршрутов из Китая в европейские страны.

¹⁹⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, 8 мая 2015 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <https://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁹⁸ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, 17 мая 2018 г. // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81-%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%BC.aspx> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁹⁹ «Новатэк» продал Фонду шелкового пути 9,9% «Ямал СПГ» // Forbes, 17.12.2015. URL: <https://www.forbes.ru/news/308637-novatek-prodal-fondu-shelkovogo-puti-99-yamal-spg> (дата обращения: 12.12.2020).

В то же время, при реализации китайского проекта Россия может столкнуться с вызовами и рисками (которые не обязательно будут реализованы). Во-первых, учитывая географическую направленность ОПОП, вероятно усиление конкуренции между китайским и российским бизнесом в зонах российских стратегических интересов: Центральная Азия, Восточная Европа, потенциально – Закавказье. Во-вторых, использование китайского капитала предполагает закупку китайского оборудования и инжиниринговых услуг. Как полагают некоторые российские ученые, по мере продвижения и финансового обеспечения ОПОП двусторонний баланс экономических отношений будет смещаться в пользу Китая. России может достаться роль ведомого партнера. Ее глобальные экономические и финансовые интересы будут представлены меньше китайских [Луконин 2015: 25-26].

В данном случае, несомненный интерес вызывает идея, выдвинутая Президентом РФ В.В. Путиным еще в 2015 г. Российская инициатива заключается в развитии действующих на евразийском пространстве многосторонних объединений – ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, а также во взаимодополняемости российских и китайских («Один пояс, один путь»²⁰⁰) интеграционных проектов, формирующих геополитические контуры «Большой Евразии» [Воркунова, Хотивришвили, Цвык, Шпаковская 2020; Tsvyk, Kurylev 2020].

Роль Казахстана в реализации проекта

Проект ЭПШП, помимо России, касается также и Казахстана, через который идут железнодорожные и автомобильные маршруты на запад. В декабре 2015 г. главы Казахстана и Китая достигли соглашения о сопряжении ЭПШП и новой экономической политики Казахстана «Нурлы Жол» («Светлый путь»). Определены четыре приоритетных направления стратегической стыковки ЭПШП и «Нурлы жол»: развитие двусторонней торговли, ускоренное расширение и модернизация инфраструктуры, развитие сотрудничества в сфере производственной деятельности и углубление взаимодействия в финансовой сфере. В частности, транзитный грузопоток между Казахстаном и Китаем из международного центра «Хоргос» на конец 2017 г. достиг цифры в 1,35 миллиона тонн. С развитием проекта «Один пояс – один путь» здесь многие страны начали создавать свои логистические мощности [Султангалиева 2015: 26-28].

Итак, Казахстан имеет большие амбиции в отношении инициативы «Один пояс – один путь», поскольку географически является идеальным коридором, соединяющим Китай и Запад, а интерес Казахстана в инициативе неоспорим. Экономика Казахстана страдает от падения цен на нефть с конца 2013 г., и, следовательно, будущий экономический рост Казахстана зависит от развития инфраструктуры и региональной торговли. Страна стремится стать крупнейшим деловым и транзитным узлом в Центральной Азии, мостом между Европой и Азией. Казахстан рассматривает китайскую инициативу «Один пояс – Один путь» как средство достижения этой цели [Рахимов 2014].

Казахстан очень важен для энергетической безопасности Китая. Казахстан по своим запасам нефти, газа, угля и урана входит в число 10 крупнейших в мире стран, а также имеет стратегическое географическое положение для осуществления контроля потоков нефти и газа из Центральной Азии на Восток и Запад. Его географическая

²⁰⁰ Путин: партнерство ЕАЭС и ЭПШП – основа Большого евразийского партнерства // Sputnik, 13.10.2016. URL: <https://ru.sputnik-tj.com/world/20161013/1020854256.html> (дата обращения: 12.12.2020).

близость, безопасность транспортных маршрутов, а также отсутствие каких-либо враждебно настроенных конкурентов в регионе являются основными преимуществами казахстанского энергетического сектора для Китая. Именно по этой причине за несколько лет до официального заявления председателя КНР Си Цзиньпина об инициативе «Экономический пояс Шелкового пути» в 2013 г. в Астане Китай уже начал активно инвестировать в нефтегазовую инфраструктуру Казахстана. Кроме того, Казахстан граничит с СУАР, поэтому в данном контексте для Китая представляется особенно важным обеспечение безопасности в регионе, поскольку СУАР для КНР является предметом постоянного пристального внимания в отношении национальной безопасности, будучи потенциально политически нестабильным регионом [Внешняя политика СНГ 2019].

Заключение

Итак, по прошествии пяти лет с момента выдвижения Китаем инициативы «Один пояс-один путь» к ней присоединилось более 70 государств. В то же время, возникло немало вопросов, касающихся конечной цели реализации ОПОП.

В первую очередь, следует отметить, что Китай – это страна, которая развивалась по собственному пути, кардинально отличающемуся от пути развития соседних азиатских стран. Так, будучи формально социалистической по своему политическому устройству страной, Китай перенял отдельные черты экономической модели стран Запада, что было связано с его ролью активного реципиента иностранных инвестиций. На базе накопления богатства в результате своей деятельности как мирового аутсорсера, Китай постепенно перешел к статусу международного инвестора и страны, активно оказывающей иностранную помощь [Дегтерев, Ли, Трусова, Черняев 2018]. При этом, Китай в реализации комплексного проекта «Один пояс-один путь» – доминирующий инвестор, и сам проект направлен, прежде всего, на результат, отвечающий интересам КНР. И уже попутно прочие участники могут вовлекаться в него, если их интересы пересекаются с интересами инициатора проекта.

Таким образом, как для России, так и для Казахстана вопрос реализации данного проекта и участия в нем рассматривается с точки зрения извлекаемого результата. Для России стратегический интерес заключается именно в сопряжении с ОПОП. Таким образом, всё же, Россия может извлечь из китайской инициативы свой интерес. Поэтому, несомненно, проект ЭПШП нужно поддержать. Казахстан, напротив, на данный момент активно сотрудничает с китайскими партнерами в рамках реализации данного проекта. Это, в целом, пока не отражается на российско-казахстанских двусторонних отношениях. Однако следует повториться, что РФ и РК должны рассматривать себя в этом проекте как одну сторону, как взаимосвязанного участника, как партнеров по Евразийскому экономическому союзу.

Список научной литературы:

Ван Г., Журавлева Е.В. Политика «мягкой силы» России и КНР в отношении стран Центральной Азии (на примере Казахстана) // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2015. – № 1. С.60-69.

Внешняя политика стран СНГ. Под ред. Д.А. Дегтерева, К.П. Курылева. М.: Аспект Пресс, 2019. 496 с.

Воркунова О., Хотивришвили А., Цвык А., Шпаковская М. Европейско-китайские отношения в Большой Евразии // *Мировая экономика и международные отношения.* 2020. 64 (12). С. 96-104. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-12-96-104

Дегтерев Д.А., Ли Я., Трусова А.А., Черняев М.С. Приоритетные направления российской и китайской помощи в целях развития странам Азии и Африки: сравнительно-сопоставительный анализ // *Вестник Российского университета дружбы народов.* Серия: Международные отношения. 2018. 18 (04). С. 888-905. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-888-905

Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи (аналитический доклад). М.: Научный эксперт, 2016. 130 с.

Комиссина И.Н. Морской шелковый путь XXI в. – глобальный геополитический проект Китая // *Проблемы национальной стратегии.* 2017. № 1. С.60-81.

Ларин О.Н., Никулин А.А. Логистика Шелкового пути // *Транспорт Российской Федерации.* 2016. № 1. С.45-48.

Ларина О.Н., Каратаева К.Е. Инициатива «Один пояс – один путь» - новая платформа для расширения российско-китайского сотрудничества в транспортной сфере // *Проблемы национальной стратегии.* 2017. № 6. С.11-48.

Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь»: российская проекция и проблемы сопряжения // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность.* 2017. № 10. С.27-38.

Луконин С.А. Экономический пояс Шелкового пути: риски и возможности для России // *Международная торговля и торговая политика.* 2015. № 4. С.18-29.

Островский А.В. Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» как путь к международному экономическому сотрудничеству // *Азия и Африка сегодня.* 2016. №2. С.18-26.

Рахимов К.В. Инфраструктурные проекции геоэкономики в Центральной Азии // *Вестник Российского университета дружбы народов.* Серия: Международные отношения. 2014. №4. С. 137-147.

Семенов А.В., Цвык А.В. Концепция «Общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // *Мировая экономика и международные отношения.* 2019. 63 (08). С. 72-81. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-72-81

Скриба А.С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика.* 2016. 11 (03). С.67-81.

Султангалиева А. Казахстан и его соседи: возможности и ограничения. Астана – Алматы: Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан. 2015. 68 с.

Сыроежкин К.Л. Проблемы и перспективы сопряжения ЭПШП и «Нурыл жол» // *Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии.* 2016. № 3-4 (48-49). С.45-53.

Уянаев С.В. Инициатива КНР «Один пояс, один путь»: эволюция, документы, взгляд из России // *Новый Шелковый путь и его значение для России.* М.: ИДВ РАН, 2016. С.11-37.

Цвык А.В. Проблема сопряжения проектов «Экономический пояс Шелкового пути» и «Евразийского экономического союза» // *Внешняя политика России на пространстве СНГ.* Под ред. К.П. Кургулева. М.: РУДН, 2016. С.303-314.

Cheng G., Chen L., Degterev D.A., Zhao J. Implications of «One Belt, One Road» Strategy for China and Eurasia // Vestnik RUDN. International Relations. 2019. 19 (01). P. 77-88. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-77-88

Tsyk A.V., Kurylev K.P. The Idea of a 'Greater Europe' in Russian Foreign Policy: Past and Present // RUDN Journal of Russian History. 2020. 19 (02). P. 438-447. DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-2-438-447

3.2. О стратегическом значении и практической реализации сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза для Китая и России

Ван Хайбинь, КНР

В мае 2015 г. в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) впервые было озвучено стратегическое решение двух стран о координации данных инициатив²⁰¹. В ходе визита президента России В.В. Путина в Китай в июне 2016 г. лидеры России и Китая вновь подтвердили общие договоренности и выдвинули стратегическое видение создания «Евразийского всеобъемлющего партнерства»²⁰². 25 июня 2016 г. Евразийская экономическая комиссия и Министерство торговли КНР выступили с совместным заявлением о запуске переговорного процесса по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве²⁰³.

В рамках визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию в июле 2017 г. Китай и Россия определились, что приоритетным направлением Евразийского всеобъемлющего партнерства станет экономическое сотрудничество. Было принято решение о создании Евразийского экономического партнерства на евразийском пространстве²⁰⁴. В целях его развития Министерство торговли КНР и Министерство экономического развития РФ подписали Совместное заявление о завершении технико-экономического обоснования (ТЭО) Соглашения о Евразийском экономическом партнерстве²⁰⁵. В мае 2018 г. после завершения согласования всех технико-экономических аспектов было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР²⁰⁶.

Это означает, что Китай и Россия в рамках «Евразийского экономического партнерства» (известного также как «Большое евразийское партнерство») постепенно приступают к реализации стратегии сопряжения двух крупнейших проектов, которые имеют наиболее приоритетное значение во внешнеполитических стратегиях России и

²⁰¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России, 8 мая 2015 г. URL: <https://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁰² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Пекин, 25 июня 2016 г. URL: https://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/002/24105456_859539.htm (дата обращения: 12.12.2020).

²⁰³ Председатель Коллегии ЕЭК дал эксклюзивное интервью ТАСС по итогам визита в Китай // Евразийская экономическая комиссия, 25.06.2016. URL: <https://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-08-2016-1.aspx> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁰⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия // Президент России, 4 июля 2017 г. URL: <https://www.kremlin.ru/supplement/5218> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁰⁵ Россия и Китай завершили совместное технико-экономическое обоснование Соглашения о Евразийском экономическом партнерстве // Министерство экономического развития РФ, 8 июня 2018 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_zavershili_sovmestnoe_tehniko_ekonomicheskoe_obosnovanie_soglasheniya_o_evraziyskom_ekonomicheskom_partnerstve.html (дата обращения: 12.12.2020).

²⁰⁶ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны // Евразийская экономическая комиссия, 17 мая 2018 г. URL: <https://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81-%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%BC.aspx> (дата обращения: 12.12.2020).

КНР и очевидно останутся таковыми в долгосрочной перспективе. Для анализа данного процесса автор акцентирует внимание на стратегическом измерении сопряжения для России и Китая, а также на исследовании соответствующих факторов, что позволит осознать неизбежность сопряжения. В контексте продвижения сопряжения ЕАЭС и ЭПШП будет рассматриваться сотрудничество РФ и КНР, которое имеет стратегическое значение для обеих стран. Координация столь крупных проектов является воплощением национальных интересов двух государств. Ожидается, что сотрудничество в данной области может максимально сократить взаимное недоверие и конкуренцию в Центральной Азии и в перспективе создать здесь общую зону дружбы, процветания и безопасности.

Минимизация взаимного недоверия и соперничества между Китаем и Россией в Центральной Азии

Создание Экономического пояса Шелкового пути является важной частью китайской инициативы «Один пояс, один путь», символизируя основные принципы современной внешнеполитической и дипломатической стратегии КНР. Проект направлен на укрепление безопасности и стабильности и ускорение темпов экономического развития западной части Китая, обеспечение доступа к наземным стратегическим маршрутам в других частях евразийского континента и развитие тесного регионального экономического сотрудничества с евразийскими странами. В качестве основных элементов ЭПШП выступают пути из Китая через Центральную Азию и Россию в Европу (Прибалтийский регион), через Центральную Азию и Западную Азию в Персидский залив и Средиземное море, в Юго-Восточную Азию, Южную Азию и Индийский океан. Конечная цель и миссия ЭПШП – формирование сообщества интересов, судьбы и ответственности на основе принципов политического взаимодоверия, экономической интеграции и культурной толерантности²⁰⁷.

Проект Евразийского экономического союза – это приоритетное направление российской внешнеполитической стратегии, реализация которой активизировалась в ходе третьего срока президентства В.В. Путина. Основной задачей заявлено сохранение и консолидация сферы влияния России в регионе СНГ, повышение ее международного статуса как мирового полюса силы, создание благоприятных условий для экономического развития России, а также защита интересов российских граждан за рубежом [Ван Хайбинь 2015]. В силу того, что географические рамки проекта – это постсоветское пространство, он также нацелен на содействие экономической интеграции стран СНГ.

Несмотря на разницу в стратегических мотивах КНР и РФ, географических рамках и конечных целях проектов ЭПШП и ЕАЭС, между ними существует ряд пересечений, в т.ч. близость определения роли Центральной Азии как геостратегической, ориентированность на широкий спектр сотрудничества в инфраструктуре, торговле, инвестициях, энергетике, финансах. Взаимодействие России и Китая в Центральной Азии отличается двойственным характером – страны неизбежно конкурируют, но при этом они также дополняют друг друга.

Как представляется, современное состояние китайско-российских отношений исходит из нескольких факторов: на двухстороннем уровне урегулированы все важные

²⁰⁷ Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства "Экономического пояса Шелкового пути" и "Морского Шелкового пути 21-го века" // Посольство КНР в РФ, 23.04.2015. URL: <https://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1257296.htm> (дата обращения: 12.12.2020).

вопросы, включая пограничные; на международной арене позиции стран по большинству вопросов совпадают. Только лишь в Центральной Азии Россия и Китай демонстрируют конкурентные отношения, в которых преобладают экономические интересы. Только при условии сопряжения проектов ЭПШП и ЕАЭС страны смогут минимизировать недопонимание и недоверие в Центральной Азии и избежать ситуации, когда экономическая конкуренция может перерасти в политическую, а также не допустить того, чтобы другие страны вмешивались в их двусторонние отношения. Наоборот, вектор на сопряжение в состоянии укрепить стратегическое взаимное доверие, дружбу и сотрудничество между Китаем и Россией.

Обеспечение взаимоподдержки на уровне проектов

ЭПШП и ЕАЭС, будучи приоритетами внешнеполитической стратегии КНР и РФ, требуют основательной мобилизации ресурсов для их продвижения. Если Китаю и России удастся успешно провести сопряжение, то стороны смогут оказывать весомую стратегическую поддержку друг другу на уровне проектов.

С одной стороны, сопряжение в формате «Один пояс и один союз» усиливает результативность китайской инициативы ЭПШП. Успех зависит, прежде всего, от скоординированности всех задействованных в проекте стран. По словам министра иностранных дел КНР Ван И, «проект «Один пояс, один путь» – это не соло, а симфония для всех заинтересованных сторон на основе равенства»²⁰⁸. Поэтому поддержка ЕАЭС является необходимым условием успеха ЭПШП.

Во-первых, участие ЕАЭС в строительстве ЭПШП означает, что инициатива Китая получила коллективную политическую поддержку со стороны стран-членов союза. Это не только значительно повышает шансы на практическую реализацию проекта, но также усиливает привлекательность проекта для других стран. Во-вторых, с точки зрения геостратегии, Евразийский экономический союз, будучи центром евразийского континента, непосредственно примыкает к западной части Китая. Это естественная зона сотрудничества, простирающаяся от Китая на запад, и «сухопутный мост», соединяющий Китай и Европу. Только в случае успешной стыковки этих двух крупных проектов можно проложить путь в Европу через Центральную Азию. В-третьих, с экономической точки зрения общая численность населения стран ЕАЭС превышает 180 миллионов, а ВВП по паритету покупательной способности составляет более 4 трлн долл. США²⁰⁹. Участие данной организации в строительстве Экономического пояса Шелкового пути значительно расширит пространство взаимодействия, масштаб, потенциал и влияние ЕАЭС.

Кроме того, страны Союза работают над созданием единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также формируют скоординированную экономическую политику в области промышленности, сельского хозяйства, энергетики и транспорта. Это во многом соответствует целям инициативы «Один пояс, один путь» – содействовать упорядоченному свободному потоку факторов производства, эффективному распределению ресурсов и глубокой интеграции рынков; укреплять координацию экономической политики между странами, расположенными

²⁰⁸ “王毅：‘一带一路’不是中方‘独奏曲’而是各国‘交响乐’” Ван И: Проект «Один пояс и один путь» – это не соло, а симфония для всех заинтересованных сторон на основе равенства // МИД Китая, 09.03.2016. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/ziliao_611306/zt_611380/dnzt_611382/ydyl_667839/zyxw_667918/t1243595.shtml (дата обращения: 12.12.2020).

²⁰⁹ Заявления для прессы по итогам заседания ВЕЭС // Президент России, 25.12.2014. URL: <http://president.kremlin.ru/news/47318> (дата обращения: 12.12.2020).

вдоль маршрута; расширять спектр вопросов и уровень взаимодействия в рамках регионального взаимодействия в целях создания открытой, всеохватывающей, сбалансированной и универсальной структуры регионального экономического сотрудничества²¹⁰. Кроме того, товарам из Китая на пути в ЕС придется пройти всего лишь две таможни. Таким образом, сопряжение двух крупных проектов, несомненно, поможет в реализации вышеупомянутых целей.

С другой стороны, сопряжение по формуле «Один пояс и один союз» способствует консолидации и развитию Евразийского экономического союза. Китай оказывает политическую поддержку ЕАЭС, динамика которого де факто направляется Россией как локомотивом Союза. Именно Россия является ключевым донором инвестиций и помощи, а также интеграционных проектов других стран-членов. Однако с момента создания ЕАЭС в 2015 г. российская экономика пострадала от западных санкций и падения цен на энергоносители, что негативно сказалось на развитии ЕАЭС, значительно замедлив темпы роста Союза. Например, объем внутренней торговли Союза в 2015 г. составил всего 45 млрд долл. США, в то время как в 2012-2013 гг. он составлял 65 млрд долл. США²¹¹. В 2016 г. ВВП ЕАЭС снизился на 0,4% по сравнению с предыдущим годом²¹², а в 2017 г. увеличился всего лишь на 1,8%²¹³.

Подобная динамика свидетельствует о том, что внутренние экономические факторы не могут в должной мере обеспечить рост ЕАЭС. Если российская экономика не сможет принести больше реальных экономических выгод Союзу, то дальнейшее его развитие будет весьма ограничено. В этом контексте стыковка двух крупных проектов укрепит торгово-экономическое сотрудничество между Евразийским экономическим союзом и другими странами на Великом шелковом пути. ЕАЭС получит больше инвестиций, что будет дополнительным импульсом для развития. Тем самым, укрепляется жизнеспособность всего интеграционного объединения.

Так, количество железнодорожных контейнеров по маршруту Китай-Европа, перевезенных странами ЕАЭС в 2017 г. достигло приблизительно 262 тыс. в двадцатифутовом эквиваленте (TEU), что почти в 1,8 раза превышает показатель 2016 г. По сравнению с 2011 г. данный показатель увеличился в 19 раз²¹⁴. Сопряжение благоприятно скажется не только на уровне дохода от транзита товаров через ЕАЭС, но и создаст необходимые условия для строительства инфраструктуры вдоль маршрута, развития производства и торговли. В-третьих, в ходе координации двух крупных проектов влияние Союза и его международный статус будут расти вместе с успехами в развитии ЭПШП, укрепляя тем самым его статус как субъекта международного права.

²¹⁰ “推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动” Мечта и действия продвижения создания Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21-го века // МИД Китая, 29.03.2015. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/ziliao_611306/zt_611380/dnzt_611382/ydyl_667839/zyxw_667918/t1249574.shtml (дата обращения: 12.12.2020).

²¹¹ Начало заседания Высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе // Президент России, 01.06.2016. URL: <https://kremlin.ru/events/president/transcripts/52049> (дата обращения 12.12.2020)

²¹² Евразийская интеграция // Ритм Евразии, 17.02.2018. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2018-02-17--lidery-i-atsajdery-ekonomicheskogo-rosta-v-caes-35008> (дата обращения 12.12.2020)

²¹³ Медведев в Алма-Ате примет участие в заседании глав правительств ЕАЭС // ВЭД, 03.02.2018. URL: https://www.ved.gov.ru/exportcountries/ru/ru_ru_relations/ru_news/23478.html (дата обращения 12.12.2020)

²¹⁴ “报告：中欧铁路集装箱运量将继续增长” Отчет: объем контейнерных перевозок на железнодорожном транспорте в Центральной Европе будет продолжать расти // Спутник, 28.03.2018. URL: <https://sputniknews.cn/economics/201803281025021761/> (дата обращения: 12.12.2020).

Содействие достижению стратегических целей развития России и Китая

По итогам 18-го съезда КПК была выдвинута стратегическая цель – к столетию Коммунистической партии Китая сформировать общество среднего достатка (*сяокан*), к столетию со дня основания КНР построить современную процветающую демократическую и гармоничную социалистическую страну, и стремиться к реализации китайской мечты о великом возрождении китайской нации [Си Цзиньпин 2014: 44]. В настоящее время Китай находится на этапе успешного завершения строительства общества среднего достатка, после чего сможет перейти к построению современного мощного социалистического государства²¹⁵.

Сопряжение ЭПШП-ЕАЭС будет способствовать достижению данных целей. Во-первых, в контексте усилий США по сдерживанию Китая в Индо-Тихоокеанском регионе координация двух проектов позволит Китаю объединить усилия с Евразийским экономическим союзом и получить доступ к Западной Азии, Европе и другим регионам. Это откроет безопасный и стабильный путь для реализации «китайской мечты». Во-вторых, с учетом слабых темпов восстановления мировой экономики и возрождения торгового протекционизма, особенно в контексте нарушения Вашингтоном правил ВТО и развязывания «торговой войны» против Китая и других стран, сопряжение двух проектов принесет очевидные внешнеэкономические преимущества для Китая в части реализации «китайской мечты». Это должно расширить сферы сотрудничества и открыть новые направления интеграции Китая в мировую экономику.

В-третьих, предполагается, что благодаря сопряжению ЭПШП-ЕАЭС будет обеспечиваться энергетическая безопасность КНР и решаться «Малаккская дилемма» (поставки энергоносителей минуя Малаккский пролив). ЕАЭС обладает богатыми энергетическими запасами, его запасы природного газа занимают пятое место в мире, а на долю нефтедобычи приходится 15% от мирового объема [Степаненко 2014: 107]. В-четвертых, координация проектов поможет углублению инфраструктурной взаимосвязи между Китаем и ЕАЭС и расширит сотрудничество в области торговли, инвестиций, финансов, транспорта, производства. В-пятых, сопряжение благоприятно скажется на освоении, интеграции и экономическом развитии западных регионов Китая, что в перспективе должно сократить разрыв между западными и восточными регионами и обеспечить благоприятные условия для повсеместной реализации «китайской мечты».

Аналогичным образом, сопряжение в режиме «Один пояс и один союз» должно способствовать достижению стратегических целей развития России. В ходе третьего президентства В.В. Путина Россия поставила перед собой стратегическую задачу обеспечить экономический рост, перейти от ресурсной к экономике «нового типа» через развитие инноваций, построить мощное государство [World Knowledge Press, East China Normal University Press 2014]²¹⁶. В марте 2018 г. президент В.В. Путин в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию озвучил стратегические цели развития страны на ближайшие шесть лет.

²¹⁵习近平：决胜全面建成小康社会 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 доклад Председателя КПК Си Цзиньпина на 19-м съезде Коммунистической партии Китая 18 октября 2017 года. 28.10.2017. URL: https://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения 12.12.2020).

²¹⁶ Медведев Дм. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Российская газета, 24.09.2015. URL: <https://rg.ru/2015/09/23/statiya-site.html> (дата обращения 12.12.2020).

Во-первых, повысить качество жизни и благосостояние населения, сократив уровень бедности. Во-вторых, добиться прорывного развития России, избавиться от технологической зависимости и обеспечить рост инновационного потенциала. К середине 2020-х гг. российская экономика должна не только стабильно входить в пятерку сильнейших экономик мира, но и добиться роста ВВП на душу населения на 50%. В-третьих, создать условия для модернизации, реформировать городскую и сельскую местность России, построить современную инфраструктуру и решить жилищные проблемы²¹⁷.

Ключом к достижению поставленных целей развития является стимулирование быстрого экономического роста, обеспечение достаточного уровня инвестиций и превращение инноваций в важный фактор экономического развития страны. Тем не менее, западные антироссийские санкции сильно затруднили доступ России к инвестициям и передовым западным технологиям. Падение международных цен на нефть и газ сильно ударило по темпам экономического развития. Вкупе эти два фактора стали серьезной проблемой для достижения стратегических целей РФ. Очевидно, что стыковка ЕАЭС и ЭПШП в состоянии помочь России преодолеть внешние факторы и достичь поставленных целей развития.

Во-первых, сопряжение ЭПШП и ЕАЭС может оказать благоприятное воздействие на интеграцию России в мировую экономику в двух стратегических направлениях: на Востоке через развитие более тесного экономического сотрудничества со странами Восточной Азии, в частности КНР; на Западе путем установления более тесных отношений в сфере торговли и логистики с ЕС, что должно нормализовать российско-европейские отношения с целью формирования Большого евразийского партнерства.

Важным фактором выступает потенциал России по обеспечению трансграничных перевозок между Китаем и Европой. Его развитие самым благоприятным образом повлияют на экономическую динамику страны через создание логистических центров, развитие отраслевого сотрудничества и увеличения занятости населения. Присоединение России к инициативе «Один пояс, один путь» и использование российских сухопутных и морских маршрутов для перевозки грузов между Китаем и Европой поможет России увеличить объем транзитных грузовых перевозок. Так, контейнерные перевозки между Китаем и Европой к 2020 г. возросли с 400 до 500 тыс. штук в двадцатифутовом эквиваленте (TEU), большая часть из которых перевозится с использованием российских маршрутов²¹⁸, что приносит в российскую казну значительные доходы.

Во-вторых, посредством сопряжения ЭПШП и ЕАЭС Россия может продолжить привлечение иностранных инвестиций из Фонда Шелкового пути, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и других китайских финансовых институтов в условиях масштабных западных санкций и прекращения финансирования многих проектов, например, Европейским банком реконструкции и развития²¹⁹. Это позволит России

²¹⁷ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию // Президент России, 01.03.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902> (дата обращения 12.12.2020).

²¹⁸ “报告：中欧铁路集装箱运量将继续增长”Отчет: объем контейнерных перевозок на железнодорожном транспорте в Центральной Европе будет продолжать расти // Спутник, 28.03.2018. URL: <https://sputniknews.cn/economics/201803281025021761/> (дата обращения 12.12.2020).

²¹⁹ 俄经济发展部长称欧洲复兴开发银行拒绝俄罗斯项目的做法带有歧视性 Minister экономического развития России назвал дискриминацией отказ ЕБРР от российских проектов // Министерство торговли КНР, 11.05.2017. URL: <https://ru.mofcom.gov.cn/article/jmxw/201705/20170502573655.shtml> (дата обращения 12.12.2020).

получить финансовую поддержку для развития экономики, модернизации производственного оборудования и промышленности, укрепления инновационного потенциала.

В-третьих, речь идет об укреплении технического измерения сотрудничества РФ и КНР, что поможет развитию российской промышленности²²⁰. Китай может помочь России получить технологии, которые отказываются предоставить западные страны. В последние годы Китай освоил технологии производства станков и другого промышленного оборудования, которое по основным показателям не уступает западным аналогам. Китай не только финансово, но что немаловажно и технологически поддержал российский газовый проект на Ямале, став основным подрядчиком и поставщиком технологий. Как впоследствии заявил президент французской компании Total International Petroleum Патрик Боян «без активного участия китайских финансовых учреждений и без качественного технологического потенциала китайских компаний этот проект не мог быть реализован»²²¹.

В-четвертых, стыковка двух проектов поможет России создать условия для развития инфраструктуры. От этого будут зависеть не только условия жизни и благосостояния людей, но и общая конкурентоспособность российской экономики²²². Как заявляет президент В.В. Путин, развитие транспортного сообщения и инфраструктуры является ключевой задачей для России на ближайшие 6-10 и даже 15 лет. В своем Послании Федеральному Собранию в марте 2018 г. президент отдельно остановился на задаче создания «современной среды для жизни» на ближайшие шесть лет²²³.

Для ее достижения планируется ежегодно строить жилую площадь в 120 млн кв м., выделить 11 трлн руб. на строительство дорог, активно развивать Трансевразийскую высокоскоростную магистраль с целью повышения уровня контейнерных перевозок в 3 раза. Ожидается, что развитие морских портов и Северного морского пути позволят увеличить к 2025 г. грузооборот СМП в 10 раз до 80 млн тонн, а также расширить сеть аэропортов²²⁴.

Китай обладает самым мощным в мире потенциалом для создания инфраструктуры и необходимыми для этого производственными мощностями. По разным оценкам, на строительство инфраструктурных объектов в России будет направлено до 50 млрд долл. США за счет финансирования Азиатского банка инфраструктурных инвестиций²²⁵ помимо других источников финансирования. Российско-китайское сотрудничество через объединение производственных мощностей и строительство инфраструктуры поможет России достичь поставленных целей.

²²⁰ Цилурик Д. Пекин готов бросить спасательный круг Москве // Независимая газета, 25.12.2014. URL: https://www.ng.ru/world/2014-12-23/1_pekina.html (дата обращения 12.12.2020).

²²¹ “道达尔总裁：亚马尔 LNG 项目若无中国公司参与则无法实现” Президент французской компании Total International Petroleum: без активного участия китайских финансовых учреждений и без качественного производственного потенциала китайских компаний, этот проект не может быть реализован // Спутник, 26.03.2018. URL: <https://sputniknews.cn/economics/201803261025002636/> (дата обращения 12.12.2020).

²²² 普京：俄罗斯将在北极和太平洋海域发展交通基础设施” В. Путин: Россия будет развивать транспортную инфраструктуру в арктических и тихоокеанских морях. 05.03.2018.

²²³ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию // Президент России, 01.03.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902> (дата обращения 12.12.2020).

²²⁴ См. там же.

²²⁵ Королева А. Азиатские деньги для нашей инфраструктуры // Эксперт, 30.06.2015. URL: <https://expert.ru/2015/06/22/aziatskie-dengi-na-nashu-infrastrukturu/> (дата обращения 12.12.2020).

Кроме того, сопряжение ЕАЭС и ЭПШП поможет России в решении задач, связанных с освоением Сибири и Дальнего Востока. Общее развитие российской экономики позволит оказывать большую экономическую поддержку этим регионам, которые, с другой стороны, получают больше возможностей для сотрудничества с Китаем в области энергетики, транспорта и сельского хозяйства.

Таким образом, стыковка двух крупнейших проектов позволит не только повысить стратегическую значимость России на Востоке, но также выйти из ловушки западных экономических санкций и даже укрепить свое стратегическое влияние на Западе. Всё это, безусловно, поможет России в достижении всеобъемлющих, сбалансированных внешнеполитических целей и повысит ее стратегическую значимость в мире.

Создание общей зоны дружбы, процветания и безопасности в Центральной Азии

Центральная Азия, граничащая на востоке с Китаем и на севере с Россией, одинаково важна для обеих стран. Регион имеет важное геостратегическое значение для обеспечения безопасности, стабильности границ и экономического развития Китая и России. Оба проекта – Евразийский экономический союз, возглавляемый Россией, и Экономический пояс Шелкового пути, продвигаемый Китаем, в одинаковой степени обеспечивают создание общей зоны дружбы, процветания и безопасности в Центральной Азии.

Сопряжение этих двух проектов в еще большей степени способствует достижению общих целей в регионе. Во-первых, это позволит центральноазиатским государствам избежать стратегического выбора между проектами России и Китая и поддерживать стратегические и дружественные отношения с обоими региональными лидерами. Кроме того, координация действий в рамках двух проектов позволит укрепить сотрудничество между всеми странами региона, что делает Центральную Азию дружественной зоной, прилегающей к Китаю и России. Во-вторых, это создаст беспрецедентные возможности и условия для улучшения инфраструктуры, развития производства, совершенствования технологий, интенсификации торговли и увеличения занятости в Центральной Азии, что поможет добиться общего уровня регионального развития и процветания. В-третьих, это позволит центральноазиатским странам установить более тесные стратегические отношения с Китаем и Россией, тем самым препятствуя усилиям США по контролю за данным геополитическим пространством и использованию его в качестве форпоста против Китая и России. В-четвертых, сопряжение проектов не только уменьшит вероятность возникновения традиционных войн и конфликтов за счет укрепления двусторонних отношений между странами региона, но и ослабит влияние «трех зол» (терроризма, экстремизма и сепаратизма). Экономическое усиление Центральной Азии позволит сделать регион зоной безопасности и стабильности.

Движущие факторы сопряжения «Один пояс и один союз»

Сопряжение проектов ЭПШП и ЕАЭС – это не только важный компонент внешнеполитической стратегии КНР и РФ. Среди факторов, прямо или косвенно повлиявших на решение по сопряжению, – это глобализация, кризисы и дисбалансы глобальной экономической системы, объединяющее Евразию стремление к развитию

экономики и повышению уровня жизни населения, противодействие США в их политике по сдерживанию России и Китая.

Китайско-российский проект «Один пояс и один союз» является естественным продолжением процесса углубления регионального экономического сотрудничества и интеграции на евразийском континенте. Решение РФ и КНР по сопряжению обусловлено экономической глобализацией. Страны, расположенные вдоль Экономического пояса Шелкового пути, и члены Евразийского экономического союза смогут добиться максимально свободного и разумного распределения капитала, технологий, товаров, услуг и человеческих ресурсов только за счет взаимного экономического сотрудничества. Это возможно в случае соблюдения рыночных законов и уничтожения всех искусственных барьеров.

Сопряжение ЕАЭС-ЭПШП и укрепление китайско-российского сотрудничества в регионе обеспечат геополитические условия для развития национальных экономик и повышения уровня жизни в странах Евразии. Кроме того, это не только позволит избежать пересечения крупнейших для Евразии проектов, но и предоставит странам больше возможностей для развития, поможет улучшить инфраструктуру, наладить производственные технологии, оказать помощь бизнесу, способствовать занятости, простимулировать рост внешней торговли, увеличить доходы государства в целом и населения в частности. Участие в объединенном проекте поможет странам Евразии более успешно взаимодействовать с внешним миром и постепенно интегрироваться в мировую экономику.

Стратегическое сдерживание России и Китая со стороны США

Для сохранения и укрепления своей гегемонии США проводят политику сдерживания в отношении активно развивающихся России и Китая. Кроме политических и военных мер, политика сдерживания также включает экономические средства воздействия. В свое время администрация президента Б. Обамы активно продвигала идею Транстихоокеанского партнерства, которое исключало участие КНР и РФ в интеграционных процессах в АТР. В евроатлантическом регионе активно продвигалось Соглашение о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП), в которое не входила Россия. США также призывали ЕС активнее реализовывать «Восточное партнерство», чтобы если не воспрепятствовать, то по крайней мере затормозить участие России в интеграционных процессах на пространстве СНГ. В контексте разворачивания конфликта на Украине под давлением США Запад ввел масштабные экономические санкции против России.

После прихода к власти Д. Трампа США стали открыто рассматривать Китай и Россию как стратегических соперников. В своем обращении к Конгрессу в январе 2018 г. Д. Трамп заявил, что США столкнулись с такими глобальными угрозами и вызовами, как недемократические режимы, террористические организации, а также стратегическими конкурентами в лице России и Китая, которые угрожают политическим и экономическим интересам США²²⁶.

В этой связи в экономической сфере политика Д. Трампа была нацелена на экономическое сдерживание Китая и России через использование двухсторонних и многосторонних форматов. По отношению к России администрация Д. Трампа не

²²⁶ President Donald J. Trump's State of the Union Address // White House, 31.01.2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-state-union-address/> (дата обращения 12.12.2020).

только продолжила санкционную политику предыдущего президента Б. Обамы, но ввела новые санкции, опубликовав в феврале 2018 г. так называемый «Кремлевский список», когда под действие санкций попало почти все руководство РФ. В марте 2018 г. Д. Трамп продлил санкции еще на один год. Западные антироссийские санкции неблагоприятным образом сказались на экономике России. Это признал бывший министр финансов РФ А. Кудрин. В июне 2017 г. он заявил, что в течение следующих трех-четырёх лет российская экономика будет терять 0,5% от общего ВВП в год, а в первые несколько лет экономические потери составят 0,8% от общего объема ВВП²²⁷.

Политика администрации Д. Трампа также сводилась к обострению торговых споров с Китаем, чтобы нанести максимальный урон китайскому производству. Согласно статистическим данным, только за 2017 г. США инициировали 337 расследований против КНР²²⁸. В августе 2017 г. Соединенные Штаты объявили о начале расследования против КНР на основании статьи 301 Закона США о торговле 1974 г. В марте 2018 г. Д. Трамп использовал результаты расследования в качестве предлога для подписания Меморандума о так называемой «экономической агрессии» Китая. Он так же объявил о наложении торговых тарифов на импорт из Китая и ограничение инвестиций китайских компаний на территории США. 3 апреля 2018 г. Агентство США по торговле и развитию объявило о введении 25% тарифов на китайские импортные товары на общую сумму около 50 млрд. долл. США.

По словам торгового представителя США Роберта Лайтхайзера, список товаров, которые будут облагаться пошлинами, в основном содержит продукцию промышленных секторов экономики, которые относятся к программе «Сделано в Китае – 2025», включая авиакосмическую отрасль, информационные и телекоммуникационные технологии, робототехнику, промышленное машиностроение, производство новых материалов и автомобилестроение. Это совпадает с первой десяткой ключевых областей, перечисленных в Плане производства Китая на 2025 г. Одна из целей, которую преследовали США, – получить контроль над торговлей стратегическими технологиями, в которых используются китайские компоненты, тем самым, не давая Китаю достичь уровня технологической сверхдержавы. Вдобавок администрация Д. Трампа пригрозила повышением тарифов на китайские товары еще на 100 млрд долл. США.

Вышеуказанные действия США не только затрагивают двусторонние отношения двух стран, но и серьезно подрывают правила Всемирной торговой организации. Хотя на практике торговые протекционистские меры США затрагивают не только интересы КНР, но и многих других стран мира. Так, в марте 2018 г. США объявили о введении 25% импортного тарифа на сталь и 10% импортного тарифа на продукцию из алюминия. Эти меры направлены не только против Китая и России, но и против всех стран мира.

США также, по сути, заблокировали работу ВТО, тормозя процесс назначения судей, ответственных за арбитражные торговые споры между странами-членами

²²⁷ “俄前财长库德林称西方国家对俄制裁使俄经济每年损失 GDP 的 0.5%” Бывший министр финансов России Кудрин заявил, что санкции, введенные западными странами в отношении России, привели к потере 0,5% от общего ВВП в год на российскую экономику // Министерство торговли КНР, 06.06.2017. URL: <https://ru.mofcom.gov.cn/article/jmxw/201706/20170602595488.shtml> (дата обращения 12.12.2020).

²²⁸ 【2017年商务工作年终综述之十四】积极开展贸易救济工作 切实维护贸易秩序和产业安全” («Обзор деловой активности за 2017 год» Активно содействовать облегчению торговли для обеспечения торгового порядка и промышленной безопасности // Министерство торговли КНР, 19.01.2018. URL: <https://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/201801/20180102701381.shtml> (дата обращения 12.12.2020).

организации. В этой связи стоит вспомнить, что США изначально выражали недовольство касательно вступления в ВТО России и Китая. В опубликованном в январе 2018 г. докладе Агентства по торговле и развитию США говорится о том, что США ошибочно поддержали вступление Китая в ВТО в 2001 г., также как и кандидатуру России, которая, по мнению Вашингтона, не была в должной мере готова адаптироваться к правилам организации²²⁹.

Риторика Соединенных Штатов, подрывающая правила ВТО, в полной мере раскрывает их намерения по сдерживанию роста Китая и России за счет подрыва и изменения правил глобальной торговой системы, которая на данный момент регулируется ВТО. На встрече министров иностранных дел России и Китая в апреле 2018 г. была сформулирована и озвучена общая позиция по вопросу вышеупомянутой политики США. Министр Ван И заявил, что действия Вашингтона вписываются в логику однополярной системы международных отношений и являются открытым проявлением экономического гегемонизма. В свою очередь министр С.В. Лавров предупредил о негативных последствиях использования одностороннего подхода в качестве основного инструмента внешней политики и подтвердил солидарность России с позицией Китая²³⁰.

Вышеупомянутые меры США негативно сказываются на экономическом росте Китая и России. В условиях продолжающейся политики сдерживания сопряжение «Один пояс и один союз» стало рациональным стратегическим решением двух стран. Этот выбор обоснован рядом объективных причин. Во-первых, экономическое сдерживание вынуждает Россию и Китай объединять усилия для создания пространства взаимодействия в Евразии, где США не будут играть доминирующую роль. Это стало возможно за счет объединения проектов ЭПШП и ЕАЭС. Таким образом действия РФ и КНР являются своеобразным ответом на политику сдерживания со стороны США. Во-вторых, сопряжение «Один пояс и один союз» предоставит больше стратегических возможностей для развития двух стран, что не только поможет компенсировать потенциальные потери, вызванные экономическим сдерживанием со стороны США, но и позволит сделать невозможным вмешательство США в процесс развития Китая и России.

В-третьих, сопряжение поможет России и Китаю помешать США втянуть другие страны Евразии, в особенности центральноазиатские, в реализацию своей политики сдерживания КНР и РФ. В-четвертых, Россия и Китай закрепят свое лидирующее положение в экономическом развитии Евразии и процессе региональной экономической интеграции. Это поможет ослабить превосходство США в формировании будущей экономической системы. Таким образом, политика сдерживания сама по себе стала одним из факторов, побудивших Россию и Китай к стыковке двух своих проектов.

²²⁹ “美贸易代表署：“错误地”支持了中国加入世界贸易组织” Агентство по торговле и развитию США: США ошибочно поддержали вступление Китая в ВТО в 2001 году // Гуанча, 20.01.2018. URL: https://www.guancha.cn/america/2018_01_20_443948.shtml (дата обращения 12.12.2020).

²³⁰ “外媒称中俄外长同批美国单边主义：赤裸裸的经济霸权” Иностранные СМИ считают, что министры иностранных дел Китая и России имеют общую позицию по поводу однополярной политики США – это неприкрытая экономическая гегемония // Cankaoxio, 07.04.2018. URL: <https://www.cankaoxiaoxi.com/china/20180407/2260875.shtml> (дата обращения 12.12.2020).

Сотрудничество России и Китая в процессе сопряжения ЭПШП и ЕАЭС: задачи и приоритеты

Стратегическое значение ЭПШП и ЕАЭС для внутреннего развития КНР и РФ и для региональной динамики Евразийского региона в целом, также как ряд внешних факторов предопределили неизбежность стыковки этих проектов.

Россия и Китай должны придерживаться стратегического подхода к сопряжению «Один пояс и один союз».

Приведенный выше анализ показал, что оба проекта не взаимоисключают, а наоборот взаимодополняют друг друга. Их объединение сможет искоренить недопонимание и недоверие между Россией и Китаем. При продвижении исключительно собственных проектов Китай и Россия неизбежно будут оказываться в ситуации конкуренции, что максимально отвечает стратегии западных стран, продвигающих в Евразии собственные интересы. Любые трудности и проблемы легче преодолеть только в случае совместного следования общему стратегическому курсу в виде «Один пояс и один союз». Совместное продвижение обеспечит стратегическую поддержку обоим проектам, сформировав в Центральной Азии общую зону дружбы, процветания и безопасности.

Россия и Китай должны координировать на высшем уровне процесс разработки общей стратегии по вопросу сопряжения ЭПШП и ЕАЭС.

Несмотря на то, что решение о сопряжении ЭПШП и ЕАЭС было принято, предстоит согласовать множество вопросов. В частности, не определены долгосрочная цель, механизмы и платформы реализации процесса. Не ясно, будет ли Евразийское экономическое партнерство обычной зоной свободной торговли, или же это будет форум, подобный АТЭС, или же в долгосрочной перспективе в результате сопряжения сможет быть достигнута высшая форма интеграции, наподобии ЕС. Наличие нерешенных вопросов свидетельствует о том, что Китаю и России предстоит координировать процесс формирования единого стратегического плана действий на высшем уровне.

В противном случае, вышеупомянутые проблемы могут стать причиной возникновения недоверия и внутренних сдерживающих факторов. Кроме того, это может подорвать стратегическое сотрудничество между странами и затормозить реализацию проектов. В этой связи требуется разработка совместной дорожной карты по сопряжению. Поскольку вопросы стратегического планирования стоят выше компетенции органов исполнительной власти, координация, разработка соответствующей нормативно-правовой базы и обеспечение общего стратегического руководства процессом стыковки должна происходить на уровне премьер-министров или вице-премьеров.

Китай и Россия должны уделять больше внимания созданию платформ, механизмов и общей нормативно-правовой базы проекта.

Китай и Россия не должны ограничиваться отдельными вопросами сотрудничества, такими как транспорт, энергетика, промышленность и инфраструктура. Необходимо сконцентрироваться на создании стыковочных платформ, механизмов и нормативно-правовых документов, необходимых для успешной реализации проекта «Один пояс и один союз». Это одинаково важно для обеих стран. Создание институциональной и правовой базы обеспечит стабильность, долговечность и прозрачность сотрудничества и поможет эффективно бороться с возникновением

подозрений, недоверий и любыми проявлениями недобросовестной конкуренции. Кроме того, это поможет защитить национальные интересы КНР и РФ.

Для России создание подобной базы позволило бы гарантировать ее экономические дивиденды от сопряжения двух проектов, и закрепило бы лидирующую роль в этом процесс, минимизируя опасения по поводу действий Китая и других стран. Для Китая вышеупомянутые меры не только эффективно защитят китайские инвестиции, но, что более важно, обеспечат основу для долгосрочного развития проекта и усиления стратегического влияния Китая в Евразии. Кроме того, это поможет обеспечить необходимые условия для решения конкретных экономических задач двух стран, что в свою очередь гарантирует успех их реализации.

Кроме создания форматов и механизмов взаимодействия, процесс сопряжения включает в себя создание системы экономической интеграции. «Один пояс и один союз» – это естественное продолжение процесса региональной экономической интеграции, который предполагает искоренение искусственных барьеров на пути оптимального распределения ресурсов. Иными словами, создание интеграционной системы – это естественный процесс, стимулом для которого выступило сопряжение двух крупных экономических проектов. Организация экономической интеграции гарантирует защиту долгосрочных интересов Китая и России, поэтому создание интеграционной структуры должно быть включено в стратегических план действий. В этом плане примером для России и Китая могут служить Франция и Германия, без согласованных действий которых создание ЕС не представлялось возможным. Только объединение усилий Китая и России поможет создать форматы и механизмы для эффективного сотрудничества, необходимые для сопряжения двух проектов. Таким образом, в перспективе возможно создание китайско-российской экономической интеграционной структуры с направляющей ролью на евразийском пространстве.

Китай и Россия должны придерживаться прагматичного «трехуровневого» сотрудничества.

Для того чтобы гарантировать успех сопряжения «Один пояс и один союз» Китай и Россия должны проводить прагматичную политику на евразийском пространстве, которая включает в себя три основных компонента: хорошие политические отношения, экономическое сотрудничество и гуманитарные обмены. В условиях сопряжения двух проектов поддержание и укрепление дружественных политических отношений между странами является необходимым условием и гарантией успеха всего процесса.

Для успешной реализации региональной интеграции необходимо объединить национальные стратегии развития и углубить региональное экономическое сотрудничество. Развитие гуманитарных обменов между странами региона в качестве средства содействия общению, взаимопониманию и дружбе между народами Евразийского региона с различными религиями, этническими и культурными особенностями, является «нематериальным связующим звеном» в процессе сопряжения. Таким образом, сотрудничество в этих трех областях является обязательным условием успешного осуществления двух крупных проектов.

Китай и Россия должны сотрудничать в области анализа процесса сопряжения.

Сопряжение «Один пояс и один союз» – это крупномасштабный комплексный проект, которому непременно придется преодолевать определенные вызовы и угрозы. С учетом довольно весомой доли неопределенности Китай и Россия должны уделять

особое внимание укреплению сотрудничества между академическими институтами, аналитическими и мозговыми центрами для формирования более точечных и адекватных рекомендаций.

Китай и Россия должны совместно развивать правильное восприятие данного процесса со стороны общественности.

Одним из ключевых факторов успеха является поддержка столь амбициозных проектов со стороны китайского и российского народа. Согласно опросам, далеко не все в России позитивно оценивают перспективы сопряжения, что может негативно сказаться как на китайско-российском сотрудничестве, так и на сопряжении. В этой связи требуется популяризировать стратегические выгоды от сопряжения для России, что ослабит внутреннее недовольство и недоверие со стороны российского общества.

Следует особо подчеркнуть, что Китай никогда не стремился подорвать традиционное влияние России в Центральной Азии. Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что Китай не принимает участия в геополитических играх, не является членом закрытых клубов и не ставит себя выше других²³¹. Китай не стремится к доминированию в каком-либо регионе мира. Китай готов укреплять сотрудничество и координацию с Россией и странами Центральной Азии, для того чтобы совместными усилиями добиться гармоничного развития региона²³². Задача КНР донести эту мысль до российской общественности, и стремиться к тому, чтобы Россия и Китай развивали правильное общественное восприятие сопряжения ЭПШП и ЕАЭС. Это создаст благоприятные общественные и социальные условия для его реализации.

Динамика сопряжения ЭПШП и ЕАЭС

Многосторонний формат сопряжения «Один пояс и один союз» предполагает три этапа потенциального развития с точки зрения создания разноуровневых форматов и механизмов взаимодействия.

Первый этап – создание платформ и механизмов для интеграции ЕАЭС и КНР.

В настоящее время уже выработано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китаем. Данное соглашение подразумевает упрощение процедур торговли, однако не предусматривает снижения торговых тарифов. В интересах обеих сторон, чтобы оно вступило в силу как можно скорее. В долгосрочной перспективе Китай и Россия поставили перед собой цель создания зоны свободной торговли между Китаем и Евразийским экономическим союзом. В Совместном заявлении РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП говорится, что страны будут работать над продвижением долгосрочной цели создания свободной экономической зоны²³³. Для

²³¹ 习近平在博鳌亚洲论坛 2018 年年会开幕式发表主旨演讲（实录” Си Цзиньпин выступает с речью на открытии Боаоского азиатского форума // Xinhua, 10.04.2018. URL: https://www.xinhuanet.com/2018-04/10/c_129847209.htm (дата обращения 12.12.2020).

²³² “习近平在纳扎尔巴耶夫大学的演讲（全文” Выступление Председателя. КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) // Xinhua, 09.09.2013. URL: https://news.xinhuanet.com/world/2013-09/08/c_117273079_2.htm (дата обращения 12.12.2020).

²³³ “中华人民共和国与俄罗斯联邦关于丝绸之路经济带建设和欧亚经济联盟建设对接合作的联合声明” Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // МИД КНР, 09.05.2015. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/ziliao_611306/zt_611380/dnzt_611382/ydyl_667839/zyxw_667918/t1262143.shtml (дата обращения 12.12.2020).

этого Китай и ЕАЭС должны проанализировать возможность создания СЭЗ на основе внутренних факторов.

По словам экспертов, создание СЭЗ между Китаем и ЕАЭС невозможно, пока она не будет создана между крупнейшими экономиками региона²³⁴. Поэтому логичнее будет сначала создать Зону свободной торговли между РФ и КНР, а затем уже между КНР и ЕАЭС. Для этой цели Россия и Китай могут сформировать рабочую группу для изучения всех необходимых аспектов создания ЗСТ между двумя странами для ускорения этого процесса.

Второй этап – сопряжение ШОС и Евразийского экономического партнерства или Большого евразийского партнерства в направлении объединения процессов развития ШОС и Большого евразийского партнерства.

Китай и Россия должны сосредоточиться на продвижении проекта Евразийского экономического партнерства в рамках ШОС. Для начала, РФ и КНР должны активно содействовать присоединению других стран ШОС к соглашениям об упрощении процедур торговли, которые уже были подписаны КНР и ЕАЭС или же заключить аналогичное соглашение в рамках ШОС для создания форматов и механизмов взаимодействия внутри организации.

КНР и РФ должны стремиться к созданию ЗСТ в рамках ШОС в долгосрочной перспективе. С одной стороны, это является одним из направлений развития организации. В сфере регионального экономического сотрудничества страны ШОС ставят следующие цели: в краткосрочной перспективе – содействие торговле и инвестициям; в среднесрочной – укрепление экономического и технического сотрудничества; в долгосрочной – обеспечение свободного перемещения товаров, капитала, технологий и услуг в регионе²³⁵. В Совместном коммюнике по итогам пятнадцатого заседания Совета глав правительств (премьер-министров), опубликованном в ноябре 2016 г., было повторно зафиксировано, что «план развития торговли и инвестиций, подразумевающий постепенное достижение цели свободного перемещения товаров, капитала, технологий и услуг в регионе имеет огромный потенциал»²³⁶.

С другой стороны, это отвечает интересам развития Евразийского экономического партнерства и сопряжения «Один пояс и один союз». На 22-м очередном заседании в ноябре 2017 г. премьер-министры России и Китая единодушно заявили, что будут активно реализовывать договоренности, достигнутые главами государств, и будут продолжать разработку мер по формированию Евразийского экономического партнерства на основе открытости, прозрачности и учета интересов друг друга в целях продвижения процесса региональной интеграции. Обе стороны придерживаются единого мнения, что необходимо создать внутрорегиональную систему торгово-экономического сотрудничества, поощрять различные формы регионального экономического сотрудничества, содействовать развитию торговли, инвестиций и инфраструктуры, а также постепенно добиваться свободного перемещения товаров,

²³⁴ Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: вызовы и перспективы // РИА «Новости», 12.11.2017. URL: <https://m.ria.ru/economy/20151111/1318910422.html> (дата обращения 12.12.2020).

²³⁵ 参见“商务部部长高虎城在乌兹别克斯坦塔什干接受中央主要媒体采访 (Интервью министра торговли Гао Хучена, Ташкент, Узбекистан // МИД КНР, 24.06.2016. URL: <https://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/201606/20160601346369.shtml> (дата обращения 12.12.2020).

²³⁶ Стратегия развития ШОС до 2025 года. URL: <https://bricslive.ru/live/strategiya-razvitiya-shos-do-2025-goda-polnyij-tekst> (дата обращения 12.12.2020).

капитала, услуг и технологий²³⁷. Очевидно, что это прямой путь к либерализации региональной торговли и инвестиций.

С целью создания зоны свободной торговли в рамках ШОС, Китай и Россия должны в первую очередь работать над созданием зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Китаем. На этой основе к ЗСТ в дальнейшем могут присоединиться другие государства-члены ШОС. Другой опцией может стать разработка соглашения о свободной торговле ШОС, которое в будущем может служить основанием для подписания соглашения между Китаем и Евразийским экономическим союзом. В этом процессе не обязательно, чтобы все страны ШОС единовременно присоединились к соглашению. Достаточно, чтобы несколько государств сделали выбор в пользу соглашения для формирования необходимого задела и мотивации для остальных.

Третий этап – интеграция ЕАЭС, Китая, ШОС и других стран Евразии, не входящих в данные организации.

Из всех трех этапов именно этап создания институциональной и нормативно-правовой базы является наиболее сложной и трудоемкой задачей. Россия и Китай должны продвигать идею Евразийского экономического партнерства в других странах Евразии, в первую очередь в странах Юго-Восточной Азии и Европы. Для этого необходимо принять план плавного поэтапного перехода от регионального сотрудничества к полномасштабному, от отраслевого к системному, от упрощений процедур торговли к зоне свободной торговли.

В настоящее время, КНР и РФ должны в первую очередь содействовать присоединению к проекту тех стран АСЕАН, которые наиболее заинтересованы в нем, а в дальнейшем добиться присоединения АСЕАН в полном составе. На европейском направлении Китай и Россия должны развивать экономическое сотрудничество с европейскими странами в духе прагматизма в рамках инициативы «Один пояс, Один путь». Важно развивать практическое сотрудничество между Китаем, Евразийским экономическим союзом и европейскими странами через упрощение регулирования транспортных, технических и таможенных стандартов. В качестве долгосрочной цели фигурирует нормализация российско-европейских отношений с тем, чтобы европейские партнеры в перспективе присоединились к строительству Евразийского экономического партнерства или Большого евразийского партнерства.

Список литературы:

王海滨 · “欧亚经济联盟及其世界影响”, 《现代国际关系》2015 年第 8 期。
(Ван Хайбинь. Евразийский экономический союз и его мировое влияние // Современные международные отношения. 2015. № 8.)

参见《习近平谈治国理政》· 外文出版社有限责任公司 · 2014 年, 第 44 页。
(Си Цзиньпин «О государственном управлении». Издательство иностранных языков, 2014.)

²³⁷ 《中俄总理第二十二次定期会晤联合公报》 Совместное коммюнике по итогам 22-ой регулярной встречи глав правительств Китая и России // Правительство КНР, 01.11.2017. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2017-11/01/content_5236106.htm (дата обращения 12.12.2020)

参见《普京文集（2012-2014）》，世界知识出版社及华东师范大学出版社，2014年5月。World Knowledge Press, East China Normal University Press, 2014.

Степаненко А. Процесс евразийской интеграции стран СНГ : предпосылки евразийской интеграции стран СНГ // Международная жизнь. 2014. № 9. С. 96-109.

РАЗДЕЛ 4. СОТРУДНИЧЕСТВО В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

4.1. «Мягкая сила» как фактор имиджа СССР/России в Африке

Дейч Т.Л., РФ

Концепция мягкой силы обрела широкую популярность в современной практике международных отношений. В ее арсенале – активное использование «ненасильственных» внешнеполитических инструментов, призванных, как писал основоположник концепции Джозеф Най, – заставить другие страны «захотеть, чего хочешь ты» с помощью не принуждения, а «притяжения», благодаря привлекательности собственного имиджа [Nye 2009].

Советское наследие

Во времена Советского Союза «мягкая сила» выступала крайне важным внешнеполитическим инструментом, хорошо зарекомендовавшим себя в Африке. В сотрудничестве со странами континента именно благодаря «мягкой силе» СССР удавалось формировать привлекательный образ в Африке.

Распад СССР разрушил многие налаженные связи, что нанесло серьезный ущерб имиджу России. Сегодня в Африке существуют как бы два образа России: первый образ – преемницы Советского Союза, по-прежнему великой державы, и второй образ – бывшей великой страны, растерявшей свои преимущества и занимающей достаточно скромное место в мировых делах. Если первый образ побуждает африканские страны стремиться восстановить в полном объеме сотрудничество с Россией, то второй порождает у них восприятие России как малоперспективного партнера. В частности, как показывают опросы, во многих странах континента имидж России уступает имиджу Китая благодаря растущим объемам предоставляемой им китайской помощи и инвестиций, а также, не в последнюю очередь, активному использованию Пекином обширного арсенала орудий мягкой силы²³⁸.

При этом баланс мнений рядовых граждан и африканской элиты определяется совокупностью ряда факторов: интерпретацией средствами массовой информации и ведущими политиками стран Африки событий в России; восприятием африканцами роли и места России в изменившихся геополитических условиях, наконец, отношением российского руководства к африканским проблемам и к политике в отношении Африки. Итогом стали заявления африканцев о том, что «Россия бросила Африку на произвол судьбы», что «Африка оказалась на задворках российской внешней политики» [Дейч 2007: 29]. Это мнение порой доминирует над персональными мнениями многих африканцев, сложившимися в результате совместной работы с советскими специалистами, обучения в советских вузах и общения с гражданами нашей страны.

Около 25 тыс. африканцев получили высшее образование в советских вузах; в их числе – президенты и видные государственные деятели африканских стран, в частности, Жозе Эдуарду душ Сантуш, лидер Республики Ангола (с 10 сентября 1979 г. до 26 сентября 2017 г.), Табо Мбеки, президент Южно-Африканской Республики (с 14 июня 1999 г. по 24 сентября 2008 г.), первый министр обороны новой Южной Африки Джо Модисе и др. С участием Советского Союза осуществлялась

²³⁸ Morlin-Yron S. This is what Africans really think of the Chinese // CNN Africa View, November 6, 2016. URL: <https://edition.cnn.com/2016/11/03/africa/what-africans-really-think-of-china/index.html> (accessed: 12.12.2020).

подготовка местных кадров почти в 100 учебных заведениях, созданных в 15 странах Африки с советской помощью [Лопатов 2007: 36]. До 1990-х годов во многих африканских странах изучался русский язык, в большинстве случаев, в построенных при содействии СССР средних специальных и высших учебных заведениях.

Общее число граждан стран Африки к Югу от Сахары, обучавшихся в 1950-1985 гг. в советских вузах, составляло 27,654 человека. При этом в список 10 стран, лидировавших по числу учащихся, входили Республика Конго, Нигерия, Эфиопия и др. (см. табл. 1).

Таблица 1

Общая численность африканских студентов, обучавшихся в вузах СССР в 1950-1985 гг.

<i>Страна</i>	<i>Число учащихся в вузах СССР</i>
1. Республика Конго	2653
2. Нигерия	2621
3. Эфиопия	2442
4. Судан	1695
5. Мали	1498
6. Гана	1398
7. Мадагаскар	1228
8. Гвинея	1173
9. Танзания	1097
10. Сьерра-Леоне	948

Источник: составлено по: [Арефьев 2018: 26-27].

Весьма активной была в советский период деятельность средств массовой информации по формированию позитивного имиджа нашей страны на континенте и благожелательного отношения к советской политике со стороны африканцев. Активную работу вели такие информационные агентства, как ТАСС, АПН, ССОД, издательство «Прогресс», радиовещание на Африку. Во многих странах континента действовали культурные центры, Дома дружбы. Важную роль в укреплении советско-африканских культурных связей играл московский Дом дружбы.

Утрата позиций

В 1990-е годы после распада СССР и советского блока система отношений постсоветской России со многими зарубежными странами, в частности, странами Африки, начала стремительно разрушаться. Провозглашенный новым руководством России курс «в западную цивилизацию» негативно сказался на внимании страны к африканскому континенту. Были закрыты 9 российских посольств и 4 консульства. С распадом СССР институт Обществ дружбы с народами африканских стран, игравший важную роль в российско-африканских научных и культурных связях, был фактически ликвидирован. Прекратили деятельность ССОД в Анголе, представительство Росзарубежцентра в Уганде и многие другие учреждения. Резко сократилось число российских культурных центров в африканских странах. Сохранились лишь

8 российских культурных центров в 7 странах (в Египте – 2 центра). «Русский мир» оказался представлен лишь в пяти странах – Египте, ДРК, Замбии, Кении и ЮАР.

Ситуация с использованием русского языка в национальных системах образования стран Африки за период 1990-2004 гг. значительно ухудшилась, что было связано не в последнюю очередь с резким ослаблением экономических и политических связей с Россией даже в странах, считавшихся ранее союзниками СССР. В начале 1992 г. был закрыт Советский культурный центр в Бурунди, при котором действовали курсы русского языка. После закрытия Российского центра науки и культуры в Гане единственным местом преподавания русского языка остался Университет Ганы «Легон». Прекратилось преподавание русского языка в Нигерии, осуществлявшееся через Российский центр науки и культуры в г. Лагосе и представительство Росзарубежцентра, на базе которых работали языковые курсы. В 1991 г. прекратилось преподавание русского языка в Эфиопии. В конце 1990-х годов были закрыты кафедра русского языка и литературы в Витватерсрандском университете и Институте изучения марксизма при Стелленбошском университете (ЮАР). Лишь четыре года (1994-1998 гг.) просуществовал российский центр при Кейптаунском университете под руководством профессора МГУ им. М.В. Ломоносова А.Б. Давидсона, где также велось преподавание русского языка. Прекратилось преподавание русского языка после закрытия представительства ССОД в Анголе.

Как следствие, в 2004-2005 учебном году русский изучали лишь в 13 странах: в 130 средних школах, лицеях и гимназиях, где его осваивали (в основном в качестве второго иностранного языка) 11,3 тыс. учащихся, а также в 16 вузах, где его преподавали в качестве одного из иностранных языков или как специальность около полутора тысячам человек²³⁹. Позиции русского языка в странах Африки были потеснены европейскими языками, которые с прагматической точки зрения стали более привлекательными для молодежи, в большинстве своем, ориентирующейся на получение образования на Западе. А в последние годы все активнее распространяется на континенте изучение китайского языка в создаваемых Пекином Институтах Конфуция.

Число африканских студентов в российских ВУЗах резко сократилось по сравнению с советским периодом. Эфиопия – единственная африканская страна, вошедшая в 1990-1991 гг. в список 9 государств, имевших наиболее крупные контингенты граждан, обучавшихся в советских вузах, где она заняла 8-е место: Монголия (8,8 тыс.), Вьетнам (6,7 тыс.), Афганистан (6,1 тыс.), Куба (6,1 тыс.), Болгария (5,4 тыс.), Сирия (5,0 тыс.), Йемен (3,6 тыс.), Эфиопия (3,5 тыс.), Ливан (3,4 тыс.) [Арефьев 2017: 49]. Целый ряд стран перестал направлять студентов в Россию по государственной линии, что было связано с ужесточением финансовых условий обучения, снижением качества образования, а также обострением проблемы личной безопасности африканцев, проживающих в России [Дейч 2017]. Уровень российско-африканского научного и культурного сотрудничества резко упал.

«Перезагрузка»

Важный толчок развитию отношений России с африканскими странами дало появление в 2000 г. обновленной Концепции российской политики в Африке. В этом документе, в частности, говорилось об «опасности для национальных интересов

²³⁹ Русский язык в странах Африки к Югу от Сахары // Scicenter online. URL: <https://scicenter online/russkiy-yazyk-scicenter/russkiy-yazyk-stranah-afriku-yugu> (дата обращения: 12.12.2020).

России ориентации на однополярное мироустройство», а также о заинтересованности нашего государства «в укреплении политических и экономических связей со странами Африки»²⁴⁰. В русле новой Концепции началось восстановление российско-африканских контактов на высшем уровне.

Активизировался обмен визитами на государственном уровне, являющийся важным фактором имиджа страны в странах Африки, где такого рода визитам придается особенно большое значение как показателю внимания к данной стране и должной оценки ее международной роли. В 2005 г. президент В.В. Путин посетил Египет, в 2006 – Алжир, Марокко, в 2008 – Ливию. В 2006 г. состоялся официальный визит В.В. Путина в ЮАР. В 2007 г. в Африке (ЮАР, Намибии, Анголе) побывал премьер-министр М.Е. Фрадков. В 2009 г. тогдашний президент Д.А. Медведев в сопровождении 400 российских бизнесменов совершил государственные визиты в Анголу, Египет, Намибию и Нигерию. В 2013 г. президент В.В. Путин вновь посетил Южную Африку, где принял участие в V саммите БРИКС, а в феврале 2015 г. состоялся его официальный визит в Каир.

Министр иностранных дел С.В. Лавров в 2005 г. посетил Марокко, Алжир и Тунис, в 2010 – Кению и Нигерию, в 2013 – Алжир, ЮАР, Мозамбик и Гвинею, в 2014 – Эфиопию и Зимбабве. В российских СМИ сообщалось, что Россия возвращается в Африку после долгой паузы. В 2016 г. в Анголе, Уганде, Руанде, Бурунди побывал зам. министра иностранных дел РФ, специальный представитель президента РФ по Ближнему Востоку и Африке М.Л. Богданов. В 2017 г. заместитель Председателя правительства Российской Федерации – полномочный представитель Президента в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнев совершил рабочие поездки в Анголу, Намибию и ЮАР.

9-10 октября 2017 г. состоялся визит премьер-министра РФ Д.А. Медведева в Алжир и Марокко, который расценили в печати как символ стремления Москвы упрочить свои позиции на африканском континенте²⁴¹. А в марте 2018 г. Африку (Анголу, Мозамбик, Намибию, Зимбабве и Эфиопию) вновь посетил министр иностранных дел РФ С.В. Лавров. Данный визит представляется знаменательным в силу того, что с такими странами, как Ангола, Мозамбик, Зимбабве СССР поддерживал особенно близкие отношения и внес большой вклад в их борьбу за национальную независимость.

Визит российского министра иностранных дел совпал со сменой президентской власти в Анголе и Зимбабве. В Анголе С.В. Лавров был принят новым президентом страны – Жоау Лоуренсу, преемником душ Сантуша; в ходе встречи российский министр подтвердил приглашение от президента В.В. Путина ангольскому президенту посетить Москву. Мозамбик также входил в свое время в сферу советского влияния. Герб этой страны украсил автомат Калашникова, а одна из улиц Москвы и сегодня носит имя президента Саморы Машела. Мозамбик крайне заинтересован в дифференциации внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества и обращает «взгляд на Восток», развивая активные отношения с Китаем и Индией, пытаясь сотрудничать с Северной Кореей. Руководство страны приветствует расширение связей с Россией. В Зимбабве после многолетнего правления президента

²⁴⁰ Крюков Э. Взаимоотношения России и Африки: история, современность, перспективы // «Суть времени», 14 июля 2016. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/vzaimootnosheniya-rossii-i-afriki-istoriya-sovremennost-perspektivu> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁴¹ Россия тоже проявляет интерес к новой Африке // ИноСМИ, 27.10.2017. URL: <https://inosmi.ru/politic/2017/240627086.html> (дата обращения: 12.12.2020).

Роберта Мугабе к власти пришел Эммерсон Мнангагва. Глава МИД страны Сибусисо Мойо в интервью местной прессе подчеркнул важность визита российского министра иностранных дел, назвав его частью «глобальных консультаций с нашими традиционными партнерами и друзьями»²⁴².

В Эфиопии С.В. Лавров встретился с главой МИД страны В. Гебейеху, бывшим главой правительства Хайлемариам Десаленем и новым лидером страны Мулату-Тешоме Вирту. Незадолго до визита главы МИД России Эфиопия пережила правительственный кризис: Хайлемариам Десалень ушел в отставку после серии беспорядков, организованных оппозицией. Переговоры проходили на фоне празднования 120-летия установления дипломатических отношений между Россией и Эфиопией. Этому юбилею был посвящен целый ряд мероприятий в обеих странах, включая научные конференции, выставки и многое другое. В беседе с главой МИДа Эфиопии С.В. Лавров, напомнив, что несколько тысяч эфиопских граждан получили образование в нашей стране, сказал: «Сегодня мы очередной раз подтвердили поддержку деятельности Ассоциации выпускников советских и российских вузов, которая создана в Эфиопии и является очень важной частью африканского общества». На переговорах также обсуждался вопрос прохождения эфиопскими дипломатами курсов повышения квалификации на базе Дипломатической академии МИД России.

Тот факт, что во всех пяти странах С.В. Лавров встречался не только с главами МИД, но и с государственными лидерами, свидетельствует о значимости визита. Сам С.В. Лавров перед его началом заявил, что африканское направление – «в числе наших приоритетов» в рамках проведения «многовекторного внешнеполитического курса»²⁴³. Комментируя визит Лаврова в Африку, консультант южноафриканского агентства «ISS Today» Ронак Гопалдас отмечает: «Российские глобальные амбиции выросли, и визит министра иностранных дел С.В. Лаврова в Африку представляет собой попытку восстановить влияние России на континенте»²⁴⁴.

В свою очередь, в Москве в 2002-2012 гг. побывали президенты Алжира, Анголы, Габона, Гвинейской Республики, Республики Экваториальной Гвинеи, Египта, Республики Конго, Намибии, Нигерии, ЮАР. Президенты Зимбабве Р. Мугабе и ЮАР Дж. Зума в 2015 г. приняли участие в праздновании в Москве годовщины Победы во Второй мировой войне. В марте 2016 г. Москву посетил с визитом король Марокко Мухаммед VI. А в 2017 г. состоялся официальный визит в Россию президента Гвинеи, Председателя Африканского союза А. Конде, который до этого уже был в нашей стране в качестве гостя Петербургского международного экономического форума.

Основные форматы сотрудничества

Российско-африканские связи развиваются по парламентской линии. В работе состоявшейся в октябре 2017 г. в Санкт-Петербурге 137-й Ассамблеи

²⁴² *Братерский А.* Назад в СССР. Что Россия делает в Африке. Как глава МИД Сергей Лавров совершает турне по Африке // Газета.ru, 06.03.2018. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/03/05_a_11672185.shtml (дата обращения: 12.12.2020).

²⁴³ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Эфиопии В.Гебейеху 9.03.2018 // МИД России. URL: https://www.mid.ru/vistupleniya_ministra/-/asset_publisher/MCZ7HQUMdqBY/content/id/3115200 (дата обращения: 12.12.2020).

²⁴⁴ *Gopaldas R.* Russia and Africa meet again // ISS Today, March 13, 2018. URL: <https://issafrica.org/iss-today/russia-and-africa-meet-again> (accessed: 12.12.2020).

Межпарламентского союза приняли участие представительные делегации законодательных органов многих африканских стран. «На полях» форума состоялись переговоры руководителей обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации с коллегами из Ботсваны, Бурунди, Намибии, Руанды, Сейшельских островов, Уганды, Экваториальной Гвинеи, ЮАР.

Расширяется взаимодействие между внешнеполитическими ведомствами России и Африки. В 2017 г., в частности, Россию посетили 12 министров иностранных дел африканских стран. Большая работа по связям с Африкой осуществляется по линии заместителя министра, спецпредставителя президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки М.Л. Богданова. На регулярной основе проходят межмидовские консультации.

Тесные контакты поддерживаются в рамках ООН. Как заявил накануне визита в Африку в марте 2018 года министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, «с удовлетворением констатирую, что большинство африканских стран заинтересованы в укреплении политического диалога с Россией, в плотной координации подходов к ключевым проблемам современности»²⁴⁵. Россия все более активно выступает в роли посредника в урегулировании конфликтных и кризисных ситуаций в Африке. Так, например, она ведет диалог со всеми противоборствующими силами в Ливии: от представителей Мисраты до генерала Хафтара.

Важным событием, придавшим новый импульс российско-африканским отношениям, стал первый саммит Форума «Россия-Африка» в Сочи в октябре 2019 г., в котором участвовали делегации всех африканских государств, в том числе, 45 – возглавляемых президентами и премьер-министрами, а также представителями ведущих африканских региональных организаций²⁴⁶. В принятой на саммите Декларации предусматривается создание механизма диалогового партнерства в политике, безопасности, торгово-экономическом сотрудничестве. Заседания Форума намечено проводить каждые три года, а в перерыве предусмотрены ежегодные политические консультации глав МИД и стран Африки.

Углубляются российско-африканские гуманитарные связи. Как заявил сотрудник Института международных стратегических исследований и директор франко-российского центра «Обсерво» Арно Дюбьен: «Сегодня Россия пытается превратить старые узы идеологической дружбы (там, где они еще существуют) в геозкономическое влияние»²⁴⁷. В Замбии, Конго, Танзании, Эфиопии работают Российские центры науки и культуры, на базе которых проводятся семинары, конференции, методические занятия по повышению квалификации национальных русистов, фестивали русского языка, круглые столы, открытые уроки. Наши посольства на континенте регулярно организуют тематические выставки, показы кинофильмов.

Важное место в сотрудничестве СССР со странами Африки занимала помощь африканскому здравоохранению. После распада СССР число российских врачей, работающих в Африке, резко сократилось. Вместе с тем, в последние годы Россия

²⁴⁵ Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова журналу «Hommes d'Afrique», Москва, 5.03.2018 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/afrikanskie-organizacii/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3106421 (дата обращения: 12.12.2020).

²⁴⁶ В Сочи завершился саммит Россия – Африка // ТАСС, 24.10.2019. URL: <https://tass.ru/politika/7043350> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁴⁷ Россия тоже проявляет интерес к новой Африке // ИноСМИ, 27.10.2017. URL: <https://inosmi.ru/politic/2017/240627086.html> (дата обращения: 12.12.2020).

активизировала усилия в сфере медицинской помощи Африке. В частности, она внесла вклад в борьбу с эпидемией Эболы в Западной Африке. В 2014 г. Россия перечислила 30 млн долл. США в Фонд борьбы с Эолой. Компания «РУСАЛ» открыла в 2015 г. в Гвинее диагностический центр эпидемиологии и микробиологии. В 2015 г. Институт эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф. Гамалеи начал разработку вакцины против Эболы; в феврале 2016 г. вакцина была изготовлена, и первые результаты ее испытаний дали положительный результат [Дейч 2017]. Две тысячи человек были привиты российской вакциной, а в 2016 г. состоялась презентация вакцины на площадке ВОЗ.

В 2020 г. Россия оказала помощь странам Африки в борьбе с затронувшей континент пандемией коронавируса. В Республику Конго и Зимбабве были отгружены 25 т медицинских изделий для борьбы с инфекцией, включая маски, перчатки, костюмы и дезинфекторы. В ДРК были отправлены лабораторные расходные материалы, мобильные лаборатории и средства индивидуальной защиты²⁴⁸. По линии МЧС было принято решение о выделении примерно 1 млн долл. США на закупку средств индивидуальной защиты, медицинских изделий и дезинфекторов для оказания срочной гуманитарной помощи населению Кабо-Верде и Анголы.

Сотрудничество в сфере образования

Распад СССР и глубокий экономический кризис в 1990-е годы стали серьезным ударом по положению России на мировом рынке образовательных услуг. Испытывая серьезные финансовые трудности, государство сократило финансирование обучения иностранных студентов. Привлечение абитуриентов из-за рубежа стало рассматриваться, прежде всего, как источник пополнения бюджетов российских университетов, а не инструмент «мягкой силы». Следствием стало сокращение количества иностранных студентов в российских вузах.

В 1990-е годы в сфере образования многое оказалось утрачено, но сейчас поступательно восстанавливается. Активизировалась деятельность российских культурных центров в Африке. Так, Российский центр науки и культуры в Эфиопии имеет постоянно действующую выставку, посвященную России, библиотеку, при нем работают художественная студия, литературный клуб. На базе центра проводятся семинары, конференции, методические занятия по повышению квалификации национальных русистов, фестивали русского языка, круглые столы, открытые уроки. Российское посольство в стране регулярно организует тематические выставки, показы кинофильмов. Центр сотрудничает с Ассоциацией выпускников вузов России и стран СНГ, с другими общественными организациями и учебными заведениями Эфиопии.

При российских центрах науки и культуры и представительствах Россотрудничества в четырех странах – Конго, Замбии, Эфиопии и Танзании ведется обучение русскому языку. На первом месте – Республика Конго: в 2015 г. – 290 учащихся, однако их число сократилось с 2012 г., когда было 724 человека; на втором месте Замбия: в 2015 г. – 146 учащихся; на третьем месте Эфиопия: в 2015 г. – 30 человек, причем число учащихся постепенно сокращалось, начиная с 2008 г., когда их было 125 человек [Арефьев 2017: 480].

В 12 странах Африки при российских посольствах действуют начальные или средние школы. В начальной школе при российском посольстве в Аддис-Абебе учатся

²⁴⁸ Россию попросили помочь в борьбе с коронавирусом 29 стран Африки // Интерфакс, 11 июня 2020. URL: <https://www.interfax.ru/world/712869> (дата обращения: 12.12.2020).

очно 54 человека и экстерном – 19. Это вторая по численности учащихся школа в странах Африки; первая – средняя школа при посольстве Анголы, где обучаются 57 человек [Арефьев 2017: 480].

Ежегодно Правительство Российской Федерации за счет средств бюджета выделяет государствам Африки стипендии на обучение в российских вузах. В 1996 г. была возобновлена практика предоставления государственных стипендий африканцам – до 750 стипендий в год. Сегодня российское государство предоставляет ежегодно африканским странам свыше 6 000 государственных стипендий (по состоянию на 2023 г.). Всего в настоящее время в России обучаются 35 тыс. африканцев, из которых свыше 6 тыс. – на бюджетной основе, остальные – по контракту. Шире всего они представлены в медицинских и инженерных специальностях. Необходимо также отметить, что около половины студентов, прибывших на обучение в Россию из-за рубежа в 2011/12 учебном году, приехали из бывших советских республик. Из стран Тропической и Южной Африки обучалось 8 124 человек, среди которых большинство составляли нигерийцы (1 292 человека). Из ЮАР на тот момент в отечественных вузах обучалось 9 человек [Арефьев, Шереги 2014].

Ситуация начала меняться в благоприятную сторону в последние несколько лет с подписанием ряда российско-африканских межправительственных соглашений. Важным шагом в этом направлении стало вхождение ЮАР в 2011 г. в группу БРИК. Делийская декларация, принятая на саммите БРИКС в 2012 году, провозглашала «расширение каналов связи, программ обменов и контактов между людьми в рамках БРИКС, в том числе в области молодежных обменов, образования, культуры, туризма и спорта»²⁴⁹. На встрече министров образования стран БРИКС в ноябре 2013 г. в Париже было принято решение об активизации сотрудничества между университетами, научного и образовательного обмена по программам технической и профессиональной подготовки, а также взаимного признания дипломов об образовании между странами БРИКС²⁵⁰.

В 2014 г. российской компанией из Санкт-Петербурга «РАКУС» были приняты на обучение в российских вузах более 100 студентов из Южной Африки. Большинство оплачивает образование из собственных средств, но есть и те, кто получили места в российских вузах в рамках правительственной квоты или за счет грантов частных южноафриканских фондов. Немаловажным фактором выбора российских вузов южноафриканцами является меньшая плата за обучение и размещение по сравнению с университетами ЮАР. В 2016/ 2017 академическом году в российских вузах обучались 409 студентов из ЮАР, в то время как за год до этого – лишь 78 [Воеводский 2016].

²⁴⁹ Делийская декларация // Официальный сайт Президента РФ, 29 марта 2012 г. URL: <https://www.kremlin.ru/supplement/1189> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁵⁰ О встрече министров образования стран БРИКС "на полях" 37-й сессии Генконференции ЮНЕСКО (5 ноября) // Постпредство РФ при ЮНЕСКО, 7 ноября 2013. URL: <https://www.russianunesco.ru/rus/article/919> (дата обращения: 12.12.2020).

Африканские страны, лидирующие по числу студентов, обучавшихся в российских вузах в 2015/2016 и 2016/2017 академические годы

<i>Страна</i>	<i>2015/2016 академический год</i>	<i>2016/2017 академический год</i>
1. Нигерия	2036	1982
2. Ангола	1438	1368
3. Гана	962	1087
4. Республика Конго	814	939
5. Замбия	753	779
6. Камерун	538	712
7. Кот д'Ивуар	555	668
8. Намибия	566	529
9. ДРК	415	488
10. Судан	431	409
Всего 45 стран	11879	13095

Источник: составлено по: [Арефьев 2018: 47-50].

Как видно из табл. 2, в 2016/17 академическом году число учащихся в российских вузах выросло. Из числа рассмотренных стран, присылающих наибольшее число учащихся, 6 стран (Гана, Республика Конго, Замбия, Камерун, Кот д'Ивуар, ДРК) направили в российские вузы больше студентов по сравнению с предыдущим годом. Однако четыре страны (Нигерия, Ангола, Намибия, Судан) ухудшили показатели. Похожая картина складывается при рассмотрении числа учащихся, присылаемых в российские вузы другими африканскими странами.

Выступая в октябре 2019 г. на саммите «Россия-Африка» в Сочи В.В.Путин сказал, что в настоящее время в российских вузах обучаются 17 тыс. студентов из более, чем 50 стран Африки; из них 4 тысячи – за счет средств федерального бюджета, остальные 12 тыс. – за свой счет или за счет компаний²⁵¹.

Однако сотрудничество России с Африкой в образовательной сфере не достигло уровня советского периода. Выступая в мае 2016 г. в Москве на пресс-конференции в честь Дня Африки, организованной Информационным агентством «Россия сегодня», посол Анголы Жоаким Аугусто де Лемуш сказал: «Нам нужно, чтобы больше наших детей учились в России, и хорошо, когда они возвращаются домой. Нам нужно больше специалистов, в частности, врачей, инженеров, чтобы наши страны могли развиваться»²⁵². Нельзя не признать, что помощь образовательной сфере африканских стран в советский период и поныне остается фактором позитивного влияния на отношение к России в Африке. Этот фактор надлежит более активно использовать в формировании российской политики «мягкой силы» на континенте.

²⁵¹ Путин: В вузах России учатся 17 тыс. африканцев // РОСБАЛТ, 24.10.2019. URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2019/10/24/1809497.html> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁵² Africa-Russia Cooperation Should Focus on Education - Angola's Envoy // Sputnik, 30.05.2016. URL: <https://sputniknews.com/politics/201605301040477724-cooperation-africa-russia/> (accessed: 12.12.2020).

Проблемные аспекты сотрудничества

Вместе с тем, существует и ряд проблемных аспектов сотрудничества в образовательной сфере. Так, африканцы жалуются на наличие в российских образовательных программах большего числа курсов, не имеющих непосредственного отношения к получаемой специальности, на дефицит современного оборудования, специальной литературы, практических занятий и научной работы. Серьезным препятствием для получения полноценного образования остается плохое знание русского языка, что часто не принимается во внимание лекторами. Студенты также выражают недовольство консерватизмом многих преподавателей, устаревшими методиками обучения.

Одна из главных причин жалоб – большой разрыв в качестве преподавания среди российских вузов [Веревкин, Карелов 2006]. Иностранные студенты обучаются в более чем 700 высших учебных заведениях и далеко не все из них соответствуют международным стандартам или предоставляют необходимые навыки студентам из Африки для работы у себя на родине. Например, один из крупных аграрных университетов России – Мичуринский государственный аграрный университет, в котором ежегодно обучается около 10 студентов из ЮАР и других африканских стран. В ЮАР развито аграрное направление, однако знания и навыки, полученные в этом университете пригодны преимущественно для использования их в Центральной России, а не в ЮАР. Таким образом, несмотря на то, что в последние годы Россия и ЮАР достигли значительного прогресса в развитии отношений в сфере образования, перед ними стоит задача адаптации образовательных программ к реалиям обеих стран.

В результате коммерциализации культурных связей обмен российскими и африканскими художественными и творческими коллективами стал редким явлением. Однако в последние годы в области культурного сотрудничества России с Африкой произошли определенные позитивные перемены. Так, в 2016 г. в Африку были направлены 12 преподавателей русского языка. В 2015 г. в Санкт-Петербурге состоялся Международный фестиваль культуры народов Африки и России. В 2016-2017 гг. прошли «перекрестные сезоны культуры» Россия – ЮАР. В рамках сезонов Министерства культуры России и ЮАР выступили в качестве организаторов в России концертов артистов Южноафриканской Республики. 28-29 ноября 2016 г. в Южной Африке, вблизи Йоханнесбурга состоялась 4-я ежегодная конференция «Диалогового форума ЮАР-Россия (SARDF)» на тему «25 лет официальных отношений между ЮАР и Россией». Участники этой неполитической организации обсуждали вопросы человеческих контактов и взаимодействия во всех сферах, включая экономику, политику, образование, науку и культуру [Дейч 2017].

Россия слабо представлена в африканских СМИ, а Африка – в российских. «Российские медиа мало пишут об Африке, – отмечает Федор Лукьянов, редактор журнала «Россия в глобальном мире». По мнению Лукьянова, российский МИД не уделяет должного внимания аккредитации африканских СМИ: лишь несколько журналов работают в России, и африканцы вынуждены полагаться на западные СМИ в оценке происходящего в нашей стране. «Мягкая сила» не была сильной стороной российской политики в постсоветскую эру», – констатирует Лукьянов²⁵³.

И все же сдвиги в вопросе информационного обеспечения Африки новостями из России налицо. Российский телеканал «Russia Today» запустил в Африке новостной

²⁵³ Klomegah K. Russia struggles to regain influence in Africa // Russia beyond the Headlines, September 23, 2016. URL: https://www.rbth.com/opinion/2016/09/22/russia-struggles-to-regain-influence-in-africa_632257 (accessed 10.12. 2020).

канал на французском языке. Новый канал добавится к уже действующим в Африке новостным каналам: французскому «France-24», израильскому «i24News», катарскому «Al Jazeera», китайскому «CCTV»²⁵⁴. «Хотя Москва с падением Берлинской стены потеряла многие свои инструменты «мягкой силы», в том числе африканские службы «Радио Москвы», «Russia Today» еще предлагает позитивное покрытие Африки», - пишет цитирувавшийся выше Ронак Гопалдас. – Более того, Россия создала в 2015 г. альтернативное рейтинговое агентство, являющее собой контрбаланс влиянию западных рейтинговых агентств, действующих в развивающихся странах. А недавние подвижки, такие как безвизовый въезд в Россию южноафриканцев и предоставление стипендий гражданам развивающихся стран, – все это свидетельства «мягкой силы» России в действии»²⁵⁵.

* * *

Следует признать, что Африка с готовностью идет на расширение сотрудничества с Россией. Так, во время визита в Санкт-Петербург, где в июне 2016 г. состоялся Экономический форум, президент Гвинеи Альфа Конде заявил: «Для нас исключительная честь поднять отношения с Россией на уровень стратегического партнерства. Готовы стать штурмовой бригадой, благодаря которой вы обеспечите себе вход на Африканский континент»²⁵⁶.

Африка нужна России, а Россия – Африке. Россия не может игнорировать континент, где сохранилось позитивное отношение к нашей стране и с которой существуют исторически сложившиеся связи во многих сферах. И важную роль в расширении российско-африканского сотрудничества по всем направлениям призван сыграть такой важный политический инструмент, каким является «мягкая сила».

Список научной литературы:

Арефьев А.Л. Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Вып.8. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: ЦСПиМ, 2018. 536 с.

Арефьев А.Л. Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Вып.7. Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований. 2017. 496 с.

Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Вып. 4. М.: Центр социологических исследований, 2014. 360 с.

Веревкин Л.П., Карелов С.В. Иностранцы студенты в российских вузах: мотивы приезда и перспективы трудоустройства // Энергия: экономика, техника, экология. 2006. № 5. С. 68-72.

Воеводский А.В. Перспективы сотрудничества России и Южной Африки в сфере высшего образования // ЭНОЖ История. 2016. 7 (03-47).

²⁵⁴ *Tirvengadam P.* Russia Today to launch a French-language news channel in Africa // StopFake, October 10, 2015. URL: <https://www.stopfake.org/en/russia-today-to-launch-a-french-language-news-channel-in-africa> (accessed 12.10.2020).

²⁵⁵ *Gopaldas R.* Russia and Africa meet again // ISS Today, March 13, 2018. URL: <https://issafrica.org/iss-today/russia-and-africa-meet-again> (accessed: 12.12.2020).

²⁵⁶ *Латухина К.* Президент Гвинеи предложил России «вход в Африку» // Российская газета, 16.06.2016. URL: <https://rg.ru/2016/06/16/prezident-gvinei-predlozhit-rossii-vhod-v-afriku.html> (дата обращения 12.12. 2020).

Дейч Т.Л. Политика как фактор имиджа России в Африке // Азия и Африка сегодня. 2007. №6. С.29-34.

Дейч Т.Л. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики: роль в отношениях России и Китая с Африкой // Ученые записки Института Африки РАН. 2017. №3 (40). С.3-13.

Лопатов В.В. Имидж России в Африке: экономические аспекты // Азия и Африка сегодня. 2007. №6. С. 34-40.

Nye J. Get smart: combining hard and soft power // Foreign Affairs. 2009. 88 (04). P.160-163.

4.2. Институты Конфуция и формирование государственного образа Китая

Инь Цзе, КНР

На XIX съезде КПК неоднократно подчеркивалось, что страны должны уважать многообразие мировых цивилизаций. Необходимо, чтобы совместное существование различных цивилизаций, их взаимные обмены и гуманитарная работа перевесили чувство превосходства одной цивилизации над другой, их взаимное отчуждение и столкновение. В этом смысле создание «сообщества единой судьбы человечества» выглядит как фундаментальная цель для всего мирового сообщества.

В нынешних условиях многополярности, экономической глобализации, информатизации и культурного разнообразия Китай должен работать над формированием позитивного государственного имиджа, стимулировать мирный характер развития международной системы, вносить весомый вклад в глобальное развитие и защищать миропорядок. Государственный имидж – это «общая оценка государства, его поведения и деятельности, символ силы и национальный дух, концентрированное воплощение совокупной национальной мощи, важнейшие нематериальные активы государства. Именно государственный имидж можно считать самым важным нематериальным активом страны» [Гунаь Вэньху 2000]. Хороший имидж способствует укреплению понимания, обретению поддержки других государств и признания со стороны международного сообщества.

Важную роль в распространении и усилении международного влияния китайской культуры играет Институт Конфуция как головная структура по обучению китайскому языку. Помимо чисто филологических функций Институт Конфуция оказывает самое прямое воздействие на распространение истории, культуры и традиций Китая. В конечном итоге, это мощный инструмент формирования положительного государственного образа Китая в мире.

Роль языка и культуры в формировании образа государства

Формирование имиджа государства зависит не только от общего политического курса и экономических достижений, истории и общего вектора «мягкой силы» государства. Для создания надлежащего имиджа требуются усилия по распространению языка и национальной культуры.

Язык является важным инструментом формирования образа государства. Язык – это не только система знаков, это еще инструмент человеческого мышления и социальной коммуникации. Язык привязан к человеческому обществу и служит основой социальной коммуникации, т.к. несет богатую и мощную социальную и культурную информацию. Распространение языка приносит политические, экономические, культурные, научные и социальные выгоды. Это ценный, доступный, выгодный и развивающийся социальный ресурс.

Ценность языкового ресурса имеет как явные, так и неявные факторы. К последним относится ценность самого языка, включая его статус, нормативную степень, историю, культурную информацию, письменную литературу и т.д. Явная ценность – это конкретное воплощение ценности самого языка, включая функцию социальной коммуникации; население, говорящее на этом языке; область и эффективность его использования. Ценность языкового ресурса тесно связана с

языковой функцией, жизненной силой языка и социальными потребностями, а также национальной мощью [Чэнь Чжантай 2008].

Поскольку язык – это ресурс, то государство может оцениваться по степени языковой мощи, которая относится к способности, позволяющей языку и ресурсу языка влиять на поведение других стран (включая учреждения, общество и отдельных лиц) и достигать государственных целей с помощью определенных методов и стратегий. По сути, это комплекс применения и комбинации языкового ресурса (включая культурной ресурс) и может считаться влиянием, осуществляющимся с помощью «обаяния» языка и культуры, экономической и культурной ценности [Вэй Хуэй 2016].

Языковая мощь также проявляется как экстравертированное влияние, которое воплощается в распространении и притяжении языка и культуры. Мощь государства выражается в т.ч. инструментальными и гуманитарными характеристиками языка. Так, например, китайский язык, которому свойственны очарование и притягательность через каллиграфию, гравировку, интонирование, поэзию, парные надписи, является одним из шести официальных рабочих языков ООН, что подчеркивает его статусность среди остальных языков. По мере увеличения национальной мощи Китая, увеличивается и экономическая ценность китайского языка, что приводит к постоянному повышению его привлекательности и распространению среди других культур.

Во время визита президента США Д. Трампа в Китай он продемонстрировал видео своей внучки Арабеллы, поющей китайские песни и наизусть декламирующей «Троесловие» и древние стихи. Этот случай вызвал повышенный интерес общественности и СМИ как в Китае, так и в США, послужив определенным толчком к развитию межгосударственного диалога²⁵⁷. Растущая популярность китайского языка, десятки тысяч иностранных учащихся, Институты и Классы Конфуция во всем мире доказывают повышение языковой мощи китайского языка, формируют статус Китая как языковой державы и в целом демонстрируют позитивный государственный имидж Китая.

Формирование государственного образа предполагает использование культурной составляющей. Культура – это сложный феномен. В широком смысле под культурой понимается совокупность материального и духовного богатства, созданного людьми в процессе выживания, воспроизводства, развития и социальной практики. Культура обозначает уровень развития материального и духовного потенциала в определенном регионе, отражает ценности и нормы поведения людей, образ жизни.

Культура создается в ходе человеческой деятельности. Она воплощает мудрость и навыки, опыт и закономерности человечества, истории выживания и развития, она независима от времени, пространства или субъекта. Поскольку культура создается не только во времени и пространстве, но и в разных группах, она обладает исключительной и трудноизменяемой коллективной памятью с ярким оттенком национальности. Из-за внутреннего единства, внешнего разнообразия, а также относительной независимости и стабильности культуры, люди рассматривают культуру как важный компонент «мягкой силы».

Культура является неосозаемым и устойчивым составным элементом в коде страны и нации, как на Востоке, так и на Западе, а также в прошлом и в будущем. Она

²⁵⁷ Denyar S. China may be unsure about Trump, but a video of his granddaughter speaking Mandarin is a hit // The Washington Post, 15.11.2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/11/15/china-may-be-unsure-about-trump-but-a-video-of-his-granddaughter-speaking-mandarin-is-a-hit/> (accessed: 20.12.2020).

играет решающую роль в формировании имиджа государства. Самые глубинные элементы культуры, такие как ценности, образ мышления, эстетические вкусы, моральные настроения, религиозные чувства, национальный характер отражают общий культурный образ и передаются из поколения в поколение, а также передают остальному миру цельный и емкий образ государства.

Между культурой и государством существует естественная, неотъемлемая и неизбежная связь. «Культурная идентичность может усиливать и укреплять национальную и государственную идентичность; государство также может использовать ресурсы правительства для реализации культурной рекламы и продвижения культурной самобытности с тем, чтобы другие культуры придерживались намеченного пути развития и следовали своим ценностям и установкам» [У Юфу 2009]. Несмотря на отличия между разными культурами, культурное разнообразие является важной движущей силой человеческого прогресса. Иная культура способна привлечь людей и произвести на них впечатление. Понимая культуру других стран и расширяя понимание и общение, она способствует развитию международного обмена и сотрудничества, а также формированию хорошего имиджа государства.

Положительный образ государства обладает мощной привлекательностью и влиянием. Он неосознанно побуждает людей других стран проявлять интерес к культуре этого государства. У них появляется желание понимать, учиться и даже поклоняться и подражать, а также содействовать культурному обмену и общению. Джозеф Най, основоположник концепции «мягкой силы», оценивает традиционную культуру Китая как крайне привлекательную, в том числе для западных обществ. Например, европейские художники в конце XIX в. находились под сильным влиянием китайской живописи. Древнекитайские философы Лао-цзы и Конфуций рассуждали в своих трудах о потенциале «мягкой силы», без прямого упоминания самого термина²⁵⁸.

Человеколюбие, народовластие, добросовестность, справедливость, гармония и великое единение относятся к лучшим достижениям китайской традиционной культуры. Эти установки уже преодолели границы между нациями, этносами и религиями и получили широкое признание в мире. В то же время эти концепции сформировали образ Китая как гармоничного государства, стремящегося к дружбе и сотрудничеству.

Институт Конфуция как глобальная сеть для изучения Китая

Как заявляет председатель Си Цзиньпин, Институты Конфуция выступают «окнами в Китай» для людей, которые хотят изучать китайский язык и культуру КНР. Они содействуют гуманитарному общению стран с Китаем и многогранному развитию глобального кросс-культурного диалога. Это глобальная сеть для изучения Китая²⁵⁹. Быстрое развитие экономики и непрерывное расширение международных обменов Китая в определенной степени способствовали спросу на изучение китайского языка в мире.

²⁵⁸ 黄滢 (Хуан Ин). 约瑟夫·奈:文化是中国最大的软实力 (Джозеф Най: культура является крупнейшей мягкой силой Китая) // China Comment, 01.05.2014. URL: <https://www.banyuetan.org/chcontent/sz/hqkd/201415/90168.shtml> (accessed: 20.12.2020).

²⁵⁹ 第十届孔子学院大会即将在沪召开 (10-ая конференция Института Конфуция пройдет в Шанхае) // Hanban, 12.03.2015. URL: https://www.hanban.edu.cn/article/2015-12/03/content_626154.htm (accessed: 20.12.2020).

Основываясь на опыте аналогичных структур по продвижению языка и культуры, таких как Институт им. Гете (Германия), «Альянс Франсез» (Франция), Британский совет (Великобритания) и Институт Сервантеса (Испания), с 2004 г. Китай начал создавать некоммерческую учебно-исследовательскую структуру за рубежом для обучения китайскому языку и распространения китайской культуры в формате Института Конфуция. Его цель – улучшить понимание китайского языка и культуры людьми всего мира, укрепить образовательные и культурные обмены и сотрудничество между Китаем и другими странами мира, развить дружеские отношения между Китаем и другими странами, способствовать развитию глобального культурного многообразия и построить гармоничный мир. Чтобы продвигать китайский язык и усиливать влияние китайского языка и культуры, Китай должен и впредь в полной мере использовать такие инструменты Института Конфуция, как обучение китайскому языку, распространение китайской культуры и содействие международному сотрудничеству.

Через Институт Конфуция и обучение китайскому языку мир узнает Китай. Являясь важной структурой по обучению китайскому языку и распространению китайской культуры за рубежом, Институт Конфуция стремится предоставлять услуги по преподаванию китайского языка для «хуацяо», иностранцев, которые знают, понимают, любят и дружат с Китаем, а также строить авторитетную, эффективную и устойчивую базу по обучению китайскому языку за рубежом. В настоящее время более 90% Институтов и Классов Конфуция в мире в основном занимаются преподаванием китайского языка, обучением и другими образовательными проектами.

Институты Конфуция во всем мире ведут четыре вида деятельности: обучение языку; распространение культуры; академические дискуссии на высокопрофессиональном уровне; специализированные знания, такие как бизнес и китайская медицина²⁶⁰. Для большинства Институтов Конфуция преподавание китайского языка является основным направлением деятельности.

Институт Конфуция реализует две основных программы преподавания китайского языка: курс китайского языка, включенный в официальную систему образования, а также специализированная подготовка для улучшения навыков китайского языка. В первом случае Институт Конфуция в сотрудничестве с зарубежными учреждениями-партнерами проводит курсы китайского языка, в т.ч.: курсы в рамках учебной программы вуза-партнера, курсы по китайскому языку при местных вузах с получением диплома, курсы в школах и детских садах, курсы в Классах Конфуция. Во втором случае Институт Конфуция ориентирован на представителей самых разных социальных групп. Например, открыты различные программы обучения китайскому языку для бизнеса, проводится подготовка к поступлению на учебу в Китай, консультации по китайскому языку для профессиональной деятельности и подготовки к экзаменам.

Преподавание китайского языка на базе Института Конфуция изменило ситуацию с относительно свободным и фрагментированным обучением китайскому языку за рубежом. Был сформирован институт высококлассного, авторитетного, профессионального и широкомасштабного языкового обучения, что значительно улучшило распространение и влияние китайского языка в мире. Вместе с тем, Институты Конфуция – это всего лишь первый шаг для выхода на глобальный уровень

²⁶⁰ 孔子学院海外发展现状调查 (Исследование состояния развития Института Конфуция за рубежом) // Xinhua, 22.01.2015. URL: https://news.xinhuanet.com/herald/2015-01/22/c_133938737.htm (accessed: 20.12.2020).

и построения долгосрочных планов. Только преодолев барьеры языкового общения, мир сможет по-настоящему познать Китай, понять его и, наконец, добиться взаимовыгодного сотрудничества и всеобщего выигрыша.

Будучи новой движущей силой в обучении китайскому языку за рубежом, Институт Конфуция стремится содействовать созданию и совершенствованию комплексной системы преподавания китайского языка за рубежом. С целью формирования преподавательского состава Институт Конфуция запустил программы переподготовки и стажировки в Китае для иностранных преподавателей китайского языка. Кроме того, в сотрудничестве с зарубежными вузами Институт Конфуция открыл специальность «Обучение китайскому языку» для подготовки иностранных преподавателей китайского языка. В рамках данной специальности Институт Конфуция предоставляет учебные и онлайн-материалы. Помимо этого, была подготовлена серия учебников по китайскому языку для носителей многих иностранных языков, адаптированная под местный контекст.

Институт Конфуция не только участвует в разработке учебных программ по китайскому языку в странах и регионах, но и организует исследования и обмены в области преподавания китайского языка на высоком уровне. Были разработаны «Программа новой синологии Конфуция», а также другие высшие учебные языковые курсы. Институт Конфуция работает и в направлении создания и совершенствования системы экзаменов, разработав многие составляющие проведения экзамена (в том числе проведение онлайн-экзамена). Так, проводятся квалификационный экзамен по китайскому языку и сертификационное тестирование на преподавательские навыки по китайскому языку как иностранному, оценивается уровень владения китайским языком у учащихся и оценивается квалификация преподавателей китайского языка.

Хотя Институт Конфуция и несет ограниченную ответственность за создание и совершенствование системы обучения китайскому языку за рубежом, он в определенной степени сформировал модель для формализации и упорядочения обучения китайскому языку за рубежом, а также предоставил необходимую методическую базу для развития международного обучения китайскому языку.

Через Институт Конфуция и распространение китайской культуры мир познает Китай

Институт Конфуция является наиболее представительной и масштабной структурой в мире по обучению китайскому языку, однако его функция не ограничивается исключительно преподаванием языка. Распространение китайской культуры является его более важной зоной ответственности.

Само имя Конфуция отражает признание разнообразия между природой, идеологией и ценностями. Ценности гармоничного сосуществования при сохранении своеобразия символизируют инклюзивность и совместное процветание, характерные для китайской культуры. На основании данных установок Институт Конфуция распространяет китайскую культуру во внешнем мире.

Институт Конфуция стал окном для демонстрации китайской культуры. Уникальная китайская цивилизация была сформирована в ходе пятитысячелетней истории. Тем не менее, впоследствии политика самоизоляции и идеологические установки надолго изолировали китайскую культуру от всего мира. Представления о китайской культуре у народов Западного и Южного полушария существуют лишь в легендах. Ближайшие соседи Китая – народы восточноазиатского культурного ареала – сохраняет китайскую культуру только в исторической памяти.

Новой задачей Института Конфуция стало распространение основ китайской культуры, демонстрация миру яркого, правдивого и комплексного образа древней цивилизации Востока. Институт Конфуция либо самостоятельно, либо в сотрудничестве с китайскими вузами, отправляет группы экспертов для проведения различных культурных мероприятий, таких как художественные выступления и выставки, лекции по культуре, кино- и телевизионные показы, тем самым представляя все богатство и разнообразие культуры Китая. Сегодня Институт Конфуция превратился в открытую площадку для демонстрации китайской культуры.

Институт Конфуция как глобальная площадка для изучения китайской культуры. Многие иностранцы восхищаются глубокой и многогранной культурой Китая и изучают ее истоки. Проводимые Институтом Конфуция мероприятия традиционной культуры неизменно пользуются широкой популярностью. Например, китайская кухня, традиционные костюмы, народные кустарные промыслы, народная музыка и танцы всегда присутствуют на традиционных китайских фестивалях. Традиционной культуре посвящены также спортивные и художественные мероприятия. Кроме того, Институт Конфуция предлагает курсы китайского языка по переводу, туризму, торговле и китайской медицине. В рамках них преподавание китайского языка сочетается со знакомством с элементами культуры, что делает Институт уникальной площадкой для понимания и изучения китайской культуры.

Из-за ряда факторов, таких как разный уровень языковой подготовки и различные социальные установки, внешнее распространение китайской культуры в Институте Конфуция основано преимущественно на знакомстве с материальной культурой. Более сложные и глубинные аспекты, такие как духовная культура, все еще представлены в ограниченной форме. Это мешает организации добиваться устойчивого воздействия на обучающихся, а также может снизить академический и культурный уровень курсов Института Конфуция.

Некоторые исследователи обеспокоены тем, что если за китайским языком не будет культуры, за культурой не будет мыслей, и за мыслями не будет духа, то наблюдающийся сегодня бум на изучение китайского языка со временем сойдет на нет²⁶¹. Таким образом, только через трансляцию знаний и ценностей китайской культуры в рамках демонстрации материальной культуры Институт Конфуция может разрушить сложившиеся предрассудки и стереотипы, сформированные в течение длительного времени, и достичь взаимного признания и интеграции между китайской и другими цивилизациями мира.

Институт Конфуция сближает мир с Китаем через развитие сотрудничества и взаимовыгодных отношений

Институт Конфуция рассматривает преподавание языка и распространение культуры как одновременно отправную точку и точку опоры, став мостом сотрудничества и обмена между КНР и внешним миром. Он способствует взаимодействию между различными обществами посредством обмена языковой и культурной информацией. Его миссия – совместное использование информационных ресурсов и продвижение мультикультурализма. В числе основных задач:

²⁶¹ 王岳川 (Ван Юэчуань). 中国文化是“三和文明”不应被边缘化 (Китайская культура является культурой трех «мирный» и не должна быть периферийной) // ChinaNews. 07.06.2010. URL: <https://www.chinanews.com/cul/news/2010/06-07/2326199.shtml> (accessed: 20.12.2020).

Содействовать сотрудничеству и обмену КНР и внешнего мира, углублять понимание и консенсус. Юридические лица в области преподавания иностранных языков, образовательных и культурных обменом, которые отвечают требованиям Устава Института Конфуция, могут проводить соответствующее обучение после обращения в штаб-квартиру сети Институтов и урегулирования всех необходимых формальностей. Сотрудничество сторон осуществляется на основе принципа равноправия и добровольности. Это движение от простого распространения языка и культуры в сторону интенсификации международного образовательного сотрудничества.

В дополнение к языковому обучению Институт Конфуция также проводит культурные обмены с местными негосударственными объединениями, союзами китайских предпринимателей и другими группами. Институт также приглашает посетить группы китайской живописи, китайской медицины и образования. Кроме того, Институт Конфуция также предоставляет информационные консультации по вопросам образования, культуры, экономики и общества в Китае и проводит исследования, касающиеся современного развития Китая. Это «окно» для раскрытия и познания китайской культуры, образования, торговли, которое повлияет на развитие зарубежных исследований в области синологии, повысит доброжелательность и открытость Института Конфуция.

Обогащать дипломатическую практику и формировать новую модель продвижения Китая.

В контексте формирования многополярного мира дипломатическая практика все больше тяготеет к гибкости и многомерности. Официальная дипломатия дополняется дипломатией народной. Две новые разновидности дипломатии – экономическая и гуманитарная – гармонично сосуществуют и взаимодополняют друг друга. Институт Конфуция возник и развивался в международной обстановке, которая способствовала расширению сфер межгосударственного взаимодействия и повышению гибкости дипломатической практики.

Согласно информации Ханьбань, по состоянию на конец 2017 г. в 146 странах (регионах) было создано 525 Институтов Конфуция и 1 113 Классов Конфуция²⁶². Институты Конфуция расположены в более чем 100 странах на пяти континентах. Расположение соответствует внешнеполитическим приоритетам: «Большие страны – ключ, сопредельные – первостепенная важность, развивающиеся – основа, а многосторонняя дипломатия – важная платформа». В соответствии со стратегией глобального развития, инициативой «Один пояс, один путь» и дипломатией с сопредельными странами, Институт Конфуция активно содействует культурным обменам и экономическим связям со многими государствами мира.

Многие важные мероприятия («Год культурного обмена», «Месяц межкультурного обмена», «День открытых дверей Института Конфуция») были проведены Институтом Конфуция в сотрудничестве с культурными, образовательными и экономическими учреждениями принимающих стран. Сформировалась определенная модель сотрудничества, где Институты Конфуция выступают в качестве посредника и сотрудничают в своей деятельности с различными организациями. Это значительно расширило знания населения зарубежных стран о Китае, способствовало продвижению принципов равенства и достоинства.

²⁶² 关于孔子学院 / 课堂 (О Институте / Классе Конфуция) // Hanban, 03.12.2015. URL: https://www.hanban.edu.cn/confuciousinstitutes/node_10961.htm (accessed: 20.12.2020).

Расширять двусторонние экономические обмены, достигать взаимовыгодного развития и совместного выигрыша. По мнению Дж. Мелица, знание языка и культуры страны влияет на объем внешней торговли и совокупный объем прямых зарубежных инвестиций страны [Melitz 2008]. Институт Конфуция не является хозяйственной организацией или инструментом экономической деятельности, его работа лишь косвенно связана с международными торгово-экономическими связями. Однако наличие подобной структуры как площадки для языковых и культурных обменов способствовало успехам Китая в освоении зарубежных рынков и предоставило дополнительные возможности для развития внешней торговли и прямых инвестиций.

На основе проведенного анализа данных Лянь Дасян утверждает, что Институт Конфуция не только предоставляет мощный образовательный ресурс для иностранных студентов, но также открывает рынки для предпринимателей в зарубежных странах, тем самым сокращая трансакционные издержки в торговле и при направлении прямых зарубежных инвестиций [Лянь Дасян 2014]. Улучшение понимания китайского языка, культуры и торговых возможностей за рубежом в конечном итоге привело к расширению внешней торговли и объема прямых зарубежных инвестиций в развивающихся странах.

Расширение влияния китайского языка и культуры и активизация торгово-экономического сотрудничества КНР с зарубежными странами косвенно приводит к увеличению числа туристов и росту рабочих мест в Китае. Институты Конфуция продолжают расширять масштабы своей работы, что в определенной степени также способствует решению проблемы занятости в Китае и зарубежных странах. В целом, создание и развитие Института Конфуция стимулирует развитие многих отраслей и способствует взаимовыгодному сотрудничеству с дружественными странами.

Институт Конфуция – визитная карточка, формирующая государственный образ Китая

В контексте развития глобализации межгосударственные обмены и связи становятся все более тесными. Формирование успешного государственного образа в качестве репутационного капитала для международного сотрудничества и мощного инструмента реализации собственных интересов страны стало неизбежным элементом государства в эпоху взаимозависимости стран [Ха Цзяин 2013]. Несмотря на то, что 40 лет политики реформ и открытости привели к быстрому развитию экономики Китая и одновременному улучшению жесткой силы, ощущался недостаток мягкой силы, а также справедливой беспристрастной международной оценки. В современных условиях на повестке дня стоят два вопроса: Как сформировать государственный образ Китая для представления страны в качестве цивилизованной и культурной державы? Как использовать ключевую роль мягкой силы в мирном развитии Китая?

Институт Конфуция в своей работе пытается найти практические ответы на эти два вопроса. Конфуций и конфуцианство – это такие же символы Китая, как и Великая китайская стена или Большая панда. Создание Института Конфуция, превращение его в визитную карточку государства, обучение китайскому языку и распространение китайской культуры за рубежом отражают самосознание и формирование государственного образа Китая. Существование и развитие Института Конфуция за рубежом – это не только распространение языка и культуры, но и инструмент формирования государственного образа Китая в условиях, когда Китаю приходится

сталкиваться с гегемонией и ценностями западной культуры и вступать на путь интеграции цивилизаций и диверсифицированного развития.

Институт Конфуция формирует образ Китая как великой державы. «Чем сильнее страна, тем более интенсивно распространяется ее язык».

«Потребность в каком-либо языке в мире и его положение на мировой культурной арене и культурном рынке также показывают статус страны в международном сообществе, ее совокупную национальную мощь, международный имидж, и что еще более важно – прогноз на будущее этой страны в международном сообществе» [Дай Жун 2013]. Анализируя тенденции развития языков в мире, подъем и падение языка напрямую связаны с количеством его носителей, силой сообщества конкретного языка и национальной мощью государства, использующего этой язык. Статус английского языка как доминирующего языка в мире за последние три столетия неотделим от статуса Британской империи и от положения ставших после двух мировых войн супердержавой США в области экономики, вооруженных сил, техники и образования.

Постоянное улучшение международного статуса Китая и растущая международная конкурентоспособность сделали китайский язык распространенным рабочим языком во многих странах, регионах и организациях. Растет желание людей изучать китайский язык. Являясь важной структурой по обучению китайскому языку за рубежом, Институт Конфуция за последнее десятилетие стал одной из крупнейших структур по продвижению языка и культуры в мире с точки зрения количества принимающих стран, филиалов, преподавателей и учащихся. Институт Конфуция стал инструментом стимулирования непрерывно растущего бума китайского языка из-за его широкого распространения и быстрого развития (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество Институтов Конфуция (на декабрь 2017 г.)²⁶³

Год	Количество Институтов Конфуция	Количество стран, в которых создались Институты Конфуция
2004	6	6
2005	35	21
2006	122	49
2007	226	66
2008	249	78
2009	282	88
2010	322	96
2011	358	105
2012	400	108
2013	440	120
2014	471	125
2015	500	135
2016	512	140
2017	525	146

²⁶³ 孔子学院年度发展报告 (Годовой отчет Института Конфуция) // Hanban, 30.12. 2017. URL: <https://www.hanban.edu.cn/report/> (accessed: 20.12.2020).

Чем сильнее страна, тем более интенсивно распространяется ее язык. Институт Конфуция расширяет свою деятельность в соответствии с тенденцией развития Китая, что является признаком того, что спрос на китайский язык в мире растет. Это также лучшее подтверждение растущей национальной мощи Китая и желания мира к диалогу с Китаем. Поэтому создание Института Конфуция и его развитие стали символом подъема Китая как великой державы.

Институт Конфуция формирует образ взаимосвязанного и взаимовыгодного сотрудничества с Китаем. «Взаимный обмен результатами деятельности полезен для всех участников».

Практические результаты заключаются в функционировании на сегодняшний день более 500 Институтов и более 1 000 Классов Конфуция. Развитие Институтов Конфуция основано не на силе одного государства, а на совместных усилиях многих стран. Как демонстрирует исследование Университета Южной Калифорнии, Институт Конфуция сформировал пятиуровневую сеть высокой плотности: первый уровень представляет собой сеть между штаб-квартирой и Институтами Конфуция, второй – сеть между китайскими и иностранными вузами, третий – сеть для связи между Институтами Конфуция в разных регионах, четвертый – сеть, образованная китайскими вузами и Институтами Конфуция под их совместным управлением, пятый – сеть китайских вузов, которые управляют Институтами Конфуция за рубежом.

Эти пять сетей схожи с олимпийскими кольцами. Хотя они не полностью совмещены, они взаимосвязаны и неразделимы друг от друга, образуя гармоничную систему разнообразия культурных экосистем человечества²⁶⁴. В дополнение к вышеуказанным сетям существует также сеть, созданная Институтами Конфуция, учреждениями в областях культуры, торговли и внешних дел и народными обществами в Китае и принимающих странах. В этом смысле утверждение о том, что «взаимный обмен результатами деятельности полезен для всех участников», доказывает свою актуальность.

Миссия Института Конфуция заключается в содействии культурным обменам. С одной стороны, это способствует более яркому выражению на международном уровне идентичности китайской культуры. С другой, создает возможности для зарождения новой культуры из культурного многообразия. Подобная модель международного сотрудничества – это типичный пример китайской мудрости, которая опирается на совместный выигрыш.

Институт Конфуция формирует миролюбивый образ Китая. «Следование принципам ценно потому, что оно приводит людей к миру».

Китайская нация всегда была миролюбивой, а китайская культура характеризуется установкой на мир. С древних времен Китай пропагандировал принципы дружбы с соседями и сосуществования в мире и согласии. Для Китая традиционно важно следование принципам потому, что оно приводит людей к миру. Следование гармонии всегда характеризовало государственное управление в Китае, данный принцип проецировался и на сферу управления международными отношениями. С момента своего создания Институт Конфуция придерживался многогранного, равноправного, открытого и инклюзивного подхода, проводя культурные обмены и взаимное обучение между Китаем и другими странами.

²⁶⁴ 讲好中国故事,传播好中国声音 (Рассказывать миру истории о Китае и распространять его голос) // Hanban, 22.12.2015. URL: https://www.hanban.edu.cn/article/2015-12/22/content_627909.htm (accessed: 20.12.2020).

Время от времени в отношении деятельности Института Конфуция используются такие эпитеты как «культурная агрессия», «культурная экспансия» и «культурная колонизация». Подобная подозрительность может расцениваться как вмешательство в развитие Института Конфуция, но в конечном итоге она не в состоянии повлиять на мирный, дружественный и доброжелательный имидж Китая, созданный Институтом Конфуция. Институт Конфуция распространяет китайскую культуру, но не проповедует религию и не экспортирует ценности. Он руководствуется искренними намерениями и соответствующими практическими шагами, чтобы создать широкую платформу для публичной дипломатии и гуманитарных обменов, а также укрепить базу общественного мнения о дружеском сотрудничестве между Китаем и другими государствами.

За последние пять лет было проведено более 200 мероприятий, связанных с Институтом Конфуция, включая те, в которых приняли участие главы государств, политические деятели высокого уровня и руководители международных организаций. Они высоко оценили позитивную роль, которую играет Институт Конфуция в содействии культурным обменам и дружбе Китая и зарубежных государств.

«Когда мы знаем друг друга, мы можем стать соседями, даже если мы находимся расстоянии тысяч миль друг от друга». Миллионы очных и зарегистрированных в Интернете виртуальных студентов из пяти континентов поступили в Институт Конфуция, а миллионы зрителей приняли участие в различных культурных мероприятиях, организованных Институтом Конфуция. Не будучи в Китае, но ощущая себя в Китае. Институт Конфуция продвигает принцип «в пределах четырех морей все – друзья» и миролюбивый дипломатический подход.

Институт Конфуция формирует образ уверенности в своей национальной культуре. «Если Вы не хотите выглядеть подозрительно, сначала Вы должны быть уверены в себе».

Китайская цивилизация является старейшей и единственной непрерывной цивилизацией в мире. За свою историю она сформировала уникальную культурную традицию и духовный характер. В постоянном самосовершенствовании она демонстрирует свой дух. «Широта моря может вместить множество рек». Будучи важной составляющей китайской культуры, китайский язык – это коллективная память китайской нации на протяжении тысячелетий, а также ценный ресурс для консолидации воли китайской нации и формирования государственного имиджа Китая. Образ, структура и модель мышления китайской нации, которые являются коннотацией китайского языка в его типовой структуре и выражении значения, также в полной мере отражают психологические и духовные характеристики китайского народа.

Институт Конфуция рассматривает распространение китайской культуры и обучение китайскому языку как свою наиважнейшую миссию. Это установка основана на четком понимании истории и реальности китайского языка и культуры, подтверждении ценности и твердой уверенности в будущем китайского языка и культуры. Очарование языка и культуры является основой Института Конфуция для поддержания его жизнеспособности. Образ Китая во многом собирательный. Это эмоции в поэзии, духовные мысли, скрытые в каллиграфии и живописи, очарование оперы, традиционная медицина и многое другое. Институт Конфуция заботится не только о содержании образовательного процесса, он продвигает специфику, дух и

характер Китая, призывает к активному диалогу и обменов между китайской и зарубежными культурами.

Позиционирование Института Конфуция в мире на самом деле является глубокой интерпретацией уверенности Китая в собственной культуре. «Если Вы не хотите выглядеть подозрительно, сначала Вы должны быть уверены в себе». Институт Конфуция показывает миру культурно уверенный Китай, который значительно способствовал пониманию Китая другими странами, устранил многие недоразумения в отношении Китая и расширил обмен между китайской и западной культурами. Он также играет важную роль в продвижении международного распространения китайской культуры и формирования внешнего имиджа Китая.

Образ государства – это субъективное впечатление и общая оценка о конкретной стране со стороны общества и других стран, характеризующаяся значительным обобщением и относительной стабильностью. Страны мира стремятся самостоятельно построить образ государства на основе анализа оценки со стороны других. Широко используя возможности Институтов Конфуция, Китай не ограничивается формированием своего государственного образа только лишь посредством данной структуры, но также осознанно продвигает собственное образовательное и культурное представление. Таким образом, Китай проводит активную политику синхронизации своей жесткой и мягкой силы.

Список литературы:

Melitz J. Language and foreign trade // *European Economic Review*. 2008. 52 (04). P. 667-699. DOI: 10.1016/j.eurocorev.2007.05.002

吴友富 (*У Юфу*). 对外文化传播与中国国家形象塑造 (Внешнее культурное распространение и формирование государственного имиджа Китая) // **国际观察** (Международное наблюдение). 2009(1): 8-15.

哈嘉莹 (*Ха Цзяин*). 汉语国际传播与中国国家形象构建 (Международное распространение китайского языка и формирование государственного имиджа Китая). Издательство Университета внешней экономики и торговли, Пекин. 2013.

戴蓉 (*Дай Жун*). 孔子学院与中国语言文化外交 (Институт Конфуция и языковая дипломатия Китая). Издательство Шанхайской академии общественных наук, Шанхай. 2013.

管文虎 (*Гуань Вэньху*). 国家形象论 (Об имидже государства). Издательство Электротехнологического университета, Чэнду. 2000.

连大祥 (*Лянь Дасян*). 孔子学院的经贸效果 (Экономический и торговый эффект Института Конфуция). Издательство Нанкинского университета, Нанкин. 2014.

陈章太 (*Чэнь Чжантай*). 论语言资源 (О языковых ресурсах) // **语言文字应用** (Применение языка и письма). 2008(1): 9-14.

魏晖 (*Вэй Хуэй*). 文化强国视角的国家语言战略探讨 (Исследование о государственной языковой стратегии с точки зрения культурной державы) // **文化软实力研究** (Исследование о культурной мягкой силе). 2016(3): 27-36.

РАЗДЕЛ 5. ПРИОРИТЕТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ СТРАНАМ АЗИИ

5.1. Сотрудничество России с центральноазиатскими странами СНГ в области здравоохранения

Савичев Ю.Н., Савичева Е.М., РФ

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве, включая его центрально-азиатский сегмент, не замыкаются исключительно в пределах экономической и политической проблематики. Контакты в гуманитарной области составляют их важный неотъемлемый компонент, способствуя укреплению межгосударственных связей, созданию необходимых условий для обеспечения национальной безопасности стран, достижению политической стабильности и социально-экономического благосостояния.

Важной сферой в развитии любого государства является здравоохранение. Ситуация со здравоохранением в республиках Центральной Азии в виде низкой продолжительности жизни населения, высокого уровня заболеваемости социально обусловленными болезнями, недостаточной профилактической работы, нехватки квалифицированных кадров медиков и др. требовала скорейшего реформирования национальных систем здравоохранения, что было невозможно осуществить без внешней помощи.

Правовые рамки помощи РФ странам СНГ в области здравоохранения

Деятельность России, направленная на оказание помощи странам СНГ, включая центрально-азиатские республики, в сфере здравоохранения, в значительной степени, основывается на Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденной Президентом РФ в 2014 году²⁶⁵. В документе определены ключевые направления политики РФ в предоставлении иностранным государствам финансовой, технической, гуманитарной и иной помощи, которая способствует, с одной стороны, развитию стран-реципиентов, стабилизации социально-экономической и политической ситуации в государствах-партнерах, а, с другой – укреплению международных позиций и авторитета России на мировой арене, включая постсоветское пространство. Россия рассматривает содействие международному развитию как один из эффективных механизмов решения глобальных и региональных проблем, противодействия современным вызовам и угрозам.

При определении региональных приоритетов участия России в содействии международному развитию (СМР) авторы документа руководствовались Концепцией внешней политики Российской Федерации, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Стратегией экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 г. и другими документами, а также исходили из необходимости соблюдения разумного баланса между целями этой политики и возможностями для их достижения²⁶⁶.

В базовой концепции СМР к основным сферам деятельности отнесены в т.ч. «укрепление национальных систем здравоохранения и социальной защиты,

²⁶⁵ Указ Президента РФ от 20 апреля 2014 г. № 259 “Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70540588/#ixzz5K2VcmZXQ> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁶⁶ Там же.

ориентированных в том числе на борьбу с распространением инфекционных заболеваний»²⁶⁷.

Важным документом, определяющим целевой характер оказания Россией международной помощи в области здравоохранения, помимо Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, является Государственная программа развития здравоохранения на 2013-2020 гг., содержащая отдельную подпрограмму международного сотрудничества, цель которой – повышение роли и значимости Российской Федерации во всемирном здравоохранении.

Общий размер средств федерального бюджета, определенный на финансирование мероприятий подпрограммы (по предварительной оценке) составил 421 862,9 тыс. руб., в том числе: на 2013 г. – 443 740,6 тыс. руб.; на 2014 г. – 472 159,1 тыс. руб.; на 2015 г. – 485 959 тыс. руб.; на 2016 г. – 494 461,5 тыс. руб.; на 2017 г. – 494 461,5 тыс. руб.; на 2018 г. – 494 461,5 тыс. руб.; на 2019 г. – 657 489,3 тыс. руб.; на 2020 г. – 676 130,4 тыс. руб.²⁶⁸

Приоритетной сферой международной деятельности в области здравоохранения для России остается сотрудничество с государствами-членами СНГ и, прежде всего, Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В нынешнем столетии Россия превратилась в крупного донора программ помощи в области здравоохранения. Так, в последние десятилетия она являлась одним из наиболее активных доноров международных программ борьбы с инфекционными и другими заболеваниями, получателями которых являются и постсоветские центрально-азиатские государства [Бартенев, Казанцев, Сергеев 2013]. Среди этих программ можно выделить Глобальный фонд по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией, Мускокскую инициативу в области здоровья матерей, новорожденных и детей в возрасте до 5 лет, Глобальную инициативу по ликвидации полиомиелита [Корепанов, Комагаева 2012]. Так, например, в 2006-2011 гг. общий вклад России в укрепление глобального здравоохранения оценивается в 430 млн долл. США²⁶⁹.

Основные институты координации

Основываясь на упомянутых выше документах, Россия оказывает странам СНГ значительную помощь в развитии их систем здравоохранения. Тесное сотрудничество России с центрально-азиатскими странами СНГ в области здравоохранения, помимо прочего, обусловлено историческими факторами, наличием общих границ, масштабными миграционными потоками, общим языковым пространством, позволяющим передавать компетенции, и другими факторами [Курылев, Савичева 2012; Лебедева и др. 2016].

Истоки такого сотрудничества восходят к началу 1990-х годов. Базовым документом взаимодействия государств СНГ в области здравоохранения стало

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Перечень пилотных межгосударственных инновационных проектов Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года: решение совета глав правительств СНГ (в редакции от 30 октября 2015 г.). URL: <https://base.garant.ru/71381064/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁶⁹ Выступление Председателя Правительства России В.В. Путина на заседании 60-й сессии Европейского регионального комитета Всемирной организации здравоохранения, Москва, 13 сентября 2010 г. URL: <https://archive.government.ru/special/docs/12158/> (дата обращения: 12.12.2020).

Соглашение о сотрудничестве в области охраны здоровья населения от 1992 г.²⁷⁰. В 1998 г. было подписано Соглашение о взаимном предоставлении гражданам Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики и Российской Федерации равных прав в получении скорой и неотложной медицинской помощи²⁷¹.

Координационным органом межгосударственной политики в сфере охраны здоровья стал Совет по сотрудничеству в области здравоохранения, созданный в начале 1990-х годов, один из старейших органов отраслевого сотрудничества в рамках СНГ [Внешняя политика стран СНГ 2019: 42]. В состав Совета вошли министры здравоохранения и главные государственные санитарные врачи Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины. Активное участие в его деятельности также принимает Азербайджан. В задачи Совета входит формирование единых концепций охраны здоровья населения, проведение согласованной политики по профилактике наиболее распространенных заболеваний, согласование вопросов подготовки медицинских кадров, выработка рекомендаций правительствам в области здравоохранения. За первые 20 лет существования Совета состоялось более двух десятков заседаний, принято более 260 нормативно-правовых актов, касающихся оказания медицинской помощи, контроля за лекарственными средствами, гармонизации нормативно-правовой базы и других сфер. В 2000-е годы Совет перешел к реализации ряд конкретных проектов²⁷².

Страны-члены СНГ реализуют ряд совместных программ, в числе которых программы по борьбе с ВИЧ, профилактике йод-дефицитных состояний и элиминации кори и краснухи. Тесное сотрудничество между органами здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия налажено в рамках приграничного сотрудничества, предусматривающего, в том числе, оперативное информирование друг друга и совместное обеспечение эпидемиологического благополучия пограничных регионов.

В 2015 г. на экспертном уровне были согласованы Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в области противодействия онкологическим заболеваниям, Стратегия «Здоровье народов Содружества Независимых Государств»²⁷³, Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в вопросах медицинского страхования трудящихся-мигрантов и членов их семей²⁷⁴, что особенно актуально для России, которая принимает значительное количество мигрантов из стран Центральной Азии [Дадабаева 2013].

²⁷⁰ Соглашение о сотрудничестве в области охраны здоровья населения от 26 июня 1992 г. (с изменениями на 25 ноября 2005 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/8305803> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁷¹ Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством РФ от 24.11.1998 "О взаимном предоставлении гражданам Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации равных прав в получении скорой и неотложной медицинской помощи". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22352/ (дата обращения: 12.12.2020).

²⁷² Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о деятельности Совета по сотрудничеству в области здравоохранения от 20 ноября 2013 г. URL: <https://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4076> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁷³ Решение Совета Глав правительств СНГ от 7 июня 2016 г. "О Стратегии "Здоровье населения государств - участников Содружества Независимых Государств". URL: <https://base.garant.ru/71442278/> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁷⁴ О ходе выполнения Плана мероприятий по реализации второго этапа (2012–2015 годы) Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года. Решение Экономического совета Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург. 15 июля 2015. URL: <https://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5151> (дата обращения: 12.12.2020).

Фактор ИКТ

Одним из перспективных проектов сотрудничества является развитие телемедицинских услуг [UNCTAD 2015], основу которому заложило соответствующее соглашение²⁷⁵. Сотрудничество России с государствами СНГ в создании совместимых национальных телемедицинских систем реализуется посредством механизма двусторонних межправительственных комиссий, начата подготовка к реализации пилотных проектов на основе российских технологий и оборудования²⁷⁶.

Международная кооперация стран СНГ в области развития электронного здравоохранения осуществлялась в рамках Стратегии сотрудничества государств – участников СНГ в построении и развитии информационного общества и Плана действий по ее реализации на период до 2015 г., впоследствии была принята Стратегия и план действий до 2025 г.²⁷⁷. Она позволит объединить усилия ведущих специалистов-медиков России и стран СНГ, использовать их научный и практический потенциал для оперативного консультирования практикующих врачей в сложных случаях, а также для обмена опытом и повышения квалификации врачей, проведения научных исследований в области здравоохранения.

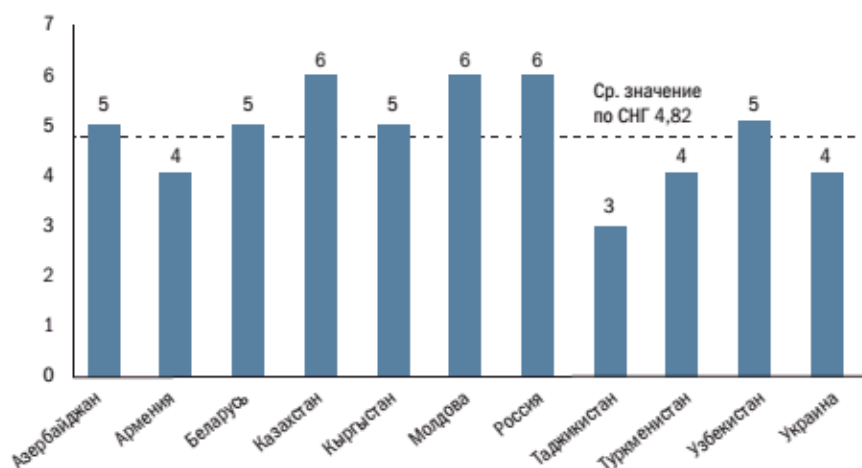


Рис. 1. Наличие в стратегиях стран СНГ системы мероприятий по обеспечению полномасштабной интеграции ИКТ в сферу здравоохранения

Источник: Расчеты Национального инфокоммуникационного холдинга «Зерде», 2015.

Как отмечают эксперты [Симаков, Кондратьев 2016], важнейшим показателем реализации государственной политики в сфере развития электронного здравоохранения является наличие в национальных стратегиях и программах мероприятий, направленных на полномасштабное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в здравоохранении (см. рис. 1).

²⁷⁵ Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в создании совместимых национальных телемедицинских систем и дальнейшем их развитии и использовании. Заключено в Санкт-Петербурге 19 ноября 2010 г. URL: <https://base.garant.ru/2570913/> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁷⁶ О ходе выполнения Плана мероприятий по реализации второго этапа (2012–2015 годы) Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года. Решение Экономического совета Содружества Независимых Государств. Санкт-Петербург, 15 июля 2015. URL: <https://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5151> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁷⁷ Стратегия сотрудничества государств – участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года. Утверждена Решением Совета глав правительств СНГ 28 октября 2016 г. URL: https://www.rcc.org.ru/netcat_files/userfiles/Strategiya_SNG-InfObschestvo-2025.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

Президент РФ В.В. Путин, выступая на XIV Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана в ноябре 2017 г., отмечал, что РФ уделяет самое пристальное внимание внедрению цифровых технологий во все области жизни. Аналогичные процессы идут и в Казахстане, руководство которого прилагает большие усилия по расширению применения информационных технологий в различных сферах, в том числе и медицине. Он подчеркнул, что Москва и Астана регулярно обсуждают эту проблематику как в двустороннем формате, так и в рамках Евразийского экономического союза²⁷⁸.

Помощь по двусторонним каналам

Российские программы помощи странам Центральной Азии реализуются на двусторонней основе, например, в 2003 г. была достигнута договоренность Министерства здравоохранения России с Казахстаном о сотрудничестве по вопросам здравоохранения, которое предусматривала оказание медицинской помощи населению, осуществление санитарно-эпидемиологического надзора, укрепление инфраструктуры общественного здравоохранения, обмен медицинской статистикой и др.²⁷⁹

По итогам визита в Ташкент министра здравоохранения РФ в том же году в различные медицинские учреждения Узбекистана, в частности, в сельские врачебные пункты, из России были доставлены оборудование и аппаратура общей стоимостью 3,5 млн долл. США²⁸⁰.

В 2015 г. заключено Соглашение о сотрудничестве между Роспотребнадзором и Комитетом по защите прав потребителей Республики Казахстан²⁸¹, по которому Казахстан в рамках программы по оказанию материально-технической и методической поддержки реализации требований Международных медико-санитарных правил на территории государств-участников СНГ получил от России две мобильные лаборатории экспресс-диагностики для индикации возбудителей особо опасных и других природно-очаговых инфекций как в биологическом материале, так и в объектах окружающей среды с использованием методов ускоренной и экспресс-диагностики.

Аналогичное оборудование по программе, рассчитанной на 2015-2016 гг., было поставлено в Узбекистан и Таджикистан. Программа реализуется через внесение целевого взноса в ВОЗ (2,5 млн долл. США) и оказание Российским научно-исследовательским противочумным институтом «Микроб» содействия государствам СНГ в виде поставки мобильных лабораторий, лабораторного оборудования и расходных материалов, разработки учебных пособий, проведения региональных совещаний и конференций и подготовки специалистов²⁸².

²⁷⁸ XIV Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана // Официальный сайт Президента РФ, 9 ноября 2017. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/56031> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁷⁹ Соглашение между Министерством здравоохранения Республики Казахстан и Министерством здравоохранения Российской Федерации о сотрудничестве по вопросам здравоохранения. Омск, 15.04.2003. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O0300000001> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁸⁰ Визит в Узбекистан министра здравоохранения России // ЦентрАзия, 03.12.2003. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1070484960> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁸¹ О подписании Соглашения о сотрудничестве между Роспотребнадзором и Комитетом по защите прав потребителей Республики Казахстан // Роспотребнадзор, 05.10.2015. URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=4381 (дата обращения: 12.12.2020).

²⁸² Распоряжение Правительства РФ от 7 октября 2014 г. № 1965-р. URL: <https://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=600736> (дата обращения: 12.12.2020).

В 2015 г. Правительство РФ выделило Кыргызстану и Армении – государствам, присоединившимся к ЕАЭС, – средства в целях укрепления материально-технической базы лабораторий и пунктов пропуска через государственные границы, а также обучения специалистов в области санитарно-эпидемиологического благополучия.

Многосторонний формат помощи

Отметим и многосторонний формат взаимодействия России с центрально-азиатскими странами СНГ – в партнерстве с Детским фондом ЮНИСЕФ, Объединенной программой ООН по ВИЧ/СПИД (ЮНЭЙДС), ПРООН, Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и другими. Координация такой деятельности на уровне международных структур позволяет РФ оказывать своим ближайшим соседям помощь в соответствии с высокими требованиями Международных медико-санитарных правил ВОЗ. Так, на основании распоряжения Правительства РФ от № 820-р от 05.06.2010²⁸³, по линии Роспотребнадзора было поставлено ПЦР-оборудование для национальных вирусологических лабораторий Казахстана (10 шт.), Кыргызстана (2 шт.), Таджикистана (1 шт.), Узбекистана (6 шт.)²⁸⁴.

В рамках программы Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), к примеру, в начале 2016 г. Россия выделила средства в размере 1,43 млн долл. США на реализацию проекта «Выживание и развитие детей раннего возраста в Республике Таджикистан»²⁸⁵, в рамках которого было предусмотрено оснащение наиболее нуждающихся медицинских учреждений в 12 районах республики оборудованием и медикаментами, восстановление систем водоснабжения роддомов, а также просветительская работа. Таджикистан и Узбекистан, наряду с Белоруссией, стали участниками проекта «Устойчивое финансирование национальных мер по противодействию ВИЧ и снижению стоимости лечения в отдельных странах СНГ, в том числе в государствах-участниках Таможенного союза», реализованного при финансовой поддержке России в рамках ПРООН [Абдуллаев, Константинов, Хамельманн 2004: 7].

На саммите «Группы восьми» в 2006 г. было поддержано предложение России о создании регионального координационного механизма по разработке вакцины против ВИЧ-инфекции в странах Восточной Европы и Центральной Азии. В 2007 г. Правительство РФ выделило 1 млрд. руб. на исследования в данной сфере, которые были уполномочены вести четыре российских научных института [Онищенко 2010: 56]. Разработанная Программа совместных действий стран СНГ по борьбе с ВИЧ/СПИД на 2007-2011 гг. предусматривала адекватное финансирование мероприятий по профилактике СПИДа, задействование эффективных кадровых ресурсов, доступ к необходимому оборудованию²⁸⁶.

²⁸³ Распоряжение Правительства РФ от 5 июня 2006 г. N 820-р «О внесении в 2006 - 2008 гг. за счет средств федерального бюджета добровольного взноса в многосторонний трастовый фонд Всемирного банка». URL: <https://base.garant.ru/6199799/> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁸⁴ Приложение к протоколу заседания коллегии Роспотребнадзора от 24.09.2010 «Решение о реализации мероприятий по предупреждению распространения дикого полиовируса на территории Российской Федерации» // НИИ дезинфектологии. URL: <https://www.niid.ru/documents/ros/proto/39978/> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁸⁵ О поддержке Российской Федерацией проекта ЮНИСЕФ в Таджикистане. Сообщение МИД РФ для СМИ // МИД РФ, 18.02.2016. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/2103065 (дата обращения: 12.12.2020).

²⁸⁶ Решение о Программе совместных действий государств - участников Содружества Независимых Государств по борьбе с ВИЧ/СПИД (Ялта, 20 ноября 2009 г.). URL: <https://base.garant.ru/2568796/> (дата обращения: 12.12.2020).

В 2012 г. стартовала Программа технической помощи странам Восточной Европы и Центральной Азии в области профилактики, контроля и надзора за ВИЧ/СПИД и другими инфекционными заболеваниями, которая реализуется в Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане, Армении. Данная программа оказалась более чем актуальной. Например, в Кыргызстане, несмотря на все усилия, предпринятые местными специалистами-медиками, ситуация с ВИЧ-инфекцией вызывает тревогу. Количество выявленных случаев заражения СПИДом в период 2001-2012 гг. увеличилось в 22,8 раз – с 202 до 4611 инфицированных²⁸⁷. Помощь Российской Федерации использовалась также для реализации Национальной программы по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИД в Республике Таджикистан в период с 2011 по 2015 гг.²⁸⁸

Программа технической помощи странам Восточной Европы и Центральной Азии в области профилактики, контроля и надзора за ВИЧ/СПИД и другими инфекционными заболеваниями была рассчитана на 2013-2015 гг., затем она была продлена на 2016-2018 гг. Программа предусматривала содействие в контроле, профилактике, выявлении и лечении ВИЧ/СПИД, передающихся половым путем инфекций, гепатитов и других инфекционных заболеваний. Финансирование программы на 2013-2015 гг. было определено в размере 16,5 млн долл. США в виде уплаты взноса в ЮНЭЙДС (UNAIDS) и 226,7 млн руб. – на оказание материально-технической поддержки лабораторий по диагностике инфекционных болезней по линии Роспотребнадзора²⁸⁹. В 2016-2018 гг. эти показатели составили, соответственно, – 15,3 млн долл. США и 295,8 млн руб.²⁹⁰

Основные результаты работы на указанном направлении за период 2013-2018 гг.: сформированы устойчивые профессиональные отношения между российскими и центральноазиатскими и восточноевропейскими учреждениями, работающими в сфере ВИЧ/СПИДа; усилена система профилактики ВИЧ среди женщин и детей в странах Центральной Азии; усилен контроль за инфекционной заболеваемостью среди потенциальных трудовых мигрантов; укрепляется диагностическая база сельской медицины и санаторное просвещение населения в горных и труднодоступных районах стран региона²⁹¹.

Примечательно, что в программе технической помощи странам Восточной Европы и Центральной Азии задействованы не только органы власти стран-участниц и ЮНЭЙДС, но и негосударственные структуры, в числе которых – российская

²⁸⁷ Индина М. Россия поможет Киргизии в борьбе с ВИЧ/СПИДом // News-Asia, 14 мая 2014. URL: <https://www.news-asia.ru/view/ru/society/6515> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁸⁸ Отчет страны о достигнутом прогрессе в противодействии эпидемии ВИЧ, 2015. Таджикистан. Душанбе: Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан, Государственное учреждение «Республиканский центр по профилактике и борьбе со СПИД», 2015. URL: https://www.unaids.org/sites/default/files/country/documents/TJK_narrative_report_2015.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

²⁸⁹ О финансировании мероприятий по оказанию помощи странам Восточной Европы и Центральной Азии в области профилактики и надзора за ВИЧ/СПИД и другими инфекционными болезнями: Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2012 г. №2337-п. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902386000> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁹⁰ О финансировании в 2015-2018 годах мероприятий по оказанию поддержки странам Восточной Европы и Центральной Азии в области профилактики и надзора за ВИЧ/СПИД и другими инфекционными болезнями: Постановление Правительства РФ от 14 ноября 2015 г. № 2314-п. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420315921> дата обращения: 12.12.2020).

²⁹¹ Российская программа технической помощи странам Восточной Европы и Центральной Азии в противодействии ВИЧ/СПИДу и другим инфекционным заболеваниям. URL: <https://rusaid.ru> (дата обращения: 12.12.2020).

общественная организация «СПИД инфосвязь», Центр по профилактике и борьбе со СПИДом (Кыргызстан), Национальное общество Красного полумесяца Кыргызской Республики, Центр по профилактике и борьбе со СПИД (Республика Таджикистан) и др.

Сотрудничество в рамках евразийской интеграции (ЕАЭС, СНГ, ШОС)

Сотрудничество России в области здравоохранения с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном на многосторонней основе начало углубляться по линии Евразийского экономического сообщества, для чего в 2005 г. был создан Совет по здравоохранению при Интеграционном комитете ЕврАзЭС. В его задачи входило согласование политики в сфере медицинской помощи и лекарственного обеспечения, подготовка квалифицированных кадров, унификация диагностических исследований, формирование здорового образа жизни и др. В рамках ЕврАзЭС было заключено несколько основополагающих соглашений, в числе которых соглашения в сфере обращения лекарственных средств (лекарственных препаратов), изделий медицинского назначения и медицинской техники (медицинских изделий) и о порядке допуска специалистов, имеющих право на занятие медицинской или фармацевтической деятельностью²⁹².

В 2011 г. была утверждена межгосударственная программа «Инновационные биотехнологии», нацеленная на развитие ресурсной базы биотехнологий, развитие и использование биотехнологий, создание диагностических препаратов для медицины и сельского хозяйства, освоение новых технологий и другие цели²⁹³. В 2013 г. страны-участники ЕврАзЭС подписали соглашение о сотрудничестве в оказании высокотехнологичной медицинской помощи, которое предусматривает не только оказание такой помощи, но и гармонизацию клинических протоколов и подготовку кадров²⁹⁴.

Подписание в мае 2014 г. Россией, Беларусью и Казахстаном договора о создании ЕАЭС дало толчок для взаимодействия стран на качественно новом уровне²⁹⁵. В документе ставился вопрос о сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического сообщества в сфере обращения лекарственных средств (лекарственных препаратов), изделий медицинского назначения и медицинской техники (медицинских изделий), в области подготовки и повышения квалификации медицинских и фармацевтических кадров, обмена научными и медицинскими специалистами.

Отметим и то, что с 1 января 2017 г. граждане государств, являющихся членами ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан) и осуществляющие в России трудовую деятельность на основании трудовых договоров, могут оформить полис обязательного медицинского страхования.

²⁹² Мансуров Т. Интеграция в сфере здравоохранения // Известия ЕврАзЭС, 30 мая 2013. URL: <https://www.evrazes.com/i/data/item7620-1.pdf> (дата обращения: 12.12.2020)

²⁹³ Об утверждении Межгосударственной целевой программы Евразийского экономического сообщества «Инновационные биотехнологии». Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 11 декабря 2009 года № 461. URL: <https://docs.pravo.ru/document/view/18380735/16044789/> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁹⁴ Федеральный закон от 02.11.2013 N 287-ФЗ «О ратификации Соглашения о сотрудничестве в области оказания высокотехнологичной медицинской помощи гражданам государств-членов Евразийского экономического сообщества». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153901/ (дата обращения: 12.12.2020).

²⁹⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 12.12.2020).

В перечень пилотных межгосударственных инновационных проектов Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ включен проект создания тест-систем для серологической диагностики гепатита Е стоимостью 6,3 млн долларов США. В числе его участников – НИИ вакцин и сывороток им. И.И. Мечникова РАМН, НПО «Профилактическая медицина» Министерства здравоохранения Кыргызской Республики, НИИ эпидемиологии, вирусологии и медицинской паразитологии им. А.Б. Алексаняна (Армения), Республиканское унитарное предприятие «Институт экспериментальной ветеринарии им. С.Н. Вышелесского» (Беларусь)²⁹⁶.

Большое внимание в рамках СНГ уделяется активизации научных исследований и инновационной деятельности в области борьбы с туберкулезом. Так, на XXVI заседании Совета по сотрудничеству в области здравоохранения СНГ в 2016 г. рассматривался проект Плана совместных действий по предупреждению распространения туберкулеза на 2018 – 2022 гг., разработанный с учетом «Глобальной стратегии по борьбе с туберкулезом и целей по профилактике, лечению и контролю за туберкулезом на период после 2015 г.», принятой на 67-й сессии Всемирной Ассамблеи здравоохранения²⁹⁷.

Отдельные аспекты сотрудничества между Россией, Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном и Китаем в сфере здравоохранения зафиксированы также в Соглашении о партнерстве в области здравоохранения в рамках Шанхайской организации сотрудничества, заключенном в 2011 г.²⁹⁸, в соответствии с Хартией ШОС. Данный документ предусматривает сотрудничество в профилактике инфекционных заболеваний, оказании первичной медико-санитарной и высокотехнологичной помощи, безопасности лекарственных средств, информатизации здравоохранения и телемедицины и других сферах, предотвращении биотерроризма [Честнов 2011]. Необходимость такого сотрудничества была, в значительной степени, обусловлена наличием очагов инфекционных заболеваний как в некоторых странах ШОС, странах-наблюдателях и партнерах по диалогу, так и на внешних границах стран-членов организации.

В рамках данного сотрудничества проводятся регулярные совещания министров здравоохранения и органов, отвечающих за санитарно-эпидемиологическое благополучие. Совещания последних проходят с 2008 г. и являются площадкой для продвижения российского опыта по борьбе с инфекционными заболеваниями. Договоренность об использовании опыта России и других стран в области профилактики и борьбы с особо опасными инфекционными заболеваниями была достигнута на конференции ШОС по здравоохранению в 2009 г. [Сафронова 2011].

Позднее, на совместной конференции в 2015 г. Россия по линии Роспотребнадзора предложила в качестве основных направлений взаимодействия содействовать странам-членам ШОС в реализации Международных медико-

²⁹⁶ Об уточнении Перечня пилотных межгосударственных инновационных проектов Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года: решение совета глав правительств СНГ. Душанбе, 30 октября 2015 г. URL: <https://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5249> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁹⁷ Информация о XXVI заседании Совета по сотрудничеству в области здравоохранения СНГ. Астана, 21 июня 2016. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3081/79057/> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁹⁸ О подписании Соглашения между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в сфере здравоохранения. Распоряжение Правительства России от 14 июня 2011 г. № 1036-р. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=506615&dst=100007#05788931775252166> (дата обращения: 12.12.2020).

санитарных правил, в противодействии возникновению антибиотикорезистентности возбудителей, в совершенствовании информационного обмена о распространении инфекционных заболеваний²⁹⁹. Стороны договорились активно сотрудничать в борьбе с обращением фальсифицированных лекарственных препаратов, обмениваться опытом по организации лабораторного контроля.

Содействие развитию национальных систем здравоохранения

Одно из основных направлений сотрудничества в области здравоохранения между Россией и странами Центральной Азии – передача компетенций с целью укрепления национальных систем здравоохранения. На протяжении последних лет Россия реализует двусторонние и многосторонние программы обучения местных специалистов (только по программе борьбы с ВИЧ/СПИД в 2014-2015 гг. обучено свыше 150 специалистов), повышения квалификации на базе российских научных учреждений, организации научных форумов. В частности, совместно с ЮНЭЙДС она является организатором и спонсором Международной конференции по вопросам ВИЧ/СПИД в странах Восточной Европы и Центральной Азии. К примеру, на этой конференции в 2014 г. отдельная сессия была посвящена опыту стран-членов БРИКС, который целесообразно использовать для региона Восточной Европы и Центральной Азии³⁰⁰.

В России находятся почти два десятка сотрудничающих с ВОЗ центров, тогда как в Казахстане их всего три, а в Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане, Киргизии – ни одного. Одним из российских центров по системам здравоохранения и общественному здоровью является ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, в задачи которого входит поддержка деятельности Европейского регионального бюро ВОЗ по укреплению кадров общественного здравоохранения в русскоговорящих странах Европейского региона (в него входят страны Центральной Азии).

Так, в 2012-2014 гг. в рамках методической поддержки систем здравоохранения Минздрав России и ВОЗ реализовали проект «Использование русского языка в документации ВОЗ», целью которого был перевод публикаций и интернет-материалов ВОЗ на русский язык, издание специального бюллетеня на русском языке, оцифровка публикаций ВОЗ. Печатные публикации в рамках данного проекта, помимо прочих стран, разосланы специалистам в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане³⁰¹.

Координация усилий в борьбе с эпидемией COVID-19

По мнению экспертов [Казанцев 2020; Ахунов 2020], эпидемия коронавируса может оказаться для Центрально-азиатского региона очередным фактором, способным в той или иной степени изменить международно-политическую конфигурацию в

²⁹⁹ Об итогах председательства России в БРИКС и ШОС в 2015 году по линии Роспотребнадзора. Сообщение Роспотребнадзора, 5 января 2016. URL: https://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=5477&sphrase_id=617810 (дата обращения: 12.12.2020).

³⁰⁰ Оценочный отчет Четвертой конференции по ВИЧ/СПИД в Восточной Европе и Центральной Азии (ЕЕСААС 2014) 12-13 мая 2014 г. URL: <https://rusaid.ru/eesaac2014/> (дата обращения: 12.12.2020).

³⁰¹ Итоги совместного проекта ВОЗ и Российской Федерации «Использование русского языка в документации ВОЗ». Материалы Международного семинара на тему «Содействие реализации Европейского плана действий по укреплению потенциала и услуг общественного здравоохранения (ЕПД)». 28-29 октября 2014 г. URL: https://www.mednet.ru/images/stories/files/WCC/Moscow_-_Presentation_Russian_Language.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

регионе. Причем вектор этой возможной эволюции может какое-то время оставаться не совсем определенным.

Наибольшая неопределенность с распространением эпидемии существует в тех странах региона, где власти изначально предпочитали избегать официального признания фактов обнаружения и распространения коронавируса (Туркменистан, Таджикистан). И, по совпадению, именно в указанных странах медицинская инфраструктура к началу пандемии находилась в особенно неблагоприятном состоянии. Еще одним негативным обстоятельством для центральноазиатских стран можно признать их соседство с КНР (где вирус впервые проявился на массовом уровне), с Ираном (где первая волна коронавируса была особенно мощной), а также с Афганистаном (где внутренние возможности в части здравоохранения недостаточны).

В этой связи страны региона могут обратиться за помощью к зарубежным акторам – отдельным державам и международным организациям. Вместе с тем, обратной стороной ситуации, даже в условиях продолжающегося глобального распространения коронавирусной угрозы, является непрекращающееся соперничество и острая конкуренция внешних игроков, которая ведется, помимо всего прочего, также и на ниве борьбы с пандемией. Активизировалась деятельность некоторых из них, начиная с США, нацеленная на проникновение и усиление своего влияния в этой части постсоветского пространства (наряду с рядом других регионов). Так, Москва неоднократно выражала обеспокоенность в связи с продолжающейся реализацией американских биопрограмм в постсоветских странах Центральной Азии³⁰².

Что касается России, то с самого начала эпидемии коронавируса она предоставляла центральноазиатским государствам существенную гуманитарную помощь, основу которой составили наборы тест-систем и реагенты – т.е. материалы сугубо медицинского назначения, а отнюдь не информационно-пропагандистского характера. При этом, однако, следует принимать во внимание, что сфера оказания помощи, при всем ее позитивном гуманитарном содержании, содержит определенное измерение «мягкой силы», являющейся, в свою очередь, инструментом международного влияния. Многосторонний формат сотрудничества России со странами региона в рамках ЕАЭС и ШОС продемонстрировал достаточно широкие возможности в консолидации совместных усилий по борьбе с пандемией [Degterev 2020].

Несмотря на крайнюю неопределенность перспектив в сложившихся пандемических обстоятельствах, некоторые отечественные эксперты [Казанцев 2020] высказывают предположения, что выпадающие на долю государств региона испытания могут в дальнейшем побудить их к активизации интеграционных процессов совместно с Россией, прежде всего в рамках ЕАЭС. С другой стороны, в регионе с удовлетворением восприняли предпринятые правительством РФ меры, направленные на улучшение положения мигрантов из Центральной Азии в привязке к неблагоприятным условиям противоэпидемических ограничений и в целях создания для них условий для продолжения трудовой деятельности.

Настрой российской и центральноазиатских сторон на взаимодействие в указанной сфере нашел отражение в итоговом заявлении о стратегических направлениях сотрудничества, подписанном 15 октября 2020 года по итогам совещания министров иностранных дел государств Центральной Азии и Российской Федерации.

³⁰² Зачем американцам биологической лаборатории в Центральной Азии и на Кавказе // РИА Новости, 29.05.2020. URL: <https://ria.ru/20200529/1572082937.html> (дата обращения: 12.12.2020).

Как указывается в документе, стороны «исполнены решимости углублять многоплановое взаимодействие, придающее устойчивость нашему долгосрочному сотрудничеству перед лицом любых обстоятельств, включая современные вызовы, связанные с эпидемиями инфекционных болезней, пандемиями и другими чрезвычайными ситуациями в области здравоохранения».³⁰³

Заключение

Россия выстраивает свою политику оказания помощи в области здравоохранения в соответствии с региональными внешнеполитическими приоритетами. Она содействует укреплению национальных систем здравоохранения и социальной защиты в странах СНГ, включая центрально-азиатские, ориентированных, в том числе, на противодействие распространению инфекционных заболеваний. Российская Федерация использует и развивает имеющийся у нее потенциал для предоставления помощи как на двусторонней основе, так и в многостороннем формате. Такое сотрудничество, в котором многие проекты носят инновационный характер, является взаимовыгодным и для получателей российской помощи, и для России, испытывающей политико-экономический и имиджевый эффект.

Российская Федерация достаточно активно применяет культурную дипломатию в своей внешнеполитической стратегии, в том числе, для формирования и улучшения своего имиджа в странах Центральной Азии [Гринин 2012; Федулова 2007]. Широко известно, что международная репутация государства определяется не только его политическим весом, военным и экономическим ресурсами, но и, в немалой степени, духовно-культурным потенциалом. России, по большому счету, удалось сохранить у центрально-азиатских соседей имидж надежного и предсказуемого партнера.

Однако следует оговориться, что в каждой из стран Центральной Азии существуют свои особенности формирования образа другого государства, в том числе, и России. Так, для подавляющего большинства трудоспособного населения Таджикистана, Кыргызстана и, в значительной степени, Узбекистана это связано с работой в России, что является единственным источником заработка и способом прокормить свои семьи.

В целом же, многие инициативы в гуманитарной сфере, реализуемые на постсоветском пространстве, уже дали положительные результаты: гармонизировано законодательство в данной области, укрепляется многостороннее и двустороннее сотрудничество в сфере культуры, образования, здравоохранения, молодежной политики, туризма, спорта, массовых коммуникаций, что, безусловно, работает на повышение социально-экономического, культурного, интеллектуального потенциала стран СНГ.

Для России, многонациональной и поликонфессиональной страны, большое значение имеет сохранение в Центрально-Азиатском регионе сложившихся исторических и культурных контактов, своего традиционного присутствия, а также популяризации здесь евразийской интеграционной идеологии, что особенно актуализировалось в свете деятельности ЕАЭС.

³⁰³ Заявление министров иностранных дел государств Центральной Азии и Российской Федерации о стратегических направлениях сотрудничества, 15 октября 2020 года // МИД России, 15.10.2020. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/zaavlenie-ministrov-inostrannyh-del-gosudarstv-central-noj-azii-i-rossijskoj-federacii-o-strategiceskih-napravleniah-sotrudnicestva-15-oktabra-2020-go (дата обращения: 12.12.2020).

Сотрудничество России с центрально-азиатскими государствами Содружества в культурно-гуманитарной сфере демонстрирует наличие широкого спектра возможностей, там присутствует большой потенциал для взаимовыгодного диалога. Прочным фундаментом такого взаимодействия призвано послужить многовековое добрососедство, общность истории, экономическая и культурная близость народов.

Список научной литературы:

Абдуллаев Т., Константинов Б., Хамельманн К. Нормативно-правовая база по антиретровирусным препаратам и терапии в отдельных странах Содружества Независимых Государств. Субрегиональный аналитический отчет (Беларусь, Казахстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан). ПРООН, 2014. 104 с. URL: <https://mv.ecuo.org/wp-content/uploads/sites/4/2018/03/Normativno-pravovaya-baza-po-antiretrovirusnym-preparatam-i-terapii-v-otdelnyh-stranah-SNG.-Analiticheskij-otchet.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

Ахунов А.М. Пандемия COVID-19 как вызов для постсоветских стран Центральной Азии // Международная аналитика. 2020. № 11(1). С.114-128.

Бартенев В.И., Казанцев А.А., Сергеев В.М. Содействие развитию государств Центральной Азии: Стратегические горизонты российского участия. Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2013. 88 с.

Внешняя политика стран СНГ. Под ред. Д.А. Дегтерева, К.П. Курылева. М.: Аспект Пресс, 2019. 496 с.

Гринин В. Улучшение имиджа России за рубежом // Международная жизнь. 2012. № 12. С. 5-9.

Дадабаева З.А. Особенности интеграции трудовых мигрантов из Средней Азии в современное российское общество // Россия и современный мир. 2013. № 2 (79). С. 115-126.

Казанцев А. Эпидемия коронавируса и ситуация в Центральной Азии // РСМД, 7 мая 2020. URL:<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/epidemiya-koronavirusa-i-situatsiya-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 12.12.2020).

Корепанов Д.В., Комагаева Ю.А. Россия как партнер в содействии международному развитию в области здравоохранения // Вестник МГИМО. 2012. № 2. С. 71-82.

Курылев К.П., Савичева Е.М. Фактор культуры в модернизации и прогнозировании будущего Содружества Независимых Государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. № 1. С.61-72.

Лебедева М.М., Боришполец К.П., Иванова Н.А., Чепурина М.А. Центральная Азия: Социально-гуманитарное измерение. М.: Аспект Пресс, 2016. 224 с.

Онищенко Г.Г. Борьба с инфекционными болезнями: новый этап // Федеральный справочник «Здравоохранение в России». 2010. Том. 11. С. 55-60.

Сафронова Е.И. 10-летие ШОС: некоторые итоги сотрудничества стран организации в области здравоохранения и ликвидации чрезвычайных ситуаций // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2011. 16 (16). С. 96-123.

Симаков О.В., Кондратьев В.А. Развитие электронного здравоохранения в странах СНГ // Информационное общество. 2016. № 4-5. С. 104-113.

Федулова Н. Влияние России в странах СНГ: гуманитарные аспекты // *Мировая экономика и международные отношения.* 2007. №5. С. 79-86.

Честнов О. П. Интеграция в сфере здравоохранения, медицинской науки и социально-трудовых отношений // *Федеральный справочник «Здравоохранение в России».* 2011. Том 10. С. 359-366.

Degterev D. Regional Responses to Covid-19: Challenges and Prospects // *North-East Asia Development Cooperation Forum. Policy Brief,* 24.12.2020.
URL: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/event-documents/Policy%20Brief_RAIDAE%20Denis%20Degterev.pdf (accessed: 12.12.2020).

UNCTAD. *Implementing WSIS Outcomes: A Ten-Year Review.* United Nations Conference on Trade and Development. World Summit on the Information Society. Geneva, 2015.

5.2. Инициатива «Один пояс, один путь» и помощь Китая Юго-Восточной Азии

Лю Фанпин, КНР

После окончания Второй мировой войны реализация американского План Маршалла по поствоенной реконструкции Европы фактически открыла историю современной международной помощи. Став одним из инструментов внешней политики, международная помощь оказала большое влияние на обеспечение региональной стабильности и содействия глобальному развитию. Согласно статистике ОЭСР объем официальной помощи развитию со стороны стран-участниц Комитета содействия развитию за 2014 г. составил 135,2 млрд долл. США [OECD 2015: 164].

Став участником процесса оказания помощи развитию, Китай развернул активную деятельность по предоставлению внешней помощи. Однако на данный момент информации о помощи развитию странам ЮВА не так много. Большинство исследований в этой сфере фокусируется на изучении отдельных стран, некоторые – на уточнении существующих статистических данных. Во всех работах ощущается недостаток анализа четкого целеполагания и стратегических ориентиров при оказании помощи. Инициатива «Один пояс, один путь» еще раз подчеркнула геостратегическое значение Юго-Восточной Азии. В этой связи необходимо проанализировать стратегию китайской помощи странам региона в рамках инициативы «Один пояс, один путь» в контексте обеспечения региональной стабильности.

Помощь Китая странам Юго-Восточной Азии: историческая ретроспектива

Задача по классификации иностранной помощи достаточно сложная и зависит от множества факторов. Формы и модели помощи разнятся в зависимости от этапов развития страны-донора, а также целей оказания помощи на различных исторических этапах. При оказании одних и тех же видов помощи различные страны-доноры придерживаются разного целеполагания. Для одних доноров оказание помощи имеет стратегический характер, для других – экономическую или гуманитарную мотивацию. Если говорить о странах-реципиентах, то для наименее развитых стран все виды помощи имеют стратегическую ценность, а для стран с более высоким уровнем развития принятие международной помощи может восприниматься более критически или не приниматься вовсе. Что касается выделения видов помощи, различные страны и организации придерживаются разных критериев и имеют различные подходы. Страны-члены Комитета содействия развитию (КСР) ОЭСР выделяют продовольственную помощь, бюджетную помощь и другие виды. Страны, не являющиеся членами КСР ОЭСР, опираются на иные критерии.

Несмотря на наличие множества критериев классификации иностранной помощи для стран-доноров ключевое значение имеет мотивация. Исходя из этого, можно разделить международную помощь на стратегическую, помощь в целях развития и гуманитарную [Ли Сяюнь, Тан Лися, У Цзинь 2009].

Стратегическая помощь – это помощь для достижения национальных стратегических целей, включая политические, экономические и цели в области безопасности. Ей свойственны следующие характеристики:

1) цель помощи имеет четкую связь с основными политическими и экономическими задачами, а также с обеспечением безопасности;

2) способы оказания помощи различны, включают в себя не только экономические механизмы, но и оказание политического влияния и даже ограниченной военной интервенции. Применение военных и политических механизмов прямо указывает на стратегический характер помощи.

Гуманитарная помощь, как правило, относится к помощи, направленной на повышение базового уровня благосостояния общества, включая здравоохранение, образование и пр., помощь в чрезвычайных ситуациях [Ли Сяюнь, Тан Лися, У Цзинь 2009: 4]. Основными субъектами оказания гуманитарной помощи выступают как правительства, так и различные неправительственные организации. Такая помощь, как правило, имеет некоммерческий и альтруистический характер.

Хотя гуманитарная помощь не является политически мотивированной, она может выполнять определенные политические функции в конкретной политической обстановке. Гуманитарная помощь, предоставляемая НПО, может улучшить или ухудшить имидж правительства страны-донора, в то время как правительства стран-реципиентов получая помощь, могут положительно реагировать на концепции и подходы к оказанию помощи, продвигаемые организацией, и в определенной степени признавать их. Аналогичным образом, гуманитарная помощь, предоставляемая страной-донором стране-реципиенту от имени правительства, может укрепить дружественные отношения между двумя странами. Различные заявления о помощи или документы о сотрудничестве, созданные на этой основе, будут иметь положительный политический эффект и после прекращения оказания помощи. Такой документ или механизм, основанный на гуманитарной помощи, может рассматриваться как внешняя форма политической функции.

Помощь в целях развития относится к помощи в решении проблем экономического и социального развития стран-реципиентов [Ли Сяюнь, Тан Лися, У Цзинь 2009]. Хотя на мотивацию при оказании помощи в целях развития неизбежно влияют политические факторы, в целом она направлена на решение реальных проблем развития стран-реципиентов.

Под данную классификацию подпадает помощь со стороны Китая странам Юго-Восточной Азии, виды которой определяются конкретными историческими особенностями разных периодов.

Первый этап (1950-1978 гг.)

Первый этап приходится на период 1950-1978 гг. и характеризуется увеличением объемов помощи Китая странам ЮВА. В этот период помощь Китая представляла собой преимущественно стратегическую помощь при наличии и других видов.

Оказание такого рода помощи Китаем на данном этапе было обусловлено двумя причинами. *Во-первых*, это был период национально-освободительных войн, когда Юго-Восточная Азия особо нуждалась в стратегической помощи КНР. В 1950-е гг. Вьетнам борется за независимость с Францией, в 1970-е гг. Вьетнам, Камбоджа и Лаос воюют против США. Китай предоставляет этим странам большую стратегическую помощь. В ходе войны Вьетнама и США КНР посылает войска для помощи и помогает тылу.

Во-вторых, речь шла об обеспечении интересов Китая в области безопасности и гарантиях безопасности социалистического лагеря. После основания КНР страна столкнулась с угрозой войны у своих границ. Традиционные средства экономической помощи больше не могли играть главную роль. Китай сфокусировался на

предоставлении стратегической помощи для консолидации нового режима и обеспечения безопасности соцлагеря.

Стратегическая помощь КНР странам ЮВА проявлялась в различных аспектах. Из-за недостатка и конфиденциальности информации были проанализированы только достоверные и репрезентативные случаи оказания помощи, что не означает, что стратегическая помощь Китая ограничивалась исключительно ими. Такой же принцип выбран для анализа других видов помощи в данном исследовании.

До начала периода реформ и открытости Китай оказывал странам ЮВА стратегическую помощь различного характера. В период войны в Индокитае Китай предоставил Вьетнаму более 116 тыс. единиц оружия, 4630 единиц артиллерии, большое количество боеприпасов и военных материалов, исходя из цели противодействия империализму и обеспечения безопасности социалистического лагеря [Хан Хуайжи, Тан Цзиньцяо 1989].

Для победы в войне с Францией для поддержки стабильности вьетнамского социалистического режима Китай предоставил большое количество средств на восстановление и развитие национальной экономики Вьетнама. Основные цели стратегической помощи во Вьетнаме были достигнуты, включая консолидацию социалистической власти во Вьетнаме, поддержание социалистического лагеря и обеспечение безопасности на юго-восточной границе Китая.

Предоставляя помощь Вьетнаму, Китай также оказывал стратегическую помощь странам Юго-Восточной Азии, таким как Камбоджа и Лаос. В 1960 г. во время беспорядков в Лаосе Китай направил военную и экономическую помощь правительству Лаоса и провел обучение для трех батальонов в провинции Юньнань³⁰⁴. В период с 1959 г. по 1975 г. для помощи Лаосу в достижении национальной независимости и противостоянии иностранной агрессии, Китай предоставил Лаосу в общей сложности 895,67 млн юаней [Ван Тайпин 1999: 83]. В период с 1958 г. по 1959 г. в поддержку индонезийского антиимпериалистического и антиколониального движения Китай безвозмездно предоставил Индонезии морскую, наземную и воздушную военную технику [Чжоу Хун, Сюн Хоу 2013: 229].

Цели помощи со стороны Китая этим государствам схожи. Китай рассматривал данные страны Юго-Восточной Азии на полуострове Индокитай как плацдарм социалистического лагеря. Требовалась их поддержка и предотвращение проникновения и переманивания со стороны империалистических сил. Политические, экономические и военные методы, которые Китай использовал для реализации этой цели, относятся к сфере стратегической помощи.

После начала 1970-х гг. международная ситуация претерпела ощутимые изменения. Вступление КНР в ООН положило начало активному дипломатическому признанию страны и объемы иностранной помощи Китая быстро увеличивались. При этом в отношении стран Юго-Восточной Азии по-прежнему преобладала стратегическая помощь, главным образом благодаря масштабной помощи Вьетнаму, Камбодже и Лаосу в борьбе с агрессией США. Во время войны во Вьетнаме, КНР обеспечила большое количество военных поставок во Вьетнам и создала стратегическую базу для помощи на острове Хайнань. В 1970 г. Китай предоставил Вьетнаму 5 млн долл. США. После окончания войны во Вьетнаме КНР предоставила безвозмездную материальную помощь для укрепления нового режима в стране [Ван Тайпин 1999: 35].

³⁰⁴ Визит лаосского короля Савана Ваданы в Китай: справочные материалы. МИД КНР, 204-00923-02.

Во время антиамериканской войны в Камбодже с 1970 по 1975 гг. Китай предоставил Камбодже безвозмездную военную помощь в размере 310 млн юаней [Чжоу Хун, Сюн Хоу 2013: 219]. Во время антиамериканской войны в Лаосе Китай оказал большую военную помощь. В период с 1969 по 1973 гг. Китай даже отправлял зенитные подразделения непосредственно в Лаос для обеспечения противовоздушной обороны и непосредственно участвовал в крупномасштабной стратегической помощи Лаосу в форме прямого вмешательства, обеспечив гарантию победы Лаоса в войне против США.

Второй этап (1979-2000 гг.)

Второй этап, который пришелся на период с 1979 по 2000 гг., можно охарактеризовать как стадию трансформации помощи Китая странам ЮВА. В этот период Китай переориентировал свою помощь ЮВА на оказание гуманитарной помощи и помощи в целях развития при существенном сокращении доли стратегической помощи. Данный поворот подкреплялся новым теоретическим фундаментом в области международной помощи. Так, с начала 1980-х гг. на фоне смещения центра внимания с политических вопросов на экономические, в мире стали развиваться теории, связанные с экономикой развития, в том числе теория «большого толчка», теория «просачивания благ сверху вниз», теория нового институционализма.

При этом на практике политическая мотивация все еще оказывала фундаментальное влияние на помощь в целях развития, т.к. экономическое поведение в международных делах часто имеет глубокие политические корни и цели, а на выбор стран-реципиентов часто влияют стратегические цели стран-доноров, и это фактически не связано с уровнем экономического развития стран-реципиентов. В связи с этим объектами международной помощи в целях развития часто становятся страны и регионы с важным геополитическим статусом. Что касается самой концепции помощи в целях развития, то на ее концептуальное оформление и тем более практику большее влияние оказывает КСР ОЭСР, которая до 2017 г. относилась к официальной помощи в целях развития потоки с грант-элементом не менее 25%³⁰⁵.

Китай реализовал подобную политику помощи на данном этапе по следующим причинам. *Во-первых*, после периода реформ и открытости КНР скорректировала свою стратегию в области предоставления иностранной помощи, которая более не основывалась на экспорте идеологии и революционном мышлении. Соответственно, исчезла нормативная основа для оказания широкомасштабной стратегической помощи.

Во-вторых, китайско-вьетнамские отношения ухудшились. Китай прекратил оказывать помощь Вьетнаму, который ранее был крупнейшим получателем стратегической помощи в Юго-Восточной Азии. Соответственно, объективная база для оказания стратегической помощи также исчезла.

В-третьих, после начала периода реформ и открытости Китаю срочно потребовался большой объем средств для строительства, поэтому объемы помощи странам ЮВА пришлось существенно сократить. Как следствие, сокращение средств вынудило Китай сосредоточиться на гуманитарной помощи и помощи в целях развития. Хотя помощь в целях развития, предоставляемая Китаем в течение этого периода, все еще была на низком уровне и включала в себя преимущественно

³⁰⁵ Distribution of Net. Official Development Assistance (ODA). ODA-OECD Data, OECD. URL: <https://data.oecd.org/oda/distribution-of-net-oda.htm> (accessed: 12.12.2020).

техническую и кадровую помощь. Инвестиции в дорогостоящие проекты по оказанию помощи в области производства в странах ЮВА были на минимальном уровне.

В-четвертых, Юго-Восточная Азия последовательно перешла к этапу развития экономики и повышения уровня жизни населения, и соответственно снизился спрос на стратегическую помощь. С одной стороны, помощь Китая Юго-Восточной Азии значительно сократилась. С другой, все еще имели место примеры оказания помощи Китая странам региона. Например, с 1993 г. Китай оказывает помощь Камбодже в обучении правительственных чиновников и технических сотрудников, закладывая основы для укрепления государственного аппарата.

Во время финансового кризиса в Юго-Восточной Азии в 1997 г. Китай предоставил Мьянме и Таиланду большое количество кредитов и банковских гарантий для стабилизации финансовой ситуации в регионе. В 1999 г. Китай и Филиппины подписали соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства, в рамках которого китайская сторона предоставила грант в размере 5 млн долл. США для создания Китайско-Филиппинского центра сельскохозяйственных технологий для продвижения китайской технологии гибридного риса с целью преодоления продовольственного кризиса на Филиппинах [Лу Гуаншэн 2014: 237].

Третий этап (2001-2013 гг.)

Третья стадия характеризуется расширением программ помощи Китая странам Юго-Восточной Азии. На данном этапе (2001-2013 гг.) Китай оказывал ЮВА, главным образом, помощь в целях развития с минимальными объемами гуманитарной и стратегической помощи. При этом помощь Китая в целях развития перешла на новый уровень и начала смещаться в сторону долгосрочного сотрудничества. КНР постепенно начала наращивать производство в странах ЮВА.

Причины, по которым была принята данная стратегия помощи в этот период, заключаются в следующем. *Во-первых*, в 2003 г. Китай подписал Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, став первой внерегиональной страной, присоединившейся к договору. Объективно, отношения между Китаем и АСЕАН улучшились. На новом уровне усилия Китая по увеличению помощи в целях развития Юго-Восточной Азии стали естественным проявлением развития двусторонних отношений.

Во-вторых, с начала нового столетия отношения между Китаем и странами Юго-Восточной Азии получили новую динамику: обе стороны развивают тесное сотрудничество в различных областях, таких как экономика, энергетика и безопасность, становясь «Сообществом единой судьбы человечества». Помощь Китая в развитии Юго-Восточной Азии в этот период должна была способствовать дальнейшему развитию двусторонних торгово-экономических отношений.

В-третьих, был дан старт созданию зоны свободной торговли Китай-АСЕАН. Соответственно, Китаю пришлось направлять больше объемов помощи в целях развития для содействия развитию ЗСТ. *В-четвертых*, в этот период экономическая мощь Китая росла довольно быстрыми темпами, что в свою очередь обеспечило материальную основу для расширения масштабов иностранной помощи.

На данном этапе помощь Китая оказывалась во многих сферах. Так, в 2009 г. правительство Китая объявило о создании Фонда инвестиционного сотрудничества Китай-АСЕАН с капиталом в 10 млрд долл. США. Для устранения дисбаланса экономического развития в рамках АСЕАН Китай предоставил кредиты на сумму

15 млрд долл. США странам АСЕАН и отдельно 270 млн долл. США в виде специальной помощи наименее развитым странам региона, таким как Камбоджа, Лаос и Мьянма. По состоянию на 2013 г. было завершено 9 инвестиционных проектов в Индонезии, Таиланде, Малайзии, на Филиппинах и других странах.

В 2010-2012 гг. 55,7% льготных кредитов, предоставленных Китаем, были предоставлены для строительства экономической инфраструктуры³⁰⁶, из которых на долю ЮВА пришлось около 20%³⁰⁷. Китай оказывает большую помощь странам Юго-Восточной Азии, включая строительство транспортной сети, создание заводов и строительство гидроэлектростанций. Что касается распределения помощи по странам, то Китай выступает крупнейшим донором в области официальной помощи в целях развития для Лаоса³⁰⁸. Китай также предоставил существенную помощь в целях развития таким странам, как Камбоджа, Мьянма и Индонезия, для восстановления и развития их национальной экономики.

Однозначно улучшились показатели Китая и в части гуманитарной помощи. Юго-Восточная Азия имеет ряд важных географических особенностей: регион окружен морем, имеет гористую местность и густую речную сеть, зачастую здесь происходят стихийные бедствия. В 2004 г. в Юго-Восточной Азии произошло сильное цунами, которое привело к человеческим и материальным потерям. Китай предоставил более 700 млн юаней в виде помощи пострадавшим от цунами странам. Кроме этого, помощь была предоставлена для поддержки ключевых сфер социального обеспечения – здравоохранения, сельского хозяйства и др. В 2007 г. правительство Китая выдало Камбодже льготный кредит на сумму 400 млн долл. США на развитие сельского хозяйства и снижение уровня бедности [Лу Гуаншэн 2014: 237]. В ноябре 2014 г. Китай и Мьянма подписали соглашение о сотрудничестве, согласно которому последняя получила сельскохозяйственный кредит на сумму 300 млн долл. США для снижения бедности³⁰⁹.

Гуманитарная помощь результативна не только с позиции решения насущных проблем, но и для укрепления дружественных отношений между сторонами и достижения определенного политического эффекта. В этом отношении показателен пример гуманитарной помощи Китая странам Юго-Восточной Азии в области профилактики и лечения атипичной пневмонии. В 2003 г. после того как заболевание свирепствовало в Китае и Гонконге, оно начало распространяться во Вьетнаме, Малайзии, Таиланде, Филиппинах, Камбодже и других странах, что вызвало серьезную социальную панику и повлияло на региональное экономическое развитие и международное сотрудничество.

В ответ на эпидемию атипичной пневмонии в апреле 2003 г. правительство Китая объявило о помощи странам ЮВА в области здравоохранения. Китайское правительство инвестировало 10 млн юаней в создание Фонда исследований атипичной пневмонии, чтобы помочь странам АСЕАН преодолеть возникшие трудности. Эта

³⁰⁶ Международная помощь Китая (2014) // People's Daily. 11 июля 2014 г.

³⁰⁷ Согласно данным Белой книги по международной помощи Китая (2011), выпущенной Информационным бюро Китайской Народной Республики в 2011 г.

³⁰⁸ «Китай стал крупнейшим донором для Лаоса второй год подряд» // Канцелярия экономического и коммерческого советника Посольства Китайской Народной Республики в Лаосской Народно-Демократической Республике, 31 декабря 2014. URL: <https://la.mofcom.gov.cn/article/jmxw/201501/20150100855926.shtml> (accessed: 20.12.2020).

³⁰⁹ Китай-Мьянма подписали соглашение на 7,8 млрд долларов США // Sina.com, 17 ноября 2014 г. URL: <https://finance.sina.com.cn/stock/c/20141117/104920837475.shtml> (accessed: 20.12.2020).

помощь и сотрудничество имели важный политический эффект. Речь шла не только о контроле распространения эпидемии, но и позитивной роли помощи в ослаблении социальной паники, поддержании социальной стабильности и формировании «сообщества общей судьбы» Китай-АСЕАН.

Оценка помощи Китая странам Юго-Восточной Азии

Со времени основания КНР китайская помощь странам Юго-Восточной Азии оказывается уже более 50 лет, при этом были достигнуты как ощутимые результаты, так и выявились некоторые проблемы. В условиях реализации инициативы «Один пояс, один путь» помощь Китая Юго-Восточной Азии неизбежно будет усиливаться.

Достижения Китая в области оказания помощи

В целом, помощь Китая Юго-Восточной Азии может быть проанализирована с двух точек зрения: прямой и косвенной. Проводимый анализ имеет две цели: во-первых, определить непосредственную реальную роль помощи и избежать искажения процесса оценки помощи. Во-вторых, принять во внимание, что воздействие от многих видов и программ помощи не проявляется за короткий период времени, а помощь в одной области может оказывать косвенное влияние на другие. В случае стратегической помощи страны-доноры могут достигать разных результатов в разное время. Поэтому более объективным является комплексное изучение результатов оказания помощи. Автор учитывает оба подхода при анализе трех видов помощи: стратегической, гуманитарной и помощи в целях развития при попытке получить более объективные результаты оценки.

В области стратегической помощи Китаю удалось усилить свои геополитические преимущества. В 1950-х и 1970-х гг. политическая, экономическая и военная помощь КНР таким странам, как Вьетнам, Лаос, Мьянма и Камбоджа, не только расширили масштабы социалистического лагеря, но и буферную зону на юго-западе страны, предоставив геостратегическое пространство для прорыва блокады империализма. В 2013 г. нефте- и газопроводы Китай-Мьянма, построенные с помощью КНР, создали новое геополитическое преимущество для Пекина. Это стратегическое преимущество проявляется в двух аспектах.

Во-первых, Китай в определенной степени разрешил «Малаккскую дилемму», хотя пропускная способность нефте- и газопроводов Китай-Мьянма все еще относительно ограничена³¹⁰. *Во-вторых*, железные дороги, автомагистрали и водные пути из Юньнани в Янгон или Ситтве, которые были попутно построены при строительстве нефте- и газопроводов, в определенной степени обеспечивают новую геостратегическую опору для выхода Китая в Индийский океан. Что касается косвенного воздействия, то в 1971 г. в процессе восстановления законного места Китая в ООН, Мьянма как страна-реципиент была одной из 23 стран, которые предложили эту идею. При голосовании по этому вопросу страны-реципиенты Китая в Юго-Восточной Азии, такие как Мьянма, Лаос и Малайзия, проголосовали «за».

³¹⁰ Министерство обороны США выпустило доклад «Развитие КНР в военной области и области безопасности 2014», в котором указывается, что общий объем импорта нефти по китайско-бирманскому нефте- и газопроводу составил около 4,4% от общего объема импорта Китая, в то время как 84 % китайского импорта нефти приходится на Малаккский пролив. Смотрите также: *Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2014*, Office of the Secretary of Defense, Annual Report to Congress, Washington, D.C.: Ministry of Defense. 2014, P. 16. URL: https://www.defense.gov/pubs/2014_DoD_China_Report.pdf (accessed: 20.12.2020).

Кроме того, в вопросе национальных интересов Китая, связанных с территориальным суверенитетом, страны-реципиенты показали себя как убежденные сторонники Китая. Председательствующая на саммите АСЕАН в апреле 2012 г. Камбоджа твердо отстаивала национальный суверенитет Китая и не делала никаких неблагоприятных заявлений по вопросу о Южно-Китайском море, что заставило Вьетнам и Филиппины попытаться интернационализировать проблему Южно-Китайского моря.

Помощь КНР в трудные времена таким странам, как Камбоджа и Мьянма, способствовала установлению тесной дружбы между Китаем и ними. В течение длительного времени в политических кругах этих стран формировался ряд благосклонных Пекину чиновников, которые не только содействуют интересам китайских предприятий по оказанию иностранной помощи, но также поддерживают тесную связь с КНР на международном уровне.

С точки зрения совокупного воздействия от стратегической помощи Юго-Восточной Азии китайская помощь еще не достигла своего предела. Поскольку это длительный по временным интервалам процесс, который имеет долгосрочный характер, разнообразную форму воздействия, эффект от ее предоставления будет проявляться не обязательно быстро и сразу.

Что касается помощи в целях развития, то помощь Китая Юго-Восточной Азии напрямую способствовала развитию местной экономики и снижению уровня бедности. Так, например, с тех пор, как в 1990-х гг. Китай начал сажать саженцы мака в Юго-Восточной Азии, помощь Китая в этом проекте продолжала увеличиваться и достигла хороших результатов. По состоянию на 2007 г. площадь выращивания опийного мака в альтернативных районах выращивания сократилась более чем на 85%³¹¹. Через программу альтернативного выращивания мака КНР также оказывала помощь в борьбе с наркотиками, что в прямом смысле оздоравливало местную экономику.

Помощь Китая также оказала непосредственное влияние на снижение уровня бедности. Например, в период с 1992 по 2009 гг. общая помощь Китая Камбодже возросла с 910 тыс. долл. США до 257 млн долл. США [Сюэ Ли, Сяо Хуанжун 2011]. В период с 2004 по 2007 гг. экономика Камбоджи росла в среднем на 11%, а доля бедных сократилась с 49% в 1994 г. до 27% в 2008 г. По заявлению заместителя премьер-министра Камбоджи Самдек Вибол Панха Сок Ана: «Все это неотделимо от строительства и улучшения инфраструктуры, и Китай оказал большую помощь в этом отношении в последние годы»³¹². Кроме того, помощь КНР в развитии Юго-Восточной Азии также косвенно привела к росту двусторонней торговли и инвестиций. Ожидается, что с реализацией инициативы «Один пояс, один путь» темпы роста инвестиций и торговли Китая со странами ЮВА будут только увеличиваться.

Наконец, гуманитарная помощь Китая Юго-Восточной Азии имела положительный политический эффект. Речь идет не только о восстановлении общественного порядка в пострадавших районах и снижении социальных волнений, но и о том, что китайские медицинские бригады и добровольцы сформировали хороший имидж страны среди местного населения. Они сыграли важную роль в формировании у КНР образа ответственной державы. Гуманитарная помощь, предоставляемая Китаем

³¹¹ Альтернативная посадка – Китай меняет «Золотой треугольник» // People's Daily, 27 июня 2007 г.

³¹² Интервью с заместителем премьер-министра Камбоджи: «Камбоджа очень выиграла от помощи Китая» // Синьхуа, 14 августа 2010 г. URL: https://news.xinhuanet.com/world/2010-08/14c_13445067_2.htm (accessed: 20.12.2020).

соседним странам, является концентрированным выражением политики добрососедства и дружбы во внешней политике. Так как регион Юго-Восточной Азии включает в т.ч. малые государства, позитивные результаты деятельности Китая по оказанию гуманитарной помощи могут снизить их обеспокоенность по поводу политической и экономической зависимости от Китая, сузить риски восприятия «китайской угрозы» и помочь в развитии двусторонних отношений.

Проблемные аспекты китайской помощи

Китайской помощи странам Юго-Восточной Азии на разных этапах были свойственны разного рода проблемы. До периода реформ и открытости они были следующими. *Во-первых*, фонды помощи росли слишком быстро и увеличивали финансовое бремя страны. Так, например, в 1973 г. на китайские фонды иностранной помощи приходилось 6,9% бюджетных расходов КНР, что составляло 2,05% ВВП. Показательно, но в тот же период официальная помощь в целях развития, предоставляемая ОЭСР/КСР, составляла менее 0,3% валового национального дохода (ВНД) [OECD 2011].

Во-вторых, в той или иной степени имела место проблема грамотного определения приоритетов помощи со стороны Китая и правильного использования предоставляемой помощи со стороны стран-реципиентов. Многие из знаковых сооружений, которые Китай возвел в странах Юго-Восточной Азии, включая Дома собраний и масштабные монументы, имели важное политическое значение, но у предприятий отсутствовала заинтересованность в возведении такого рода строительных объектов. Страны-реципиенты не всегда могли эффективно использовать китайскую помощь. Например, во время войны Вьетнама и США предоставленные высококачественные сталь и оборудование были в итоге подвержены коррозии и износу, вьетнамская армия не смогла распорядиться зерном и прессованным печеньем.

После начала периода реформ и открытости помощь Китая Юго-Восточной Азии изменилась с политической и военной на экономическую. В краткосрочной перспективе это повысило уровень развития в странах с низким уровнем доходов в Юго-Восточной Азии, но в долгосрочной – привело к возникновению таких проблем, как снижение ее эффективности. Экономическая помощь ставит в приоритет экономическую выгоду, в некоторой степени игнорируя социальные выгоды и защиту окружающей среды. Например, помощь Китая в проекте альтернативной посадки мака демонстрирует, что довольно мало предприятий обращают внимания на вопросы охраны окружающей среды, когда обезлесение местной территории приводит к экологическим проблемам. Гидроэлектростанция Майсоне, построенная Китаем в Мьянме, оказалась в центре множества проблем: экологического ущерба, коррупции и недостаточного развития, что в конечном итоге привело к приостановке реализации плана. После длительного периода развития Вьетнам, Малайзия, Таиланд, Сингапур и др. перешли в категорию стран со средним уровнем дохода (и выше), и зависимость от помощи значительно снизилась, что привело к уменьшению предельного эффекта от иностранной помощи Китая.

В рамках помощи Китая странам ЮВА вышеупомянутые проблемы являются наиболее репрезентативными, но список проблем ими не исчерпывается. Некоторые проблемы проявляются с течением времени после накопления негативного эффекта и под влиянием различных факторов. Хотя в нынешнем восприятии проблем не так

много, но это лишь на первый взгляд. Возникновение проблемы означает, что первоначальная система и концепция помощи не поспевают за временем, и предоставление иностранной помощи требует вдумчивого и даже осторожного подхода.

В целом проблемные аспекты помощи Китая странам ЮВА обусловлены как субъективными, так и объективными причинами. С субъективной стороны, политика помощи Китая лишена независимости и гибкости. До периода реформ и открытости китайская иностранная помощь, как и внешняя политика, руководствовалась принципами интернационализма. Иностранная помощь была для Китая лишь инструментом реализации интернационализма без теоретического обоснования и сопутствующей политики. Поэтому рост объемов помощи зачастую носил волюнтаристский характер.

Вслед за снижением роли международного коммунистического движения страны-реципиенты не приветствовали программы по экспорту революций и идеологии, и даже эта форма помощи стала инструментом вмешательства во внутренние дела других стран, негативно влияя на нормализацию отношений между Китаем и странами-реципиентами. Например, после окончания войны во Вьетнаме в рамках оказания помощи Китай потребовал, чтобы Вьетнам, выступая против империалистов, также отмежевался от советского ревизионизма, что в определенной степени являлось вмешательством во внешнюю политику Вьетнама, что в конечном итоге повлияло на нормальное развитие двусторонних отношений.

После периода реформ и открытости, под эгидой концепции приоритета экономической эффективности помощь Китая напротив стала инструментом для продвижения сотрудничества между двумя сторонами в области инвестиций и торговли. Однако воздействие помощи, оказываемой Китаем, имело уже противоположные ограничения и не могло принести достаточных политических и социальных выгод. В вопросе о том, как содействовать развитию стран или регионов-реципиентов, стратегии помощи Китая зарубежным странам не хватает теоретических обоснований, анализа конкретных национальных программ, моделирования экологических рисков и пр. Если помощь Китая не будет учитывать изменения в концепциях развития стран Юго-Восточной Азии и будет опираться преимущественно на экономические интересы, то сама политика помощи рискует столкнуться с еще большим количеством кризисов и проблем.

С объективной точки зрения рост влияния крупных держав в Юго-Восточной Азии привел к уменьшению предельного эффекта от иностранной помощи Китая. С политической точки зрения, после объявления США о возвращении в Азиатско-Тихоокеанский регион, они и их союзники – Япония, Австралия и другие страны – активно присутствуют в Юго-Восточной Азии, что делает ситуацию в регионе более сложной и изменчивой. В экономическом плане США объявили о начале реализации «Инициативы по Нижнему Меконгу» (англ. *Lower Mekong Initiative, LMI*)³¹³, предоставив 50 млн долл. США для оказания помощи странам-участницам LMI в проведении экологических и других мероприятий³¹⁴.

³¹³ Инициатива по Нижнему Меконгу охватывает пять стран: Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Таиланд и Мьянму.

³¹⁴ “U.S. Institutional Support for ASEAN,” U.S. Department of State Office, September 3, 2012. URL: https://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2012/09/20120903135426.html#axzz2X_75IhVcR (accessed: 20.12.2020).

Япония также усилила свою помощь региону. Согласно Kyodo News, в 2015 г. премьер-министр Японии Синдзо Абэ объявил, что в течение следующих пяти лет Япония предоставит азиатским странам до 110 млрд долл. США льготных кредитов и средств помощи через Азиатский банк развития и будет стремиться конкурировать с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций³¹⁵. Согласно New Light News, Мьянма получила большой объем помощи в 2011-2012 финансовом году и 2015-2016 финансовом году. При этом наибольшие объемы помощи поступили от ЕС, США, Австралии, Японии³¹⁶. Соответственно, увеличение помощи со стороны США и их союзников уменьшило зависимость стран с низким уровнем дохода от китайской помощи. Западные инвестиции, технологии и ресурсы, которые сопровождали помощь, также вышли на рынок Юго-Восточной Азии в больших количествах, что опять же повлияло на уменьшение побочного эффекта экономической помощи Китая.

Стратегическое регулирование помощи Китая странам ЮВА в контексте инициативы «Один пояс, один путь»

В 2015 г. китайские программы помощи и инвестиционные проекты в Пакистане, Индонезии и Африке стали сопрягаться с инициативой «Один пояс, один путь». Несмотря на сохранение проблемы Южно-Китайского моря, ситуация в регионе в целом контролируема, поэтому перспективы обеспечения региональной стабильности в течение длительного периода времени вполне реалистичны и устойчивы. Реализация инициативы «Один пояс, один путь» не только открывает новые возможности для помощи Китая странам ЮВА, но и ставит новые амбициозные задачи: использовать новые возможности, решать возникающие проблемы, вносить коррективы в стратегию реализации. Исходя из нынешних тенденций развития, проект открывает как минимум следующие возможности.

Во-первых, речь идет об укреплении стратегического положения Китая в Юго-Восточной Азии. Даже по мнению основателя школы политического реализма Ганса Моргентау, обеспечение национальных интересов не может быть осуществлено исключительно военными и дипломатическими средствами. Важным инструментом является и иностранная помощь [Morgenthau 1962]. Юго-Восточная Азия расположена по соседству с КНР и всегда была важной сферой междержавной конкуренции. Усиление позиций любой крупной державы в Юго-Восточной Азии ожидаемо вызывает страхи и опасения у других стран.

При реализации инициативы «Одного пояса, одного пути» в ЮВА количество средств, которыми располагает Китай, лимитировано. Неправильное их использование может привести к ухудшению общественного восприятия действий КНР, а также снижению оценки эффективности самой инициативы.

Поскольку иностранная помощь является одним из способов обеспечения национальных интересов, реализация инициативы «Один пояс, один путь» заставит Китай уделять большее внимание помощи Юго-Восточной Азии и укрепит стратегическое положение региона в рамках иностранной помощи Китая. Национальная мощь стран Юго-Восточной Азии как реципиентов помощи относительно слаба, а зависимость от иностранной помощи таких стран, как Лаос,

³¹⁵ Япония инвестирует 110 миллиардов долларов в азиатскую инфраструктуру для противодействия АПВ // Common Network, 22 мая 2015 г. URL: <https://china.kyodonews.jp/news/2015/05/97952.html> (accessed: 20.12.2020).

³¹⁶ Принятие Мьянмой иностранной помощи в последние годы // Офис экономического и коммерческого советника Посольства Китайской Народной Республики в Мьянме, 17 марта 2014 г. URL: <https://mm.mofcom.gov.cn/> (accessed: 20.12.2020).

Камбоджа и Мьянма и других государств региона, все еще очень велика. Другие страны региона, такие как Вьетнам, Индонезия, Малайзия и другие имеют более высокий уровень экономического развития, но также все еще стремятся к поддержке и помощи со стороны иностранных фондов.

После 2008 г. объемы помощи в целях развития, предоставляемые развитыми странами, постепенно сокращались. Соответственно, помощь и инвестиции странам Юго-Восточной Азии со стороны Китая позволяют частично компенсировать это. В настоящее время в государствах ЮВА все еще существует значительная потребность в китайской помощи, что отчасти подтверждается положительным восприятием в регионе инициативы «Один пояс, один путь». Инициатива призвана сформировать основу для дальнейшего укрепления стратегического положения КНР в Юго-Восточной Азии.

Во-вторых, речь идет о повышении объемов помощи КНР странам ЮВА. Несмотря на незначительное увеличение с начала XXI в. помощи Китая странам Юго-Восточной Азии, она составляет лишь небольшую долю от общего объема китайской внешней помощи. В 2012 г. китайская помощь странам АСЕАН составляла около 30% китайской помощи азиатским странам, что представляет лишь около 10% от общего объема китайской помощи [Цзо Чаншэн 2015: 143]. Ожидается, что по итогам реализации инициативы «Один пояс, один путь» доля средств, выделяемых странам Юго-Восточной Азии, несколько увеличится.

Согласно Белой книге о внешней помощи Китая, на азиатские страны в настоящее время приходится около 45% от общего объема средств, выделяемых Китаем на иностранную помощь. Судя по информации о будущих корректировках программ помощи, представленной Министерством торговли, при реализации инициативы «Один пояс, один путь» доля помощи азиатским странам достигнет 50%³¹⁷. В соответствии с текущей тенденцией развития страны Юго-Восточной Азии, которые являются ключевыми узлами инициативы «Один пояс, один путь», станут одним из ведущих направлений помощи Китая азиатским государствам. Увеличение объемов помощи обеспечит базу для укрепления стратегической роли Китая в странах ЮВА.

В-третьих, речь идет об укреплении роли Китая в формировании политики помощи в Юго-Восточной Азии, которую всегда определяли западные державы. США и Япония в течение длительного времени оказывают существенную помощь странам Юго-Восточной Азии. Посредством этого именно они определяют политику оказания международной помощи в Юго-Восточной Азии. При этом право голоса КНР в этой сфере по-прежнему ограничено, что может привести к тому, что китайская политика помощи не будет должным образом воспринята в странах ЮВА. Например, Запад активно критикует помощь Китая странам региона в сфере освоения ресурсов, используя исключительно жесткий термин «новый колониализм».

Подобная трактовка и интерпретация – это преднамеренное искажение помощи Китая со стороны западных стран, которые формируют политику помощи. Ожидается, что в ходе реализации инициативы «Один пояс, Один путь» ситуация в целом улучшится. Это новый формат помощи для стран Юго-Восточной Азии, своего рода альтернативная помощь. В то время как государства региона принимают совместное строительство инициативы, они также признают и поддерживают идеи и правила,

³¹⁷ Чжан Мэнцзе, Бао Хан. Фонды иностранной помощи будут направлены вдоль «Одного пояса, одного пути» и соседних стран // Phoenix Finance, 10 декабря 2014 г.

которые продвигаются в рамках проекта. Китай может воспользоваться этой возможностью, чтобы формировать нормы при оказании помощи и содействовать их стандартизации. Это создаст необходимые условия для Китая в части формирования новых правил помощи и усиления права голоса в политике помощи в Юго-Восточной Азии. По мнению Китая, это призвано сформировать широкую платформу для общего развития государств глобального «Юга».

Инициатива «Один пояс, один путь» создает новые вызовы для китайской политики помощи странам ЮВА

Помимо очевидных преимуществ и заведомо положительных результатов помощь иностранным государствам сопряжена с решением ряда вопросов, которые включают неоднозначные элементы самой концепции и могут восприниматься как вызовы, требующие грамотного переосмысления. Процесс предоставления помощи странам ЮВА в рамках инициативы «Один пояс, Один путь» также требует более детального подхода в решении ряда довольно непростых вопросов.

Во-первых, как обеспечить продвижение интересов в рамках предоставления помощи? В области международной помощи страны-доноры достигают стратегических целей двумя основными способами. С одной стороны, помощь донора странам-реципиентам может вызвать благодарность со стороны последних, тем самым укрепляя доверительные отношения между странами и способствуя реализации стратегических целей первого. С другой стороны, при оказании помощи предполагается, что стороны, так или иначе, договариваются о форматах взаимодействия. Страна-реципиент начинает выполнять условия страны-донора в обмен на получение помощи. Речь идет о политической обусловленности международной помощи.

Примечательно, что одним из базовых принципов предоставления Китаем помощи иностранным государствам, в т.ч. в рамках инициативы «Один пояс, один путь», является отсутствие встречных политических условий. В этом случае подход Китая скорее близок к первому способу продвижения интересов, хотя данная модель не является надежной и в ряде случаев, в отдельных странах и регионах, помощь может привести к различным результатам. Остается до конца непонятным, может ли помощь донора привести к тому, что реципиенты действительно пойдут навстречу. Следовательно, правильный выбор подходящих стран-реципиентов является вызовом для политики внешней помощи Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Во-вторых, какой должна быть оптимальная отраслевая структура помощи? В современной отраслевой структуре китайской иностранной помощи преобладает экономическая инфраструктура, а доля помощи в социальной сфере стран-реципиентов относительно невелика. Реализация инициативы «Один пояс, один путь» требует не только создания материальной базы, но и формирования благоприятного социального климата и атмосферы одобрения.

В краткосрочной перспективе провести существенную корректировку структуры иностранной помощи Китаю очень сложно, и при реализации инициативы не избежать определенного экологического ущерба и других проблем. Очевидно, что свойственные столь крупному проекту проблемы и побочные эффекты станут объектом критики западных СМИ. Соответственно, важно определить, каким образом сбалансировать отраслевую структуру китайской помощи с тем, чтобы смягчить ее негативное воздействие на страны Юго-Восточной Азии.

В-третьих, как повысить эффективность помощи? Это одна из основных трудностей для сферы международной помощи в целом, и для иностранной помощи Китая в частности. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» увеличиваются объемы средств на помощь КНР в Юго-Восточной Азии, что становится как возможностью, так и проблемой. Повышение эффективности использования ресурсов внешней помощи становится наиболее насущной проблемой в системе оказания помощи. По мере того, как расширяется потенциал крупных стран Юго-Восточной Азии, эффект от экономической помощи Китая уменьшается, а ограниченность помощи становится все более заметной.

Китаю необходимо учиться анализу эффективности помощи у развитых стран и активно вносить изменения в свою собственную политику. В настоящее время ситуация в Южно-Китайском море нестабильна, и инструментами помощи Китая, основанными на экономических средствах, трудно удовлетворить интересы всех сторон.

Помощь как стратегическая опора инициативы «Один пояс, один путь»

Приоритеты помощи по странам

При определении объемов и форматов помощи изначально исходят из уровня экономического развития стран-реципиентов. Разница по этому показателю между странами Юго-Восточной Азии и даже различными регионами внутри отдельных стран очень велика. Согласно статистическим данным Всемирного банка, подушевой валовой национальный доход Сингапура в 2014 г. составил 55 200 долл. США по сравнению с 1660 долл. США в Камбодже за тот же период³¹⁸, т.е. наблюдается разница по данному показателю более чем в 30 раз. Что касается дифференциации внутренних условий, то среднемесячный доход на душу населения в самых богатых регионах юго-восточного Вьетнама в 2014 г. составлял 4 124 000 донгов³¹⁹, а в наиболее бедных центральных и северных горных районах данный показатель не превышал 1 613 000 донгов, т.е. разрыв также был значительным³²⁰.

Различия в уровнях экономического развития привели к расхождению интересов отдельных стран Юго-Восточной Азии и их отдельных регионов в части ожиданий от оптимальных программ помощи. Страны с высоким уровнем экономического развития более стремятся к получению помощи в целях развития, нежели стратегической, в то время как страны с низким уровнем экономического развития заинтересованы в получении стратегической и гуманитарной помощи.

Если различия в приоритетах не будет учтено, воздействие от оказания помощи может быть значительно снижено. Так, воздействие от стратегической помощи Сингапуру может быть не таким эффективным как для Лаоса. На международном уровне многие страны разработали региональные и страновые программы помощи. Министерство иностранных дел Японии опубликовало «Белую книгу о государственной помощи в целях развития» еще в 1998 г., а в 2000 г. сформулировало стратегию региональной помощи для полуострова Индокитай с целью усиления своего влияния во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже. Кроме того, в 2004 г. Япония учредила

³¹⁸ Валовой национальный доход на душу населения (ВНД) (в текущих ценах) // Всемирный банк. URL: <https://data.worldbank.org.cn/indicator/NY.GNP.PCAP.CD/countries/SG--XR?display=graph> (accessed: 20.12.2020).

³¹⁹ Один доллар США равен 22 426 донгов.

³²⁰ “Health, Culture, Spot and Living Standard” // General Statistics Office of Vietnam. URL: https://www.gso.gov.vn/default_en.aspx?tabid=776 (accessed: 20.12.2020).

национальную программу помощи Вьетнаму для повышения целенаправленности и эффективности оказания помощи [Нишизава Синсиро 2011].

До настоящего времени Китай официально не готовил национальные и региональные планы помощи, что в определенной степени выступает ограничителем. КНР необходимо сформулировать региональные и страновые программы помощи, основанные на готовности стран участвовать в инициативе «Один пояс, один путь». Это позволит повысить эффективность и актуальность программ помощи и создать стратегические точки опоры. Китай приветствует участие стран Юго-Восточной Азии в реализации инициативы и предоставляет им помощь для успешного воплощения данного проекта. Это предполагает разработку различных планов помощи, которые должны быть сформулированы в соответствии с интересами разных стран вдоль маршрута реализации инициативы.

Судя по отклику стран Юго-Восточной Азии на инициативу «Один пояс, один путь», большинство из них, включая Мьянму, Камбоджу, Малайзию, Таиланд и Лаос проявляют значительное желание к сотрудничеству, также как Вьетнам, который изъявил также готовность к активному участию. Это является импульсом для разработки стратегии региональной помощи и построения «сообщества общей судьбы» между Китаем и странами региона.

В рамках китайской национальной программы помощи Индонезия занимает ключевую геополитическую позицию при строительстве Морского шелкового пути XXI в. Маршруты из Южно-Китайского моря в Индийский океан и южную часть Тихого океана через порты вдоль побережья Китая проходят как раз через Индонезию. В 2013 г. отношения между двумя странами перешли на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства, а в марте 2015 г. было провозглашено дальнейшее укрепление всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя странами³²¹.

После запуска инициативы «Один пояс, один путь» Индонезия стала первой страной в Юго-Восточной Азии, которая приняла помощь и инвестиции от КНР. Таким образом, иностранная помощь Китая должна быть направлена на то, чтобы учесть данную тенденцию развития, способствовать развитию ключевых портов Индонезии, аэропортов и других совместных проектов, а также продвигать ведущую роль Индонезии в Юго-Восточной Азии как стабильного геостратегического центра.

Формирование общественного мнения о проекте «Один пояс, один путь»

Критика китайской помощи западными СМИ часто связывается с побочными эффектами и возникающими проблемами, в первую очередь экологическими. Это связано не только со слабой осведомленностью китайских компаний о местных экологических нормативах, но и с экологическим ущербом, причиняемым непосредственно при реализации программ китайской помощи.

Страны Юго-Восточной Азии по-прежнему нуждаются в финансировании и инвестициях для развития инфраструктурного сектора. Внешнее давление со стороны западных СМИ с отсылкой на экологические стандарты не в состоянии помешать им стремиться к получению столь необходимого финансирования. В этих условиях Китаю следует продолжать оказывать помощь развитию экономической инфраструктуры, но

³²¹ Совместное заявление Китая и Индонезии об укреплении всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя странами // World Wide Web, 26.03.2015. URL: <https://china.huanqiu.com/hot/2015-03/6021367.html> (accessed: 20.12.2020).

при том наращивать финансирование в сфере социальной инфраструктуры и услуг³²². С точки зрения демократических преобразований и совершенствования политической системы в Мьянме, Таиланде, Лаосе, Вьетнаме и других странах иностранная помощь Китая должна изменить ситуацию и помочь странам с переходной экономикой посредством помощи добиться политического развития и создать стабильную внешнюю среду для реализации инициативы «Один пояс, Один путь».

Кроме того, в значительной степени инициатива направлена на завоевание сердец и умов людей. Проекты по финансированию образования, медицинского обслуживания, здравоохранения важны как раз в контексте формирования общественного мнения. Исходя из зарубежного опыта, именно помощь сектору жизнеобеспечения населения способствует формированию благоприятного образа страны-донора и повышению ее международного статуса. Для создания материальных благ для людей в странах Юго-Восточной Азии КНР использует ограниченные фонды для финансирования индивидуальных программ помощи. Необходимо в полной мере задействовать проекты по улучшению имиджа помощи и «мягкой силы» Китая, а также для формирования благоприятного общественного мнения при реализации инициативы «Один пояс, один путь».

Судя по нынешней ситуации и перспективам в области развития, в будущем иностранная помощь Китая будет в большей степени сосредоточена на предоставлении «мягкой помощи» (материальные блага для людей, развитие людских ресурсов и т.д.) соседним странам. Для реализации крупных инфраструктурных проектов Китай может шире задействовать потенциал крупных финансовых организаций, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути. Так, например, Китай может непосредственно оказать официальную помощь в геологоразведке и обучении персонала для стран Юго-Восточной Азии, а значительные затраты на инфраструктурные проекты могут быть возложены на Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и другие фонды.

Такое разделение поможет отделить иностранную помощь Китая от прибыльных проектов и сыграть позитивную роль в смягчении негативного эффекта, тем самым улучшив образ страны. Кроме того, с точки зрения информационной работы Китай должен уделять больше внимания коммуникации с местными СМИ, активно продвигая концепцию и достижения иностранной помощи Китая. В этой логике следует прикладывать усилия по формированию общественного мнения дабы избежать попадания в роль оправдывающегося.

Обеспечение безопасности проекта «Один пояс, один путь»

По историческим и политическим причинам идея «китайской угрозы» незримо присутствует в сознании населения государств Юго-Восточной Азии. После обострения проблемы Южно-Китайского моря в 2009 г. страны-участницы спора были особенно агрессивно настроены по отношению к Китаю. В последние годы благодаря распространению китайской концепции «мирного развития» и неоднократном подтверждении политики добрососедства накал остроты восприятия «китайской угрозы» в странах ЮВА постепенно снизился, сменившись «тревогой» или «озабоченностью».

³²² Социальная инфраструктура и услуги в основном включают в себя образование, здравоохранение, население, водоснабжение и санитарные условия, правительственные и гражданские социальные проекты.

В ходе диалога «Шангри-Ла», состоявшегося в Сингапуре в мае 2015 г., премьер-министр Сингапура Ли Сяньлун в своей вступительной речи заявил: «Китай ускоряет военную модернизацию, несмотря на то, что до сих пор его рост носил мирный характер»³²³. В других речах также звучит озабоченность по поводу роста влияния КНР. В этих обстоятельствах реализация инициативы «Один пояс, один путь» в Юго-Восточной Азии сталкивается с дилеммами безопасности. Кроме того, современная помощь Китая ЮВА сводится в основном в экономической помощи или помощи в целях развития и незначительно дополняется стратегической помощью или помощью в области безопасности.

На фоне возвращения США в Азиатско-Тихоокеанский регион и соответствующих подкрепляющих данный шаг инициатив, эффект умиротворения от экономической помощи Китая значительно уменьшился. Баланс экономической зависимости стран Юго-Восточной Азии от Китая и зависимости в области безопасности от США может быть нарушен. В новых условиях страны могут попасть в ситуацию полной зависимости от США. Учитывая новые тенденции, иностранная помощь Китая нуждается в корректировке с точки зрения политического вектора. Необходимо оказывать более весомое воздействие на поддержание безопасности в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Деятельность Китая по оказанию помощи не должна провоцировать нестабильность. Наоборот, она должна служить стратегическим инструментом для устранения любых факторов нестабильности. КНР требуется разработка законов об иностранной помощи, чтобы регулировать процесс оказания помощи, минимизировать экологический ущерб, наносимый предприятиями и трудовыми спорами, избегать нежелательных эффектов от предубежденности общественного мнения.

КНР следует усилить помощь в военной сфере и в сфере безопасности. Кроме того, необходимо четко обозначить, что военная помощь и помощь в области безопасности являются одними из инструментов помощи. Этот вариант нельзя совсем исключать. Ожидания, что экономическая помощь принесет выгоду в плане обеспечения безопасности, беспочвенны. В вопросе общей безопасности определенный уровень военной помощи и помощи в области безопасности является эффективным способом поддержания региональной стабильности.

В сентябре 2015 г. Китай и Малайзия провели свои первые совместные военные учения в водах Малаккского пролива, что сыграло позитивную роль в укреплении стратегического взаимного доверия между двумя странами и совместном противодействии угрозам безопасности на море. В будущем иностранная помощь Китая должна быть в большей степени заточена на обеспечении общественной безопасности и поддержку программ безопасности стран Юго-Восточной Азии. Благодаря этому государства региона смогут осознать, что Китай является не только ведущей силой, стимулирующей региональное экономическое развитие, но и надежной гарантией поддержания региональной стабильности.

Заключение

В настоящее время инициатива «Один пояс, один путь» вступила в стадию реализации. Если иностранная помощь КНР призвана сыграть стратегическую роль в

³²³ “IISS Shangri-La Dialogue 2015 Keynote Address by Lee Hsien Loong.” IISS, May 29, 2015. URL: <https://www.iiss.org/en/events/shangri%20la%20dialogue/archive/shangri-la-dialogue-2015-862b/opening-remarks-and-keynote-address-6729/keynote-address-a51f> (accessed: 20.12.2020).

реализации проекта, то она требует стратегической трансформации. Для достижения этой цели Китай может использовать в качестве ориентира помощь странам Юго-Восточной Азии. В дальнейшем данный опыт позволит реформировать программы иностранной помощи КНР в Центральной Азии и Африке. Таким образом, будет осуществляться общая стратегическая трансформация внешней помощи КНР. Однозначно, это послужит на благо реализации инициатив «Одного пояса, одного пути». Вектор на трансформацию иностранной помощи КНР позволит обеспечить больше общественных благ, разнообразить способы оказания иностранной помощи, а также предоставлять помощь различного уровня для стран, участвующих в реализации инициативы «Одного пояса, одного пути».

В области международного развития помощь является важным способом решения проблемы сокращения бедности и достижения других Целей устойчивого развития ООН на период до 2030 г. В области международной политики – это эффективная форма проявления ответственности и обязательств со стороны крупных держава. Внешняя помощь Китая должна выходить за рамки требований среднего уровня и соответствовать самым высоким международным стандартам. Посредством имплементации в реализацию инициативы «Одного пояса, одного пути» иностранная помощь Китая может сыграть ключевую роль в реформировании механизмов глобального управления и активном формировании нового миропорядка.

Инициатива «Один пояс, один путь» – это не только общественный продукт, предоставляемый Китаем для глобального развития, но и активная попытка КНР сформировать новые международные нормы. Китайская иностранная помощь находится на переднем крае реализации данной инициативы. Китай не только предоставляет помощь регионам-реципиентам, но и экспортирует собственные ценности. Поэтому необходимо усердно работать над формированием новых правил оказания международной помощи и активно стремиться формировать политику международной помощи.

Иностранная помощь КНР должна подвергнуться стратегическим преобразованиям, и его собственная концепция развития должна быть включена в инициативу. При ее продвижении необходимо приложить максимум усилий по формированию новых международных норм. Согласно концепции морального реализма, «властный транзит» происходит во время формирования новых международных норм. Для этого участники международных отношений второго порядка должны предложить международные нормы, которые соответствуют их собственным интересам, и побудить другие страны сознательно соблюдать и поддерживать их, формируя тем самым новые международные правила. Именно таким образом будет завершена передача глобальной власти. Поэтому, если иностранная помощь Китая позволит вовлечь государства-участники инициативы «Одного пояса, одного пути» в совместное строительство, то тогда передача мировой власти начнется с того момента, когда концепция внешней помощи Китая станет общепринятой.

Список литературы:

Morgenthau H. A Political Theory of Foreign Aid // *American Political Science Review.* 1962. 56 (02). P. 301-309. DOI: 10.2307/1952366

OECD. Development Co-operation Report 2011: 50th Anniversary Edition. OECD, 2011. DOI: 10.1787/20747721

OECD. Development Co-operation Report 2015: Making Partnerships Effective Coalitions for Action. OECD, 2015. DOI: 10.1787/dcr-2015-en

Ван Тайпин. Дипломатическая история Китайской Народной Республики (том II, том III), World Knowledge Press, 1999. (На китайском языке).

Ли Сяюнь, Тан Лися, У Цзинь. Концепция международной помощи в целях развития. 2009. (На китайском языке).

Лу Гуаншэн. Исследование экономических отношений между Китаем и странами материковой части Юго-Восточной Азии. Издательство «Общественные науки и литература», 2014. (На китайском языке).

Нишизава Синсиро. Развитие региона Меконг и государственная помощь развитию в Японии // Серия переводов «Наньян». – 2011. – № 1. С.10-24. (На китайском языке).

Сюэ Ли, Сяо Хуанжун. Иностранная помощь Китая в Камбодже // Юго-Восточная Азия: вдоль и поперек. – 2011. – № 12. (На китайском языке).

Хан Хуайжи, Тан Цзиньцяо. Военная деятельность современной китайской армии. Китайская общественная академическая пресса, 1989. (На китайском языке).

Цзо Чаншэн (ред). Теория и практика содействия международному развитию. Издательство «Литература по общественным наукам», 2015. (На китайском языке).

Чжоу Хун, Сюн Хоу. 60 лет китайской помощи зарубежным странам, 2013. (На китайском языке).

РАЗДЕЛ 6. ПРИОРИТЕТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ СО СТРАНАМИ АФРИКИ

6.1. Новые контуры российско-африканского партнерства: проблемы системной адаптации

Корендясов Е.Н., РФ

Внутри- и внешнеполитические контексты развития России и Африки в последние годы претерпевают динамичные изменения структурного характера. Происходящие трансформации пока не находят должного отражения в российско-африканских отношениях, в восприятии их нового потенциала как на уровне политических элит, так и бизнес-сообщества. Дальнейшее расширение разрыва между растущим потенциалом российско-африканских взаимосвязей и уровнем его востребованности чревато серьезным замедлением динамики развития этих взаимосвязей.

Россия вступила на путь перестройки экономики на основе передовых технологий. Правительством разработаны программы модернизации промышленного потенциала, поощрения инноваций во всех отраслях национальной экономики, ее цифровизации. Реализация этих программ представляется жизненно необходимым и единственным маршрутом достижения национальной цели – вхождения России к 2025 г. в число пяти крупнейших экономик мира [Медведев 2018: 14]. Для этого потребуются расширение доступа к передовым мировым технологиям и зарубежным инвестиционным ресурсам.

Российская экономика сегодня уже достаточно широко интегрирована в глобализационные процессы. Она играет лидирующую роль на мировых рынках нефтегазовых ресурсов, зерна, в атомной энергетике, космической промышленности, в военно-технической сфере. В стране созданы благоприятные условия для иностранных инвесторов, международного бизнеса.

Россия отвергла «приставной стульчик», который после окончания холодной войны предназначили ей на международной арене западные державы. Между тем, их 500-летняя гегемония в мире ослабла. Гравитационная ось мировой политики и экономики стала смещаться в сторону азиатско-тихоокеанского региона.

В контексте переформатирования системы международных отношений Россия, которая почти четыре века придерживалась в целом евроцентрической ориентации, предприняла стратегический поворот на Азию, развивающиеся страны Юга. Она выступила инициатором создания форума Россия – Индия – Китай (РИК), Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС. Выдвинута концепция Евразийского партнерства как ключевого элемента будущего миропорядка. Авторитетный исследователь международных отношений С. Караганов утверждает, что ведущая часть российской элиты «изменила геостратегическую самоидентификацию с маргинально европейской, готовой платить за приближение к «центру», в центральную азиатскую»³²⁴.

Реакция Запада была жесткой. В 2014 г., обвинив Россию в «аннексии Крыма», ей была объявлена санкционная война. В одностороннем порядке, в нарушение норм

³²⁴ Караганов С.А. Мир на вырост // Россия в глобальной политике, 24.12.2017. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mir-na-vyrost/> (дата обращения: 10.12.2020).

Устава ООН Вашингтон ввел широкий набор санкционных запретов и ограничений. Санкции сфокусированы на чувствительных для России направлениях: ограничение доступа к международным инвестициям, передовым технологиям, подрыв ее позиций на мировых рынках энергетического и другого минерального сырья. В той или иной мере к санкциям присоединились еще 36 стран. По разным подсчетам ущерб России от санкций оценивается в сумме от 60-70 млрд. долл. до 120-125 млрд. в год [Тимофеев 2018: 31]. Принятые Конгрессом США соответствующие юридические акты сформулированы с расчетом на длительную перспективу их применения. Россия предпринимает усилия, направленные на минимизацию предполагаемого ущерба, в том числе за счет диверсификации и повышения эффективности международного сотрудничества на ненатовских пространствах.

Трансформация африканских реалий

Африка на рубеже XX – XXI-го столетий вступила в фазу ускорения экономического роста. Среднегодовые темпы увеличения ВВП в 2000 – 2015 гг. достигали 4-5%. Объем ВВП континента за этот период вырос в два раза и достиг в 2016 г. 2,1 трлн. долл. Доля совокупного ВВП континента в мировом объеме ВВП увеличилась с 1,9% в 2000 г. до 2,8% - в 2016 г. После падения реального роста ВВП в 2016 г. до 2,1%, в 2017 г. он достиг 3,6%, в 2018 г. – до 3,5%. По оценкам Всемирного банка, исследователей Института Африки РАН в ближайшее десятилетие темпы экономического роста континента будут существенно превышать общемировые [Абрамова, Фитуни 2018].

Ресурсный фактор продолжает играть существенную роль в росте экономики континента. Но он далеко не единственный: на него приходится примерно 30% прироста. Решающую роль обрели структурные трансформации экономики (рост промышленного сектора, цепочек добавленной стоимости, увеличение инвестиций). Общий ежегодный приток внешних ресурсов достигает 200 млрд. долл. [UNESA 2017: 22], в том числе, прямых иностранных инвестиций – 60 млрд. долл. США. Объем накопительных ПИИ первых десяти инвесторов вырос с 265 млрд. долл. в 2011 г. до 306 млрд. в 2016 г. [UNCTAD 2017].

Исследователи авторитетной консалтинговой группы «Маккинси энд Компани» (Mc Kinsey and Company) прогнозируют к 2025 г. удвоение промышленного производства, а объем потребительского спроса увеличится до 5,6 трлн. долл., в том числе со стороны домохозяйств – 2,1 трлн. и бизнес-структур – 3,5 трлн. [McKinsey 2010], И, наконец, мы можем говорить, что в Африке произошла «бизнес-революция». Сформировались на современном уровне рыночные структуры, механизмы и институты. В результате реализации многоплановых и комплексных реформ рыночная среда в Африке существенно приблизилась к мировым стандартам.

В настоящее время в африканских странах действует примерно 700 компаний с ежегодным доходом свыше 500 млн. долл. Более 50% из них базируются в Африке и принадлежат резидентам, 27% - иностранным ТНК, зарегистрированным вне континента и 11% являются государственными. В Африке насчитывается 35 миллиардеров и 25 тыс. миллионеров (в долларовом исчислении). Численность

среднего класса (лиц с доходом выше 12 долл. в день) – около 140 млн. человек [Абрамова 2018; ADF 2019]³²⁵.

Основной характерной чертой социально-экономического развития Африки является формирование внутренних, эндогенных стимулов, сужение компрадорской и становление национально-ориентированной экономики. Утверждение этих тенденций оказывает все более заметное влияние на цели и приоритеты международного сотрудничества африканских государств.

Африка уже далеко не бессловесный аутсайдер в международных делах, а быстро утверждающий свою международную субъектность и потенциал влияния игрок на международной арене [Абрамова, Фитуни 2018]. Эпоха, когда, как писал, будучи президентом Сенегала Л. Сенгор, «система международных отношений формировалась по указкам доминирующих экономик», ушла в прошлое [Senghor 2006].

Ослабление гегемонии бывших метрополий расширило для африканцев возможности отстаивать и продвигать собственные внешнеполитические интересы, выбирать привлекательных партнеров. Африка совершила свой «поворот на Восток». Сегодня на страны БРИКС, Турцию, Южную Корею, монархии Персидского залива и другие развивающиеся государства приходится около 30% внешнеторговых обменов и притока инвестиционных ресурсов [Поворот Африки на «Восток» 2018]. Но изменилась не только география зарубежных взаимосвязей. На первое место в международной повестке дня выдвинулись вопросы безопасности и стабильности африканских государств, на второе – проблемы экономической интеграции и консолидации позиций стран континента перед лицом новых вызовов и угроз, предотвращение которых напрямую затрагивает жизненные интересы африканцев. Особую актуальность и остроту для государств континента приобрели проблемы защиты национального суверенитета и предотвращения грубого вмешательства во внутренние дела.

Африканская дипломатия считает своим первоочередным долгом добиваться практической реализации предложений, направленных на расширение представительства континента и полномочий в международных организациях, призванных осуществлять глобальное регулирование в сферах международной торговли и мировой финансовой системы. Африка стремится расширить свое влияние на формирование новой архитектуры мироустройства, регулирование мировых рынков труда, инвестиций, товаров и услуг. Существующая система международных структур, определяющих правила игры в названных сферах, как подчеркивают И. Абрамова и Л. Фитуни, «по-прежнему настроены на интересы стран так называемого золотого миллиарда», что предопределяет дальнейшее обострение борьбы между Севером, действующим в рамках Вашингтонского консенсуса, и Югом [Абрамова, Фитуни 2018].

Динамика российско-африканских отношений в постсоветский период: необходимость новых подходов

В рамках международного сотрудничества со странами Африки целесообразно рассматривать планируемые мероприятия в трех временных измерениях: кратко-, средне- и долгосрочном. С учетом многоликости и контрастности африканских

³²⁵ *Vircoulon Th.* L'émergence africaine existe-t-elle vraiment? // *Le Monde*, 4 juillet 2018. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2018/07/04/l-emergence-africaine-existe-t-elle-vraiment_5325764_3212.html (accessed: 12.12.2020).

экономик, а также и специфики трансформации экономической эволюции России, это позволяет наметить наиболее адекватные направления партнерского сотрудничества.

После обвала российско-африканских связей в конце 90-х начале 2000-х годов, обозначившегося сокращением дипломатического присутствия (упразднены 9 посольств и ряд консульских учреждений, более 80% культурных центров, торговых представительств (осталось 8 культурных центров и 6 торгпредств), маргинализацией африканской проблематики во внешнеэкономической повестке России, формирование новой модели партнерства приняло затяжной и противоречивый характер. Возобладавшая концепция шокового перехода к рыночной экономике спровоцировала глубокое падение производственного, научно-технического и кредитно-ресурсного потенциала РФ. В правящих элитах одно время возобладало нигилистическое отношение к Африканскому континенту. В торгово-экономическом аспекте проявилась позиция, согласно которой российско-африканские связи могут интересовать государство лишь в той мере, в какой они заинтересуют российские бизнес-структуры. Однако такие подходы вскоре обнаружили свою несостоятельность и контрпродуктивность.

Примерно к середине первой декады XXI века пришел к завершению процесс перехода к рыночным моделям сотрудничества. Была осуществлена соответствующая адаптация договорно-правовой базы, подписаны первые соглашения об устранении двойного налогообложения, защите и поощрении инвестиций и др. Приобретенный за советские годы потенциал взаимной симпатии и готовности к взаимодействию сыграл ключевую роль в восстановлении российско-африканского сотрудничества и в новых условиях. Быстрее всего обрели прежний и даже более широкий размах взаимосвязи в политико-дипломатической сфере, а также военно-техническое сотрудничество.

Однако уже к середине второй декады 2000-х годов стало проявляться тормозящее воздействие сформировавшихся подходов, их неадекватность новым политическим и экономическим реалиям в мирохозяйственных связях, назревшему переходу двустороннего сотрудничества на новый уровень.

Внешиполитическая сфера. Рост геополитической и геэкономической значимости Африканского континента, утверждение его международной субъектности расширяет возможности и повышает востребованность активизации российско-африканских отношений. Большим стимулом их развития служит смещение стратегической ориентации России в сторону евразийского проекта, афро-азиатского пространства в целом.

В итоге возросли темпы формирования новых направлений и ниш российско-африканского взаимодействия, взаимного притяжения, взаимодополняемости усилий. Сегодня речь идет не просто о возвращении России в Африку, а о ее возвращении в роли ключевого игрока и полюса влияния на континенте. Достижение этой цели ставит на повестку дня вопрос пересмотра утвердившихся за последние десятилетия российских, по преимуществу инерционных, подходов к континенту.

В первую очередь, речь идет об отказе от ситуативных, конъюнктурных схем сотрудничества и переходе к его выстраиванию в стратегических, долгосрочных координатах, о возвращении в Африку всерьез и надолго. В противном случае появляются угрозы ослабления позиций России на африканском пространстве, чреватого нежелательными для нее последствиями. Африка глубоко вовлечена в ближневосточные дела (более 70% арабов проживает на континенте): Африканский фактор играет важную роль в Европе. Континент находится в фокусе деятельности

ООН, многих других международных объединений, включая БРИКС. Африка – неперенный и необходимый участник международных усилий, направленных на преодоление глобальных вызовов и угроз.

Во-вторых, принципиально важно преодолеть недооценку российско-африканского вектора международного сотрудничества для решения насущных проблем российской экономики (прежде всего, в природно-сырьевом сегменте) и утверждения интересов российских экспортеров и инвесторов на мировых рынках, их встраивания в глобальные производственные цепочки (цепочки добавленной стоимости) и дистрибьютерские сети.

В этих условиях неизбежно перенаправление части связей, материальных ресурсов и административно-организационных усилий на Африку. Потенциал объективных и субъективных предпосылок возвращения России в Африку в роли ключевого игрока становится все более объемным и действенным. Но когда он реализуется, определить трудно. Антагонизм между Россией и Африкой практически отсутствует. Но пока нет и устойчивых отношений союзнического характера. Тем не менее, готовность к сближению, развитию тесных партнерских отношений остается ключевым фактором в российско-африканских отношениях.

Фундаментальную роль продолжает играть опыт солидарности и сотрудничества во времена борьбы против колониализма и становления независимости. В последние годы существенно возросли престиж и притягательность новой России. Особенно высоко ценят в Африке ту решительность и бескомпромиссность, с которыми Россия отстаивает принципы государственного суверенитета и невмешательства, требует учета жизненно важных интересов развивающихся стран в формировании новой архитектуры мироустройства.

Внешнеторговые обмены. За 2000-2017 гг. внешнеторговый оборот России со странами Африки увеличился в 17 раз и составил в 2019 г. 17,0 млрд. долл. США. Доля Африки во внешней торговле России возросла с 1,2% в 2013 г. до 3% – в 2017 г.³²⁶ К сожалению, другие характеристики не столь впечатляющие.

Сохраняется большой дисбаланс внешнеторговых связей. Российский экспорт почти в 6 раз превышает импорт. С некоторыми странами это превышение составляет десятикратные значения. Так в торговле с Египтом экспорт превышает импорт в 13 раз, с Замбией – в 30 раз. Ограниченный характер носит товарная структура. В экспорте в Африку продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье составляет 24%, а в импорте – 67%; минеральные продукты, топливо – соответственно 4% и 8%. Машинотехническую продукцию представляют главным образом вооружение и военная техника. Практически отсутствует электронная продукция.

Сохраняется большой контраст и в географии внешнеторговых потоков. Более 70% товарооборота приходится на страны Северной Африки. На две страны – ЮАР и Нигерия – приходится свыше 35% российской торговли с субсахарским регионом. Из 48 стран Африки южнее Сахары товарооборот с Россией превышает 100 млн. долл. только с 7 странами (см. табл. 1).

³²⁶ Федеральная таможенная служба РФ. Таможенная статистика. URL: <https://stat.customs.ru> (дата обращения: 12.12.2020).

**Внешнеторговый оборот России со странами субсахарского региона
(в млн. долл. США)**

Страна	Товарооборот по годам					
	2013	2014	2015	2016	2017	2019
ЮАР	1068,1	976,5	836,2	717,9	832,0	1100,0
Нигерия	299,1	368,1	307,6	394,5	430,9	420,9
Кения	330,4	370,1	332,6	267,1	338,3	248,0
Кот-д'Ивуар	262,4	278,3	234,0	303,3	235,1	274,7
Гана	162,8	162,8	215,5	259,5	210,7	212,5
Танзания	168,3	154,2	136,6	127,7	198,0	167,8
Ангола	95,4	58,1	243,9	567,9	119,7	123,0
Мозамбик	131,5	92,6	109,7	75,1	92,3	91,9
Уганда	39,7	64,9	64,8	43,4	91,1	17,2
Эфиопия	68,6	77,0	42,0	215,2	89,1	73,9
Зимбабве	24,6	42,1	45,4	67,0	53,1	33,0
Габон	1,0	1,0	1,0	29,1	47,7	77,5
Итого:	2651,9	2645,7	2564,3	3067,5	2738,0	2019

Источник: Федеральная таможенная служба РФ. Таможенная статистика.
URL: <https://stat.customs.ru> (дата обращения: 12.12.2020).

В последние годы на уровне российских правительственных и бизнес-структур предпринимаются меры, направленные на повышение объемов и качества торговых обменов. Правительство предусматривает увеличение к 2024 г. общего российского экспорта несырьевых и неэнергетических товаров до 250 млрд. долл. США в год, в том числе продукции машиностроения до 50 млрд., продукции агропромышленного комплекса – до 45 млрд. долл.³²⁷

В соответствующих национальных программах африканских государств также предусматривается увеличение инвестиций в агросектор к 2030 г. в четыре раза – до 1,2 млрд. долл.³²⁸ И в этой связи примечателен «зеркальный ответ» российских партнеров. В стратегии развития российского экспорта продукции сельскохозяйственного машиностроения РФ планируется к 2023-2025 гг. увеличение экспорта этой продукции в Алжир, Египет, Нигерию, Судан, Тунис, страны Ближнего Востока до 15,7 млрд. долл.³²⁹

Потенциал экспорта зерновых в Африку оценивается в Программе развития экспорта зерновой продукции до 2020 г. Министерства сельского хозяйства России в 32 млн. т (в 2017 г. – 25 млн. т); потенциал экспорта муки в страны к югу от Сахары – 500 тыс. т (по стоимости – 150 млн. долл.)³³⁰.

³²⁷ Указ Президента РФ № 204 от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.» // Официальный сайт Президента РФ, 07.05.2018. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 12.12.2020).

³²⁸ Adesina A.A. Transformer l'agriculture en Afrique // Banque africaine de développement, 15.10.2017. URL: <https://www.afdb.org/fr/news-and-events/transforming-agriculture-in-africa-17432> (accessed: 12.12.2020).

³²⁹ Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2017 г. № 1876-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71659174/> (дата обращения: 12.12.2020).

³³⁰ Программа развития экспорта зерновой продукции до 2020 г. (ЗЕР100). Приложение № 2 к приказу Минсельхоза России от 19 октября 2017 г. № 524.

Подробные программы развития экспорта с заметным африканским сегментом разработаны и другими российскими ведомствами. Особенность заявленных программ – в их увязке с настоящими потребностями российской экономики и совпадении российских и африканских устремлений.

Машино-техническое насыщение российско-африканской торговли до сих пор связано, по преимуществу, с экспортом в Африку российского вооружения и продукции двойного назначения. В этой нише российские позиции продолжают укрепляться. Стимулирующую роль играют рост угроз терроризма и транснациональной преступности на континенте, а также качественные и ценовые характеристики российского оружия. Расширяется круг партнеров в сфере военно-технического сотрудничества: в их число попали и те страны, которые избегали связей с Россией (СССР) в этой области в годы холодной войны. Рособоронэкспорт активно развивает военно-техническое сотрудничество с Сообществом развития Юга Африки (САДК), в состав которого входят 16 государств³³¹.

В 2010 – 2017 гг. в двадцать пять африканских стран было поставлено российского оружия тяжелого типа на 9,78 млрд. долл. США, в том числе в субсахарские страны – на 1,8 млрд. (по методологии и оценкам СИПРИ). В семь стран сахаро-сахельской зоны, где активно действуют экстремистские формирования, за те же годы было поставлено российского оружия на 315 млн. долл. В 2018 г. были подписаны контракты о новых поставках продукции военного назначения с шестью странами – Буркина Фасо, Гвинеей, Демократической Республикой Конго, Суданом, ЦАР³³². Основную часть поставок составляют бронетехника, авиация, вертолеты, системы ПВО [Корендясов 2017].

Дальнейшее развитие российско-африканских военно-технических связей связано с совершенствованием соотношения «цена-качество», модернизацией маркетинговых и расчетно-финансовых схем и технологий. Особую сложность представляет внедрение современных схем послепродажного обслуживания, которые в соответствии с новыми требованиями должны обеспечивать сохранение тактико-технических характеристик в течение 30-ти лет эксплуатации. Сделаны первые шаги по этому пути. АО «Оборонпром» совместно с фирмами ЮАР создали центр обслуживания, ремонта и модернизации вертолетов, боевой и гражданской авиации³³³. Рассматривается проект создания подобного центра по бронетехнике. В ряде стран действуют предприятия по ремонту и производству стрелкового оружия. Стабилизации и динамичности сотрудничеству может придать расширение локализации и совместного производства военной техники в странах Африки, обладающих достаточно развитым военно-промышленным комплексом (Египет, ЮАР, Алжир) [Корендясов 2017].

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283022/8010a9befa176658c6e5848f1c12f7288fe5efcb/ (дата обращения: 12.12.2020).

³³¹ Рособоронэкспорт развивает сотрудничество со странами Юга Африки // Рособоронэкспорт, 26.10.2018. URL: <https://roe.ru/press-centr/press-relizi/rosoboroneksport-razvivaet-sotrudnichestvo-so-stranami-yuga-afriki/> (дата обращения: 12.12.2020).

³³² SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (accessed: 12.12.2020).

³³³ Птичкин С., Черняк И. В Южной Африке будут модернизировать российские вертолеты "Ми" // Российская газета, 17.06.2013. URL: <https://rg.ru/2013/06/17/vertoleti-site-anons.html> (дата обращения: 12.12.2020).

Российские инвестиции в Африке: взаимодополняемость ресурсной базы

Африканский банк развития оценивал объем российских инвестиций в Африку в сумме 20 млрд. долл. США [ADB 2011: 3]. Эта оценка достаточно условна. В Институте Африки РАН прямые инвестиции российских компаний оцениваются на уровне 8-10 млрд. долл. Эта оценка также не является бесспорной. Тем более что инвесторы, как правило, избегают огласки своей международной активности. Более или менее точно известно, что инвестиции таких российских компаний как Русал, Ренова, Алроса, Северсталь, Лукойл превышают 1 млрд. долл. США. В целом более 70% инвестиций направляются на цели разведки и разработки месторождений углеводородного и твердого минерального сырья.

Наибольшая активность проявляется в нефте- и газодобывающих странах Северной, Западной и Центральной Африки (Нигерия, Ангола, Габон, Гана и др.). В декабре 2017 г. российская компания «Геосервис» (г. Орск) объявила о намерении реализовать в Гане крупный проект по строительству железных дорог³³⁴. В октябре того же года «Роснефть» приобрела 30% акций (на сумму 450 млн. долл.) консорциума, ведущего разработку крупнейшего газового месторождения «Зохран» (Zohr) в Египте³³⁵. Эта же компания подписала соглашение о поставках сжиженного природного газа (СПГ) в Гану на 12 лет, начиная с 2019 г.³³⁶ «Газпром» укрепил свои позиции в освоении и эксплуатации газовых месторождений в Камеруне³³⁷.

В декабре 2018 г. правительство РФ утвердило Стратегию развития минерально-сырьевой базы РФ. В документе констатируется нарастание угрозы снижения конкурентоспособности российской минерально-сырьевой отрасли, ограниченность доступа российских компаний к международным финансово-кредитным инструментам и новейшим технологиям добычи и переработки минерального сырья. В концепции определяется группа дефицитных полезных ископаемых, входящих в правительственный список стратегически важных для устойчивой обеспеченности российской экономики сырьевыми ресурсами. В группу входят 18 видов минеральных продуктов, в том числе уран, марганец, хром, титан, бокситы, бериллий, литий, редкие земли иттиевой группы и др. В этой связи в концепции отмечается, что одним из важнейших направлений восполнения дефицита полезных ископаемых может стать их импорт на основе «расширения участия в реализации международных проектов по освоению месторождений за рубежом»³³⁸.

По достаточно широкому ряду видов минералов Африке принадлежит лидирующее место. Именно на страны этого континента приходится более 70% мировых запасов марганца, хромитов, 60% кобальта, 65% – алмазов, 85% – платины, более 40% (достоверных) ванадия, 23% – урана, 14% – нефти³³⁹. В целом на Африку

³³⁴ Мусафирова К. С нового года орская компания начнет строить дороги в Гане // Орская газета, 13.12.2017. URL: <https://gazetaorsk.ru/biznes/s-novogo-goda-orskaya-kompaniya-nachnet-stroit-dorogi-v-gane/> (дата обращения: 12.12.2020).

³³⁵ «Роснефть» закрыла сделку по приобретению 30% доли в газовом месторождении Zohr. Пресс-релиз // Роснефть, 09.10.2017. URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/188043/> (дата обращения: 12.12.2020).

³³⁶ «Роснефть» и GNPC договорились о поставках СПГ в Гану и подписали соглашение о сотрудничестве. Пресс-релиз // Роснефть, 25.05.2018. <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/191073/> (дата обращения: 12.12.2020).

³³⁷ "Газпром" получил первый груз с плавучего завода в Камеруне // Интерфакс, 21.05.2018. URL: <https://www.interfax.ru/business/613639> (дата обращения: 12.12.2020).

³³⁸ Распоряжение Правительства РФ от 22 декабря 2018 г. № 2914-р «О стратегии развития минерально-сырьевой базы РФ до 2035 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72038606/> (дата обращения: 12.12.2020).

³³⁹ Minerals Yearbook - Metals and Minerals // National Minerals Information Center, USGS. URL: <https://www.usgs.gov/centers/nmic/minerals-yearbook-metals-and-minerals> (accessed: 12.12.2020).

приходится 30% природных ресурсов, здесь добывается 60% видов минерального сырья. Востребованность африканского минерального сырья в последние годы существенно возросла и, в первую очередь, тех видов, которые требуются для разработки новых технологий, и без которых не представляется возможным производство новых типов вооружений. Так, спрос, по экспертным подсчетам, для этих целей на галлий к 2030 г. по отношению к 2006 г. возрастет в 24 раза, индий – в шесть раз, германий – в восемь раз, тантал – в 2,5 раза, кобальт – в два раза, платина – с низкой величины до 345 т (ЮАР), палладий – в три раза, титан – в четыре раза [Paillard 2016].

Африка – важнейший источник минерального сырья для стран Запада, для Китая, Индии. Страны ЕС импортируют из африканских стран свыше 40% минеральных ресурсов; США – по ряду видов – до 50%, по кобальту, марганцу, платине до 75% [Абрамова, Фитуни 2016: 59].

Сравнительные данные о добыче некоторых видов минерального сырья в России и Африке, приведенные в табл. 2, дают представление о масштабах возможного сотрудничества.

Таблица 2

Сравнительные данные о добыче некоторых видов твердого минерального сырья в России, в Африке и в мире (2017 г.)

Название видов сырья	Россия	Африка	В мире	Доля Африки в мировой добыче
Уран, т	3600	11000	59000	18%
Марганец, тыс.т	71,5	7450	16000	43%
Хром, тыс.т	1080	15000 (ЮАР)	31000	48%
Кобальт, метрич.т (по содержанию металла)	835	78000	11000	70%
Бокситы, тыс.т	5600	45000 (Гвинея)	300000	15%
Тантал, т	240	1010	1300	76%
Платина, т	23000	125000	172000	73%
Палладий, т	82000	83000	208000	40%
Бериллий, т		13	220	6%
Титан губчатый (ильменит), т		2665	6200	42%

Источники: Распоряжение Правительства РФ от 22 декабря 2018 г. № 2914-р «О стратегии развития минерально-сырьевой базы РФ до 2035 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72038606/> (дата обращения: 12.12.2020); [USGS 2018].

Наряду с взаимодополняемостью ресурсной базы российских инвесторов привлекают в Африке комфортные условия залегания руд и их качественные характеристики. Если, к примеру, в России бокситы добываются почти целиком

шахтным способом, и их полезное содержание составляет 5-10%, то бокситы в Гвинее разрабатываются открытым способом и их полезное содержание достигает 40-50%.

Представляется некорректным противопоставление инвестиций в горнодобычу в России инвестициям в развитие горнорудной промышленности за рубежом, в данном случае – в Африке. Рентабельные месторождения в европейской части России и Приуралья уже практически выработаны. Новые месторождения расположены в Сибирском и Дальневосточном регионах, где их освоение требует крупных капиталовложений в инфраструктуру, экологическую защиту и освоение новых технологий.

Вместе с тем, российские ТНК, действуя в логике закономерностей рыночной экономики, в условиях глобальной интернационализации мирохозяйственных связей, обязаны во имя своего процветания добиваться таких целей, как:

- приобретение ресурсных месторождений в любых странах мира в целях расширения своего производственного потенциала;
- выход на новые рынки сбыта своей продукции, в первую очередь нефти, нефтепродуктов, природного газа;
- завоевание влиятельных позиций на мировых сырьевых рынках;
- противодействие усилиям конкурентов сузить российский рынок, чему способствует открытость экономик, глобализационные процессы.

Во всяком случае, страны Северной Африки прилагают немалые усилия и имеют немалые возможности расширения своих позиций. В этой связи России все чаще приходится добиваться взаимоприемлемого *modus vivendi* с африканскими странами, в частности Северной Африки, которые заявляют о готовности расширять поставку нефти, природного газа в европейские страны Средиземноморья.

Что касается горно-добывающего сегмента, то речь идет о создании производственных мощностей для первичной и более глубокой переработки добываемого сырья и руд на месте. Требования об увеличении добавочной стоимости экспортной продукции обретают принудительный характер и внесены в горные кодексы большинства африканских государств. Формула обмена доступа к сырью на инвестиции в инфраструктуру вытесняется формулировкой «доступ к сырью в обмен на формирование цепочек оптимально возможного создания добавленной стоимости».

Перспективные направления сотрудничества

На данный момент все еще слабо задействованы конкурентные преимущества Российской Федерации на мировых рынках в области энергетического оборудования, атомной промышленности, спутниковых телекоммуникаций, строительства нефте- и газопроводов, электросетей высокого напряжения и др.

Прорывной эффект в российско-африканском партнерстве представляется бесперспективным без насыщения торгово-финансовых потоков технологически современными товарами и услугами. Речь идет о машино-технической продукции и диверсификации номенклатуры экспортной продукции за счет расширения товаров массового потребления: автомобилей, электронных изделий и услуг, строительных материалов, электротехнических товаров повседневного пользования, услуг программного обеспечения и т.п. На данных направлениях отмечаются лишь отдельные инициативы и скромные по масштабам операции.

Достаточно успешно, например, работает в Африке компания IT «Прогноз», базирующаяся в г. Пермь. Ее специалисты разработали для Африканского банка

развития (АБР) и уже внедрили программную платформу для работы со статистическими данными и их публикации для 54 стран Африки и 16-ти международных организаций³⁴⁰. Клиенты получили доступ в режиме on-line к единому хранилищу статистических данных. Подобные программы предполагается разработать для министерств финансов, сельского хозяйства, туризма, таможенных служб. «Прогноз» имеет отделения в четырех африканских странах.

В странах континента русские бизнесмены стремятся обосноваться в сферах агробизнеса, образовательных и медицинских услуг.

Российские банки также все внимательнее присматриваются к африканским возможностям расширения своего бизнеса. Уровень монетизации африканских экономик растет (в большинстве стран он превышает уровень 40-60%) [Миркин 2015: 29-31]. Роль финансового сегмента в оказании влияния на перераспределение денежных ресурсов на цели инвестиций, а, следовательно, и его способность влиять на развитие и устойчивость темпов роста увеличивается. В Африке открыли свои отделения Внешторгбанк, Внешэкономбанк, заявил о своих африканских планах «Промсвязьбанк»³⁴¹. По направлению оказания банковских услуг населению действует «Тройка-Диалог»³⁴².

«Бадр-Форте банк» имел своих представителей в семи странах Африки, но в 2006 г. его лицензия была отозвана Центральным банком РФ. В Кении работает «Ренесанс Капитал», в Нигерии – «Ренесанс кредит»³⁴³. Однако их операции пока не приобрели значимого масштаба. Между тем расширяются возможности привлечения иностранных инвестиций на самом Африканском континенте. В России уже работают южно-африканские инвесторы (пивная промышленность, бумажно-целлюлозное производство, разведка на алмазы, другие виды минерального сырья). Согласно оценкам, опубликованным Африканским союзом, страны континента обладают достаточно значительным инвестиционным потенциалом.

Государственная поддержка российского бизнеса в Африке

Опыт развитых западных стран, а также Китая убедительно демонстрирует, что без политико-дипломатической и финансово-кредитной поддержки государством успешное предпринимательство в развивающихся странах представляется весьма затруднительным, если не невозможным. Это тем более верно в отношении российского предпринимательства, отличающегося молодостью и не имеющего ни большого опыта, ни знаний африканских реалий, специфики африканской бизнес-среды. Ставка только на собственную энергию российского бизнеса в Африке, возобладавшую в российской правящей элите в начале 90-х годов, себя не оправдала. Это проявилось уже на этапе обновления договорно-правовой базы российско-африканских отношений при переходе к рыночной экономике. Лишь с немногими странами были подписаны соглашения о защите и продвижении инвестиций, об избежании двойного налогообложения, о взаимном сотрудничестве в юридически -

³⁴⁰ Пермская IT-компания «Прогноз» готовится к экспансии в Африку // Коммерсантъ, 20.03.2012. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1896910> (дата обращения: 12.12.2020).

³⁴¹ Криворотова А. Промсвязьбанк собрался развивать свой бизнес в Африке // РБК, 15.08.2017. URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/08/2017/599322159a7947195871ba31> (дата обращения: 12.12.2020).

³⁴² Аскер-Заде Н. "Тройка Диалог" получила африканскую прописку. Закрыта сделка со Standard Bank // Коммерсантъ, 29.09.2020. С. 10. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1245946> (дата обращения: 12.12.2020).

³⁴³ Кошкаров А. «Ренессанс Капитал» заработал в России, но потерял в Африке // РБК, 23.03.2015. URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/03/2015/5510054d9a79474c6fe7f53e> (дата обращения: 12.12.2020).

правовой области защиты прав юридических и физических лиц. Межправительственные комиссии (комитеты) по сотрудничеству в торговой, экономической, инвестиционной, научно-технической, культурной областях созданы с 16-ю странами³⁴⁴.

Но еще более значимыми, чем юридическое, информационное и политико-дипломатическое сопровождение, являются меры, направленные на формирование институтов кредитно-финансовой, налоговой и страховой поддержки и стимулирования российских экспортеров и инвесторов. На данный момент в этих целях созданы и действуют:

- АО Российский экспортный центр (РЭЦ) призванный оказывать поддержку несырьевому экспорту;

- АО ЭКСАР – Российское агентство по страхованию экспортных кредитов (входит в РЭЦ);

- Росэксимбанк, создан в 1994 г. с уставным капиталом 20,751 млрд. руб. Он выполняет функции агента правительства РФ по обеспечению поддержки экспорта, предоставляет кредиты российским компаниям и гарантии от своего имени;

- гарантийная государственная поддержка экспорта российской промышленной продукции. Срок соответствующих решений правительства истек, но формально они не отменены. В список стран, которым могут быть предоставлены гарантии, внесены 9 африканских стран, каждой из которых определен предельный объем гарантий³⁴⁵. Этот подход уже устарел и соответствующие юридические акты можно было бы пересмотреть или отменить;

- торговые представительства РФ. Их осталось в Африке четыре: в Алжире, Египте, Марокко и ЮАР.

Очевидны ограниченность и неадекватность возможностей деятельности этих государственных институтов. Для сравнения можно привести пример китайских фондов поддержки бизнеса³⁴⁶, среди которых выделяется «Фонд развития Китай – Африка (ФРКА)». Официальными целями Фонда провозглашено «преодоление сложностей сотрудничества с африканскими странами», а именно неадекватность инфраструктур, дефицит профессиональных кадров, недостаток инвестиций в африканскую экономику. Фонд не предоставляет кредиты, а осуществляет прямые инвестиции посредством софинансирования проектов, нацеленных на сотрудничество с африканскими странами. По итогам десяти лет работы Фонд вложил около 3,2 млрд. долл. в 91 проект в 36-ти странах [Беляев, Макарова 2018].

Большой интерес представляет присоединение России в декабре 2018 г. к Афрэксимбанку (взнос правительства РФ – 2 млрд. руб.)³⁴⁷. Этот банк был учрежден в 1993 г. в Абуже (столица Нигерии). Его уставной капитал - 5 млрд. долл., он имеет региональные отделения в Кот-д'Ивуар, Нигерии, Кении, Зимбабве. Штаб-квартира находится в Каире.

³⁴⁴ С Анголой, Алжиром, Ганой, Гвинеей, Египтом, Замбией, Зимбабве, Республикой Конго, Ливией, Марокко, Мозамбиком, Намибией, Нигерией, Суданом, Тунисом, Угандой, ЮАР.

³⁴⁵ Алжир – предельный объем гарантий – 1 млрд. долл., Египет – 1 млрд. долл., Габон – 100 млн. долл., Кения – 100 млн. долл., Марокко – 200 млн. долл., Намибия – 200 млн. долл., Нигерия – 200 млн. долл., Тунис – 200 млн. долл., Экваториальная Гвинея – 100 млн. долл. См. Распоряжение Правительства РФ от 25 апреля 2008 г. № 566-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12060087/> (дата обращения: 12.12.2020).

³⁴⁶ Таковых создано около 10: Фонд развития производственных мощностей, Фонд развития малых и средних предприятий, Фонд развития человеческих ресурсов и др.

³⁴⁷ РФ примет финансовое участие в Афрэксимбанке // ТАСС, 28.10.2017. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4684859> (дата обращения: 12.12.2020).

Однако существующие механизмы поддержки бизнеса еще не стали полноформатными рычагами стимулирования российского бизнеса на африканском направлении. Это существенно снижает возможности российского бизнеса (среднего в особенности), потенциал сотрудничества с Африкой на систематической и долгосрочной основе.

Российскому бизнесу в Африке приходится действовать в обстановке нарастания интенсивности конкурентной борьбы на континенте. Такая динамика связана в первую очередь с усилением роли и значения Африки в мировых процессах. Разворачивается новая ожесточенная схватка за природные ресурсы континента, за его расширяющиеся потребительские рынки, людской потенциал, за привлечение африканских стран на свою сторону по вопросам формирования нового мироустройства. Свою роль играет и конъюнктура на международной арене, характеризующаяся обострением отношений между Западом, с одной стороны, и Россией и набирающими силу развивающимися странами – с другой.

Обострение конкуренции на Африканском континенте: США и Франция

В 2000-е годы на континенте активизировали свои усилия США. Разработаны и претворяются в жизнь достаточно эффективные программы финансово-экономического, научно-технического сотрудничества [Дегтерев 2008]. Наибольшая активность американских компаний отмечается в сфере добычи углеводородов и минералов, имеющих военно-стратегическую значимость. По объему накопленных за 2011-2016 гг. прямых иностранных инвестиций в Африке США заняли первое место (57 млрд. долл.). В последние годы большие усилия прилагаются для закрепления военно-политических позиций [Урнов 2015].

В настоящее время в 34 странах континента развернуты «опорные пункты антитеррористического взаимодействия». Американская военная база полного формата с персоналом около 2 тыс. военнослужащих развернута в Джибути. Общая численность военного контингента США в Африке превышает 6 тыс. человек, находящихся в подчинении Африканского командования ВС США (Африком). В русле противостояния с Россией американская администрация стремится втянуть и африканские государства. Госдеп США по посольским каналам пригрозил санкциями странам, поддерживающим военно-техническое сотрудничество с Россией.

Принимаются ограничительные меры против российских компаний, действующих в Африке (РУСАЛ) и смешанных западно-российских бизнес-структур. Следует учитывать, что многие российские компании в целях расширения возможностей захода на африканские рынки и интеграции в местную бизнес-среду действуют в составе смешанных обществ с более или менее широким участием западных или местных партнеров. Кроме того, многие крупные российские компании зарегистрированы в западных странах, подпадая под действие их юрисдикции.

В декабре 2018 г. советник по национальной безопасности президента США Д. Трамп посол Дж. Болтон представил новую стратегию США в Африке. В документе Россия и Китай объявлены главными противниками Вашингтона на континенте. Их политика в Африке названа «хищнической, препятствующей экономическому росту в Африке, угрожающей финансовой независимости африканских стран, блокирующей возможности США, препятствующей военным

операциям США и создающей значительную угрозу для интересов национальной безопасности США»³⁴⁸.

Африканские страны демонстрируют настороженность по отношению к односторонним санкциям. Они воспринимают их как угрозу суверенитету и разделяют положения Устава ООН, в соответствии с которыми единственным легитимным органом, уполномоченным использовать инструмент международных санкций, является Совет Безопасности ООН.

В июне 2014 г. в Боливии саммит Группы 77-ми и Китая признал «односторонние меры принуждения» неприемлемыми³⁴⁹. Вопрос неприемлемости односторонних мер принуждения с точки зрения прав человека, принципов суверенитета неоднократно обсуждался на Генеральной Ассамблее ООН. На сессии ГА ООН в 2014 г. за неприемлемость односторонних мер принуждения высказались делегации 134 стран, 53 – против, 1 – воздержалась³⁵⁰.

На практике, однако, картина представляется более сложной и противоречивой. Приходится считаться с фактами, когда африканские страны, очутившиеся перед жесткой альтернативой: либо поддержка санкций, либо карающая десница США и их союзников, вынуждены приспособлять свои позиции к обстоятельствам.

Бывшие колониальные державы – Франция, Великобритания – теряют свое влияние в Африке. Тем не менее, они сохраняют во многих сферах лидирующие позиции, чему способствуют приобретенный опыт и достижения колониального периода. На континенте действуют 1500 французских компаний, адаптировавшихся к новым условиям и существенно повысивших качественный уровень своих инвестиций. Франция проявляет повышенную чувствительность к попыткам ущемления ее интересов на континенте. За постколониальный период она осуществила около 50-ти военных операций вмешательства в африканских странах, в том числе в Чаде – 9 раз, в ЦАР – 6 раз, в ДРК (Заир) – 5 раз, Руанде – 5 раз.

Во французских политических и деловых кругах болезненно реагируют на расширение российских позиций. Большую озабоченность вызывает вытеснение французских компаний российскими экспортёрами зерна (пшеницы). Зарубежные поставки французского зерна (главным образом в Африку) сократились с 10 млн. т в 2015 г. до 6 млн. т – в 2017 г. В Сенегале, Марокко, Камеруне и в ряде других стран мукомолы целиком перешли на российскую пшеницу. Она привлекает их качеством (содержание протеина) и ценой³⁵¹.

Бурную негативную реакцию французских СМИ вызвали российские поставки легкого оружия в Центрально-Африканскую Республику (ЦАР), осуществленные в 2018 г. по просьбе президента страны и с ведома Совета Безопасности ООН. В ЦАР

³⁴⁸ Remarks by National Security Advisor Ambassador John R. Bolton on The Trump Administration's New Africa Strategy, 13.12.2008 // US Embassy in Chad. URL: <https://td.usembassy.gov/remarks-by-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-on-the-trump-administrations-new-africa-strategy/> (accessed: 12.12.2020).

³⁴⁹ Declaration of the Summit of Heads of State and Government of the Group of 77 For a new world order for living well Santa Cruz de la Sierra, Plurinational State of Bolivia, 14 and 15 June 2014. URL: [https://www.g77.org/doc/A-68-948\(E\).pdf](https://www.g77.org/doc/A-68-948(E).pdf) (accessed: 12.12.2020).

³⁵⁰ Резолюция ГА ООН A/Res/69/180 от 18.12.2014 «Права человека и односторонние принудительные меры». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/69/180> (дата обращения: 12.12.2020).

³⁵¹ Exportations de blé: la France peine à reconquérir l'Afrique // Capital, 16.04.2018. URL: <https://www.capital.fr/economie-politique/exportations-de-ble-la-france-peine-a-reconquerir-lafrique-1283196> (accessed: 12.12.2020).

были направлены российские военные инструкторы ³⁵². Было подписано межправительственное соглашение о военно-техническом сотрудничестве, актуализированы ранее достигнутые договоренности о геологоразведочных работах (уран, золото, алмазы, нефть и др.)³⁵³.

Ответ французов не заставил себя ждать. Центральноафриканскому правительству было объявлено о предоставлении помощи на сумму 24 млн. долл. Посетившая в декабре 2018 г. столицу ЦАР (г. Банги) делегация во главе с министром обороны Франции Флоранс Парли (Florance Parly) оперативно доставила 1400 автоматов и несколько автомашин-амфибий ³⁵⁴. Россия обвиняется в создании плацдарма в центре континента, в стремлениях прибрать к своим рукам природные ресурсы ЦАР, подорвать влияние Франции на континенте.

Китайский фактор и перспективы сотрудничества

Однако наиболее масштабного расширения политико-дипломатических и торгово-экономических позиций в Африке за последние десятилетия достигла Китайская Народная Республика [Дейч 2015]. Китай занимает первое место по объему внешнеторговых обменов Африканского континента (170 млрд. долл. в 2017 г., 98,8 млрд. – за шесть месяцев 2018 г.), оставив позади и ЕС, и США. По данным китайской статистики, прямые инвестиции КНР в Африку составляют в последние 3-5 лет в среднем 3 млрд. долл. в год³⁵⁵.

Прямые иностранные инвестиции Китая в Африку в 2016 г. достигли 36,1 млрд. долл. Китай создал около 40 тысяч новых рабочих мест³⁵⁶. Китайцы (официальные данные) построили 30 тыс. км. дорог, электростанции общей мощностью 20000 мегаватт, подготовили 200 тыс. инженерно-технических кадров, создали 900 тыс. рабочих мест³⁵⁷. Столь масштабное сотрудничество оказало заметное влияние на темпы экономического роста Африканского континента. Оно способствовало его интеграции в глобализационные процессы.

Стремительное расширение контуров китайского влияния вызвало большую обеспокоенность на Западе. Возросли и риски столкновения интересов между Россией и Китаем [Абрамова 2020]. Достаточно четко они проявляются в сфере торговли оружием, энергетики (доступ к месторождениям углеводородов, повышение энергетического потенциала) и в некоторых других секторах. В последние годы ярко обозначилось российско-китайское соперничество за контракты на строительство АЭС в ЮАР. Очевидно, что по мере расширения масштабов и повышения качества российско-африканского партнерства подобного рода конфликты интересов могут умножиться.

³⁵² В январе 2018 г. для перевооружения двух батальонов (1300 чел.) были поставлены 900 пистолетов Макарова, 5340 автоматов, 270 ручных гранатометов, зенитная артиллерия.

³⁵³ *Атасунцев А.* Ценный континент: зачем Россия расширяет военное сотрудничество с Африкой // РБК, 21.08.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/08/2018/5b7c05df9a7947342260319a> (дата обращения: 12.12.2020).

³⁵⁴ *Four J.-M.* La rivalité France-Russie en Centrafrique // FranceInfo, 11.12.2018. URL: https://www.francetvinfo.fr/replay-radio/un-monde-d-avance/la-rivalite-france-russie-en-centrafrique_3053103.html (accessed: 12.12.2020).

³⁵⁵ La coopération sino-africaine dans le commerce et les investissements plus forte que jamais // Le Quotidien du Peuple, 30.08.2018. URL: <https://french.peopledaily.com.cn/Economie/n3/2018/0830/c31355-9495665.html> (accessed: 12.12.2020).

³⁵⁶ La Chine, premier investisseur sur le continent en 2016 // La Tribune Afrique, 25.08.2017. URL: <https://afrique.latribune.fr/entreprises/les-nouveaux-champions-du-sud/2017-08-25/la-chine-premier-investisseur-en-afrique-747985.html> (accessed: 12.12.2020).

³⁵⁷ La coopération sino-africaine dans le commerce et les investissements plus forte que jamais // Le Quotidien du Peuple, 30.08.2018. URL: <https://french.peopledaily.com.cn/Economie/n3/2018/0830/c31355-9495665.html> (accessed: 12.12.2020).

России предстоит предпринять большие усилия, чтобы повысить конкурентоспособность своих товаров и услуг, найти и закрепить свои ниши и на сырьевых рынках, и на рынках промышленной продукции, потребительских товаров. Модернизация нашей экономики еще нескоро отразится на качестве наших внешнеэкономических связей, эффективность которых зависит в первую очередь от того, в какой мере они выступают носителями инновационных качеств и технологических открытий. Вместе с тем, многое зависит от восприятия африканских возможностей самим бизнесом, его самоорганизации, смелости и системности усилий и умения. В целом российский бизнес все еще не воспринимает африканские страны в качестве многообещающего партнера даже на среднесрочную перспективу.

Российские бизнес-структуры боятся перед политическими и коммерческими рисками, они не могут избавиться от инерционных моделей и технологий предпринимательства. Ведение бизнеса на африканских рынках требует существенной перестройки укоренившихся в общении с африканскими странами подходов, приоритетной иерархии и способов продвижения к более масштабному влиянию на рынках и достижению желаемой прибыльности. Стратегии выхода на африканские рынки требуют соблюдения последовательности этапов и комплексного характера предпринимаемых шагов. Важными залогом являются выстраивание бизнеса в долгосрочной перспективе, налаживание системы отношений с правительством и государственными учреждениями, формирование всеобъемлющего, целостного подхода – рынок, финансы, законодательство, налоги, культура; наличие представительств на месте и обеспечение присутствия, как на рынках современного типа, так и в системе традиционной хозяйственной среды (неформальная экономика); обязательный выход на производственные ячейки создания добавленной стоимости, наличие системы частно-государственного партнерства.

Любопытны выводы китайских исследователей на основе анализа опыта китайско-африканского сотрудничества. Они, в частности, выдвигают концепцию «кровеносные финансы». Суть этой концепции: сотрудничество призвано, с одной стороны, всемерно усиливать потенциал стран-реципиентов к самостоятельному, этногенному развитию, а с другой – способствовать преодолению возникающих сложностей на путях достижения динамичной, стабильной и гармоничной социально-экономической эволюции самих «стран-инвесторов» (см. следующий параграф 6.2).

Имманентно присущие мирохозяйственным связям жесткая конкуренция и соперничество между их участниками имеют в Африке и определенные ограничения, создающие обширное поле для сотрудничества между ведущими игроками на африканском пространстве. Как известно, конкуренты могут соперничать там, где у них совпадают интересы. И китайцы, и Россия, и Запад, и, тем более, африканцы заинтересованы в экономическом росте и развитии континента, сдерживании и урегулировании конфликтов, в достижении политической стабильности, в объединении усилий в борьбе против насильственного экстремизма и транснациональной организованной преступности. Совершенно очевидно, что сохранение нынешнего положения вещей в Африке становится контрпродуктивным для мировой экономики в целом, для экономически развитых стран, в частности. В этой ситуации континент не сможет стать «новой границей» развития всемирной торговли, глобальной финансово-экономической и инвестиционной активности.

Движение в направлении взаимодействия Запад-Восток-Африка находит отражение в мировой политике, о чем свидетельствуют декларации и решения в рамках

«Группы двадцати», «Группы семи», других международных структур. В теоретическом плане оно отражается в концепции «всеобщего блага».

Изучая опыт сотрудничества США и Китая в Африке, исследователи Брукинского центра выдвинули понятие «наименьшего общего знаменателя» как основы американо-китайского взаимодействия в условиях явного расхождения целей, интересов и ожидаемых результатов в позициях обеих сторон³⁵⁸.

В рамках такого «знаменателя» между США и КНР были достигнуты договоренности и взаимодействия в сфере здравоохранения. Между странами была согласована Программа сотрудничества в случаях возникновения инфекционных заболеваний. Во время эпидемии Эбола в странах Гвинейского залива обе страны сотрудничали в оказании помощи, координации логистики, создании центра лечения Эбола. Отмечалось китайско-американское сотрудничество в достижении независимости Южного Судана. Попытки взаимодействия в сфере электроэнергетики пока результатов не дали³⁵⁹.

Консультации о сотрудничестве проводятся между Китаем и Францией, между Китаем и Европейским Союзом. Фонд развития «Китай – Африка» подписал соглашения с американским Фондом Гейтса о капиталовложениях в сельское хозяйство, Меморандум о взаимопонимании с Департаментом по международному сотрудничеству Великобритании и рамочное соглашение с Французским агентством развития в целях поддержки проектов по проблемам изменения климата [Zhang 2017].

Российские ТНК, действующие в Африке, охотно идут на создание совместных компаний с западными партнерами, приобретают более или менее значительные доли в их акционерном капитале. Однако налаживание координации программ на межгосударственном уровне в основном ограничивается лишь декларациями и готовностью идти по этому пути. Имевшие по этому вопросу контакты в рамках ПАСЕ и Комиссии ЕС были прерваны. Особую важность приобретает достижение взаимопонимания с Китаем. Более инициативная линия на этом направлении могла бы принести существенные бизнес-выгоды.

Заключение

В октябре 2019 г. состоялся первый саммит Россия – Африка. Проведение саммита свидетельствует о расширении российско-африканского партнерства и о важных сдвигах в оценке потенциала двустороннего сотрудничества с точки зрения российских интересов национального развития и повышения международного влияния. Вопросы активизации российско-африканских отношений выдвигаются в число актуальных задач российской власти и бизнеса.

Африка становится все более значимым игроком на международной арене. Ослабление позиций бывших метрополий, развитие разносторонних связей с восходящими экономиками, в частности, со странами БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) намного расширили возможности утверждения международной субъектности африканских государств. На рубеже веков стало очевидным, что Африка не может не быть весомым участником преодоления новых международных вызовов и

³⁵⁸ Sun Y. The Limits of U.S.-China Cooperation in Africa // Brookings Institution, 06.04.2015. URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2015/04/06/the-limits-of-u-s-china-cooperation-in-africa/> (accessed: 12.12.2020).

³⁵⁹ Ibid.

угроз – от террористических угроз до климатических изменений и предотвращения пандемий.

В этих условиях в отношениях между Россией и Африкой появляются новые мотивы взаимного притяжения. Россия стремится оседлать орбиту развития, нацеленную на достижение к 2025 г. места в первой пятерке развитых стран мира. Африка в те же сроки намечает выход на орбиту развития, присущего восходящим экономикам. И для России, и для Африки достижение намеченных целей имеет судьбоносное значение.

Для обеих сторон речь идет о реализации программы глубоких преобразований экономики и социальной сферы на основе передовых технологий. И для России, и для Африки ключевое значение имеет обеспечение достаточно широкого доступа к зарубежным передовым технологиям и инвестиционным ресурсам. И в этой связи оба партнера стремятся достичь эффективного влияния на механизмы регулирования мировых рынков, реформирования валютно-финансовой системы.

Между тем разрыв между динамично расширяющимися возможностями российско-африканского партнерства и их воплощением в жизнь увеличивается. Тренд активизации российско-африканских отношений с трудом обретает стабильный характер. При этом часто ссылаются на структурные, технологические, отраслевые и другие перекосы в российской экономике. Однако, это далеко не всегда верно. Академик В.В. Ивантер в этой связи отмечает любопытный факт: «более 20% производственных мощностей России, в том числе высокоэффективных, введенных в строй в последние 5-7 лет, не загружены и способны обеспечить быстрое увеличение объема выпуска продукции» [Ивантер 2018: 3].

Многие причины кроются в сохранении инерционных представлений об Африке, сформировавшихся в прошлом, в игнорировании трансформационных изменений на африканском экономическом и политическом пространстве. В таком контексте переосмысление российской политики в отношении Африки, целеполагания, утвердившихся моделей, механизмов и инструментов партнерства представляется неизбежным. Представления об Африке как о маргинальном игроке на мировом пространстве должны уйти в прошлое. Африка по глубинным тенденциям своего развития становится востребованным партнером, отношения с которым надо выстраивать надолго и всерьез.

Африканские страны, за некоторыми исключениями, достигли потенциала реального взаимовыгодного партнера. В рамках партнерства с ними решаемыми представляются не только проблемы преодоления отсталости в развитии африканских государств, но и устранение определенных трудностей на путях ускорения роста российской экономики. Для этого требуется постепенно переходить на модели производственной кооперации, софинансирования программ развития, формирования совместных цепочек добавленной стоимости и т.п. Потоки товаров, инвестиций, образовательных, медицинских и других услуг призваны стать носителями инноваций, современных технологий. Имеющиеся преимущества по параметрам «цена-качество», «качество-эффективность» должны прирастать и современными схемами взаиморасчетов, маркетинга, логистики, послепродажного обслуживания.

В африканских условиях ключевую роль в развитии сотрудничества играет рационально продуманный и комплексный государственный механизм стимулирования, поддержки отечественных экспортеров, инвесторов, российского предпринимательства. При этом принципиальное значение имеет оптимальное

согласование корпоративных и государственных интересов, формирование соответствующих государственно-частных структур.

То, что Россия решительно отстаивает незыблемость принципов суверенитета и невмешательства, позиционирует себя, по выражению некоторых российских политологов, «поставщиком» мира и международной безопасности, придает России в глазах африканцев особую притягательность. Государственный суверенитет в обозримом будущем останется краеугольным принципом миростроительства. До последнего времени это признавалось западными политиками и аналитиками. Бывший высокопоставленный чиновник Госдепартамента США и советник госсекретаря К. Пауэлла, например, утверждает, что «государственный суверенитет является основополагающим элементом международного порядка» [Хаас 2019: 102].

Однако на практике этот постулат западными державами в последние годы зачастую игнорируется. И его отстаивание Россией дает ей весомые преимущества в отношениях с африканскими государствами. Преимущества России заключаются также в совпадении позиций относительно реформирования мировой кредитно-финансовой и торгово-экономической архитектуры с учетом интересов развивающихся стран.

Эти преимущества создают достаточно устойчивую платформу для повышения результативности политико-дипломатического взаимодействия. Во всяком случае, можно говорить о переходе от заявлений о «стратегическом партнерстве», носящих, как правило, декларативный характер, к согласованию конкретных позиций по проблемам актуального или перспективного характера. Важное значение приобретает повышение уровня связей с субрегиональными интеграционными группировками, куда все явственнее смещается выработка конкретных внешнеполитических позиций. Для России особый интерес представляют ЭКОВАС, САДК и др. Допустимо говорить о желательности договорно оформленной общности позиций по угрозам и вызовам XXI века на двусторонней или многосторонней основе. Для формирования союзнических отношений Россия пока не обладает необходимыми материальными ресурсами. Запад в обозримом будущем будет сохранять мощные военно-политические и финансово-экономические рычаги влияния на континенте. Очевидно, следует ориентироваться на повышение качества и результативности партнерских моделей взаимоотношений.

На ближайшие 2-3 десятилетия сотрудничество в сфере освоения сырьевых ресурсов останется преобладающим. В целях достижения доступа к качественным и рентабельным месторождениям российским ТНК необходимо переходить на модели «сырье в обмен на новые технологии разведки и освоения», «сырье в обмен на создание цепочек добавленной стоимости», т.е. организации более или менее глубокой первичной переработки рудного сырья. Принципиальное значение приобретает расширение инвестиций российских ТНК на создание генерирующих мощностей по производству электроэнергии путем поставок соответствующего энергетического оборудования. Энергетический сегмент призван также стать тем звеном, которое способно позволить вытянуть всю цепь, могущую обеспечить прорыв в российско-африканском партнерстве. В первую очередь, в эту программу должны быть включены те направления, где РФ обладает современными технологиями и другими компонентами должной конкурентоспособности. К ним относятся атомная энергетика, космическо-телекоммуникационный потенциал, военно-оборонный комплекс,

научный и инженерно-конструкторский потенциал, научно-образовательные возможности.

Решающую роль приобретает задача расширения номенклатуры экспорта. Достижение этой цели лежит на путях создания более или менее обширных ниш на рынках динамично растущего потребительского спроса, особенно в африканских городах. Но речь идет не только о спросе домохозяйств, но главным образом – о бизнес-производственном спросе. И на этом этапе продвижения российских бизнес-интересов требуется качественное повышение уровня всесторонней поддержки российских инвесторов и экспортеров со стороны государства, поддержки политико-дипломатической, финансово-кредитной, налоговой, таможенной.

Представляется целесообразным создание государственных или государственно-частных фондов сотрудничества по основным направлениям партнерства или реализации конкретных программ и схем минимизации политических и экономических рисков. Такие фонды, как показывает международный опыт, призваны обеспечивать также и эффективную стыковку внешнеэкономических связей с преодолением узких мест и стимулированием инновационных преобразований в национальной экономике.

Задача оптимального сочетания корпоративных и национально-государственных интересов является сложной. К сожалению, значительная часть российского бизнеса остается порой в «серой зоне», реализуется через различные оффшорные схемы или находится в зависимости от западных ТНК, их кредитов, сбытовых сетей и т.п. Значительная часть российских прямых инвестиций в Африке учитываются ЦБР в офшорах. Известный исследователь российских инвестиций за рубежом (ПИИ) А. Кузнецов приводит такой случай: «Атомэнергопром» (входит в Росатом) ведет с 2011 г. добычу урана в Танзании. Но его компания «Мантра ресорсиз» зарегистрирована в Австралии. Так что, отмечает А. Кузнецов, примерно 1 млрд. долл. ПИИ в статистике ЦБР к Африке не приписан» [Кузнецов 2017: 108]. В ряде случаев Африка служит лишь транзитным этапом для российских бизнес-структур.

Россия – единственное среди крупных держав государство, не имеющее четких программ по оказанию официальной помощи развитию (ОПР – по терминологии Организации экономического сотрудничества и развития, ОЭСР). Утвержденная в апреле 2014 г. Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию³⁶⁰ повисла в воздухе (подробнее см. параграф 2.1). Возобладал взгляд на помощь как на своего рода благотворительность, как на контрпродуктивные расходы государственных средств.

Между тем помощь может служить важным инструментом продвижения политических и бизнес-интересов. При этом следует иметь в виду, что к категории ОПР относится любое оказание финансовой и иной поддержки, в которой грантовый элемент составляет 25% и выше. Списание долгов, например, также считается помощью. В современных программах помощи западных стран до 40% приходится на содержание технических специалистов (советников, экспертов). Помощь рассматривается в западных странах как своего рода «откат» (по известной российской терминологии) ради достижения вполне прагматичных политических, торговых и

³⁶⁰ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утв. указом президента РФ от 20 апреля 2014 г. No259). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/64542 (дата обращения: 12.12.2020).

экономических целей [Morgenthau 1962]. Отсутствие программ ОПР не только лишает нашу страну важного инструмента продвижения торгово-экономических и других интересов, но и наносит ей репутационный ущерб как мировой державе.

Гуманитарные и природные катастрофы – явления довольно частые на Африканском континенте. Россия регулярно откликается на соответствующие обращения, выделяя немалые средства (до 200 млн. долл.). Но они направляются зачастую по каналам учреждений ООН, других международных организаций. Россия при этом несет существенные имиджевые потери, упуская возможности поддержки своих экспортеров.

Развитие российско-африканских отношений в страновом отношении носит неравномерный характер. Сказываются различия в экономическом потенциале африканских партнеров, контрастности их темпов развития. Россия на первое место выдвигает свои интересы и возможности и стремится к оптимальной отдаче от прилагаемых усилий в торгово-экономических и политико-дипломатических областях. В последние годы наиболее активно развиваются связи с девятью странами – Анголой, Гвинеей, Демократической Республикой Конго, Намибией, Мозамбиком, Суданом, ЦАР, Эфиопией, Руандой. А если судить по итогам развития сотрудничества за последние 15-20 лет, то в первой десятке наших африканских партнеров утвердились Ангола, Гана, Гвинея, Нигерия, Кения, ДРК, Мозамбик, Танзания, Зимбабве, ЮАР. К ним примыкают Намибия и Замбия. В этом списке могут произойти изменения. Но входящие в него страны будут, скорее всего, в ближайшие годы составлять его костяк.

Научная литература:

Абрамова И.О. Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? // Контурные глобальных трансформаций. 2018. 11 (05). С. 6-20. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-6-21

Абрамова И.О. Россия и Китай в Африке: конкуренты или партнеры? // Азия и Африка сегодня. 2020. № 9. С. 4-9. DOI: 10.31857/S032150750010853-0

Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Африка и национальные интересы России. М.: Институт Африки РАН, 2016. 150 с.

Абрамова И., Фитуни Л. Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости // Мировая экономика и международные отношения. 2018. 62 (12). С. 5-14. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-12-5-14

Беляев С., Макарова И. Китайские инвесторы в Африке: практика Фонда развития Китай – Африка // РСМД, 05.03.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/> (дата обращения: 12.12.2020).

Дегтерев Д.А. Экономическая дипломатия зарубежных государств в Западной Африке. Диссертация на соискание ученой степени к.э.н. М., 2008. 189 с.

Дейч Т.Л. Региональная политика БРИКС в Африке // Вестник международных организаций. 2015. 10 (02). С. 206-228. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-02-206

Ивантер В.В. Перспективы экономического развития России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 3. С. 3-6.

Корендясов Е.Н. Россия наступает на рынки вооружений и военной техники в Африке // РСМД, 11.05.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-nastupaet-na-rynki-vooruzheniy-i-voennoy-tekhniki-v-afrike/> (дата обращения: 12.12.2020).

- Кузнецов А.В.* Перспективы диверсификации российских прямых инвестиций за рубежом // Вопросы прогнозирования. 2017. № 1. С. 103-113.
- Медведев Д.А.* Россия – 2024: стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5-28. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-10-5-28
- Миркин Я.М.* Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. М.: Магистр, 2015. 176 с.
- Поворот Африки на «Восток» и интересы России. М.: Институт Африки РАН, 2018. 304 с.
- Тимофеев И.Н.* Санкции против России: направления эскалации и политика противодействия. Доклад № 37/2018. М.: НП РСМД, 2018. 32 с.
- Урнов А.* США – Африка: политика администрации президента Б. Обамы 2009-2014 годы. М.: Институт Африки РАН, 2015. 208 с.
- Хаас Р.* Мировой беспорядок. М.: АСТ, 2019. 320 с.
- ADF.* Perspectives économiques en Afrique 2019. Banque africaine de développement, 2019.
- ADB.* Russia's Economic Engagement with Africa // Africa Economic Brief. 2011. 02 (07). P. 1-7.
- Zhang D.* Why cooperate with others? Demystifying China's trilateral aid cooperation // The Pacific Review. 2017. 30 (05). P. 750-768. DOI: 10.1080/09512748.2017.1296886
- McKinsey.* Lions on the move: The progress and potential of African economies. McKinsey Global Institute. Report, June 1, 2010.
- Morgenthau H.* A Political Theory of Foreign Aid // The American Political Science Review. 1962. 56 (02). P. 301-309. DOI: 10.2307/1952366
- Paillard Ch.-A.* Matières premières africaines. Quels enjeux pour l'économie mondiale et les industries de défense? // Res Militaris. Revue Européenne d'Etudes Militaires. Décembre 2016. Hors série: Armée de Terre: opérations récentes, enjeux futurs. URL: https://resmilitaris.net/ressources/10249/22/res_militaris_article_paillard_matieres_premieres_africaines_et_leurs_enjeux.pdf (accessed: 12.12.2020).
- Senghor L.S.* Pour un nouvel équilibre mondial // Éthiopiennes: revue socialiste de culture négro-africaine. 2006. 1. P. 75-84.
- UNCTAD.* World Investment Report 2017. Investment and the digital economy. Key messages and overview. New York and Geneva, 2017.
- UNECA.* Rapport économique sur l'Afrique 2017. Addis-Ababa, 2017.
- USGS.* Mineral commodity summaries 2018. U.S. Geological Survey, 2018. 200 p. DOI: 10.3133/70194932

6.2. «Восстанавливающие финансы»: новая форма сотрудничества в целях развития между Китаем и Африкой

Чэн Чэн, КНР

Взаимодействие Китая и Африки насчитывает не одно десятилетие. Несмотря на довольно широкий пласт работ, описывающих практические аспекты сотрудничества, в том числе по оказанию КНР значимой финансовой поддержки странам Африки, с точки зрения теоретической рефлексии ощущается нехватка аналитической рамки для осмысления и систематизации всего многообразия совместных китайско-африканских проектов. Именно из-за отсутствия теоретического фундамента анализа и оценки проводимой работы в некоторых западных СМИ стали множиться публикации с обвинениями в адрес КНР в «неоколониализме» и создании «долговой ловушки».

Для анализа стратегии Китая по поддержке Африканского континента автор выдвигает довольно инновационный концепт, в основе которого идея о «восстанавливающих финансах»³⁶¹. Данный термин заимствован из китайской истории развития. Смысл заключается в том, чтобы выйти за рамки простых отношений в схеме «страна-донор – страна-реципиент», усилив потенциал реципиента к самостоятельному развитию после получения финансовой помощи в целях развития. По сравнению с традиционной схемой, модель, основанная на идее «восстанавливающих финансов», обладает преимуществом в идейном плане. Речь идет о стимулировании экономических показателей и достижении роста стран-партнеров через финансирование крупных инфраструктурных проектов и индустриализацию.

Ожидается, что применение концепта «восстанавливающих финансов» не ограничится исключительно Африканским континентом. Для партнеров КНР по инициативе «Один пояс, один путь», в особенности стран «Глобального Юга», «восстанавливающие финансы» также смогут стать импульсом для экономического роста.

Динамика китайско-африканского партнерства

В исторической ретроспективе сотрудничество в целях развития между КНР и африканскими странами насчитывает четыре периода:

1) Первоначальный этап оказания помощи африканским странам со стороны КНР на безвозмездной основе.

2) Запуск новой модели реализации внешней помощи после начала политики реформ и открытости в КНР. За основу были положены принципы взаимовыгоды и равноправного взаимодействия. В это время были предприняты первые шаги к интернационализации хозяйственной деятельности в Африке.

3) Изменение системы и механизма оказания помощи в середине 1990-х гг. Вслед за основанием Государственного банка развития Китая и Экспортно-импортного банка стал формироваться прототип модели «восстанавливающих финансов». С начала 2000-х гг. важнейшей платформой и движущей силой китайско-африканского сотрудничества стал Форум сотрудничества Китай – Африка.

³⁶¹ В оригинале используется термин «造血», что буквально означает «крововетворный». В переносном значении «крововетворные» финансы можно заменить на «восстанавливающие», что вписывается в общепринятый экономический дискурс (Примечание переводчика).

4) Новая динамичная фаза развития китайско-африканского сотрудничества вслед за выдвижением инициативы «Один пояс, один путь» в 2013 г. Вне зависимости от сферы применения, будь то строительство инфраструктуры или производственных мощностей, целью новой модели «восстанавливающих финансов» объявлялось взаимовыгодное сотрудничество Китая и Африки. Предоставление внушительных объемов финансовой помощи вписывалось в провозглашенную чуть позднее концепцию «Сообщества единой судьбы человечества».

За полвека Китаю удалось сформировать собственную модель сотрудничества в целях развития через реализацию множества инициатив, часть из которых были успешными, часть - неудачными. В числе инструментов – использование широкого набора финансовых методов, координация различных источников помощи, незначительное увеличение государственного финансового прессинга при одновременном стимулировании развития самого Китая. Таким образом, помимо стимулирования развития Африки речь идет о стратегии «взаимной выгоды и совместного развития».

«Восстанавливающие финансы»: смысл и суть концепта

Из всего многообразия терминов, относящихся к традиционному понятийному аппарату официальной помощи в целях развития (англ. *official development assistance, ODA*) и другим официальным потокам в целях развития (англ. *other Official development finance, ODF*) категория «восстанавливающие финансы» подразумевает опору на три базовых параметра (характеристики). Речь идет об официальном характере помощи (англ. *officiality*), ориентированности на развитие (англ. *development oriented*) и льготном характере (англ. *concessionality*). Официальность помощи указывает на исключительно официальный характер помощи, источниками которой выступают китайское правительство или крупнейшие банки. Ориентированность на развитие предполагает, что сферой применения финансов являются исключительно проекты, направленные на развитие с целью содействия экономическому росту финансируемого государства, увеличения уровня жизни граждан и общественного благополучия. Льготный характер финансирования означает, что по отношению к средствам кредитного типа общая сумма выплат страны-реципиента должна быть ниже общей себестоимости средств, предоставляемых Китаем, то есть средства частично предоставляются на безвозмездной основе. В случае соответствия направляемых финансовых потоков из Китая перечисленным параметрам, оказываемая финансовая помощь может квалифицироваться как «восстанавливающие финансы».

Концепция «восстанавливающих финансов» вписывается в общий формат сотрудничества по линии «Юг-Юг». Данная модель ориентирована на широкий круг развивающихся стран и превосходит традиционную схему ОПР, отражающую ставшими классическими отношения «страна-донор – страна-реципиент». Речь не идет о помощи, исходящей от богатой страны. Китай, будучи развивающимся государством и сумев сделать значимый скачок в развитии экономики и уровне благосостояния собственного народа, не перенял западную концепцию ОПР. Подход Запада в представлении Китая отражает отношения подчинения и одностороннюю зависимость.

В свою очередь Китай всецело поддерживает развивающийся мир. Иницируемые Пекином мероприятия по внешней помощи коррелируют с проектами ООН в рамках сотрудничества «Юг-Юг», которые в то же время не противоречат сотрудничеству «Север-Юг», взаимодополняя их. Но главное здесь – равноправный

характер сотрудничества и взаимная выгода в вопросах развития для развивающихся стран.

Между «восстанавливающими финансами» и официальной помощью в целях развития есть два главных различия. Во-первых, «восстанавливающие финансы» не предполагают каких-либо политических условий, помимо соблюдения политики «одного Китая». Во-вторых, речь идет о более гибких формах льготного финансирования. Здесь отсутствуют жесткие правила относительно грант-элемента по ряду факторов. Если стоимость финансирования ниже фактической стоимости заимствования на международном финансовом рынке и есть возможность достичь самообеспеченности, то можно считать, что эти средства имеют льготный характер.

Новая модель, которая обосновывается через «восстанавливающие финансы», предполагает достаточно высокий уровень льготного кредитования при использовании различных инструментов кредитного финансирования. Категория «восстанавливающие финансы» включает следующие формы ресурсов: безвозмездную помощь и кредиты с низкой процентной ставкой, льготные кредиты (льготные займы и льготные экспортные кредиты), финансирование развития по типу акционерного инвестирования.

В отношении Африканского региона, на который приходится значительная часть развивающихся и наименее развитых стран мира, Китай активно использует «восстанавливающие финансы», в частности безвозмездную помощь и кредиты с низкой процентной ставкой. Так, с конца 1960-х до начала 1970-х гг. Китай начал оказывать Африке безвозмездную помощь для строительства важных для экономики объектов. Так, например, были выделены средства на строительство «Tanzania China Friendship Textile Company» и железной дороги от Танзании до Замбии (ТанЗам). По данным Белой книги КНР по международной помощи, объемы китайской помощи наименее развитым странам значительно увеличились, в особенности для африканских государств с 45,7% в 2011 г. до 51,8% в 2014 г., что отражает растущее значение африканского региона в вопросах внешней помощи Китая³⁶².

В части формирования капитала доля безвозмездной помощи мала, финансирование предоставляется преимущественно в форме льготных кредитов. Основные инвестиции в форме кредитов направляются на строительство инфраструктурных и промышленных объектов, что является отличительной особенностью внешней помощи Китая. Примечательно, что эти отрасли долгое время оставались без должного внимания западных кредиторов. И только лишь в последние годы западные страны-доноры возобновили предоставление займов на инфраструктурные и промышленные объекты вслед за успешно завершенными аналогичными китайско-африканскими проектами.

Рамочное соглашение о сотрудничестве Китая и Африки включает список инфраструктурных проектов, выдвинутый африканской стороной, а также план финансирования, предложенный Китаем. Речь идет о пакетных сделках (англ. *wholesale, package*), известных также как «ресурсы для инфраструктуры» (англ. *resources for infrastructure*). Особенность подобной схемы заключается в том, что между сторонами-партнерами происходит не трансграничный обмен капиталами, а двусторонний обмен природными ресурсами и инфраструктурными услугами. По факту это торговля по типу бартера – «обмен товара на товар» (англ. *barter trade*),

³⁶² China's Foreign Aid. White Paper // The State Council, PRC, 23.08.2014. URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/08/23/content_281474982986592.htm (дата обращения: 12.12.2020).

осуществляемая между развивающимися государствами в условиях недостатка ресурсов иностранной валюты. Пакетные сделки позволяют африканским государствам с выгодой использовать национальные ресурсы в обмен на льготные кредиты. Одновременно пакетное соглашение подразумевает синергию строительно-промышленных мощностей Китая и потребностей местной инфраструктуры, что обеспечивает взаимную выгоду и, как результат, совместное развитие.

Данная модель сотрудничества подвергается нещадной критике со стороны Запада, т.к. трактуется как присвоение Китаем африканских ресурсов. Однако использование в качестве гарантии исполнения обязательств нефти и биржевых товаров – это часто встречающееся условие кредита в отношении стран с низкими суверенными рейтингами. Требования Китая к дополнительным гарантиям объясняется необходимостью обеспечить безопасность капитала. Китай принимает разные формы гарантии. Например, в рамках пакетного соглашения с Ганой гарантией было какао, с Эфиопией – кунжут. Таким образом, получение биржевых товаров в качестве гарантий определяется коммерческой стоимостью и возможностью облегчать международные транзакции. К тому же подобная схема снижает коррупционные риски, которые были свойственны западным проектам по оказанию помощи в целях развития. Дело в том, что на правительственные счета африканских стран средства не поступают, что дает возможность защитить государственные средства от коррупции.

Впервые пакетная схема была применена в рамках сотрудничества Китая и Анголы. В этой связи в обиходе она также известна как «ангольская модель» [Davies 2010: 14-15]. В 2002 г. правительство Анголы, обремененное тяжелым грузом внешних долгов, оказалось не в состоянии изыскать нескольких десятков миллиардов долларов США для восстановления разрушенной войной инфраструктуры. Единственным выходом было обращение за помощью в международные финансовые учреждения. Однако, будучи в крайне бедственном положении, Ангола не смогла принять дополнительные политические условия кредитования МВФ. Правительство было вынуждено параллельно обратиться к международному частному финансовому рынку, который навязал высокие расходы по займам, а в качестве гарантий – экспортные поставки ангольской нефти.

В это непростое время в Анголу поступили «восстанавливающие финансы» из Китая. После подписания рамочного соглашения Экспортно-импортный банк Китая начиная с 2004 г. предоставил Анголе первый транш кредита в размере 2 млрд долл. США. Все средства были направлены на строительство инфраструктурных объектов. Погашение кредита происходило за счет поставок ангольской нефти. Благодаря китайской финансовой «донорской» поддержке развитие Анголы пошло более быстрыми темпами. Так, в 2012 г. ВВП на душу населения превысил 4 тыс. долл. США. Кроме того, после начала использования китайского кредита правительство Анголы смогло погасить в 2007 г. двустороннюю задолженность в размере 2,3 млрд долл. США перед странами «Парижского клуба».

По оценке Центра развития ОЭСР, использование льготных кредитов для восстановления инфраструктуры эффективно стимулировало способность Анголы привлекать инвестиции, тем самым способствуя экономическому росту и экспорту, а также повышению платежеспособности страны. С другой стороны, бурное развитие нефтяной промышленности в Анголе также способствует продвижению торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Африкой. Ангола стала одним из важнейших торговых партнеров Китая в Африке [Davies 2010].

«Восстанавливающие финансы»: финансирование развития по типу акционерного инвестирования

Помимо игнорирования проектов по развитию инфраструктуры еще одним критическим замечанием в адрес ОПР выступает отсутствие инвестиций в производственный сектор Африки. Исходя из двухстороннего спроса на внутреннюю экономическую перестройку и поддержку экономического развития в Африке, Китай в последние годы поддерживал перенос на континент производственных мощностей, в том числе через «восстанавливающие финансы».

В отличие от большого объема льготных кредитов, предоставляемых Экспортно-импортным банком Китая для африканского сектора инфраструктуры, особенность Государственного банка развития Китая (China Development Bank) заключается в активном оказании различной финансовой поддержки производительным секторам экономики Африки, а также мотивации китайских предприятий инвестировать в Африку, в особенности в обрабатывающую промышленность и сельское хозяйство через официальные фонды.

К таким структурам относятся основанный в 2007 г. китайско-африканский Фонд развития и Фонд развития малых и средних предприятий КНР-Африка. Разделение рисков китайских и африканских предприятий в начале совместной деятельности и затем, во время расширения бизнеса, происходило за счет инвестиций через передачу права на приобретение акций (англ. *equity investment*), что подразумевает отсутствие вмешательства в управление работой проекта после этапа инвестирования.

Текущий размер китайско-африканского Фонда развития составляет 10 млрд долл. США. По состоянию на июль 2018 г. данный фонд принял решение инвестировать в 92 проекта в 36 африканских странах. Предполагается, что сумма инвестиций превысит 4,6 млрд долл. США. Инвестиции затронут главным образом строительство инфраструктуры, сотрудничество в сфере производственных мощностей, увеличат экспорт африканских стран на 5,8 млрд долл. США и доход от налогов на 1 млрд долл. США, что пойдет на пользу 8,7 млн жителей африканских стран [Беляев, Макарова 2018].

В отличие от Фонда развития деятельность Фонда развития малых и средних предприятий Китай-Африка, как видно из названия, ориентирована на финансирование среднего и малого бизнеса. Данная структура выделяет прямые кредиты через местные африканские банки. Общая сумма достигла более 1 млн долл. США, а финансирование одного проекта достигает порядка 20 тысяч долл. США. Финансируемые проекты – это в основном стартапы малого и среднего размера в области экспортной индустрии переработки сельскохозяйственной продукции [Беляев, Макарова 2018].

Западноафриканская Гана традиционно проводит дружественную политику в отношении Китая. Из-за роста численности населения и устаревания существующих энергообъектов страна столкнулась с серьезными проблемами в области энергоснабжения, что снижает темпы экономического развития и негативно влияет на уровень жизни населения. На фоне острой необходимости возведения в Гане электростанций китайская компания «Shenzhen Energy» приняла решение инвестировать в первый этап проекта строительства электростанции «Ansuo». Компания инвестировала 600 млн долл. США из собственных средств, подала заявку в Государственный банк развития Китая на предоставление кредита на проектное финансирование в размере 100 млн долл. США (экспортный кредит), был также

получен инвестиционный капитал в размере 40 млн долл. США из средств Фонда развития. В октябре 2010 г. был проведен пробный пуск энергоблоков, а уже в январе 2011 г. произошло официальное подключение к сети и началась выработка электроэнергии. Было достигнуто бесперебойное производство электроэнергии в Гане. Так как результаты первого этапа проекта оказались положительными, был запущен второй этап, вновь получивший финансовую поддержку от Государственного банка развития Китая и Фонда развития³⁶³.

Китайско-африканский Фонд развития также поддержал деятельность «Naijan Airlines», инвестируя во все африканские проекты китайской авиакомпании в Гане. Одновременно с получением положительной рентабельности капитала были достигнуты хорошие результаты в области развития.

Значение «восстанавливающих финансов» для двухстороннего сотрудничества Китая и Африки

Использование Китаем концепта «восстанавливающих финансов» в рамках сотрудничества с африканскими странами-партнерами сфокусировано на выполнении трех основных задач: улучшение инфраструктуры, рост инвестиций и наращивание производственных мощностей. С точки зрения эффективности были достигнуты неоспоримые результаты.

Во-первых, «восстанавливающие финансы» помогли африканским странам добиться улучшения состояния и строительства инфраструктурного фонда, значительно снизить издержки на функционирование экономики, обеспечить базовые условия для крупных частных инвестиций. Согласно многим исследованиям, в значительной степени ускорение экономического роста Африканского континента с 2000-х гг. связано именно с реализацией инфраструктурных проектов. Показательно, что Китай предоставил Африке более одной восьмой части средств, направленных на улучшение инфраструктуры, построил здесь более 5 тыс. км железных и автомобильных дорог³⁶⁴. Помимо общего количества проектов по строительству инфраструктурных объектов социально-экономический уровень развития Африки обеспечивался с помощью инвестиционных проектов крупных китайских компаний.

Во-вторых, для богатых природными ресурсами африканских стран спрос на полезные ископаемые и их инвестирование со стороны Китая являются важной движущей силой экономического роста, а также возможностью добиться независимости от влияния западных кампаний. По словам Ли Руогу (*Li Ruogu*), бывшего президента Экспортно-импортного банка Китая, «восстанавливающие финансы» дают африканским странам выбор, отличный от Парижского клуба и МВФ. Тем самым формируются более справедливые и благоприятные условия для переговорного процесса и в целом сотрудничества [Davies 2010].

Наконец, для стран, обладающих относительно сформированной инфраструктурой и промышленной базой, передаваемые Китаем производственные мощности станут важным стимулом и опорой для индустриализации. Исходя из собственного опыта, позиция Китая заключается в том, что развитие национальной экономики неотделимо от индустриализации. Поэтому китайско-африканское

³⁶³ Shenzhen Energy powers new path in Africa // China Daily Africa Weekly, 16.01.2015. URL: https://africa.chinadaily.com.cn/weekly/2015-01/16/content_19333559.htm (дата обращения: 12.12.2020).

³⁶⁴ Chinese-built roads in Africa. The State Council, PRC, 02.03.2015. URL: https://english.www.gov.cn/news/photos/2015/03/02/content_281475064218917.htm (accessed: 12.12.2020).

сотрудничество в сфере создания производственных мощностей стало важнейшим приоритетом, которое призвано помочь африканским странам в развитии их национальных экономик.

С точки зрения сотрудничества по линии Юг-Юг «восстанавливающие финансы», исходящие из принципа «взаимной выгоды и совместного развития», не только стимулируют развитие африканских стран, но приносят пользу самому Китаю, что отражается в следующих показателях.

Во-первых, с 1995 г. и до наших дней благодаря быстрому росту строительная отрасль Китая сохраняет среднегодовые темпы роста порядка 20%. Огромные масштабы строительного рынка предоставили Китаю беспрецедентное преимущество в отношении наличия производственных мощностей. Африка остается регионом с самым большим в мире спросом на строительство. Африканский рынок строительных услуг стал крайне важным для китайских компаний, работающих на условиях подряда, уступая лишь азиатскому³⁶⁵.

Во-вторых, взаимодействие с Африкой является важным условием для развития энергетической и ресурсной безопасности Китая. По состоянию на конец 2016 г. доказанные запасы ресурсов сырой нефти в Африке составляли 7,5% разведанных мировых запасов, большая часть которых приходилась на новые установленные запасы³⁶⁶. Будучи новой «фабрикой мира», китайская экономика поддерживает стабильный спрос на нефтехимические энергоресурсы и различные виды руд металлов. В контексте энергетической безопасности мощная поддерживающая сила «восстанавливающих финансов» позволила даже улучшить энергетическую обстановку в Китае. Снизились показатели риска по импорту нефти, китайским нефтяным предприятиям были предоставлены гарантии по большим объемам поставок нефти, был сохранен высокий уровень диверсификации. Наконец, крайне важным показателем является высокая степень экономической взаимодополняемости и промышленное сотрудничество между Китаем и Африкой.

* * *

Таким образом, «восстанавливающие финансы», будучи новой моделью сотрудничества между Китаем и Африкой в области развития, предоставляют возможности для развития обеих сторон и способствуют взаимной выгоде. Китайский народ придерживается принципа: *«Дай человеку рыбу – и он будет сыт на один день, научи человека ловить рыбу – и он будет сыт на всю жизнь»*. Несмотря на существенное содействие со стороны КНР развитие Африки предполагает определение африканскими странами собственного пути развития, исходя из традиций, опыта и реальности. «Восстанавливающие финансы» зарекомендовали себя как работающий механизм содействия развитию африканских стран и партнеров Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Данный механизм вносит значимый вклад в формирование «восстанавливающего потенциала» и в целом в реализацию концепции построения «Сообщества единой судьбы человечества».

³⁶⁵ Why Chinese construction firms will remain the big builders in Africa // South China Morning Post, 26.04. 2021. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3130988/why-chinese-construction-firms-will-remain-big-builders-africa> (accessed: 12.10.2021).

³⁶⁶ Catalyzing Growth and Development through Effective Natural Resources Management. African Natural Resources Center. AfDB, 2016. URL: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/anrc/AfDB_ANRC_BROCHURE_en.pdf (accessed: 12.10.2021).

Список литературы:

Беляев С., Макарова И. Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития Китай – Африка. РСМД, 05.03.2018.

Davies M. How China is influencing African Development. Background Paper for the Perspectives on Global Development 2010 Shifting Wealth. OECD Development Center, 2010.

РАЗДЕЛ 7. ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ

7.1. К вопросу о создании системы оценки результативности российского содействия международному развитию³⁶⁷

Максимова А.В., РФ

Оценка результативности отдельных проектов и программ международной помощи развитию уже давно стала неотъемлемой частью деятельности агентств развития стран доноров. Помимо обеспечения подотчетности, она призвана выявлять сбои в реализации программ, выработать рекомендаций по улучшению отдельных проектов или целых направлений. Сам факт предоставления помощи не означает, что она будет выполнять функции «мягкой силы». Только результативная помощь, отвечающая на нужды получателей, может быть эффективным инструментом внешней политики. Система оценки призвана снабжать лица принимающие решения информацией, необходимой для обеспечения результативности помощи.

Группа Организации Объединенных Наций по оценке определяет оценку следующим образом: «как можно более систематически и беспристрастно проводимый анализ вида деятельности, проекта, программы, стратегии, политики, вопроса, темы, сектора, оперативной области или институциональной результативности»³⁶⁸.

Такие термины как результативность и эффективность пришли в сферу СМР из менеджмента. Национальный стандарт Российской Федерации системы менеджмента качества определяет результативность как «степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов», а эффективность как «связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами»³⁶⁹. Глоссарий ОЭСР придерживается похожей трактовки этих двух терминов³⁷⁰. В русскоязычной литературе по СМР зачастую используется термин «эффективность» в тех контекстах, которые предполагают использование термина «результативность». Когда речь идет об оценке, чаще всего обсуждаются вопросы, относящиеся к достижению цели оказания помощи, то есть результативность.

Исходя из вышеприведенных определений, системы доноров по оценке результативности помощи могут быть определены как целостный комплекс подходов и практик донора к анализу вида деятельности, проекта, программы, стратегии, политики, вопроса, темы, сектора, оперативной области или институциональной результативности с целью определения достижения запланированных результатов в рамках предоставления донором помощи развитию.

³⁶⁷ Данный текст был написан автором в 2018 г. и позднее был обновлен научными редакторами монографии.

³⁶⁸ Группа Организации Объединенных Наций по оценке. Нормы и стандарты оценок. Нью-Йорк, ГООНО, 2017. URL: <https://www.uneval.org/document/detail/1914> (дата обращения: 12.12.2020).

³⁶⁹ ГОСТ Р ИСО 9000-2008 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200068733> (дата обращения: 12.12.2020).

³⁷⁰ Результативность помощи (effectiveness) – это «степень, до которой задачи действия по развитию были достигнуты, или как ожидается, будут достигнуты, принимая во внимание их относительную важность». Оценка и результативность помощи: Глоссарий ключевых терминов в области оценки и управления, основанного на результатах. Рабочая группа DAC по оценке помощи. Комитет содействия развитию ОЭСР, 2004. URL: <https://www.oecd.org/development/peer-reviews/31650813.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

Новые vs формирующиеся доноры

Общепризнанного ответа на вопрос, результативна ли помощь развитию с точки зрения снижения бедности в развивающихся странах не существует [Riddell 2007]. Эксперты и практики выделяют две группы факторов, влияющих на результативность: связанные с деятельностью стран-доноров и с особенностями стран-получателей [Абрамова 2011; Зайцев 2011; Капица 2013; Riddell 2007]. К первой группе факторов относится непредсказуемость объемов помощи, фрагментарность, неустойчивость результатов, связанность помощи и иные факторы. Ко второй группе факторов относятся вопросы коррупции, неэффективного использования ресурсов, низкого уровня квалификации рабочей силы и человеческого капитала общества, нестабильности политической системы, низкая способность осваивать финансовые средства (absorption capacity).

Встречи высокого уровня по результативности международной помощи прошли в Риме в 2003 г., в Париже – в 2005 г., в Аккре – в 2008 г. и в Пусане – в 2011 г. По итогам последней встречи было создано Глобальное партнёрство за эффективное содействие развитию (далее – Глобальное партнерство). Парижская декларация по повышению эффективности внешней помощи и Аккрская программа действий, которые подписали более 100 стран-доноров и получателей помощи, ввели пять основных принципов обеспечения результативности помощи³⁷¹. Глобальное партнерство отслеживает выполнение принятых принципов результативности содействия развитию на основе 10 индикаторов³⁷², в целом повторяющих основополагающие принципы приверженности, согласованности, гармонизации, управления, ориентированного на результаты, и взаимной подотчетности, заложенные в Парижской декларации.

Такие новые доноры³⁷³, как Китай и Индия, присоединились к международным усилиям по повышению результативности помощи в основном в качестве реципиентов помощи, а Бразилия и вовсе не подписала Парижскую декларацию. Существуют две различные точки зрения в отношении вопроса о том, чье содействие, традиционных или формирующихся доноров, более результативно для развивающихся стран [Максимова 2016; Dreher, Fuchs, Nunnenkamp 2013; Quadir 2013; Sato 2011; Udvari 2014; Zimmermann, Smith 201; Woods 2008].

С одной стороны, формирующихся доноров подозревают в том, что их содействие экономически и политически мотивировано и ставит иные цели, нежели повышение благосостояния населения страны-получателя [Euyben, Savage 2013].

С другой стороны, многие эксперты считают, что «истерия по поводу формирующихся доноров переиграна» [Woods 2008]. Они предоставляют получателям большую свободу выбора, обладают востребованной экспертизой, уважают суверенитет своих партнеров и не вмешиваются во внутривнутриполитические вопросы. Многие исследователи отмечают, что формирующиеся доноры существенно улучшают

³⁷¹ Парижская Декларация по повышению эффективности внешней помощи, 2005. URL: <https://www.oecd.org/dac/effectiveness/35023545.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

³⁷² The Monitoring Framework of the Global Partnership for Effective Development Co-Operation. Global Partnership for Effective Development Co-Operation, 2015. URL: <https://www.shareweb.ch/site/Development-Effectiveness/Pages/content/Pages.aspx?smartid=367&item1=What%20is%20the%20GPEDC%20Monitoring?> (accessed: 12.12.2020).

³⁷³ Стоит отметить, что формирующиеся или новые доноры это очень условное название. К примеру, Кувейтский фонд арабского экономического развития и Агентство США по международному развитию (USAID) были созданы в 1961 году, но Кувейт относят к новым донорам, а США к традиционным. Китай реализует программы развития с 1950-х годов. Всех так называемых формирующихся или новых доноров, объединяет лишь тот факт, что они не входят в КСР ОЭСР.

переговорную позицию получателей при взаимодействии с традиционными донорами: страны-получатели начинают отстаивать свои интересы и свой выбор, не боясь оказаться в безвыходной ситуации³⁷⁴.

Существует и третье мнение: различия между традиционными и формирующимися донорами преувеличены [de Naan, Warmerdam 2013]. Действительно, между их подходами к результативности много общего (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные принципы содействия развитию и результативности помощи

Традиционные доноры (принципы эффективности согласно Парижской декларации и другим документам)	Новые доноры или доноры «Юг-Юг» (на основе декларации в Найроби³⁷⁵ и других документов)
Приверженность ведущей роли получателя помощи (Ownership)	Приверженность ведущей роли получателя помощи (Ownership)
Транспарентность	Транспарентность
Гармонизация действий различных доноров	Координация действий и планов
Ориентация на результаты	Ориентация на результаты
Предсказуемость	-
Согласованность с приоритетами получателя	Соответствие национальным планам и приоритетам
Взаимная подотчетность	Взаимная подотчетность
-	Солидарность и равенство в отношении с получателем
-	Отсутствие обусловленности (conditionality)
-	Взаимная выгода
-	Невмешательство

Источник: составлено автором на основе [UNDP 2016].

Долгое время одним из важных различий между двумя группами доноров был принцип взаимной выгоды. Он отвергался традиционными донорами, но был центральным для новых доноров. Однако в последнее время ситуация начала меняться, все больше традиционных доноров начинают открыто признавать собственные интересы и даже в официальные документы ОЭСР стали включаться подобные положения [OECD 2016].

Оценка результативности в странах-членах КСР ОЭСР

Несмотря на то, что результативность помощи развитию в своей совокупности часто ставится под сомнение, практически все доноры стремятся оценить ее в отношении собственных проектов и программ. Это представляется оправданным, так как на результаты проекта или программы оказывает влияние гораздо меньше

³⁷⁴ Greenhill R. Development Effectiveness for the SDG Era: Five Reasons Why We Need a New Agenda // ODI, 14.10.2016. URL: <https://www.odi.org/comment/10451-development-effectiveness-sdg-era-new-agenda-aid> (accessed: 12.12.2020).

³⁷⁵ Nairobi outcome document of the High-level United Nations Conference on South-South Cooperation, 2009. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/673444?ln=en> (accessed: 12.12.2020).

факторов, многие из которых можно контролировать, нежели на всю международную помощь как таковую. Также оценка отвечает требованиям подотчетности.

В своих системах оценки помощи развитию страны-доноры Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (далее – КСР ОЭСР) используют пять критериев, принятых КСР ОЭСР в 1991 году [Максимова 2015]: уместность; результативность; эффективность; воздействие (impact); устойчивость³⁷⁶.

Некоторые страны добавляют к этим критериям собственные. Нидерланды ввели шестой критерий последовательности различных направлений политики (Policy consistency)³⁷⁷. Корейское Агентство по международному сотрудничеству добавляет два критерия: обеспечение всестороннего учёта гендерной проблематики и воздействия на окружающую среду³⁷⁸. Япония ввела критерий оценки результативности СМР с точки зрения дипломатии. Он состоит из двух компонентов: дипломатическая важность и дипломатическое воздействие³⁷⁹.

Процесс пересмотра или актуализации критериев оценки, запущенный отдельными странами, в 2018 г. вышел на новый уровень. КСР ОЭСР в 2017 г. приступил к консультациям по изменению списка, а в 2019 г. принял новые критерии³⁸⁰.

Помимо того, как и по каким критериям должна происходить оценка, страны-доноры часто регламентируют то, какие именно проекты и программы подлежат оценке. Австралия требует проведения внешней оценки для всех своих проектов стоимостью выше 3 млн австралийских долларов³⁸¹. В Австрии этот порог составляет 1 млн евро³⁸².

Многие агентства развития имеют в своей структуре отделы или департаменты оценки, численность сотрудников которых может составлять от трех человек в Швейцарском агентстве по развитию и сотрудничеству до 26 человек в Японском агентстве по международному сотрудничеству [OECD: 2010]. Наряду с внутренними механизмами оценки СМР в ряде стран существуют внешние институты. В Великобритании независимая комиссия по оценке влияния помощи³⁸³ докладывает непосредственно Парламенту. В Швеции функции оценивания переданы специально созданному Шведскому агентству оценки развития SADEV³⁸⁴. В рамках структурной реформы немецкой системы СМР в 2012 году был создан Германский институт оценки развития³⁸⁵.

³⁷⁶ DAC Criteria for Evaluating Development Assistance.

URL: <https://www.oecd.org/dac/evaluation/daccriteriaforevaluatingdevelopmentassistance.htm>

³⁷⁷ Evaluation policy and guidelines for evaluations. Dutch Ministry of Foreign Affairs, 2009. URL: <https://www.oecd.org/dac/evaluation/job-evaluation-policy-and-guidelines-for-evaluations.pdf> (accessed: 12.12.2020).

³⁷⁸ Development Cooperation Evaluation Guideline. Korea International Cooperation Agency, 2008.

³⁷⁹ Review of Japan's ODA evaluations from FY 2003 to 2013. MOFA of Japan, 2014. URL: https://www.mofa.go.jp/policy/oda/evaluation/FY2014/pdfs/review_03-13.pdf (accessed: 12.12.2020); ODA evaluation guidelines. 8th edition. MOFA of Japan, 2013. URL: https://www.mofa.go.jp/policy/oda/evaluation/basic_documents/pdfs/guidelines2013.pdf (accessed: 12.12.2020).

³⁸⁰ Global Consultation on Adapting the Evaluation Criteria. DAC OECD, 2019. URL: <https://www.oecd.org/dac/evaluation/eval-criteria-global-consultation.htm> (accessed: 12.12.2020).

³⁸¹ Study of independent completion reports. Australia Department of Foreign Affairs and Trade, 2010.

³⁸² Guidelines for project and programme evaluations. Austrian Development Agency, July 2009.

³⁸³ The Independent Commission for Aid Impact. URL: <https://icai.independent.gov.uk/> (accessed: 12.12.2020).

³⁸⁴ OECD. Member profiles. Sweden. 2010. URL: <https://www.oecd.org/development/evaluation/dcdndep/48889099.pdf> (accessed: 12.12.2020).

³⁸⁵ German Institute for Development Evaluation. URL: <https://www.deval.org/de/about-us.html> (accessed: 12.12.2020) (accessed: 12.12.2020).

Оценка результативности помощи может проводиться на нескольких уровнях: 1) на уровне проекта или программы, 2) на уровне стратегии или направления работы, 3) на уровне всей совокупности деятельности в сфере СМР. В Австралии полномасштабная независимая оценка всей системы СМР была проведена в 2011 году по заказу Правительства³⁸⁶. Спустя год была проведена оценка всех многосторонних каналов доведения австралийской помощи развитию, одним из критериев которой было соответствие мандата многосторонней организации национальным интересам Австралии³⁸⁷. Ранее подобная оценка была проведена Великобританией с целью «убедиться в том, что Великобритания имеет максимальное соотношение затрат и получаемой пользы от своих вкладов в многосторонние организации»³⁸⁸.

Формирующиеся доноры (Китай, Россия, Бразилия, Турция, и так далее) ожидаемо отстают в вопросах создания систем оценки результативности СМР, но общий тренд на повышение роли оценки заметен и в их системах. Китай уже проводит комплексные оценки и имеет ряд внутренних регламентов, а также намерен разработать целостную систему оценки в ближайшее время. Россия приступила к разработке своей системы оценки.

До сих пор для многих доноров этой группы была характерна несистемная оценка проектов и программ³⁸⁹. Крайне редко оценке подвергалось долгосрочное воздействие проекта или программы (results).

К примеру, Бразилия не требует от своих партнеров проводить оценку реализуемого или завершенного проекта, что было бы крайне необычно для традиционных доноров. Бразилия дистанцировалась от Парижской декларации и ведет работу над методическими рекомендациями по оценке для своих агентств, которые вовлечены в процесс взаимодействия по линии Юг-Юг. Свое отражение новая методология уже нашла в оценке проекта по содействию развитию хлопководства в странах группы Хлопок-4³⁹⁰. В отчете об оценке целый раздел посвящен принципам сотрудничества Юг-Юг и в нем оценивается проект с точки зрения критериев горизонтальности, приверженности (ownership) и взаимной выгоды³⁹¹.

Важно отметить, что наличие заранее предписанных норм и подходов к оцениванию может быть не вполне приемлемо для доноров, которые придают особую ценность отношениям со своими странами-партнерами. Звучат мнения о том, что оценка должна проводиться на основе принципов, совместно разработанных с каждой страной-партнером³⁹².

³⁸⁶ Independent review of aid effectiveness. Commonwealth of Australia, 2011. URL: <https://www.aidreview.gov.au/publications/aidreview.pdf> (accessed: 12.12.2020).

³⁸⁷ Australian Multilateral Assessment. URL: <https://www.aisaid.gov.au/partner/Documents/ama-full-report.pdf>

³⁸⁸ Statement by the Secretary of State for International Development: the Bilateral and Multilateral Aid Reviews. UK Gov, 1.03.2011. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/statement-by-the-secretary-of-state-for-international-development-the-bilateral-and-multilateral-aid-reviews> (accessed: 12.12.2020).

³⁸⁹ International development evaluation: comparing DAC and non-DAC approaches. UNDP, 2014. URL: https://www.cn.undp.org/content/dam/china/docs/Publications/UNDP-CH-SSC-Research%20Paper%20on%20Non-DAC%20Evaluation_Final.pdf (accessed: 12.12.2020).

³⁹⁰ Бенин, Буркина-Фасо, Чад, Мали. Эти страны наряду с Бразилией стремились обязать развитые страны отказаться от субсидий производителям хлопка.

³⁹¹ Project evaluation “Supporting the development of the cotton sector in the C4 countries” (Benin, Burkina Faso, Chad and Mali). Centro De Estudos E Articulação Da Cooperação Sul-Sul. URL: https://www.abc.gov.br/content/abc/docs/plan_cotton4_EN.pdf (accessed: 12.12.2020).

³⁹² International development evaluation: comparing DAC and non-DAC approaches. UNDP, 2014. URL: https://www.cn.undp.org/content/dam/china/docs/Publications/UNDP-CH-SSC-Research%20Paper%20on%20Non-DAC%20Evaluation_Final.pdf (accessed: 12.12.2020).

В отличие от доноров-членов КСР ОЭСР, формирующиеся доноры или доноры условной группы Юг-Юг изначально стремятся строить свою систему оценки на признании основополагающего принципа взаимовыгодности. Какие критерии могли бы оценить этот показатель? Как показывают примеры Китая, России, Японии и Бразилии выгоды донора от оказания содействия можно оценить при помощи трех групп критериев:

- показатели мягкой силы: позитивные отзывы правительства и населения страны, положительные отклики в прессе, содействие позитивному восприятию государства-донора, поддержка позиции донора на международных встречах, понимание или поддержка позиции донора в международном сообществе, количество визитов на высоком уровне;
- экономические показатели: мультипликационный эффект для двусторонних экономических отношений, рост инвестиций;
- показатели в сфере безопасности: способствование региональной стабильности.

Российские реалии и предложения к созданию системы оценки результативности СМР

Российская система оценки СМР находится в стадии формирования. Некоторые элементы уже наличествуют.

То, что предстоит оценивать, во многом определяет, как именно стоит подходить к вопросу оценки. Официально в России используется термин содействие международному развитию (СМР), но его определение нигде не закреплено. Основываясь на положениях Концепции государственной политики России в сфере содействия международному развитию³⁹³ можно составить примерное определение СМР (см. табл. 2).

Таблица 2

Возможное определение согласно Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию.

<i>Критерий</i>	<i>Возможные составные части определения СМР</i>
Цель СМР (не стоит путать с мотивацией предоставления помощи)	Устойчивое социально-экономическое развитие государств (п.4)
Предмет СМР	Гранты, безвозмездные поставки товаров или безвозмездное оказание услуг, льготные кредиты, техническое содействие в виде передачи знаний и опыта, облегчение долгового бремени, предоставление тарифных преференций, целевые взносы в международные организации, уплата взносов в международные организации и инициативы (п. 11)
Характер финансирования СМР	Льготное или безвозмездное предоставление ресурсов и услуг (п. 11)

³⁹³ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию. Утверждена Указом Президента РФ от 20 апреля 2014 г. N 259. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/64542 (дата обращения: 12.12.2020).

<i>Критерий</i>	<i>Возможные составные части определения СМР</i>
Источник финансирования СМР	Федеральный бюджет (п. 13а, 21) Бюджет органов местного самоуправления, российского бизнес-сообщества и неправительственных организаций (п. 17)
Получатели СМР	Развивающиеся государства (п. 9г, 10и, 11а, 18) Но пункты 9б, 9в могут предполагать широкую трактовку

Источник: составлено автором на основе Концепции

В определении СМР все еще остаются серые пятна и возможность различных трактовок, что значительно затрудняет практический учет данного показателя, хотя в целом он близок к официальной помощи развитию (ОПР).

Источником систематически обновляемых данных о российской ОПР на сегодняшний момент являются лишь сведения, которые Россия подает в ОЭСР с 2011 года ³⁹⁴. В последние годы российская ОПР растет (см. рис. 1). Рост обеспечивается двусторонней помощью. В 2017 году она составила 62% от всей российской помощи. Еще совсем недавно эта доля была менее впечатляющей и порой не доходила до 45%, что вызывало критику при сравнении с такими крупными донорами, как например, США, Великобритания, Япония. Однако, стоит отметить, что подобные сравнения не вполне целесообразны, так как объемы помощи этих стран и России не сопоставимы. Если сравнить российскую ОПР с помощью доноров ее «ранга» (в разные годы это были такие страны как, Польша, Ирландия, Австрия, Финляндия), то картина станет противоположной: Россия гораздо больше полагается на двустороннюю помощь, чем страны с сопоставимыми объемами помощи.

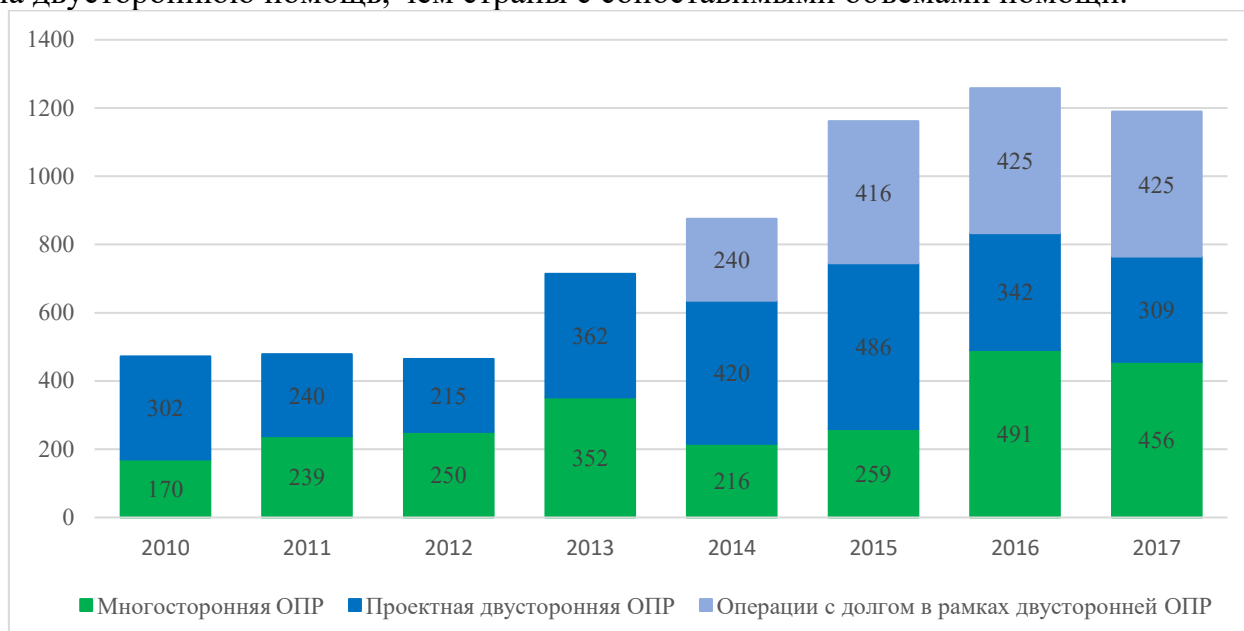


Рис. 1. ОПР России в 2010-2017 гг., в млн долл. США.

Источник: расчет автора на основе OECD International Development Statistics databases, текущие цены, net disbursements (данные скачаны 10.01.2019).

³⁹⁴ Федеральная таможенная служба Российской Федерации также регулярно предоставляет сведения о безвозмездной, гуманитарной и технической помощи, направленной Россией. Однако они публикуются в виде обзора, а не свободных для использования данных.

Как можно объяснить тот факт, что соотношение двусторонней и многосторонней помощи изменилось? Во-первых, одним объяснением может служить тот факт, что инфраструктура двусторонней помощи гораздо более трудо- и времязатратна. Во-вторых, еще одним весьма вероятным объяснением может служить понимание характера многосторонней помощи. Это взносы в основной бюджет международной организации, которые часто увязаны с членством в ней и определены международным договором. Участвуя в международных организациях, Россия может влиять на принятие решений об их значительных ресурсах и этим «рычагом» существенно увеличивать силу своего воздействия. Для того, чтобы быть членом в приоритетных для страны организациях необходимы ресурсы. Для России, по всей вероятности, они колеблются на уровне 300-400 млн. долларов в год. И пока ОПР находилась на уровне 500 млн. долларов в год, доля многосторонней помощи была значительной.

В-третьих, рост двусторонней помощи обусловлен улучшениями в системе учета СМР. Начиная с отчетности за 2014 год Россия начала подавать сведения о действиях по списанию долга³⁹⁵. И рост российской ОПР и изменения соотношения двусторонней и многосторонней помощи могут быть обусловлены переменами в том, какие именно данные Россия подает. В будущем мы можем наблюдать усиление данного тренда, так как неиспользованные резервы очень велики: до сих пор не учитываются средства, затраченные на прием беженцев, на иностранных студентов из развивающихся стран и так далее.

Обзор динамики российского ОПР позволяет нам заключить, что оценке подлежат ресурсы порядка миллиарда долл. в год. При этом проектное финансирование (чаще всего оцениваются именно отдельные проекты) составляет порядка 300-400 млн долл. в год. Остальные средства представляют собой операции по долгам и взносы в основные бюджеты международных организаций, они тоже подлежат оценке, но как правило она проводится реже и по иной методологии.

Нормативная база оценки СМР

Первая Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию была разработана при ведущей роли Министерства финансов и принята в 2007 году, год спустя после председательства страны в «Группе восьми», во время которого Россия инициировала и приняла ряд обязательств по СМР³⁹⁶. Концепция предполагала, что в среднесрочном периоде страна будет полагаться на многосторонние каналы доведения помощи, а позднее перейдет на двусторонние форматы взаимодействия. Этому должно было способствовать создание специализированного агентства при Минфине России, но пальму первенства перехватило Россотрудничество и отдельное агентство не было создано.

В 2014 г. была принята Концепция государственной политики в сфере СМР, подготовленная силами МИД России и Россотрудничества. В ней уделяется больше внимания национальным интересам, которые заключаются в обеспечении безопасности, но также включают в себя «достижение максимальной отдачи от

³⁹⁵ Традиционно льготные займы учитываются как ОПР в год их предоставления, соответственно, при списании долг не учитывается в ОПР во избежание двойного счета. Но Россия списывает долг, который ранее не был учтен в ее отчетности по ОПР (по большей части это займы советского времени), и хотя при операции списания долга новые средства не поступают в страну-получатель, российский бюджет несет определенные расходы.

³⁹⁶ Кёртон Дж. «Большая восьмерка» после Санкт-Петербурга // Россия в глобальной политике, 10.03.2007. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bolshaya-vosmerka-posle-sankt-peterburga/> (дата обращения: 12.12.2020).

оказываемой помощи» (не вполне ясно, идет ли речь об экономической выгоде), «формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами», «укрепление прочных позиций в мировом сообществе и в конечном счете создание благоприятных внешних условий для развития Российской Федерации»³⁹⁷. В целом основополагающую цель российской помощи можно интерпретировать в русле концепции просвещенного интереса: социально-экономическое развитие других стран является элементом безопасности России. Через год после принятия новой Концепции Россия инициировала обсуждение вопросов СМР на площадке БРИКС³⁹⁸, что вполне символично учитывая новые положения концепции, отличные от предыдущей повестки.

Концепция 2014 г. изначально предполагала создание Комиссии Российской Федерации по вопросам содействия международному развитию. В 2016 г. Концепция была изменена и была создана подкомиссия по вопросам содействия международному развитию в рамках Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции³⁹⁹. На первом же ее заседании в мае 2017 г. обсуждалось создание системы оценки СМР. МИДу, Минфину и другим ведомствам поручено вести работу по созданию системы оценки СМР⁴⁰⁰.

В ноябре 2020 г. была создана Межведомственная комиссия по вопросам содействия международному развитию, куда вошли представители всех ведомств, реализующих программы СМР, а также представители бизнеса⁴⁰¹. Комиссия займется "обеспечением координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и организаций по содействию международному развитию". Основными задачами комиссии также станут оценка эффективности оказания РФ помощи иностранным государствам, подготовка предложений президенту и правительству по вопросам, связанным с оказанием такой помощи, анализ эффективности реализации проектов и программ содействия международному развитию, а также определение приоритетных направлений взаимодействия органов и организаций с институтами гражданского общества в целях реализации таких проектов и программ⁴⁰².

На данный момент существуют отдельные элементы будущей системы оценки СМР: критерии оценки согласно Концепции и разрозненная практика отдельных оценок.

³⁹⁷ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию. Утверждена Указом Президента РФ от 20 апреля 2014 г. N 259. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/64542 (дата обращения: 12.12.2020).

³⁹⁸ Meeting of the BRICS Senior Officials responsible for International Development Assistance // BRICS 2015, 07/12/2015. URL: <https://en.brics2015.ru/news/20151207/811230.html> (accessed: 12.12.2020).

³⁹⁹ О внесении изменения в Концепцию государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденную указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 г. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=198390&rnd=280370.2899311790&dst=100006&fld=134#0> (accessed: 12.12.2020).

⁴⁰⁰ Заседание Комитета Совета Федерации ФС РФ по международным делам, 17 июля 2017. URL: <https://international.council.gov.ru/activity/sessions/82990/> (дата обращения: 12.12.2020).

⁴⁰¹ Указ Президента Российской Федерации от 05.11.2020 № 676 "О Межведомственной комиссии по вопросам содействия международному развитию". URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011050036?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 12.12.2020).

⁴⁰² Примечание: данный абзац был внесен научными редакторами текста для его обновления в 2020 г.

Еще в 2007 г. Концепция задавала ряд критериев оценки эффективности участия России в СМР⁴⁰³ и даже предполагала приостановку или отмену помощи в случае ее низкой эффективности. Концепция 2014 г. дополнила список двумя новыми критериями. Большинство критериев применимы к оценке отдельных проектов и программ (см. табл. 3). Достижение целей донора при оказании содействия представляется возможным оценить с помощью трех из восьми критериев.

Таблица 3

Критерии оценки российского СМР согласно Концепции 2014 г.

<i>Критерии, близкие к подходам ОЭСР</i>	<i>Критерии, близкие к подходам доноров Юг-Юг</i>
а) достижение запланированного результата оказания помощи; (результативность) б) соотношение фактических затрат на оказание помощи и полученного результата; (эффективность) г) сохранение положительного эффекта, полученного в результате оказания помощи; (устойчивость) з) ожидавшиеся и незапланированные результаты при оказании помощи в рамках содействия международному развитию.	д) обоснованность оказанной помощи в рамках общей политики в сфере содействия международному развитию; е) вклад в развитие двустороннего взаимодействия государств - получателей помощи с Российской Федерацией в области политики и в других областях; ж) содействие позитивному восприятию Российской Федерации как государства-донора в государстве - получателе помощи, а также в других государствах-донорах;
Иные критерии	
в) достижение результата, сопоставимого с результатами аналогичных проектов, реализованных в сфере содействия международному развитию, или превосходящего их;	

Источник: составлено автором.

В рамках сложившейся системы российского СМР сложно судить о распределении обязанностей и уровнях подотчетности различных акторов в отношении оценки результативности (см. рис. 2).

⁴⁰³ Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию, 25 июня 2007 г. URL: https://www.minfin.ru/common/UPLOAD/library/2007/07/concept_rus.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

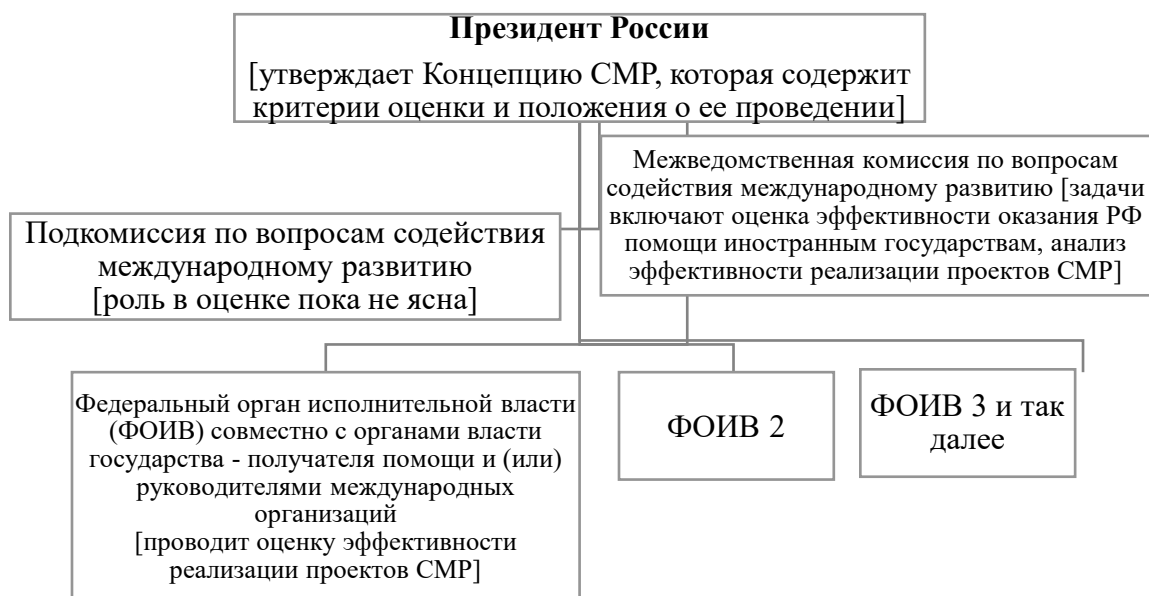


Рис. 2. Основные акторы системы оценки СМР России

Источник: составлено автором. В части межведомственной комиссии схема обновлена научными редакторами в 2020 г.

До настоящего момента в России не проводилась полномасштабная оценка результатов деятельности в сфере СМР. В 2012 г. Правительство Российской Федерации заказало научно-исследовательские работы по созданию системы оценки СМР для «планирования деятельности в сфере СМР в увязке с необходимостью достижения конкретных политических и экономических целей на мировой арене»⁴⁰⁴. О результатах данного исследования и практическом применении не известно.

Практика оценки проектов и программ российского СМР существует во многом благодаря проектам, реализуемым через многосторонние организации. Такие многосторонние институты как Всемирный банк также содействует повышению экспертного потенциала России в части оценки, например, посредством издания соответствующих учебно-методических пособий [Всемирный банк 2017].

Рекомендации

Приведенный анализ ситуации показал, что создаваемая система оценки российского СМР должна учитывать разнообразие каналов доведения российской помощи, весомую роль многосторонних организаций в двусторонних проектах, большое обилие российских акторов на фоне отсутствия единого агентства развития. Особенно важно учесть стремление России как донора оценивать не только получателя-центричные, но и доноро-центричные критерии. Концепция равноуровневой системы оценки СМР представлена ниже.

Для создания системы оценки российского СМР целесообразно:

- предусмотреть разработку руководства по оценке российского СМР, которое детализировало бы подходы к оценке, принятые в Концепции, включая такие аспекты как 1) распределение обязанностей и ответственные стороны,

⁴⁰⁴ Конкурсная документация. Выполнение в 2012 г. научно-исследовательских работ для Аппарата Правительства Российской Федерации // Госзакупки, 2012. URL: https://zakupki.gov.ru/pgz/public/action/orders/info/order_document_list_info/show?notificationId=2955028 (дата обращения: 12.12.2020).

- 2) критерии по включению проектов, программ, направлений в план по оценке, 3) источники финансирования для проведения оценки, 4) использование результатов оценки;
- разрабатывать и принимать среднесрочный (2-3 года) план по оценке российского СМР с указанием проектов, программ, направлений или аспектов содействия, оценка которых запланирована;
 - проводить регулярный обзор / оценку восприятия российского СМР с точки зрения получателей помощи с целью выявления конкурентных преимуществ, а также возможностей для улучшения работы. В качестве возможного примера можно рассмотреть опыт Германии по анализу своих показателей на основе общедоступных результатов Aiddata [Faust 2016];
 - при построении системы СМР предусмотреть проведение оценки на разных уровнях СМР с учетом как результативности помощи для получателей, так и для донора. Ниже дано матричное представление того, как эта система может выглядеть в концептуальном плане (см. табл. 4 и рис. 3);
 - предусмотреть обязательное проведение независимой оценки для проектов выше определенного уровня финансирования, а также для проектов, реализацию которых предполагается расширить после фазы пилотирования. Институт независимой оценки должен быть защищен рядом положений о конфликте интересов, гарантиях для оценщиков и иных положений для обеспечения объективности оценки;
 - детальнее обозначить роль получателей помощи в рамках проведения оценки и внедрять подходы совместной оценки;
 - предусмотреть использование различных подходов и методов в оценке, включая оценку воздействия (impact evaluation) для проектов или программ инновационного характера или проектов стоимостью выше определенного уровня;
 - предусмотреть оценку на разных этапах цикла проекта, а также в различные периоды после его завершения. Стоит избегать той ловушки, когда в попытке быстро и количественно оценить результаты, нерезультативными признаются программы, направленные на долгосрочные эффекты или имеющие разные траектории воздействия;
 - содействовать внедрению практик оценки с целью улучшения текущих подходов, нацеленной на разработку рекомендаций, а не оценки направленной только на критику или свертывание определенных программ;
 - предусмотреть обеспечение публичности результатов оценки и содействие большей открытости информации об СМР;
 - содействовать развитию профессионального сообщества специалистов по оценке посредством их вовлечения в разработку, обсуждение и реализацию мер по оценке СМР.

Концепция разноразмерной системы оценки СМР

Уровень оценки	Объект и предмет оценки	Ответственное лицо или инициатор оценки	Периодичность оценки	Использование результатов оценки
Мета-оценка всей совокупности помощи и системы СМР	Оценка исполнения положений Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере СМР. Оцениваются как эффекты для России, так и для получателей	Независимая оценка проводится по заказу Подкомиссии по вопросам содействия международному развитию, отчет докладывается Президенту России	Раз в 3-5 лет	Для выработки стратегических решений в сфере СМР, нахождения оптимальной стратегии СМР на пересечении 1) внешнеполитических интересов. 2) нужд стран-получателей и 3) конкурентных преимуществ России как донора. По результатам оценки может быть предложено сократить количество приоритетных секторов помощи с целью концентрации усилий и определения ниши России в конкурентном поле доноров
Оценка страновых и региональных программ помощи	Оценивается вся совокупность помощи России определенной стране или региону. Оцениваются как эффекты для России, так и для получателей	Независимая оценка проводится по заказу Подкомиссии по вопросам содействия международному развитию совместно со страной-получателем.	Одна страна или регион в год в соответствии с планом на 3-5 лет вперед	Результаты оценки используются для улучшения предоставления помощи определенной стране или региону, разработки стантовых или региональных программ (при их отсутствии)
Оценка тематических направлений или секторов помощи	Оценивается вся совокупность помощи России в определенном секторе помощи, например, в здравоохранении. Оцениваются как эффекты для России, так и для получателей	Независимая оценка проводится по заказу Подкомиссии по вопросам содействия международному развитию совместно с профильным ведомством	Один сектор в год или два года в соответствии с планом на 3-5 лет вперед	Результаты оценки используются для улучшения предоставления помощи в определенном секторе и разработки секторальных программ СМР
Оценка каналов доведения помощи	Оценивается определенный канал доведения помощи (например, одно ведомство или международная организация) или вся совокупность двусторонних или многосторонних каналов (multilateral or bilateral aid review). Оцениваются как эффекты для России, так и для получателей	Независимая оценка проводится по заказу Подкомиссии по вопросам содействия международному развитию	Один обзор в год или два года в соответствии с планом на 3-5 лет вперед	Результаты оценки используются для улучшения практики доведения помощи до получателей посредством отбора наиболее эффективных каналов или разработки рекомендаций по улучшению функционирования отдельных каналов доведения помощи
Оценка проектов и программ	Оцениваются результаты реализации проектов и программ, в основном эффекты помощи для получателей	Внутренняя или независимая оценка проводится ведомствами, ответственными за реализацию проектов	Несколько проектов в год по плану	Результаты оценки используются для улучшения реализации отдельных проектов, принятия решения об их дубликации в других странах.

Источник: составлено автором

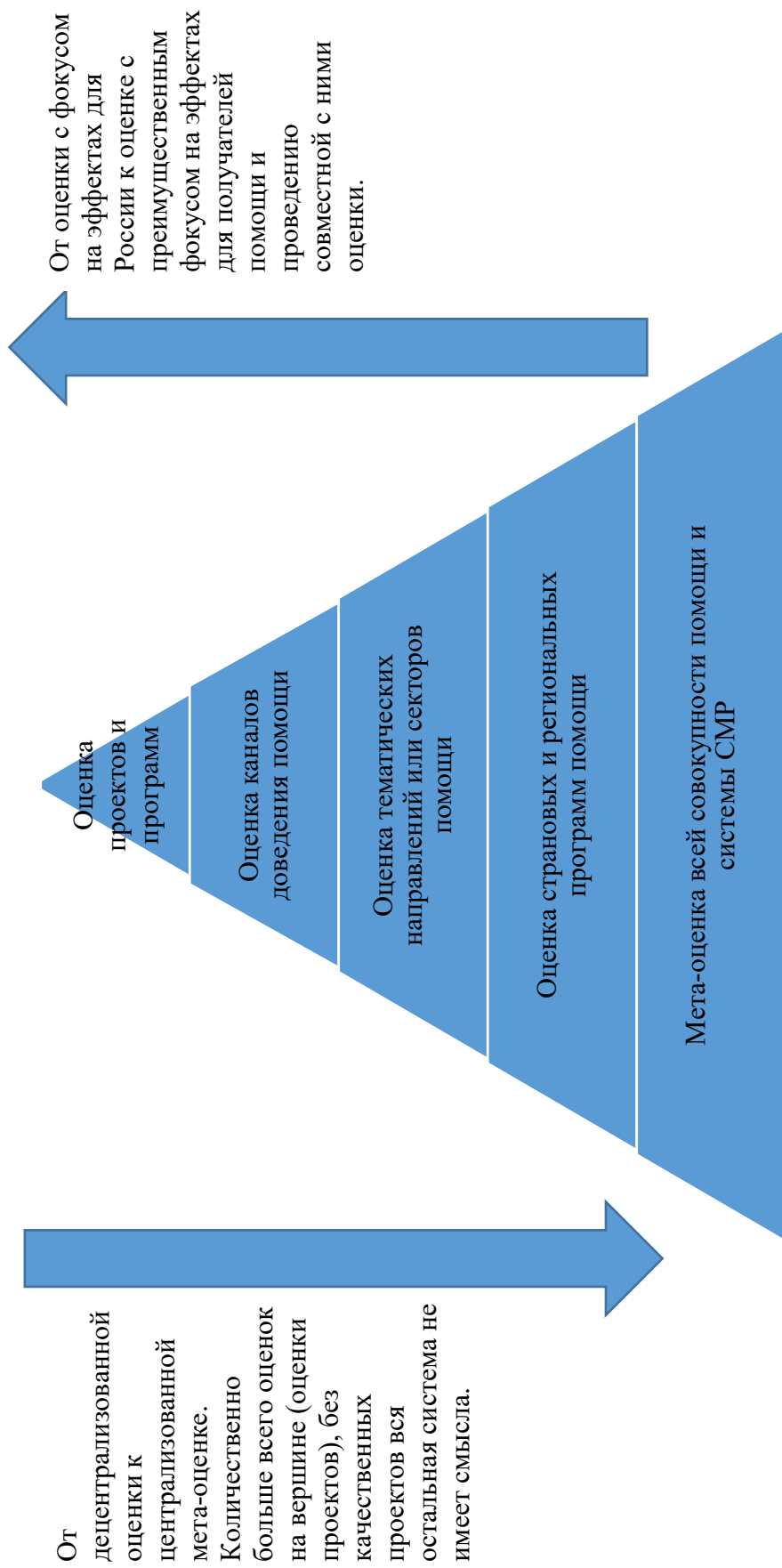


Рис. 3. Концепция разноразмерной системы оценки СМР.

Источник: Составлено автором.

Список литературы:

Абрамова А.В. Эффективность иностранной помощи: сдерживающие факторы и подходы к ее оценке // Вестник МГИМО Университета. 2011. №4. С.105-113.

Всемирный банк. Оценка программ содействия социально-экономическому развитию: Учебно-методическое пособие. Всемирный банк, 2017. 120 с.

Зайцев Ю.К. Проблемы эффективности содействия международному развитию: теоретические и практические аспекты // Вестник международных организаций. 2011. № 3. С.105-118.

Капица Л.М. Иностранная помощь. М.: МГИМО-Университет, 2013. 651 с.

Максимова А.В. Чья помощь более результативна? Традиционные и формирующиеся двусторонние доноры Киргизии // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. 11 (03). С. 7-36. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-03-07

Максимова А.В. Что ценим, то и оцениваем: оценка результативности содействия международному развитию // Вестник международных организаций. 2015. 10 (01). С.56-79. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-01-44

de Haan A., Warmerdam W. New Donors and Old Practices: The Role of China in the Multilateral System. In: Besada H., Kindornay S. (Eds) Multilateral Development Cooperation in a Changing Global Order. London: Palgrave Macmillan, 2013. DOI: 10.1057/9781137297761_10

Dreher A., Fuchs A., Nunnenkamp P. New Donors // International Interactions. 2013. 39 (03). P. 402-415. DOI: 10.1080/03050629.2013.784076

Eyben R., Savage L. Emerging and Submerging Powers: Imagined Geographies in the New Development Partnership at the Busan Fourth High Level Forum // Journal of Development Studies. 2013. 49 (04). P.457-469. DOI: 10.1080/00220388.2012.733372

Faust J. German Aid from a Partner Perspective. Experience-based Perceptions from AidData's 2014 Reform Efforts Survey. Bonn: German Institute for Development Evaluation, 2016. 89 p.

OECD. Evaluation in development agencies. Better Aid. OECD Publishing, 2010. 143 p. DOI: 10.1787/9789264094857-en

OECD. TOSSD compendium. OECD, 2016. URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/TOSSD%20Compendium2016.pdf> (accessed: 12.12.2020).

Quadir F. Rising Donors and the New Narrative of 'South-South' Cooperation: What Prospects for Changing the Landscape of Development Assistance Programmes? // Third World Quarterly. 2013. 34 (02). P.321-338. DOI: 10.1080/01436597.2013.775788

Riddell R.C. Does foreign aid really work? Oxford University press, 2007.

Sato J. "Emerging Donors" from a Recipient Perspective: An Institutional Analysis of Foreign Aid in Cambodia // World Development. 2011. 39 (12). P. 2091-2104. DOI: 10.1016/j.worlddev.2011.04.014

Udvari B. Realignment in International Development Cooperation: Role of Emerging Donors // Society and Economy. 2014. 36 (03). P. 407-426. DOI: 10.1556/SocEc.36.2014.3.5

UNDP. Mix and Match? How Countries Deliver Development Cooperation and Lessons For China. UNDP, Chinese Academy of International Trade and Economic cooperation, 2016. 206 p. URL: <https://www.cn.undp.org/content/china/en/home/library/south-south-cooperation/mix-and-match--how-countries-deliver-development-cooperation-and.html> (accessed: 12.12.2020).

Woods N. Whose aid? Whose influence? China, Emerging Donors and the Silent Revolution in Development Assistance // *International Affairs*. 2008. 84 (06). P. 1205-1221. DOI: 10.1111/j.1468-2346.2008.00765.x

Zimmermann F., Smith K. More Actors, More Money, More Ideas for International Development Co-operation // *Journal of International Development*. 2011. 23 (05). P.722-738 DOI: 10.1002/jid.1796

7.2. Действительно ли помощь Китая способствует развитию африканских стран? Эмпирическое исследование на основании панельных данных по 16 странам

Хуан Мэйбо, КНР

В сентябре 2015 г. на 70-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН была рассмотрена и единогласно принята Повестка дня в области устойчивого развития⁴⁰⁵, которая вступила в силу после 2015 г., заменив Программу развития тысячелетия 2000 г. Повестка стала программным документом по руководству глобальным и национальным устойчивым развитием в будущем. В целях оказания помощи другим развивающимся странам в осуществлении глобальной повестки в области устойчивого развития на серии встреч ООН на высшем уровне председатель Си Цзиньпин, выступая от имени КНР, взял на себя ряд существенных обязательств, таких, как создание совместного фонда мира и развития Китая и ООН⁴⁰⁶, создание «Фонда содействия сотрудничеству Юг-Юг», списание задолженности по беспроцентным кредитам некоторым странам и создание Международного центра обмена знаниями по вопросам развития.

Все вышеперечисленное в полной мере демонстрирует имидж великой державы. В последние годы с ростом международного статуса Китая и его растущим влиянием в области международного развития, мировое сообщество все больше рассчитывает, что Китай возьмёт на себя большую ответственность за развитие международного сотрудничества. Практика помощи развивающимся странам также стала предметом пристального внимания. Более того, Китай всегда отмечал, что помощь развивающимся странам осуществлялась через торговлю и инвестиции для содействия экономическому росту и сокращения уровня бедности в странах-реципиентах.

На международных конференциях Китай неоднократно выступал с инициативой за увеличение «содействия торговле» (*aid for trade*), однако предложение находило малочисленный отклик. Это связано с тем, что с одной стороны, принципы и практика помощи развивающимся странам Китаем слишком отличаются от традиционных принципов развитых стран-доноров, а с другой стороны тем, что у Китая не хватает рычагов влияния. Итак, каким образом международная помощь Китая влияет на международную торговлю стран-реципиентах? Как это на самом деле работает? Исследования по данной проблематике не только отвечают международной критике иностранной помощи Китая, но и могут служить ориентиром для её дальнейшего совершенствования.

В настоящее время исследования по вопросам международной помощи Китая сосредоточены главным образом на анализе существующего положения и системы управления помощи иностранным государствам, однако исследований на эту тему малочисленны, в основном это связано с тем, что данных о международной помощи Китая практически нет. В действительности, из-за отсутствия данных о международной помощи со стороны новых стран-доноров, таких, как Китай, китайские

⁴⁰⁵ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая ГА ООН 25 сентября 2015 года. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 12.12.2020).

⁴⁰⁶ Китай пришел для мира. Выступление председателя КНР Си Цзиньпина на саммите ООН по миротворчеству, 28 сентября 2015 г., Нью-Йорк // МИД КНР, 30.09.2015. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/t1320127.shtml> (дата обращения: 12.12.2020).

и зарубежные учёные изучают влияние официальной помощи в целях развития (ОПР) развитых стран-доноров на международную торговлю стран-реципиентов, главным образом опираясь на такие показатели как, общий объем экспорта и диверсификация экспорта.

Влияние международной помощи на внешнюю торговлю стран-реципиентов

Эмпирические исследования доказывают, что международная помощь не оказывает существенного положительного влияния на совокупный объем экспорт стран-реципиентов, более того, даже может его сократить [Munemo 2006; Legmann et al. 2013]. Исследователи отобрали несколько категорий международной помощи, тесно связанных с торговлей, и изучили влияние концепции «содействие торговле» на внешнюю торговлю стран-реципиентов. Например, эмпирический анализ Я. Петерсона и Л. Йохансона [Pettersson, Johansson 2013] показал, что «содействие торговле» может увеличить общий объем экспорта стран-реципиентов помощи.

Другие исследователи [Cali, Velde 2011; Helble et al 2012; Vijil, Wagner 2012; Nühne et al. 2014] изучили влияние таких факторов, как помощь на развитие экономической инфраструктуре (*Economic Infrastructure Aid*), содействие производственному сектору (*Production Sector Aid*), а также помощь в составлении нормативных актов и торговой политики (*Trade Policies and Regulations Aid*) на совокупный объем экспорта стран-реципиентов. Их исследования показали, что концепция «содействия торговле», поддержка экономической инфраструктуры и помощь в составлении нормативных актов и торговой политики могут увеличить совокупный объем экспорта стран-реципиентов, однако влияние помощи, направленной на содействие производственному сектору, на объем экспорта не является значимым.

Что касается диверсификации экспорта, то некоторые исследователи отмечают, что доминирование одной товарной категории в отраслевой структуре внешней торговли делает торговлю страны крайне уязвимой к колебаниям цен на международном рынке, что приводит к ухудшению условий торговли и препятствует стабильному торгово-экономическому развитию страны [Amurgo-Pacheco, Pierola 2008]. Таким образом, увеличение общего объема экспорта не может рассматриваться как повышение торгового потенциала стран-реципиентов, а подлинным отражением роста их торгового потенциала является диверсификация отраслевой структуры экспорта. На практике диверсификация экспорта также рассматривается в качестве важного политического инструмента для предотвращения “ресурсного проклятия” страны и поддержания положительного сальдо платёжного баланса. В связи с этим все большее число исследователей обращают внимание на взаимосвязь между международной помощью и диверсификацией экспорта стран-реципиентов, о чем свидетельствуют соответствующие работы [Osakwe 2007; Munemo 2011].

П. Осаке, используя обобщённый метод моментов (*generalized method of moments*), показал, что международная помощь значительно повышает уровень диверсификации экспорта в странах-реципиентах [Osakwe 2007]. Дж. Мунемо, проведя эмпирическое исследование, показал, что, когда общий объем международной помощи составляет менее 20% от ВВП, помощь будет в значительной степени способствовать диверсификации экспорта в странах-реципиентах; однако, когда этот показатель превышает 20%, это будет препятствовать диверсификации экспорта в странах-реципиентах помощи [Munemo 2011].

Вышеупомянутые исследования, касающиеся взаимосвязи между международной помощью и внешней торговлей стран-реципиентов, являются важным аналитическим материалом для изучения влияния международной помощи Китая на стимулирование внешней торговли других стран. В данной статье рассматриваются следующие аспекты: во-первых, осуществляется расчет объемов помощи Китая некоторым африканским странам, что закладывает основу для эмпирических исследований фактических результатов международной помощи Китая. Во-вторых, системно анализируется механизм взаимодействия между международной помощью Китая и внешней торговлей стран-реципиентов данной помощи. В то же время в параграфе рассматривается влияние международной помощи Китая на общий объем экспорта и диверсификацию экспорта в странах-реципиентах. Наконец, в данном параграфе используется метод инструментальных переменных для выявления детерминант международной помощи Китая. Можно отметить, что преследование политических интересов и идеологическая мотивация не являются целью политики оказания международной помощи Китаем. Напротив, китайская международная помощь направлена на стимулирование торговли и экономического роста в странах-реципиентах.

Концептуальная схема

Согласно подходам, использованным в целом ряде исследований [Bourdon et al. 2009; Cali, Velde 2011] в данной работе концепция «содействия торговле» Китая развивающимся странам разделена на четыре категории, а именно: помощь в области инфраструктуры, в сфере производства, помощь в составлении нормативных актов и торговой политики, а также помощь в целях развития торговли. Данные четыре категории напрямую затрагивают торговые издержки, структуру спроса, либерализацию торговли и влияние торговой среды на международную торговлю странами-реципиентами, соответственно. Помимо международной помощи существуют и другие факторы, влияющие на развитие внешней торговли стран-реципиентов. Ниже (см. рис. 1) можно более наглядно рассмотреть взаимосвязь между международной (внешней) помощью и другими факторами, влияющими на внешнюю торговлю в странах-реципиентах.

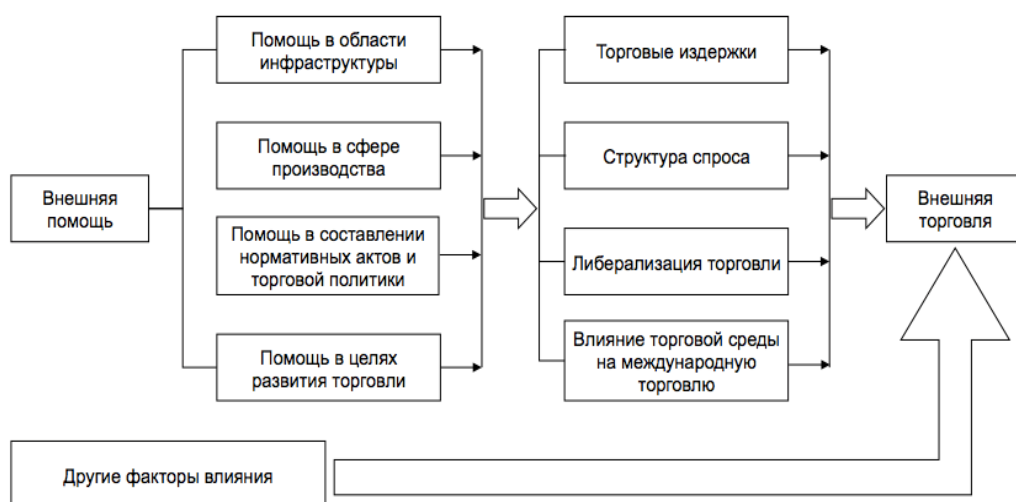


Рис. 1: Концептуальная схема «содействия торговле»

Источник: составлено автором

1. Помощь в области инфраструктуры и торговые издержки

Согласно принятой внешнеторговой практике, помимо производственных издержек страна-экспортёр должна гарантировать, что товары будут отправлены за пределы страны и достигнут конечного потребителя. Следовательно, помимо производственных издержек, страна несёт соответствующие транспортные расходы. Таким образом международная помощь в области инфраструктуры, в основном влияет на внешнюю торговлю и на её издержки в странах-реципиентах. В частности, международная помощь в области инфраструктуры в основном используется для поддержки строительства экономической инфраструктуры в странах-реципиентах, а также для постоянного улучшения условий транспортировки, хранения, погрузки и разгрузки, с тем чтобы снизить фиксированные и переменные издержки, связанные с торговлей в странах-реципиентах, а также повысить конкурентные преимущества данных стран на международном рынке и, в конечном счёте, –увеличить общий объём экспорта.

Ряд исследователей [Melitz 2003; Eaton et al. 2004; Helpman 2006] на основе гетерогенной модели предприятия пришли к выводу, что снижение стоимости торговли страны может создать новые возможности для получения прибыли. Производители с более высокой производительностью начнут выходить на экспортные рынки, а компании с низкой производительностью вовсе уйдут с рынка. В конечном счёте, степень диверсификации экспорта страны увеличится. Исходя из вышеизложенного анализа, в данной статье делается вывод о том, что оказание инфраструктурной помощи приведёт к одновременному увеличению общего объёма экспорта и диверсификации экспорта стран-реципиентов.

2. Помощь в сфере производства и структура спроса

Международная помощь производственному сектору напрямую направлена на конкретные отрасли стран-реципиентов, такие, как сельское хозяйство и промышленность. Это сделано для того, чтобы помочь странам-реципиентам разработать промышленную политику, а также развивать профессиональную подготовку кадров для стимулирования и повышения производственного потенциала стран-реципиентов. Создание производственных мощностей не только повысит экспортный потенциал стран-реципиентов, но и улучшит качество и разнообразие экспортируемой продукции, что позволит лучше удовлетворять спрос стран-импортёров на дифференцированную продукцию и тем самым повысить общий объём и диверсификацию экспорта стран-реципиентов. Таким образом, мы полагаем, что увеличение международной помощи Китая в производственном секторе приведёт к одновременному увеличению общего объёма экспорта и диверсификации экспорта стран-реципиентов.

3. Помощь в составлении нормативных актов и торговой политики и либерализация торговли

Международная помощь в области торговой политики и регулирования используется главным образом для содействия процессу либерализации торговли в странах-реципиентах. Китай оказывает финансовую и техническую поддержку странам-реципиентам, помогая их правительственным ведомствам наращивать потенциал в области разработки торговой политики, торговых переговоров и урегулировании споров, а также содействовать региональной торговой интеграции

стран-реципиентов; предоставляет технологии в области электронной коммерции и связи, также помогает упростить таможенные процессы и увеличить объём трансграничных сделок. Это делает внешнюю торговлю экономически более выгодной и рентабельной, а также поддерживает правительства стран-реципиентов в проведении реформ в области таможенного дела, налогообложения, инспекции и карантина (*General Administration of Quality Supervision, Inspection and Quarantine*), содействует улучшению условий для таможенных и инспекционных объектов, снижению тарифных и нетарифных барьеров, постепенному продвижению процесса торговой интеграции.

Наиболее явным результатом либерализации торговли является сокращение торговых издержек стран-реципиентов, что в свою очередь может привести к одновременному увеличению общего объёма и диверсификации экспорта. Ряд исследователей [Feenstra, Kee 2007; Felbermayr, Kohler 2009] рассмотрел влияние либерализации торговли на экспорт страны и обнаружили, что такие меры по либерализации торговли, как снижение тарифов, доступ к зонам свободной торговли и открытые условия доступа на рынки, будут способствовать увеличению общего объёма экспорта страны и повышению уровня диверсификации экспорта. Таким образом, мы считаем, что международная помощь, оказываемая Китаем в области торговой политики и регулирования, может привести к одновременному увеличению общего объёма экспорта и диверсификации экспорта стран-реципиентов.

4. Международная помощь в целях развития торговли и влияние торговой среды на международную торговлю стран-реципиентов

Техническая помощь является основной формой международной помощи в целях развития торговли и предоставляется, как правило, в рамках сотрудничества по конкретным проектам, с тем чтобы помочь странам-реципиентам внедрить электронную торговлю, усовершенствовать информационную сеть и предоставить экспортным предприятиям информацию о рынках и рисках, связанных с торговлей. Она также предполагает предоставление финансовых гарантий экспортным предприятиям для содействия финансированию торговли, создание сети из государственных и частных институтов для поддержки бизнеса и предоставления услуг экспортёрам в области технологических инноваций и развития рынка. Таким образом, международная помощь в целях развития торговли может оптимизировать условия и среду развития торговли в странах-реципиентах, поощряя большее количество предприятий к осуществлению внешней торговли, в то же время сокращая транспортные расходы, затраты на дистрибуцию и т. д. Более того, путём взятия на себя части издержек страной-донором, в конечном итоге удастся увеличить объём и диверсификацию экспорта стран-реципиентов. Разумеется, техническая помощь зачастую не является основным способом, а скорее, способствует развитию торговли в странах-реципиентах помощи в интеграции с другими формами помощи. Исходя из вышеизложенного анализа, мы полагаем, что увеличение международной помощи Китая в целях развития торговли улучшит международную торговлю (включая объём и диверсификацию экспорта) стран-реципиентов помощи.

Спецификация модели и описание данных

1. Спецификация модели

Основываясь на теоретическом анализе, приведённом выше, мы можем рассмотреть следующую модель:

$$\ln(Export)_{it} = \alpha_i + \gamma_1 \ln(Aid)_{it} + \beta_1 \ln(GDP)_{it} + \beta_2 \ln(CPI)_{it} + \beta_3 \ln(Corr)_{it} + \beta_4 \ln(Tele)_{it} + \beta_5 \ln(Land)_{it} + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

$$Div_{it} = \mu_i + \gamma_2 \ln(Aid)_{it} + \delta_1 \ln(GDP)_{it} + \delta_2 \ln^2(GDP)_{it} + \delta_3 \ln(CPI)_{it} + \delta_4 \ln(Corr)_{it} + \delta_5 \ln(Tele)_{it} + \delta_6 \ln(Land)_{it} + v_{it} \quad (2)$$

Где i и t – это страна-реципиент и время, соответственно. $Export$ и Div представляют собой общий объем экспорта и экспортную диверсификацию в странах-реципиентах помощи, соответственно; Aid – объем международной помощи Китая; CPI – индекс потребительских цен в странах-реципиентах, альтернативный индекс обменного курса; GDP – реальный ВВП на душу населения в странах-реципиентах; $Corr$ – индекс коррупции в странах-реципиентах, указывающий на качество их государственной системы; $Tele$ – это число телефонных звонков на 100 человек, что указывает на качество инфраструктуры в странах-реципиентах [Francois, Manchin 2007; Munemo 2011]; $Land$ – количество пахотных земель в странах-реципиентах, указывает на уже имеющиеся природные ресурсы [Munemo 2006, 2011]; α_i, μ_i – постоянные переменные модели; ε_{it}, v_{it} – случайные ошибки модели.

Влияние международной помощи Китая на внешнюю торговлю стран-реципиентов может иметь «пороговый эффект», т. е. когда помощь превышает/опускается ниже определённого критического значения, это может препятствовать росту общего объема экспорта или уровня диверсификации экспорта в странах-реципиентах. Поэтому в настоящем исследовании в уравнениях регрессии (1) и (2) будет введена квадратичная компонента для изучения «порогового эффекта».

2. Описание данных

1. Общий объем экспорта и диверсификация экспорта

Существует два показателя для оценки эффективности торговли в странах-реципиентах, а именно: общий объем экспорта и диверсификация экспорта. Общий объем экспорта, полученный из базы данных ЮНКТАД, представляет собой фактическую стоимость, пересчитанную с использованием дефлятора ВВП. В данной статье для измерения уровня диверсификации экспорта стран-реципиентов используется индекс Херфиндаля-Хиршмана, который также получен из базы данных ЮНКТАД и рассчитывается следующим образом:

$$HHI_i = \sum_j^n \left(\frac{x_{ij}}{\sum_j^n x_{ij}} \right)^2$$

Где HHI_i представляет индекс Херфиндаля-Хиршмана в стране i , x_{ij} представляет число видов j экспортных товаров в стране i , n представляет собой количество всех экспортных товаров в стране i . Индекс ННИ представляет собой концентрацию экспортной продукции страны, которая рассчитывается на основе стандартной торговой классификации SITC-3. Диапазон показателя находится от 0 до 1, чем ближе значение к 1, тем ниже уровень диверсификации продукции. Если $HHI = 1$ это показывает, что экспортируется только один товар. Более того, с увеличением количества экспортных товаров, ННИ будет постепенно снижаться. Наконец, когда $HHI \leq 0,05$, это указывает на то, что экспорт сильно диверсифицирован; $0,05 < HHI \leq 0,1$, указывает на низкую диверсификацию экспорта; $0,1 < HHI \leq 0,4$

представляет слабую степень концентрации; $HHI > 0,4$ указывает на высокую концентрацию экспорта [Hesse 2008].

2. Показатели международной помощи

Долгое время китайское правительство не публиковало информацию об объеме международной помощи, не говоря уже о данных по конкретным регионам и странам. В 2012 году AidData, исследовательская и инновационная лаборатория по развитию финансирования в США, обнародовала информацию о международной помощи Китая некоторым африканским странам⁴⁰⁷. Используя аналитический подход на основе данных СМИ агрегируют 1673 проекта по оказанию международной помощи 51 африканской стране, которые были обнародованы в Китае с 2000 по 2011 гг., что позволяет рассчитать объем международной помощи, оказываемой Китаем некоторым африканским странам. В данном разделе приводятся относительно полные данные об объеме международной помощи, оказанной 16-ти африканским странам за период 2002-2011 гг. Для случаев, когда объем помощи в отдельные годы равен нулю (или близок к нулю) [Wagner 2003; Cali, Velde 2011], в данном исследовании используется формула: $\ln(\max\{1, Aid_{it}\})$.

3. Индекс коррупции

Показатели для оценки качества государственной системы включают в себя степень коррумпированности, развитость правовой системы и институтов демократии, прозрачность государственных институтов, а также политические риски. Согласно имеющимся данным, исходя из данных соответствующей работы [Elbadawi 1999], в данной статье Индекс восприятия коррупции выступает в качестве показателя качества государственной системы. Неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией Transparency International оценивает степень коррумпированности в стране по шкале от 1 до 10 – чем выше оценка, тем честнее государственный сектор в стране.

4. Другие показатели

Показатель Индекса потребительских цен (CPI) был взят из базы данных Всемирного Банка по индексу развития (World Bank Development Indicators, WDI) за 2015 г. и равен 100%. Выбор CPI вместо реального эффективного валютного курса в качестве показателя экономического риска объясняется тем, что: во-первых, данные о реальном эффективном валютном курсе во многих странах-реципиентах отсутствуют; во-вторых, международная помощь через реальный эффективный валютный курс может повлиять на внешнюю торговлю [Wijnbergen 1985]. Более того, введение индикатора валютного курса может привести к мультиколлинеарности.

Фактический ВВП на душу населения, общая численность населения, число телефонных звонков на 100 человек и доля пахотных земель были получены из базы данных Всемирного Банка (WDI), а реальный ВВП на душу населения был рассчитан с использованием дефлятора ВВП. В табл. 1 приведена описательная статистика по основным переменным модели.

⁴⁰⁷ China Research by AidData. URL: <https://www.aiddata.org/china> (accessed: 12.12.2020).

Описательная статистика

	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимальное значение	Максимальное значение	Выборка	Источник
ln(Export)	13.08	2.27	4.99	18.19	16	UNCTAD
Div	0.42	0.26	0.11	0.97	16	UNCTAD
ln(Aid)	9.44	5.77	0	17.46	16	OECD CRS
ln(GDP)	1.77	1.17	-0.60	4.24	16	WDI
ln(CPI)	4.72	0.28	3,35	5.35	16	WDI
Ln(Corr)	1.08	0.29	0.34	1.70	16	TI
ln(Popu)	16.86	1.11	14.01	18.91	16	WDI
ln(Tele)	0.63	1.49	-1,57	3.40	16	WDI
ln(Land)	2.31	1.04	0.36	3.78	16	WDI
Libe	3.84	1.14	1	6	16	Freedom House
Affinity	0.87	0.06	0.65	0.97	16	Erik Voeten

Регрессионный анализ

При наличии гетероскедастичности обычно используется метод наименьших квадратов (OLS), результат оценки является непредвзятым и последовательным, однако неэффективным. Поэтому перед тем как рассчитать регрессию, вначале была проведена проверка на гетероскедастичность, и в результате исследований была отклонена первоначальная гипотеза о «различии между группами», что указывает на наличие гетероскедастичности. В данном параграфе мы рассмотрим этот вопрос с использованием среднего квадратичного отклонения.

Содействие росту общего объёма экспорта

В столбцах 1 и 2 табл. 2 представлены результаты регрессионного анализа с использованием показателей международной помощи Китая и общего экспорта стран-реципиентов. Как видно из столбца 1, если не учитывать “пороговый эффект”, то воздействие помощи на общий объем экспорта страны-реципиента является положительным, а показатель на уровне 1% свидетельствует о том, что международная помощь Китая может значительно увеличить объем экспорта страны-реципиента. В частности, увеличение объёма международной помощи Китая на 1% приведёт к увеличению общего объёма экспорта стран-реципиентов на 0,03%. Данный показатель соответствует нашим прогнозам, а также подтверждает, что инициатива по “содействию торговле”, на которой настаивает Китай, оказывает значительное влияние на развитие торговли в африканском регионе.

В то же время мы видим, что из всех имеющихся факторов, которые влияют на общий объём экспорта и играют стимулирующую роль, одним из самых важных является население стран-реципиентов, на втором месте - природные ресурсы, если каждый из этих показателей увеличится на 1%, это приведёт к увеличению общего объёма экспорта стран-реципиентов до 14,77% и 2,54% соответственно, что значительно превосходит влияние других факторов. Для развивающихся стран Африки мощная рабочая сила и природные ресурсы по-прежнему являются важным источником сравнительных преимуществ, а также основным фактором

экономического роста и внешней торговли, что определяет структуру торговли этих стран для экспорта ресурсоёмких и трудоёмких сырьевых товаров. К счастью, богатые природные ресурсы не порождают в этих странах «ресурсного проклятия», однако ряд исследователей не согласны с этой точкой зрения [Sachs, Warner 1995; Hausmann and Rigobon 2002]. Они отмечают, что страны-реципиенты помощи, богатые природными ресурсами, имеют тенденцию производить и экспортировать ресурсоёмкую продукцию. Поскольку ресурсоёмкие продукты в значительной степени зависят от колебаний цен на международном рынке, экспортные доходы этих стран также будут сильно колебаться, и может даже наблюдаться их падение. В то же время, чем больше отраслевая структура внешней торговли страны сосредоточена в ресурсоёмких секторах, тем больше нестабильность её реального обменного курса, что серьёзно затруднит расширение других экспортных секторов в стране (например, обрабатывающей промышленности).

Как видно из табл. 2, с ростом среднего дохода на душу населения объём экспорта стран-реципиентов помощи увеличивается. Это свидетельствует о том, что повышение уровня дохода в определённой степени означает более высокий уровень производственно-сбытового и экспортного потенциала. При уровне значимости 0,01 рост CPI приводит к падению объёма экспорта, что соответствует теоретическим прогнозам. Чем выше уровень инфляции в стране-реципиенте, тем выше валютные риски и тем сильнее снижается объём экспорта. Снижение уровня коррупции и улучшение инфраструктуры положительно влияют на объём экспорта, но статистически это не подтверждается при уровне значимости 0,1. В целом, мы можем утверждать, что эффективность государственной системы стран-реципиентов и улучшение инфраструктуры могут увеличить общий объём экспорта, однако этот рост неочевиден.

В столбце 2 табл. 2 также рассматривается возможность влияния «порогового эффекта» на объём экспорта при содействии торговле. Можно увидеть, как международная помощь и её квадратичная компонента могут давать как положительный, так и отрицательный эффект, как минимум при уровне значимости 0,1. Это показывает, что влияние международной помощи Китая на общий экспорт страны-реципиента действительно имеет перевёрнутый «U» образный тип «порогового эффекта». Таким образом, рост помощи первоначально увеличит общий экспорт страны-реципиента, но впоследствии уже будет служить препятствием. На основе результатов оценки и уравнения регрессии (с квадратичной компонентой) можно рассчитать, что объём помощи, оказываемой стране-реципиенту и превышающий примерно 3,584 млрд долл. США, может отрицательно повлиять на экспорт страны. Это напоминает нам о том, что Китай должен уделить надлежащее внимание предоставлению иностранной помощи во избежание потенциальных преград на пути к содействию торговле.

Содействие диверсификации экспорта

В двух последних столбцах табл. 2 показаны результаты регрессионного анализа в отношении диверсификации экспорта. Как видно из таблицы, если не учитывать «пороговый эффект», оценочный коэффициент диверсификации экспорта будет положительным, т. е. чем больше объём международной помощи Китая, тем выше индекс диверсификации экспорта стран-реципиентов. Однако вследствие чрезвычайно высокой доли сырьевых товаров в структуре экспорта, африканские страны-

реципиенты имеют крайне невыгодную позицию на международных рынках, а международная помощь Китая ещё больше усугубляет эту неблагоприятную ситуацию. Это означает, что в то время как международная помощь Китая может увеличить общий объем экспорта стран-реципиентов, она также может препятствовать процессу диверсификации экспорта. В долгосрочной перспективе это негативно скажется на развитии торговли в странах-реципиентах, именно поэтому данный вопрос нуждается в тщательном анализе.

В действительности, доля инфраструктурной помощи африканским странам довольно велика, что привело к снижению производственных и торговых издержек и, таким образом, привлекло больше предприятий на рынок и способствовало диверсификации продукции. Тем не менее, отраслевая структура производства и экспорта в большинстве африканских стран очень однородны. Поэтому увеличение инфраструктурной помощи может вызывать снижение уровня диверсификации торговли. Исследования подтвердили, что помощь в производственном секторе может повысить уровень диверсификации экспорта в странах-реципиентах. Это свидетельствует о том, что Китаю необходимо скорректировать структуру международной помощи, соответствующим образом сократить объем помощи в экономической инфраструктуре и увеличить в производственном секторе.

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа

	(1) ln (Export)	(2) ln (Export)	(3) Div	(4) Div
ln(Aid)	0. 03*** (3. 06)	0. 11** (2. 12)	0. 001* (1. 68)	0. 001 (0. 42)
ln ² (Aid)		− 0. 005* (− 1. 63)		− 0. 001 (− 0. 04)
ln(GDP)	1. 01* (1. 68)	0. 97* (1. 74)	0. 18*** (3. 30)	0. 18*** (3. 26)
ln ² (GDP)		− 0. 03*** (− 2. 62)	− 0. 03** (− 2. 57)	
ln(CPI)	− 1. 54*** (− 2. 83)	− 1. 60*** (− 2. 87)	0. 04* (1. 70)	0. 04* (1. 66)
ln(Corr)	0. 17 (0. 26)	0. 27 (0. 44)	− 0. 01 (− 0. 33)	− 0. 01 (− 0. 20)
ln(Popu)	14. 77*** (5. 12)	15. 50*** (5. 11)	− 0. 38*** (− 2. 78)	− 0. 38** (− 2. 66)
ln(Tele)	0. 28 (1. 34)	0. 22 (1. 00)	− 0. 01 (− 1. 10)	− 0. 01 (− 1. 07)
ln(Land)	2. 54* (1. 83)	2. 43* (1. 70)	0. 08 (0. 98)	0. 08 (0. 95)
F-значение	115. 07	101. 29	838. 03	795. 65
R ²	0. 90	0. 90	0. 98	0. 98
Объём выборки	16	16	16	16

*Примечание: *, **, *** - уровень значимости 10%, 5% и 1% соответственно; в скобках значения t или z; при проверке на гетероскедастичности все регрессии рассчитаны с использованием среднеквадратичного отклонения*

Показатель среднего уровня дохода на душу населения в странах-реципиентах и его квадратичная компонента имеет отрицательную зависимость при уровне значимости 0,05. Это указывает на «U»-образную зависимость диверсификации экспорта от роста реального дохода: то есть, когда уровень дохода на душу населения в странах-реципиентах ниже определённого порога, экономический рост будет

препятствовать повышению уровня диверсификации их экспорта. Кроме того, в соответствии с уравнением регрессии (2) и столбцом №3 табл. 2 можно выявить что, когда фактический ВВП на душу населения в стране-реципиенте выше, чем 56116,66 долларов, то экономическое развитие страны может улучшить диверсификацию своего экспорта. Когда он ниже 56116,66 долларов, это будет препятствовать повышению уровня диверсификации экспорта. Следует отметить, что ряд экспертов [Imbs, Wacziarg 2003] использовали метод эмпирического исследования по выборке стран и регионов с высоким и средним уровнем дохода, таких как Южная Корея и страны ОЭСР, для определения взаимосвязи между экономическим ростом и диверсификацией экспорта, которая имеет перевёрнутую «U» образную кривую.

В одном из исследований [Cadot et al. 2007] используется глобальная выборка из 159 стран и делает вывод, что кривая взаимосвязи между экономическим ростом и диверсификацией экспорта имеет «U» тип, что в точности противоположно перевёрнутой U-образной кривой рассматриваемой в данной статье. Мы можем предположить, что взаимосвязь между экономическим ростом страны и диверсификацией экспорта может проходить через три этапа: обратный, прямой и обратный (реверсивный), посередине будут две точки перегиба, развивающиеся страны с низким уровнем дохода находятся на первом и втором этапах около первой точки перегиба, а страны со средним и высоким уровнем дохода находятся на втором и третьем этапах около второй точки перегиба. Поскольку в этой статье используется выборка африканских стран с низким уровнем дохода, следовательно, мы получаем «U» образную кривую взаимосвязи между экономическим ростом и диверсификацией экспорта. В то же другие учёные выбирают большую часть выборки из стран со средним и высоким уровнем дохода, именно поэтому в данной статье мы приходим к противоположному выводу.

Оценочный коэффициент ННІ по демографическому фактору показывает отрицательную зависимость при уровне значимости 0,05. Это означает, что богатые человеческие ресурсы повышают уровень диверсификации экспорта в странах-реципиентах, что соответствует теоретическим ожиданиям, изложенным выше. Что ещё более важно, влияние численности населения относительно больше влияние других переменных. Это свидетельствует о том, что трудовые ресурсы стран-реципиентов являются не только основным фактором, определяющим общий рост их экспорта, но и в значительной степени определяющим степень диверсификации экспорта. Показатели коррупции и инфраструктуры имеют положительную зависимость, но статистически не проверяются при уровне значимости 0,1. В целом мы можем утверждать, что эффективность государственной системы стран-реципиентов и улучшение инфраструктуры могут увеличить уровень диверсификации экспорта, однако этот рост неочевиден, это же касается и общего объёма экспорта. Аналогичным образом, зависимость от показателя CPI не является значимой. Богатые природные ресурсы могут снизить степень диверсификации экспорта в странах-реципиентах, но это препятствие не имеет статистически значимого эффекта.

В столбце №4 показан результат регрессии с использованием квадратной компоненты. Очевидно, что коэффициент по международной помощи или её квадратичной компоненте не являются значимыми, и нет никаких изменений знака, что указывает на отсутствие «порогового эффекта» воздействия международной помощи Китая на диверсификацию экспорта стран-реципиентов. Коэффициенты регрессии

других переменных практически постоянны, что указывает на то, что результаты регрессии являются надёжными.

Кроме того, F-тест подтверждает, что все вышеперечисленные переменные в целом значимы: все переменные имеют корреляцию более 90%, что указывает на целесообразность использования модели для анализа проблем внешней торговли стран-реципиентов.

Эндогенные проблемы международной помощи

Страны-доноры, как правило, предоставляют больше международной помощи странам-реципиентам с лучшими показателями экспорта, поэтому может существовать двусторонняя причинно-следственная связь между международной помощью и внешней торговлей стран-реципиентов [Munemo 2006, 2011; Cali, Velde 2011; Nowak-Lehmann et al. 2013]. Двусторонняя причинно-следственная связь приводит к эндогенным проблемам переменных международной помощи, что приводит к ошибкам и несоответствиям при расчёте методом наименьших квадратов. В связи с этим в этой статье сначала необходимо проверить эндогенность переменных международной помощи.

Суть теста на эндогенность состоит в том, чтобы найти соответствующие инструментальные переменные. в данной статье используются такие переменные, как индекс гражданской свободы (*civil liberty*, *Libe*), Аффинити-индекс или индекс схожести стран (*Affinity of Nations Index*) а также другие переменные. Учёные подтвердили, что западные страны-доноры, как правило, оказывают больше помощи странам-реципиентам, которые уважают демократические свободы и права человека [Alesina, Dollar 2000], однако степень демократической свободы не имеет прямого отношения к внешней торговле [Cali, Velde 2011], таким образом данный показатель относится к экзогенным параметрам.

Аналогичным образом, в своих работах ряд исследователей [Boone 1996; Burnside, Dollar 2000; Bandyopadhyay, Wall 2006] отмечает, что политические или стратегические стремления стран-доноров являются ключевыми факторами, определяющими распределение международной помощи между ними. Эти политические и стратегические факторы, не связанные с экономическими показателями стран-реципиентов, могут использоваться в качестве переменных показателей международной помощи [Rajan, Subramanian, 2005]. Индекс схожести стран, рассчитанный ООН, может отразить политические и стратегические намерения стран-доноров, а также степень политической близости между странами, такой показатель подходит в качестве переменной международной помощи. Данные о степени развитости демократии определяются Freedom House по шкале от 1 до 7. Чем меньше значение, тем выше степень свободы демократии. Если показатель *Libe* = 1 это означает высшую степень свободы, а *Libe* = 7 означает наименьшую степень свободы. Индекс открытости выборов можно найти на веб-сайте Э. Войтена, он рассчитывается по шкале от -1 до 1. Чем больше его значение, тем теснее дипломатические отношения между двумя странами.

В этой статье мы используем две вышеупомянутые инструментальные переменные для проверки эндогенности с помощью теста Дарбина-Ву-Хаусмана (DWH) в гетероскедастических условиях. Результаты показывают, что неважно для чего мы будем рассчитывать уравнение регрессии, будь то общий объём экспорта или диверсификация экспорта, нельзя отклонить исходную гипотезу о том, что все

переменные являются экзогенными при значимости 0,1. Это говорит о том, что Китай предоставляет международную помощь независимо от внешних факторов. Это в полной мере свидетельствует о том, что китайское правительство не определяет распределение международной помощи в зависимости от политической системы страны-реципиента помощи и не увязывает международную помощь с её политическими или стратегическими интересами. Другими словами, международная помощь Китая является абсолютно безусловной и носит тот же характер, что и сотрудничество Юг-Юг: это фундаментальное различие между международной помощью Китая и международной помощью развитых западных стран [Huang 2015].

Выводы и практические рекомендации

Для продвижения повестки в области развития на период после 2015 г. и выполнения многочисленных обязательств Китая на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций и её серии встреч на высшем уровне необходимо уделять должное внимание эффективности международной помощи Китая и её совершенствованию.

На основе панельных данных по 16 африканским странам-реципиентам за период с 2002 по 2011 гг. изучена взаимосвязь между международной помощью Китая и внешней торговлей стран-реципиентов помощи и сделан вывод о том, что (1) международная помощь Китая может значительно увеличить общий объем экспорта страны-реципиента помощи в Китай; влияние имеет “пороговый эффект”, выраженный перевёрнутой «U» кривой; (2) международная помощь Китая может снизить уровень диверсификации экспорта стран-реципиентов; (3) уровень экономического развития, численность населения и природные ресурсы стран-реципиентов в африканском регионе по-прежнему являются основными факторами, определяющими внешнеторговое развитие, а уровень доходов на душу населения оказывает заметное влияние на диверсификацию экспорта, выраженное перевёрнутой “U” кривой.

Приведённые выше выводы имеют важное политическое значение. Во-первых, приверженность Китая к оказанию международной помощи в содействии торговле и экономическому росту в странах-реципиентах очень эффективна, что не только подтверждает рациональность концепции «содействия торговле», продвигаемой ВТО, но и служит важным ориентиром для стран-доноров. Китай и дальше будет продолжать придерживаться подхода «содействия торговле» и постепенно увеличивать объем иностранной помощи, в то же время предавать гласности результаты об эффективности международной помощи Китая, с тем чтобы не допустить критики со стороны международного сообщества в отношении международной помощи Китая.

Во-вторых, в данной статье подтверждается факт того, что иностранная помощь Китая не основывается на институциональных факторах страны-реципиента и не преследует так называемые политические интересы. В-третьих, страны-реципиенты могут посредством международной помощи повышать объёмы торговли и ускорять экономический рост, однако, в целом должны действовать автономно, опираясь на свои собственные ресурсы и сильные стороны, постоянно улучшая свой потенциал и уровень развития.

Наконец, следует отметить, что международная помощь Китая будет препятствовать повышению уровня диверсификации экспорта стран-реципиентов, а также иметь «пороговый эффект» на общий объём экспорта. Поэтому при предоставлении иностранной помощи Китай должен использовать подходящие меры,

чтобы избежать потенциальных торговых барьеров, в то же время структура и распределение иностранной помощи должны быть соответствующим образом скорректированы, чтобы повысить уровень диверсификации экспорта стран-реципиентов помощи и оптимизировать их торговую структуру.

Использованная в данной статье модель может быть улучшена. Например, из-за труднодоступности данных и других причин, расчёт данных о международной помощи Китая может быть неточным, что влияет на финальную достоверность результатов регрессионного анализа. В то же время из-за небольшого размера выборки мы также не можем проанализировать эффект воздействия иностранной помощи Китая на страны-реципиенты с различным уровнем дохода. Мы и далее будем собирать данные о международной помощи Китая, чтобы расширить выборку и более точно и всесторонне изучить данную проблему.

Список литературы:

Alesina A., Dollar D. Who Gives Foreign Aid to Whom and Why? // Journal of Economic Growth. 2000. 5 (1). P. 33-63. DOI: 10.1023/A:1009874203400

Amurgo-Pacheco A., Pierola M.D. Patterns of Export Diversification in Developing Countries: Intensive and Extensive Margins. Policy Research Working Paper No. 4473. Washington: World Bank, 2008. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/6447> (accessed: 12.12.2020).

Bandyopadhyay S., Howard W.J. The Determinants of Aid in the Post-Cold War Era (October 2006). FRB of St. Louis Working Paper No. 2006-021B. URL: <https://ssrn.com/abstract=896513> (accessed: 12.12.2020).

Boone P. Politics and the Effectiveness of Foreign Aid // European Economic Review. 1996. 40 (02). P. 289-329. DOI: 10.1016/0014-2921(95)00127-1

Bourdon M.H., Lipchitz A., Rousson A. Aid for Trade in Developing Countries: Complex Linkages for Real Effectiveness // African Development Review. 2009. 21 (02). P. 243-290. DOI: 10.1111/j.1467-8268.2009.00210.x

Burnside C., Dollar D. Aid, Policies and Growth // American Economic Review. 2000. 90 (04). P. 847-868.

Cadot O., Carriere C., Strauss-Kahn V. Export Diversification: What's behind the Hump? // The Review of Economics and Statistics. 2007. 93 (02). P. 590-605. DOI: 10.1162/REST_a_00078

Cali M., Velde D.W. Does Aid for Trade Really Improve Trade Performance? // World Development. 2011. 39 (05). P. 725-740. DOI: 10.1016/j.worlddev.2010.09.018

Eaton J., Kortum S., Kramarz F. Dissecting trade: Firms, industries, and export destinations // American Economic Review. 2004. 94 (02). P. 150-154. DOI: 10.1257/0002828041301560

Elbadawi I.A. External aid: help or hindrance to export orientation in Africa? // Journal of African Economies. 1999. 08 (04). P. 578-616. DOI: 10.1093/jae/8.4.578

Feenstra R., Kee H.L. On the Measurement of Product Variety in Trade // The American Economic Review. 2004. 94 (02). P. 145-149. DOI: 10.1257/0002828041301524

Felbermayr G. J., Kohler W. Exploring the Intensive and Extensive Margins of World Trade // Review of World Economics. 2006. 142 (4). P. 642-674. DOI: 10.1007/s10290-006-0087-3

Francois J., Manchin M. Institutions, Infrastructure, and Trade. Policy Research Working Paper; No. 4152. Washington: World Bank, 2007.

Hausmann R., Rigobon R. An Alternative Interpretation of the ‘Resource Curse’: Theory and Policy Implications. NBER Working Paper 9424. Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2002.

Helble M., Mann C., Wilson J. Aid-for-Trade Facilitation // Review of World Economic. 2012. 148 (02). P. 357-376. DOI: 10.1007/s10290-011-0115-9

Helpman E. Trade, FDI, and the organization of firms // Journal of Economic Literature. 2006. 44 (03). P. 589–630. DOI: 10.1257/jel.44.3.589

Hesse H. Export Diversification and Economic Growth. Commission on Growth and Development. Working Paper No. 21. Washington: World Bank, 2008.

Huang M. South-South Cooperation, North-South Aid and the Prospect of International Aid Architecture // Vestnik RUDN. International Relations. 2015. 1. P. 24-31.

Hühne Ph., Meyer B., Nunnenkamp P. Who Benefits from Aid for Trade? Comparing the Effects on Recipient Versus Donor Exports // Journal of Development Studies. 2014. 50 (09). P. 1275-1288. DOI: 10.1080/00220388.2014.903246

Imbs J., Wacziarg R. Stages of Diversification // The American Economic Review. 2003. 93 (01). P. 63-86. DOI: 10.1257/000282803321455160

Melitz M.J. The Impact of Trade on Aggregate Industry Productivity and Intra-Industry Reallocations // Econometrica. 2003. 71 (06). P. 1695-1725. DOI: 10.1111/1468-0262.00467

Munemo J. Foreign Aid and Export Performance: A Panel Data Analysis of Developing Countries. In Theory and practice of foreign aid. Ed. by Lahiri S. Emerald Group Publishing Ltd, 2006. P. 421-433.

Munemo J. Foreign Aid and Export Diversification in Developing Countries // The Journal of International Trade & Economic Development. 2011. 20 (03). P. 339-355. DOI: 10.1080/09638199.2011.538970

Nowak-Lehmann F., Martinez-Zarzoso I., Herzer D. et al. Does Foreign Aid Promote Recipient Exports to Donor Countries? // Review of World Economic. 2013. 149. P.505-535. DOI: 10.1007/s10290-013-0155-4

Osakwe P.N. Foreign Aid, Resources and Export Diversification in Africa: A New Test of Existing Theories. MPRA Paper 2228, University Library of Munich, Germany. 2007. URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/2228/> (accessed: 12.12.2020).

Pettersson J., Johansson L. Aid, Aid for Trade and Bilateral Trade: An Empirical Study // Journal of International Trade and Economic Development. 2013. 22 (06). P.866-894. DOI: 10.1080/09638199.2011.613998

Rajan R.G., Subramanian A. What Undermines Aid’s Impact on Growth? IMF Working Paper WP/05/126. Washington: IMF, 2005.

Sachs J., Warner A. Natural Resources and Economic Development: The Curse of Natural Resources // European Economic Review. 1995. 45 (4-6). P. 827-838.

Vijil M., Wagner L. Does Aid for Trade Enhance Export Performance? Investigating the Infrastructure Channel // The World Economy. 2012. 35 (07). P. 838-868. DOI: 10.1111/j.1467-9701.2012.01437.x

Wagner D. Aid and Trade – An Empirical Study // Journal of the Japanese and International Economics. 2003. 17 (02). P. 153-173. DOI: 10.1016/S0889-1583(03)00010-8

Wijnbergen S. Trade reform, aggregate investment and capital flight: On credibility and the value of information // Economics Letters. 1985. 19 (04). P. 369-372. DOI: 10.1016/0165-1765(85)90238-1

Чуан Л., Лан П., Фактическое отклонение обменного курса, колебания обменного курса // Эмпирический анализ влияния экспорта на обрабатывающую промышленность: 1978-1998. Пекин, 2004. (На китайском языке).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

РФ:

Бартенев Владимир Игоревич – кандидат исторических наук, директор-организатор Центра проблем безопасности и развития ФМП МГУ, РФ (e-mail: vl_bartenev@mail.ru)

Дегтерев Денис Андреевич – доктор политических наук, кандидат экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН, профессор кафедры международных отношений НИУ ВШЭ, профессор кафедры мировой экономики МГИМО МИД России, РФ (e-mail: degterev@mgimo.ru)

Дейч Татьяна Лазаревна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН, РФ (e-mail: tdeich@yandex.ru)

Корендясов Евгений Николаевич – к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН, КНР (e-mail: ekorendyasov@yandex.ru)

Максимова Анастасия Викторовна – эксперт в области СМР, РФ (e-mail: nastjamaksimova@gmail.com)

Осипова Ангелина Валерьевна – начальник отдела организационно-финансового сопровождения международных проектов и координации сотрудничества с сетевыми университетами РУДН, РФ (e-mail: osipova-av@rudn.ru)

Савичев Юрий Николаевич – к.и.н., политолог, РФ (e-mail: yoorik@list.ru)

Савичева Елена Михайловна – к.и.н., доцент, доцент кафедры востоковедения и африканистики РУДН, РФ (e-mail: savicheva-em@rudn.ru).

Цвык Анатолий Владимирович – к.и.н., Министерство иностранных дел Российской Федерации, РФ (e-mail: a.tsvyk91@mail.ru)

КНР:

Ван Хайбинь – доцент института философии и государственного управления Хэнаньского университета, КНР (e-mail: pinkdream.1204@126.com)

Инь Цзе, Институт китайского языка и культуры Пекинского педагогического университета, КНР (e-mail: yinjiet@126.com)

Ли Янь – доктор исторических наук, профессор, Институт мировой экономики и политики, Китайская академия общественных наук, КНР (e-mail: liyan9339@163.com)

Лю Фанпин – докторант Института марксизма Уханьского университета, КНР (e-mail: liufangping2013@163.com)

У Жочэнь – к.и.н., политолог, КНР (e-mail: wuguochennew@126.com)

Хуан Мэйбо – профессор экономики и директор Китайского института международного развития, Сямэньский университет (e-mail: mbh841123@163.com)

Чэн Чэн – главный экономист, Manufacturing Africa Initiative, КНР (e-mail: jason.cheng@madeinafricainitiative.com)

Научное издание

РОССИЙСКАЯ И КИТАЙСКАЯ ПОМОЩЬ СТРАНАМ АЗИИ И АФРИКИ:

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ КООРДИНАЦИИ

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Е.В. Авдеева*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 21.09.2023 г. Формат 60×84/8. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 30,69. Тираж 500 экз. Заказ 1404.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.
Тел.: 8 (495) 955-08-74. E-mail: publishing@rudn.ru